

Орден Возрожденный

Автор – V-Z

Орден Возрожденный	1
Глава 1. На улицах Корусканта	1
Глава 2. Договор	4
Глава 3. Учеба	6
Глава 4. Имя и меч	11
Глава 5. Экзамен	15
Глава 6. «Черный Лист»	21
Глава 7. Сбор	26
Глава 8. Подготовка	36
Глава 9. Приказ 01	47
Глава 10. Поединок	52
Глава 11. Слово Рагноса	56
Глава 12. Слово Бэйна	60
Глава 13. Темный Лорд	64
Глава 14. Обучение по-новому	69
Глава 15. Новые ученики	73
Глава 16. Необычная четверка	79
Глава 17. Наставничество	89
Глава 18. Рейд	93
Глава 19. Работа над образом	100
Глава 20. Течение жизни	107
Глава 21. Солнечный удар	116
Глава 22. Поиск	123
Глава 23. Уничтожение	129
Глава 24. Огонек	136
Глава 25. Лунный свет и лорды	144
Глава 26. Противодействие	148
Глава 27. Два меча и скалы	154
Глава 28. Откровения	158
Глава 29. Меч Мандалора	170
Глава 30. Контакт	173
Глава 31. Мастер-джедай	181
Эпилог. Так и будет!	185
Послесловие автора	189

ГЛАВА 1. НА УЛИЦАХ КОРУСКАНТА

Не люблю Корускант. Хоть и родился здесь, и живу всю свою жизнь... все равно не люблю. Ну что за планета такая, в которой, наверное, своей земли от силы горсть осталась?

Помнится, Исард прямо в Корускант «звездный разрушитель» встретила – как рассказывают. И правильно, в общем – на что еще такая планета годится? Хотя сама Исард была еще та змея... посмотреть бы на змей, кстати. А то только читал про них; то же уродство, что на улице можно встретить, на змею похоже как я на хатта.

Да и сами улицы... может, в верхних районах все чисто и превосходно. А тут – везде всякий хлам, стены домов лет двести не мыли, морды всякие бродят... И у нас район еще тихий – в других вообще по улице нормально не пройдешь.

Настроение было более чем отвратительным. Денег оставалось максимум еще на три дня жизни... голодной. Если нормальной, так вообще на один. А заработка не предвиделось – никто не собирается брать на работу человека полутора десятков лет от роду. Законы, видите ли, не позволяют... «эксплуатация несовершеннолетних», как старый Роун говорит. Угу. Эксплуатация. А как зарабатывать? Хорошо тем, у кого семьи есть... а я какой-то родни и в глаза никогда не видел. Да что там родня – даже фамилии своей не знаю. Сначала слишком мал был, чтобы интересоваться... а потом, после смерти матери, вдруг обнаружилось, что в доме никаких документов нет. Точнее, есть, но все на девичью фамилию матери. На отцовскую, которую я и должен носить – ни намека.

Спасибо, хоть имя имеется.

– Юэн!

Вот, его как раз и выкрикивают.

Я обернулся. Правильно, малыш Ярти... на три года меня младше, с некоторых пор за мной повсюду таскается. Я его учу, чему могу, хотя сам не так много умею. Но все же пусть Ярти эта наука через объяснения придет, а не так как мне – через жизнь...

Роун шутил, что мы на братьев похожи, старшего и младшего. Доля правды тут есть – оба шатены, оба стройные и жилистые... только у Ярти глаза синие, а у меня темно-зеленые. Такие, что их иногда в тени карими или черными считают.

– Юэн, я тебя второй час ищу! – выпалил Ярти, подбегая ко мне. – И не только я – в том-то и дело!

– Кому я сдался? – удивился я. – Опять, что ли, Клерт со своей оравой? Передай ему, чтобы шел хатту под хвост.

Клерт – это наш местный... как бы сказать... до босса он не дотягивает – молод слишком. Ему еще и восемнадцати нет. Но собрал ватагу таких же как он, и отрывается на подростках и стариках; на что-то более серьезное не замахивается. Пытался, кстати, одно время грабить тех, кто из богатых районов забредает. Угу... однажды догребился. Стукнул кого-то по голове, а у получившего брат оказался чуть ли не в Сенате. Нагрянула полиция, прочесала район, замела всех, кого смогла. Клерта не взяли, но после этого приехали по-настоящему серьезные люди, отыскали и объяснили, чтобы он выше головы не прыгал. Им неприятности с полицией из-за какого-то мелкого гаденьша не нужны; а если повторится...

В общем – если что, то еще как.

Клерт присмирел, вернулся к прежнему. Я вот сейчас невольно оказался у него во врагах... долгая история. Просто дерусь лучше, чем любой из его придурков, а еще и кое-чем особым умею...

– Да если бы Клерт, – отмахнулся Ярти. – Он после той стычки на улице, наверное, до сих пор припарки на горло ставит. Нет, тебя другие ищут... забрак и женщина-человек. Одеты по-простому... но Хийм у них углядел... – Ярти понизил голос, огляделся и шепнул: – Световые мечи!

У меня даже челюсть отвалилась.

– Что-о?

Вопрос, в общем, ответа не требовал – более внимательного парня, чем Хийм, я не видел. И если он говорит, что углядел, значит так оно и есть.

– Джедаи, наверное, – кивнул Ярти. – Забрак спрашивал о тебе; я ему проводов на рога навешал, что ты на промысел в восточные районы ушел. Они туда потопали – а я прямо к тебе.

– Ярти, ты им прямо в глаза врал?

– Да... а что?

– Дурень! – схватился за голову я. На языке крутились слова покрепче, но не хотелось обижать малыша. – Джедаи же ложь чувят, как ты – запах с кухни!

Объяснять не пришлось; Ярти побледнел и огляделся.

– Смотри!

Я развернулся.

В дальнем конце улицы как раз объявились две фигуры.

Забрак и женщина-человек.

Правильно, одеты по простому, но даже не маскируются – идут такой походкой, какой я даже у Роуна не видел; а он сколько в имперском десанте оттрубил.

– Ярти, сматывайся, – приказал я. – Ты им до асфальта.

– Юэн, они же...

– ИДИ!

Умею я приказывать. Вон, как в переулок метнулся.

Секунду спустя я последовал примеру малыша, кинувшись наутек. Оглянулся через плечо – хатт-твою-через-переходник!

Отставать джедаи не собирались – неслись по улице с такой скоростью, что любой гонщик позавидует. Но я-то эти места знаю лучше...

Прыжок – и вот я уже возле забора из стальных полос. Одна из них отодвигается, так что можно пролезть... толстым я никогда не был, так что проскользнул без проблем. Вновь бросился бежать, уверенный, что уж забор их задержит...

Ага, как же! Судя по звукам за спиной, они его просто перепрыгнули. Вот же хаттство...

Нет, ничего такого, чтобы джедаи мне мстили, я не делал. Проблема была в другом...

Я очень давно знал, что чем-то отличаюсь от других. И не только тем, что у меня словечки прорываются, каких на этих улицах никто не слышал – все-таки семейное воспитание сказывается.

Впервые я все понял, когда на меня полез какой-то выпивший урод, треснул по шее... я разозлился. Очень. И ударил кулаком... не достав ему до груди. Точно не достав.

А он улетел на пару метров.

Я тогда совершенно обалдел; не случись рядом Роун, меня бы тот так и забил, пока я тупо смотрел на свои руки. Старик мигом все понял, показал пьяному нож (а ножичек Роунов и мертвого заставит подалее отползти), и утащил меня за собой.

Дома Роун меня долго пытал: в первый ли раз, каким образом, что тут такое... Предметы заставил двигать. У меня получилось... хоть и не тяжелые. Видно, чтобы человека откинуть, мне надо было обозлиться.

А потом старик мне рассказал. Про Силу, про все такое... и про то, что я, видно, ей тоже владею.

Пять лет назад это было. Так что времени потренироваться хватало. Жаль только Роун ничего толком не знал... говорил, что все, что про Силу знает, слышал обрывками и видел в действии. Где – отмалчивался. Но я его все равно расколол. Он обмолвился, что в имперском десанте служил, так я сразу рассудил: вряд ли он джедаев в деле видел. А Силой, всем известно, в имперской армии только один человек работал.

Так я ему и объяснил. Роун признался: да, служил какое-то время на корабле у Дарта Вейдера. Но вот как он докатился до наших мест... я так и не вытянул.

Я только еще одному фокусу научился – душить на расстоянии. Так, я кстати, и с бандой Клерта справился – раскидал их в стороны, а главаря основательно придушил. Если б он сопротивлялся, то ситха с два бы получилось... но он только почувал невидимую хватку на шее, и едва не помер от страха.

Так вот, возвращаясь... джедаи вполне могли прослышать, и за мной приехать. В Академию забрать...

Другие бы спросили: «чего тебе, дурень, еще надо? Там тебя по-настоящему научат...»

Знаю. Но это меня... а что с ребятами станет? Их же тут целая ватага, человек двадцать, десять – тринадцать лет. Я самый старший... и сейчас за них отвечаю. Еду добываю, деньги... от Клерта и его уродов прикрываю. Роун еще помогает... но меня банда сейчас боится. А Роун им прост и понятен... его они могут и прирезать. Или добыть какой-нибудь раздолбанный бластер и в спину пальнуть – в рукопашной-то, хоть и старик, он человек пять намясорубит.

Я ребятам сейчас работу ищу; что странно, младшим куда легче подзаработать. Их всякие торговцы с поручениями посылают... собственно, у моей компании уже надежная репутация. Кроме, почему-то, меня самого.

А ведь еще и учу малышней... как выживать. Как делом заниматься. Да и не только... есть у меня подозрение, что Ярти, Хийм и еще с поддюжины к Силе способны. Но пока из меня в этом учитель, как из гаморреанца «ледоруб». Самому еще учиться надо.

Конечно, я, убегая, столько не мыслил. Это уже потом я понял, что вспомнил все, а тогда просто сматывался.

Не вышло.

Как они меня обогнали? Хатт их знает. Не иначе как по крышам.

Но все равно – я за угол свернул, а они уже там.

Женщина немного выше меня, с очень светлыми волосами и глазами; худая, но фигура ничего. И лицо симпатичное... только уж больно ледяное.

Забрак на пару сантиметров уже ее повыше, с таким вроде бы добродушным лицом... но я-то знаю, кто он. Общее впечатление – ядовитый хомячок. Вроде бы и безобидный, а цапнет – мало не покажется.

Одежда – обычные серые штаны-куртка-ботинки... плащи еще.

Смотрят на меня как-то странно: будто раньше видели, и сейчас пытаются сообразить, я это или не я.

– А как похож... – выдохнула женщина шепотом и тут же повысила голос: – Хватит бегать, Юэн. Мы все равно быстрее, так что пойдем с нами.
Я ее послал. Грубо. Очень.
Женщина прямо-таки побагровела, как деваронец. Забрак только ухмылялся.
– Пошли, – прошипела она и нацелилась цапнуть за плечо.
Еще чего... я отступил на шаг и, в каком-то порыве, выбросил кулак.
Обычно я таким выпадом – Силой – уже здоровых парней сносил, не то что худеньких женщин. Она же шатнулась, но устояла.
– Так, – сощурилась, вскинула руку.
И я обаадел, почувствовав на горле невидимые пальцы. Как и сам много раз делал... Но ведь джедаи этим не пользуются!
Пальцы сжались; в глазах начало темнеть.
Одно хорошо у корускантских улиц: учат не сдаваться.
Я со всего размаху пнул женщину по подъему ступни; хватка тут же исчезла, а джедайка, подвернув ногу, треснулась о потрескавшийся асфальт.
А я кинулся вперед... впрочем, убежал недалеко.
Световой меч забрака преградил мне путь.
– Я же говорил тебе, Элея, – низким голосом сообщил он мне за спину, – вежливее надо быть.
– Заткнись, Ард! – рявкнула женщина, поднимаясь. Видно, нога уже не болела... что странно. Обычно у меня пинки качественные. – Хоть ты и прав... почти.
А я сейчас не пытался никуда бежать, глядя на клинок меча.
И окончательно понял: в Академию Джедаев я не попаду. С этими двумя – точно. Потому что клинок был алым.

ГЛАВА 2. ДОГОВОР

– Мы – ситхи.
Это было первое, что мне заявил Ард.
Мы сидели в пустом доме, каких хватает в этих районах Корусканта. Это, знаете ли, бывает очень удобно... для всех. Вот, в частности для нас – можно поговорить.
В ответ на фразу забрака я ничего не сказал. Да и что говорить-то, когда тебе представляются словом, которым все вокруг ругаются?
Кстати, странное у него имя, не похоже на иридонское... впрочем, много я забраков видел? Считай, одного – десятилетку Деира, который из всей ватаги самый шустрый.
– Ты, похоже, нам не веришь, – это уже Элея. Голос резкий... но какой-то странный. Будто и злится, и боится обидеть. С чего так?
– А что, я должен бледнеть от страха или прыгать от восторга? – пожал плечами я. – Чувствую, что у вас – Сила.
– Еще бы, – невозмутимо кивнул Ард. – Ты ведь и сам ей владеешь...и без учителя, так? Это большое достижение.
– Знаю. На себе все понял. Так для чего я вам нужен?
– Мы собираемся развить твой талант, – заявил забрак. – У тебя пока только лишь способности к Темной стороне... да-да, именно Темной, я вижу это. Не бойся ее – Тьма дает лишь силу, и...
– Почему я должен ее бояться? – искренне изумился я.
Это, похоже, привело обоих в замешательство. Ард и Элея переглянулись, после чего забрак осторожно заметил:
– Темной стороны страшатся все, кто не пытался приобщиться к ней...
– Посмотрите в окно, – предложил я.
Ситхи посмотрели. На загаженную пустую улицу, темные переулки, топающего куда-то гаморреанца с топором в лапе.
– Тут обитает такая мерзость, какой даже во дворце у хаттов не встретишь, – пояснил я. – Здесь встречаются психи, которым одно удовольствие – разделать кого-нибудь на фарш, и неважно кого. А если и не разделать – то... надругаться. Независимо от пола.

Собственно, на языке вертелось другое слово, куда яснее выражавшее мысль. Но я столько времени убил на то, чтобы отучить малышей от мата, что и сам стал за языком следить.

– И это еще разумные. А ведь на поверхность постоянно выползают какие-то твари, которые в канализации заводятся. Жрут, кого поймают. Вы вот видели человека, которому сжевали пол-тела? Я видел. А дроид-экскаватор знаете? Думаю, да... а знаете, что он творит, если у него программа сбита, и что остается от тех, кто ему под ковш попался? Я вот знаю. Тошнило дня три, как посмотрел.

– К чему все это? – Элея, видно, представила себе в деталях все картины.

– А к тому, что я здесь с восьми лет живу. Как думаете, я после этого какой-то Темной стороны могу бояться?

– Темная сторона – не «какая-то», – машинально возразил Ард. – А впрочем, речь не об этом. О сущности Тьмы я тебе потом расскажу... когда будешь учиться.

– Кто сказал, что буду? Вы ж не станете торчать на Корусканте, меня наставляя.

– Не станем, – подтвердила Элея. – Обучение предполагает путешествия.

– А у меня два десятка малолеток, которые одни пропадут, – отрезал я. – Да их Клерт в первую же неделю отловит и вытворит, что захочется.

– Истинному ситху не мешают жизни других, – начал было Ард, но я ехидно перебил:

– Я что, ситх? Хоть истинный, хоть какой... я сейчас даже не ученик. Так что могу себе позволить, что хочу.

Рассуждение слабое, согласен. Но найти достойное возражение на него непросто. Ард с Элеей не нашли.

А я, не давая опомниться, заявил:

– Так что, если не хотите лишиться единственного кандидата на роль ученика...

– С чего ты взял, что ты – единственный? – вмешалась Элея.

– С того, что я веду себя нагло до невозможности, – правдиво ответил я. – Чуть ли не хамлю. Если бы у вас были еще варианты, то меня бы вы давно треснули молнией (слышал, можете), или придушили. И пошли бы себе к другому... тем более, что «истинному ситху не мешают жизни других».

Судя по тому, как они переглянулись, я был прав.

– Что ты хочешь? – спросил Ард.

– У вас денег достаточно?

– Ну, смотря, что ты имеешь в виду...

Я назвал сумму и пояснил – на нее здесь неделю можно жить без забот. Ард кивнул:

– Мы можем и вдвое больше в неделю выдать. Хочешь оставить деньги своим ребятам?

– Роуну, – поправил я. – Это старый офицер, он за ними присмотрит. Только вот много наличных не припрядешь...

– Да не проблема, – махнул рукой Ард. – Пойдем в банк, заведем счет, скажем на него еженедельно перечислять некую сумму. Карточку отдашь своему... Роуну, так? Он и будет получать. Только не говори, что тут терминалов нет.

– Есть, – кивнул я. – И их даже никто не трогает, тех кто пользуется ими – тоже. А то придет охрана банка и всем навешает. Но есть еще одна вещь... Клерт. Это такая местная скотина...

Что из себя представляет Клерт, ситхи уяснили очень быстро. И правильно поняли, что мне нужно – напугать его так, чтобы он и не подумал малышам отплатить.

Чем мы и занялись.

Вообще-то, логово Клерта охраняли. Но парни у входа даже пискнуть не успели – Ард повел рукой, и они повалились на тераклитовые плиты.

Я старался сохранять физиономию каменной, но удалось это с трудом. Да, впечатляет... у меня такое получилось раза два, когда уж очень напугался – от патруля прятался. Да и то не уверен, что это я сумел, а не патрульные прохлопали.

Внутри все прошло так же – парни Клерта смотрят на нас, Ард машет рукой, и все вырубаются. Хотя, похоже, забраку это тоже тяжело дается – сразу шесть человек уложить.

На второй этаж вела довольно прочная лестница – явно никто не хотел с гнилой падать. Но уж точно не сами сооружали; дали в зубы какому-нибудь умельцу, он сделал.

Клерт – здоровый белобрысый парень – отдыхал. Под одеялом, с какой-то девицей. Я ее не знал; впрочем, они все равно каждую неделю меняются.

– Клерт, вставай! – рявкнул я.

Он дернулся, подскочил на кровати. Увидел меня, и сонное обалдение сменилось свирепостью. Хотя я его тогда и знатно придушил, но спускать такую наглость он явно не собирался.

– Юэн, я тебя щас... – прорычал он, слезая с кровати и явно намереваясь дать мне в ухо.

Вспыхнули алые лучи.

Клерт застыл, ошарашенно глядя на световые клинки – Ардов едва ли не касался его горла; Элея направила меч ниже... значительно ниже.

Девчонка, тоже проснувшись, разобрала, в чем дело и открыла рот, чтобы завизжать.

– И не думай, – бросил я, и она послушалась. Только сжалась на краю кровати, явно надеясь, что мы сгинем.

– Я улетаю, – сообщил я, подходя ближе к Клерту. – Видишь, с кем?

Кивнуть он не посмел – слишком близко был меч. Но выражением лица показал, что видит.

– Так вот, тронешь моих ребят или Роуна хоть пальцем – вернусь. Вырежу из тебя всякие фигурки и на стену приколочу.

– Не сможешь... – просипел Клерт, набравшись храбрости.

– Я, может, и не смогу, – мне вдруг стало весело. – А они – смогут. Правда?

Ард молча кивнул, выключил меч и переложил его в левую руку. А потом с размаху вогнал правый кулак в живот Клерта.

Тот согнулся пополам и чуть не выдал свой обед. Как он, так дернувшись, на клинок Элеи не напоролся – сам не пойму.

Второй рукой, утяжеленной рукоятью, забрак врезал ему по зубам, и Клерт улетел в угол.

– Это для доходчивости, – пояснил он и замолк.

Элея подошла ближе, повела в воздухе мечом и мило улыбнулась.

– А прежде чем Юэн будет работать, – пропела она, – я сама тебе что-нибудь отрежу...

По комнате пополз неприятный запах. Думаю, вы поняли, откуда...

Я теперь мог быть уверен – Клерт буянить не будет.

К Роуну я пошел один; ничего не объяснял. Просто сунул карточку, напел что-то, и пошел. Чувствовал, что он понял куда больше, чем было сказано, но не оборачивался.

С малышами прощаться было труднее. Хотя они и послушные...

Это мне и помогло – быстро распределил роли.

– Тимар, за старшего. Ярти и Хийм тебе в помощь. Лимра, тебе особо – отвечаешь за девчонок. За деньгами и всем прочим – к Роуну. Ясно?

– Ясно, – нестройный хор тонких голосов.

– Я вернусь, ребята. Обязательно.

– Мыждемся, – пообещал Ярти, а серьезный Хийм добавил:

– Тебе теперь нельзя умирать, Юэн. Мы же тебя ждать будем.

Оставалось только кивнуть.

Уже у космопорта Ард вдруг спросил:

– Вот какого джедая мы за тобой пошли, и на все согласились, Юэн? Два ситха – фактически на поводу у пятнадцатилетнего мальчишки.

– Не знаю, – честно ответил я. – Может, личное обаяние?

ГЛАВА 3. УЧЕБА

Я уже месяц не покидал «Дарвот», корабль Арда и Элеи.

«Приобщался к тайнам Темной стороны», как выразился забрак. На него частенько нападали такое вот высокопарное настроение, и тогда он выражался фразами, которым бы любой король позавидовал.

Но, кстати, Ард был прав. Весь этот месяц я учился...

Впрочем, не будем забегать вперед. Конечно, учеба не началась сразу, как только я переступил порог «Дарвота». Сперва ситхи устроили беседу в кают-компании...

Тут я впервые увидел третьего члена экипажа – Рета Дороона, зеленого тви'лекка с умными глазами и совершенно пофигистичным выражением лица. Я раньше не думал, что такое может на одной физиономии сочетаться... оказалось, может. И еще как.

Рет был «ледорубом», причем очень высокого класса. Захоти он – и разбогател бы в момент. Но ему результаты взломов были не столь важны – тви'лекка интересовал сам процесс. Поэтому, когда Ард и Элея его отыскивали, Дороон с радостью пошел к ним на службу – ибо им постоянно требовалось такие массивы ломать...

В этот момент он сидел, уткнувшись в экран. Только когда мы вошли: повернул голову, поздоровался, посмотрел внимательно на меня и снова повернулся обратно.

– Расскажи о себе, Юэн, – приказала Элея, как только мы сели за стол.

– Что именно? – на приказной тон я всегда реагирую ехидством. – Если в подробностях каждый день, так я и не вспомню. А если коротко... родился, жил, теперь к вам попал. Все.

– Чуть подробнее, – мягко попросил Ард, предупреждая кладя руку на плечо Элее, которая явно хотела сказать что-то не очень приятное. – Мы сумели найти тебя, но почти ничего о тебе не знаем. А между мастером и учеником не должно быть секретов.

– Всегда были и будут, – убежденно заявил я. – Иначе бы учителя себе головы не чесали потом: «Как такое выросло?»

– Логично, – согласился забрак. – Только, думаю, биография – это не секрет.

Он был прав; да и уходил от ответа я больше из вредности, чем из недоверия к ним.

– Да я в самом деле мало расскажу, – признался я. – Знаю, что родители не с Корусканта, но я родился уже тут. Отец... пропал. Мне тогда шесть с половиной было, и больше я его не видел. Сами понимаете – кто такому малышу всю правду скажет? А еще через полтора года умерла мама... от какой-то болезни. Не помню названия, что-то длинное. Дом продали... а с детьми-одиночками в нижних районах поступают просто: долю от продажи в руки, и на улицу.

Как я там выжил, не знаю. Наверное, потому что отец меня все-таки чему-то учил... объяснений не помню, но явно же я не сам все усвоил. Мне повезло еще на Роуна налететь; он меня фактически подобрал, год с лишним воспитывал.

А потом я впервые Силой ударил.

– Подробнее, – переглянулись ситхи.

Я рассказал. И про пьяницу, и про Роуна с его объяснениями, и про то, как учился по своему разумению.

– Так что уже больше пяти лет из себя невесть кого воспитываю, – закончил я. – Три года назад начал малышню опекать... не знаю, почему. Наверное, потому что хорошо себя на улице помнил. Ну вот так все и шло, пока вы не прилетели.

– Это хороший показатель, – очень серьезно сказал Ард. – Самоучкой, имея лишь очень смутное представление о Силе, выработать «удар» и «удушение»... это большие успехи. Конечно, до настоящего владения тебе еще далеко...

– Знаю, – кивнул я. – Да и не претендовал никогда – против Клерта и его уродов хватало.

– Интересная у тебя речь.

Это Дороон, не оборачиваясь. Я так и подскочил – думал, ему все вокруг до синих хаттов.

– У тебя нормальные слова с просторечием мешаются, как программный код с вирусом, – продолжал тви'лекк. – Вот сейчас – и «уроды», и «претендовал» в одном предложении.

– Наверное, от тех шести лет семьи осталось, – пожал плечами я. – А может, от Роуна набрался. Но я так говорю, сколько себя помню.

И тут мне в голову пришла интересная мысль. Я в упор взглянул на Арда и Элею.

– А вы о себе не расскажете?

– А должны? – удивилась Элея. – С чего это вдруг мы...

– Сами же сказали – «между мастером и учеником не должно быть секретов». Как учиться, если об учителе ничего не знаешь?

– И где ты так научился слова собеседника против него же направлять? – поинтересовался Ард. Вопрос, впрочем, ответа не требовал... точнее, ответить бы я не сумел. – Хоть и очень шаткое рассуждение... ну ладно. Слушай.

Ард и Элея, как оказалось, были земляками – оба родились на Аридусе, некоей планете где-то у Кореллианского маршрута. Я, кстати, оказался прав насчет брака – на Аридусе имена давали не такие, как иридонские.

Собственно, они были соседями. И давно сдружились, вместе играли, потом вместе выросли, вместе учились...

А потом умер дедушка Арда, воспитывавший его без родителей (отец погиб еще до рождения брака, а мать умерла родами). Но перед смертью... он позвал внука и его подругу.

И рассказал им о Силе, Светлой и Темной сторонах.

А заодно и о том, что оба они способны к Силе. *Одарены* – как он выразился. Сам он тоже имел дар... правда, неразвитый. Только и хватило, чтобы углядеть способности в молодежи.

Старый брак был убежденным последователем Темной стороны; профессиональный историк, за свою жизнь он собрал просто потрясающий архив по ситхам, который и передал внуку.

Ард и Элея тоже были, в некотором роде, самоучками. Но у них был очень приличный массив информации, а также одна вещь, которую дедушка непонятно как добыл – самый настоящий голокрон!

Правда, не из подробных. Там рассматривались лишь, как выразился Ард, «базовые техники» – то есть толчки и притягивания Силой, удушье, молнии, краткое влияние на разум, ну и приемы фехтования, конечно... По-настоящему могущественные вещи они смогли найти лишь в книгах, написанных дедушкой Арда.

Я потом их читал, что называется, запоем. По-моему, старый брак был неправ – дар у него был исключительный, только вот вложил он его полностью в познание и исследование.

Только представьте себе – восемь толстенных томов с подробнейшей историей ситхов, начиная с древнейших времен, подкрепленных документальными свидетельствами, цитированием записей ситхов... Даже словарь был – ситхо-бейсиковский, и грамматика. Так что тексты в оригинале можно было читать...

Нет, в нем точно был великий дар. Иначе не объяснить то, что он, в своих метаниях по Галактике, прилетал именно в те места, где можно найти информацию о ситхах. Старик ухитрился обнаружить даже спрятанные где-то на Геонозисе записи графа Дуку... я вообще не представляю, как он их отыскал! Но хорошо, что нашел. Поскольку оттуда идет едва ли не половина информации о предпоследнем Темном Лорде, Дарте Сидиусе. И какая информация... я чуть со стула не падал, когда читал о комбинациях Императора.

Единственное, что было описано расплывчато – это времена Великого Раскола, когда первые джедаи-отступники прибыли на планеты ситхов. Просто это уже такая древность, что даже весь талант историка не помог.

В общем, Ард и Элея получили в руки такое вот сокровище. И распорядились им более чем правильно. Для начала – скопировали этот труд, перегнав в электронный формат... как потом признавалась Элея, работа была адская. Но сделали.

И начали учиться. Вот уже восемь лет как учились, и многого достигли. Кстати, оказались куда моложе, чем я думал – Арду тридцать два, Элее – тридцать. Дороон старше был – ему уже под сорок.

В общем, восемь лет оба занимались так усердно, как никакой зубрила-студент не сможет. Фактически, до обмороков себя доводили... но своего добились. Овладели Темной стороной, хоть и в той мере, что давалось в голокроне. И решили, что им теперь тоже надо искать ученика.

Как вышли на меня – этого я пока не спрашивал; чувствовал, что как-то не хочется им отвечать.

В общем, теперь они своего ученика получили. И, не хвастаясь, скажу, что не разочаровал.

А чего тут такого? Это же было интересно, интереснее всего, чем мне вообще приходилось за свою жизнь заниматься!

День теперь выглядел так: с утра работа мечами с Ардом, потом занятия под его же присмотром, затем беседы с Элеей и вновь изучение ситховской мудрости... но уже при ней. Всякие «приемы пищи» я не помню, они слишком мало времени отнимали. А чего тратить время на еду? Учеба ждет!

Помимо своих достоинств историка, дедушка Арда еще и писал легко. Так что с пониманием проблем не возникало... прямо-таки как живые все вставали.

Особенно меня восхищали Древние. Это же надо – половину флота одной силой разума создать, и заставить эти иллюзии врагов крошить! А так свой дух контролировать, что через тысячелетия пробудиться и любопытным поездку в Силу организовать?

Увы, места, где все эти техники описывались... автор детально расписывал результаты. Но вот разбор того, как все это творить... нет, этого было откровенно мало. Лишь иногда историк не очень уверенно рассуждал о том, как направлять Силу для получения искомого...

Эти строчки я десятки раз перечитывал. Но пробовать на практике пока не решался.

Ард и Элея думали, что знания можно найти на Коррибане, Зиосте, Хар Шиане... в общем, планетах Лордов. Но вполне логично опасались пересечься с тамошними призраками.

Я был согласен. Почитав описания того, что лорды Надд, Кун и Рагнос могли устроить после смерти – особенно.

Вообще, они оказались хорошими учителями. Терпеливыми и внимательными. Что меня несколько удивляло: в книжках, что доводилось читать, были *такие* ситхи... Слово поперек – удушение. Возражение ученика – молнию в зубы.

То ли эти книги дебилы писали, то ли это Ард с Элеей такие нетипичные ситхи. Но в любом случае – не мне жаловаться.

Своих учителей я изучил довольно быстро. Забрак был, несомненно, главным – непрошибаемое спокойствие, отменное мастерство... во всяком случае, с моей башни.

Элея – куда более импульсивная, частенько переходившая на высокие тона. Особенно когда дело касалось чего-то спорного...

Как они, такие разные, вместе уживаются? Да и вообще, подозрение было, что они не просто друзья и соратники...

Ладно.

Чем они еще разнились – это отношением к Лордам и к прежним ситхам вообще. Ард их очень уважал, и любил в объяснения вставлять цитаты из древних. Элея же перед ними просто благоговела, и считала правыми во всем.

Потому у нас споры и возникали... вот, например, мы о Сидиусе и начале Империи говорили.

– Когда лорд Сидиус стал Императором, то он решил, что этот титул и так возвышает его. Поэтому титул Темного Лорда обрел Дарт Вейдер...

– А почему тогда у Вейдера не было ученика? – поинтересовался я.

– Потому что с формальной точки зрения он все еще оставался младшим Лордом, – объяснила Элея. – А правило лорда Бэйна гласит «их должно быть только двое».

– Так, – нахмурился я. – Чего-то я не понимаю... Дарт Бэйн написал новые правила после Руусана, когда практически все ситхи погибли, так?

– Так, – подтвердила Элея. – И это обеспечило выживание Ордена.

– Как у нас Хольм Косой, когда его полиция накрыла, смотался с Митом, своим помощником, – не удержался я. – Всех взяли, эти двое ушли... и через полтора месяца новую банду имели.

– Молчи! – с ужасом вскрикнула Элея. – Как можно лорда Бэйна сравнивать с каким-то бандитом?

Спорить я не стал.

– В любом случае, это были обстоятельства более чем страшные. Ордену надо было хоть как-то выжить, избежать междоусобиц... и потому Дарт Бэйн написал новые правила.

– Все верно, – Элея уже успокоилась.

– Но потом же лорд Сидиус стал во главе Галактики! Джедаев перебили, причем очень качественно. А самый сильный из выживших стал Темным Лордом... Значит, обстоятельства

отпали? Таиться ситхам больше нечего? Так какого же... – на языке вертелось «ситха», но это было явно не к месту. А говорить «какого джедая» я еще не привык, так что просто сделал красноречивую паузу. – Он не организовал новый Орден? Не набрал учеников по Галактике?

– Правило лорда Бэйна.

– Я же говорю – надобность отпала! Чем он тогда думал, Дарт Сидиус? Или чего боялся? Мне показалось, что Элея сейчас либо мне по уху даст, либо уши заткнет. Но все же сдержалась, и холодно отрезала:

– Деяния Темных Лордов – это деяния Темных Лордов. И не нам их обсуждать.

Вот так. И это при том, что в остальном Элея была очень здравомыслящей. Только при разговоре о Лордах появлялся этот дикий феминизм... то есть фанатизм. Все время путаю, слова-то похожие.

Кстати, Арда мне удалось сильно удивить. Нет, занятия с мечом были интересные... как, впрочем, и остальные. Но после первых разминок и тренировочных упражнений я заметил, что Ард как-то озадаченно смотрит; после третьей тренировки он не выдержал:

– Знаешь, Юэн, такое впечатление, что у тебя база уже наработана. На ученическом уровне, но все же есть. Очень уж грамотно двигаешься.

– У меня недели без драки не проходило, – пожал плечами я.

– Это, конечно, помогает, – согласился Ард, – но я о другом. Тот, кого учили драться улицы и тот, кого специально с детства тренировали, двигаются по-разному. Ты оба стили сочетаешь, поэтому я не сразу понял.

– Да откуда у меня тренировка возьмется? – искренне удивился я. – Я световые мечи первый раз у вас с Элеей увидел.

Забрак замолчал, погрузившись в размышления. Потом сделал вывод:

– По-моему, кто-то из твоих родителей был или *одаренным*, или знакомым с методиками тренировок. И тебя обучали, маскируя под игру, так что ты даже не замечал.

Я хотел сказать, что это бред... но не сказал. И не только потому, что не хотелось хамить Арду...

Просто сообразил, что я действительно ничего о родителях не знаю. И они вполне могли меня чему-то учить...

– Ладно, – прервал мои размышления Ард, – так все равно даже лучше. В позицию!

Вот так все и шло.

Сперва месяц. Потом еще один. Потом еще... да я дни и не считал.

А перечитывая статьи о Темных Лордах, я внезапно сообразил, что есть одна очень странная вещь...

Каждая биография сопровождалась портретом, одним или несколькими. Кстати, это тоже говорило о мастерстве автора... лица ситхов пред-Имперского периода и времен Империи добыть не так уж сложно, если знать где искать; лица перешедших джедаев можно было отыскать, если взломать архивы Храма или Палпатина (как, интересно?); лица древних ситхов можно было на всяких фресках увидеть. Но вот как он добыл снимки Дартов? В смысле – от ученика Бэйна и до учителя Сидиуса?

Хорошо, речь сейчас не о том...

Так вот, семи портретов не было. Аккуратно удалены... а книг-оригиналов на «Дарвоте» не держали – оставили в надежном тайнике.

Семь адептов Тьмы: Дарт Сидиус, Дарт Вейдер, Улик Кел-Дрома, Экзар Кун, Сатал и Алима Кето, Фридон Надд...

Семь адептов-людей.

Я тоже человек.

Интересно...

ГЛАВА 4. Имя и меч

В очередной раз читая о древних, я наткнулся на любопытную вещь: одна и та же личность могла именоваться то просто «ситхом», то «мастером», а потом вообще «Лордом», с течением времени.

На следующее же утро, после тренировки, я спросил у Арда: что это значит?

– Иерархия, – пояснил забрак. – У древних она была достаточно строгой... Просто «ситх» – это адепт Темной стороны, обученный с ней обращаться. «Мастер» – это тот, кто уже воспитал хотя бы одного ученика. Правда, некоторые источники указывают, что «мастером» называли и того, кто еще продолжал учить... А «Лорд» – это мастер, обладающий немалым авторитетом, имеющий свою гвардию, влияющий на политические решения. Собственно, Лорды – высшие лица среди ситхов.

– Это как Сенат в Республике, что ли?

– Вроде того, – кивнул Ард. – А Темный Лорд – первый среди Лордов, сильнейший и обладающий правом принимать любое решение. И если Лордов может быть великое множество, то Темный – лишь один.

– Понятно... а между Лордами и Темным Лордом кто-то есть? В книге этот момент не очень внятен.

– Как я понял, ученик, избранный Темным Лордом, стоит выше всех остальных, он подчиняется только своему учителю. И, после смерти такового, как правило, именно ученик становится новым Лордом. Если же их несколько – то на трон восходит сильнейший.

Я не стал спрашивать, что происходит, когда ученики равны по силе – успел уже ознакомиться с историей Садоу и Кресша. Зато нашелся другой вопрос:

– А ситхами всех, кто на Темной стороне, называют? Потому что я заметил – в книге так говорят только про расу и про Орден, к которому потом Дарт Бэйн принадлежал.

– Все верно, – подтвердил Ард. – Ситх – это не просто тот, кто пользуется Темной стороной; за ним еще и стоит философия древности, этика и кодекс, определенные принципы... Даже если ты изучаешь знания ситхов, это еще не сделает тебя принадлежащим к ним.

– Как Краты? – догадался я. – Сатал и Алима Кето учились по книгам ситхов, с помощью призрака Фридона Надда.

– Да, именно так. Но они ситхами так и не стали... потому что, как только они постигли свою Силу, то все ее использование выразилось в трех словах: «Горе всем остальным!». Ты читал про то, что они творили?

– Читал, – кивнул я. – Мерзость. Как только Улик мог с Алимой спать после этого?

Ард пожал плечами.

– Деяния Древних...

Любимую фразу Элеи он заканчивать не стал – я ее уже наизусть выучил.

– Ну так вот, они ситхами не стали. Истинный ситх, даже если еще не завершил свой путь к Ордену – сильнее. Поэтому Улик Кел-Дрома убил Сатала; поэтому Алима разгадала интригу, в которую впел ее Экзар Кун, лишь за секунду до гибели.

Кстати, не поверить этому было сложно. Ситхи из книг вели себя в точности как Краты... а Ард и Элея разительно отличались. Потому что брали себе за образец совершенно другие личности...

– А у вас с Элеей какой ранг? – меня этот вопрос зацепил. – Лорды?

– Да нет, до Лордов нам еще далеко, – махнул рукой забрак. – Тем более... этот титул можно только завоевать или же получить от Темного Лорда. А такового нет... Мы еще даже не мастера – право на это звание обретем только после окончания твоего обучения. Так что сейчас мы с Элеей – ситхи.

Ард произнес это слово, как будто именовал высший знак отличия. Впрочем, для него так оно и было.

Через неделю после этого разговора я впервые сумел создать *плотную иллюзию* – подобную тем, что творили Древние.

Как? Ну, наполовину по наитию, наполовину все же по книге.

Просто до меня наконец дошло, что мне мешает нормально все понимать. В труппах Корусканта как-то не тянет на открытость... там на себя замыкаешься, и как бы в штурмовую броню залезаешь. По доверию можно так врезаться... малышом я от этого уберег, а вот сам насмотрелся достаточно.

А для работы с Силой как раз все наоборот нужно делать. Надо открыться миру, дать Силе через себя течь. Тут без разницы сторон все идет – на таком уровне различий еще нет.

Как только я это понял, дело пошло легче. И наконец уразумел то, что в книге толковалось: чтобы повлиять на чей-то разум, надо быть открытым, коснуться чужого сознания и вбить в него тот образ, который тебе нужен.

Дня три я все рассчитывал и представлял, что надо сделать. А потом попробовал.

Получилось!

Посреди комнаты возник древний воин с мечом. Продержался каких-то три секунды, но он был! И иллюзия была действительно *плотной* – присутствовавшая Элея успела его коснуться.

Вот такими вот призраками Нага Садоу рубил в альдераанский салат армию Республики. Пока по его сфере из главного калибра не треснули...

– Отлично! – Элея тоже была в восторге. – Ты делаешь очень большие успехи, Юэн. Мы не зря выбрали тебя в ученики.

Спрашивать, почему они мне эту технику не показали, не было смысла – я уже уяснил, что Ард с Элеей ей не владеют. И, по-моему, вообще опасаются изучать – ведь вроде бы даже лорд Садоу называл такие вещи «запретными».

У меня таких границ не было.

Успех с иллюзией подвиг меня еще кое на что. А точнее – на подробное изучение тех, чьи снимки исчезли. Работа оказалась очень интересной... и поучительной. Потому что вывод я сделал.

Когда я явился в кают-компанию, Ард и Элея как раз обсуждали, куда лететь дальше. Я дождался паузы и вклинился:

– А можно вопрос?

– Конечно, – повернул голову Ард.

– Я к какой линии Кел-Дрома отношусь – Улика или Кая?

– Улика, – машинально ответил забрак.

И тут они оба воззрились на меня, как на крашеную банту.

– Откуда ты знаешь? – Элея опередила Арда всего на секунду.

– Вычислил, – довольной улыбкой я сдержать не сумел. – Вы же сами дали мне подсказку. Убрали снимки, зная, что в биографии внешность не описана... а зачем, действительно, когда рядом портрет? Только я подумал как следует.

– И?

Я сел за стол. Нет, делиться своими мыслями приятно. Заодно еще раз убеждаешься, что ты – умный. Я не хвастаюсь, я правду говорю...

– Когда мы только столкнулись, Элея сказала «как похож». Значит, кто-то с портрета на меня был так похож, что это сразу заметно. Судя по всему, я из семьи, которая Силой владела, и кто-то этим прославился. Джедаев я отмел сразу – вряд ли бы вы стали искать потомка Светлого рода. Поэтому, я искал в истории ситхов. Семи снимков не было... я подумал, что вы решили мне пока не давать знать, из какого я рода.

– Правильно, – кивнул Ард.

– Кратов я отмел сразу – уж слишком вы о них «хорошо» отзывались. Лорда Сидиуса и лорда Вейдера – тоже. У второго было только двое детей; снимки первого в молодости в Голонете раздобыть просто. Мы абсолютно не похожи.

Значит, осталось трое – Кун, Кел-Дрома и Надд.

– Лорды Кун, Кел-Дрома и Надд, – машинально поправила Элея.

– Да, действительно. Так вот, тут уже было сложнее. Но мне повезло – среди прочего текста есть отчет кого-то из ондеронцев, руководившего перевозкой на Дксун тел лорда Надда, королевы Аманоа и короля Оммина. Он описывает первого как человека весьма впечатляющего сложения; я таким пока что не отличаюсь. Ну, это очень шатко... но я решил

принять такое, и взялся за оставшихся. Через некоторое время нашлось и то, что позволило мне вычеркнуть Экзара Куна.

– Лорда Экзара Куна, Юэн, – вновь поправила Элея. – И что же это?

– Глава, посвященная храмам Явина IV, – улыбнулся я. – Знаете, что там? Снимки внутренних помещений храмов... и снимок статуи Темного Лорда! Еще до того, как ее взорвали джедаи.

Ард и Элея посмотрели друг на друга. Потом, вместе, устремили взгляды на Дороона.

– Я перенес только те снимки, на которые вы указали, –отреагировал тви'лekk, не отрываясь от экрана. – Я не знаю, что в какой главе дублируется.

– Так вот у меня остался единственный кандидат на роль предка, – завершил я. – Я еще сомневался... но решил спросить. И вы окончательно подтвердили.

– Что из тебя к двадцати годам получится? – непонятно у кого поинтересовался Ард. – Если ты сейчас... Слабые места в анализе есть, конечно, и хорошо, что ты сам это понимаешь. Но выводы ты сделал правильно. Рет, выведи снимок лорда Кел-Дромы.

Пальцы Дороона пробежались по пульта, и в воздухе повисло голографическое изображение; тви'лekk так настроил проектор, что фигура оказалась на уровне моих глаз.

Крепкая тренированная фигура; темные волосы, обрамляющие лицо. В глазах светится огонек задора, на лице – легкая улыбка.

И вправду похожи... очень.

Только вот глаза у Улика были карими. А у меня – зелеными. Ну, и конечно, он был старше.

Я помнил его историю... запали мне в память эти главы. Ну что за судьба у него такая неудачная? Брат сам на меч нарвался, одна любовница предала, вторая Силы лишила... Ну, строго говоря, с Номи Санрайдер у него ни до ничего не дошло, но тем не менее... Придушил бы того наемника с удовольствием. И не только потому что он мой предок... просто не должны мастера так погибать! Мастер-джедай, Лорд Ситхов... и получить в спину выстрел от какого-то галактического бродяги! Ну не должно так быть, не должно!

С трудом я заставил себя успокоиться. Чего сейчас-то злиться... жаль, конечно. Но все это сколько сот лет назад было?

– А почему вы вообще прятали? – спросил я, бросая последний взгляд на лицо Улика и поворачиваясь к ситхам. – Думали, что нос задирать стану?

– Не без этого, – признался Ард. – Но в общем-то это был еще один тест... правда, мы не ожидали, что ты доберешься до правды так быстро.

– Я тогда действительно случайно обмолвилась, – добавила Элея. – Не ожидала, что ты запомнишь. А ты запомнил – и с самого начала искал именно своего предка, а не причины, по которым нет снимков.

Настроение, надо сказать, упало. Ну вот – «еще один тест». А я думал... хм, а что я думал-то? Ерунду всякую. В общем-то правильно – не только же рассказывать. Должен и сам до чего-то прийти.

Когда я вернулся в каюту, Дороон уже вернул снимки на место. Так что с полчаса я провел, рассматривая их. Последние пять минут сидел, глядя на лицо Улика.

– Юэн Кел-Дрома, – вслух сказал я, и поразился тому, как необычно это выглядит. Привык обходиться без фамилии... а тут свалилась. Да еще какая...

А что, неплохо звучит!

Наши занятия с мечом – это отдельная история. Пока мы только на учебных машемся – настоящий я себе еще не сделал.

В самом начале было трудно. Ард же поначалу принялся учить тому, как сам сражается... а не очень получилось. Он же потяжелее меня, и старше. К тому же я человек, а он забрак... как он выразился «пластика все же немного иная».

Пришлось Элее мне начальные навыки давать – она-то человек.

И получилось. Потом уже Ард за меня взялся...

Знаний у нас мало. У джедаев и прежних ситхов были наработки для любой расы... даже самой дикой – по внешности, в смысле. Я вот помню, на некоторые снимки в книге смотрел и гадал: каким местом они световой меч держали?

Кстати, успехи со световым мечом я тоже делаю. Я вообще быстро учусь...

Ард сказал, что это, может, опять жизнь влияет. В труппах Корусканта или учишься очень быстро, или умираешь – тут он прав. Хотя я и не думал, что это и нормальной учебы касается.

Но вот одна вещь у меня точно с Корусканта. Если противник открылся – бить туда и немедленно! Конечно, если это не ловушка... что мне Ард пару раз убедительно показал. Теперь-то я уже смотрю внимательно...

Три месяца спустя, после очередной тренировки, Ард сказал:

– Со следующей недели начнем заниматься с настоящими мечами.

– А я откуда возьму? – вопрос возник сразу же.

– Сейчас увидишь, – таинственно улыбнулся забрак. – Пошли.

В кают-компании нас встретила Элея. С такой же улыбкой, только совсем торжественной.

– Посмотри, Юэн, – она отступила в сторону, указывая на стол.

Там стояла шкатулка из светлого металла – продолговатая, тяжелая на вид.

– Открой ее, – кивнул Ард, ставший рядом с Элеей.

Просто из интереса я сделал это, не касаясь крышки – потянув ее Силой.

Там лежал меч. Темная, потертая рукоять, довольно крупная. У гарды – два игольчатых выступа; видимо, между ними и вспыхивает клинок. На другом конце рукояти – металлическая петля.

Я осторожно взял его из шкатулки. Нажал кнопку.

Алый луч с гудением вырвался из рукояти. Да-а... первый раз в руках настоящий меч.

Хорошее оружие... впрочем, как и все световые мечи. Но все же... все же...

– Это очень ценная вещь, – с гордостью произнес Ард. – Нам стоило огромных трудов ее раздобыть, хоть дедушка и сделал предварительную работу.

– Это меч из древних времен, – присоединилась Элея; она чуть ли не выпевала слова. – Оружие твоего предка, лорда Улика Кел-Дромы!

Вот оно что... да, на портрете у Улика на поясе висела именно такая рукоять.

Я вновь нажал на кнопку, убирая мерцающий луч. Бережно положил меч в шкатулку и повернулся к учителям.

– Спасибо. Большое спасибо.

Ард и Элея улыбнулись еще шире.

– А когда я буду делать свой?

Я уже говорил, что сумел несколько раз удивить учителей. Но вот такого обалделого выражения на их лицах мне еще видеть не доводилось.

– То есть как это – «свой»? – первым опомнился Ард. – Мы и дали тебе этот клинок, чтобы ты носил его с честью, и им сражался!

– Зачем? – теперь уже удивился я. – У меня и в мыслях этого не было!

– Так, – помотал головой забрак. – Это надо объяснить. Это непременно надо объяснить.

– Юэн, почему ты не хочешь носить этот меч? – задала прямой вопрос Элея.

– Да потому что нет смысла, – объяснил я. – Вы вспомните, когда он был сделан... тогда вся техника на куда низшем уровне была, чем сейчас. И световые мечи сейчас и удобнее, и энергию расходуют медленнее, и вообще... Вы детали в нем заменяли?

– Нет, – растерянно ответил Ард. – Только кристалл – у лорда Улика меч так и оставался синим.

– Тогда я вообще удивляюсь, что он хоть секунду работает, – фыркнул я. – Четыре тысячи лет без техосмотра... Да и не по руке он мне. Вы вспомните – Улику под тридцать было, когда он и на Ондероне дрался, и Лордом стал...

– Лорду Улику, – Элея вновь не могла пропустить такого нарушения.

– Ну да. А мне только через месяц шестнадцать будет. Он, конечно, предок, и мы очень похожи... но меч-то он для себя делал! В расчете на свой вес, свою скорость, все свое.

Это было убедительно. Однако у меня еще остались доводы...

– И кроме того, им вообще нельзя сражаться. Это ведь действительно очень ценная вещь... но не всегда. Вот смотрите, – я показал на шкатулку. – Сейчас этот меч – реликвия, память о древних временах. А если я его на пояс повешу, он будет только оружием... и не самым лучшим. Реликвиями драться нельзя – иначе они уже не реликвии.

Слово «реликвия» я, кстати, недавно освоил. И хорошо – очень уж оно тут подходило. Оставалось последнее.

– И вообще. Этот меч был сделан, когда его хозяин еще и не думал о Темной стороне. Мне что, обязательно носить оружие джедая?

Довод был убойный. От джедаев Ард и Элея ничего не хотели и не требовали.

– Тогда завтра и будешь работать над мечом, – спокойно сказал забрак. – Материалы я дам; дальше собирай его сам.

И ласково улыбнулся: мол, сам напросился.

А что? Я не возражаю...

Еще через две недели меч я сделал. Такой, какой сам хотел – вороненая рукоять, хват на две руки, выступы-ограничители – чтобы в руке не скользил, корона маленьких зубцов у гарды, обращенных вверх.

Ард дал хорошие материалы. Пожалуй, даже самые лучшие, какие он был в состоянии достать.

Так что меч вышел на славу.

Первый раз я включил его в одиночестве – как-то не хотелось мне, чтобы кто-то присутствовал.

Перед тем, как нажать на клавишу, я затаил дыхание.

Вновь алый луч озарил комнату... но на сей раз никаких возражений в душе не возникло. Это был *мой* меч, оружие, сделанное мною и для меня. И чего еще можно было желать?

Я поводил клинком из стороны в сторону, рассекая воздух, привыкая к тому, что теперь у меня в руке – настоящее, грозное лезвие. Сжал рукоять обеими руками – было удобно.

И фехтовать им было очень удобно – я немедленно прошел несколько комплексов, вбитых в меня Ардом. Потом еще раз, и еще... Как, оказывается, приятно работать настоящим мечом! Так же радостно, как и пользоваться Силой, имея дело со все более и более сложными техниками!

А если вместе?

Поупражняться в высоких прыжках было невозможно – я бы себе голову расшиб о потолок. Поэтому пришлось по-другому... к счастью, в углу валялись металлические болванки, с которыми я упражнялся. Для развития мышц... Сейчас я этот этап прошел, так что они уже мне не пригодятся.

Начали!

Я вскинул левую руку – и болванка метнулась мне в лицо; но когда она была уже рядом, я шагнул в сторону, и встретил ее мечом. Две половинки упали на пол.

Вновь взгляд – и на меня летят уже две болванки. И снова меч рубит обе... как интересно, оказывается! Почему я раньше не пробовал так тренироваться?

Внезапно все шесть частей рванулись с пола в воздух – и ко мне!

Я не раздумывал над тем, что же такое стряслось. Я просто встретил их молнией (да-да, мы это уже прошли!), и отбросил назад... а затем прошелся вихрем, рубя каждую из половинок еще надвое.

А потом, когда они звякнули об пол, повернулся и увидел в дверях Арда и Элею.

Даже смутился сперва – будто в игрушки играл.

– Что ты за создание, Юэн... – покачала головой Элея. – Ард как раз завтра собирался тебе такую тренировку устроить...

ГЛАВА 5. ЭКЗАМЕН

Каридеф. Небольшая, мало кому известная планетка во Внешнем Кольце, на Римманском маршруте. Любой, кто услышит про нее, забудет через минуту.

Но я точно не забуду.

Потому что именно здесь я должен был выдержать первый в жизни экзамен.

Больше года прошло с тех пор, как я сделал свой меч. С того момента у меня началось такое, как выразился Ард, «интенсивное обучение»... Думаю, можно представить, что это было, если с ног от усталости валялся не только я, но и учителя.

Но результаты это давало, и еще какие. Хотя я все же не думал, что готов... но Ард и Элея в один голос заявляли, что – пора.

В принципе, я действительно многое освоил. Ард передал мне уже все фехтовальные комплексы, и дальше у нас шли уже тренировки, а не уроки, – разница, думаю, ясна. То же и с Силой – мне не хватало лишь опыта. А так... Телекинез и молнии я освоил очень неплохо. *Плотных иллюзий* я мог создать уже три – если стоял неподвижно и концентрировался. В движении же – лишь одну, и то недолгую.

Сейчас вот пытался по описаниям выработать технику работы с телом, точнее – с нервными окончаниями. Как я понял, это как бы зеркальное отражение целительства, на том же принципе. По-моему, я все сделал верно... но потренироваться было невозможно – для проверки требовался живой организм. А отлавливать людей (скажем, бродяг каких-то) и пробовать на них болевые техники... нет, не по мне это. Уж слишком отдает забавами Клерта и ему подобных...

А, еще я нашел интересный способ лучше учиться – под музыку. Помимо всего прочего, на корабле нашлась очень неплохая фонотека... в частности, песни тех, кому нравились ситхи и связанное с ними. Широко они, понятное дело, не продавались... но ситхи их отыскивали.

Честно говоря, я удивлялся тому, как быстро учусь. И однажды высказал свое мнение Арду... получил в ответ интересную речь.

– Если человек талантлив, – сказал забрак, – то он учится очень быстро. Краты, например... они, конечно, подонками были удивительными, но что достигли мастерства – несомненно. А ведь им потребовалось совсем немного времени! Смотри – когда Сатал и Алима украли книгу из музея, они еще ничего не умели. С момента бегства с Ондерона, когда им уже явился лорд Надд, прошло от силы пара месяцев – и вот, они уже создают *плотные иллюзии* и с их помощью захватывают власть. Еще совсем немного времени спустя – и республиканский флот встречают уже весьма мощные проявления Силы.

В качестве примеров можно взять и, – тут Ард поморщился и помедлил перед ответом, – некоторых представителей Светлой стороны. Люк Скайуокер, к примеру. Обучение его было еще короче, чем у Кратов – самые азы от Кеноби и от силы пара месяцев с Йодой. А результат? Разумеется, ни противопоставить что-то лорду Вейдеру или молниям лорда Сидиуса он не мог, но выстрелы бластера мечом отбивал, обычных солдат Силой легко убирал с пути.

То же самое – с его Академией. Очень пестрая компания всех возрастов и рас, набранная Древние ведают откуда. И ведь добился того, что они стали мощными адептами Силы! При всей моей неприязни к джедаям нельзя не признать, что наставник из Скайуокера хороший... в смысле развития собственно мастерства. Вот с привитием ценностей джедаев у него постоянно встречаются осечки.

– Причем такие, от которых потом вся Республика на ушах стоит, – хмыкнул я. – Один ученик звезды взрывает, другой жизнь из планет пьет, третий вообще Академию Темной стороны создает¹...

– Именно так, – согласился Ард. – Вернемся к теме... Так вот, Скайуокер в начале своего пути был не слишком силен и умел, принятого титула «мастер» он не заслуживал по умению, но все же за краткое время добился многого.

– А почему он тогда принял титул? – поинтересовался я. Про джедаев я самое разное слышал, но в выпендреже их еще никогда не обвиняли.

– Это ничего общего с реальным мастерством не имело, – объяснил Ард. – После Эндорской битвы Скайуокер принялся создавать Академию... а таковой обязан руководить

¹ Первый – это *Кип Дюррон*, угнавший экспериментальный корабль, уничтоживший память его создательницы и решивший мстить Империи; позже вернулся к Свету, насколько было возможно. Второй – *Куэллер*, устроивший террор в Галактике; убит в поединке с Люком и Леей. Третий – *Бракисс*, самый последовательный противник Скайуокера, основатель Академии Теней; судьба неизвестна.

мастер. Неважно, каков его настоящий уровень – но мастер должен быть, обязан стать примером и главой. Символом, так сказать. Увы, но Скайуокеру это удалось – то, в чем потерпели неудачу куда более опытные джедаи. Заодно отмечу, что никто из последователей Тьмы не принимал ни звания ситха, ни титулов Лорда и Темного Лорда. Думаю, они понимали, что не имеют на них права, будь они как угодно сильны; я уже объяснял тебе разницу. Так что... последним Темным Лордом был лорд Вейдер.

Я вспоминал все это, сидя на траве рядом с кораблем. Мы приземлились на каком-то горном плато, куда никто никогда не заходил: идеальное место.

И красивое – зеленая трава под ногами, лес где-то вдалеке, речка шумит... Даже «Дарвот» с его металлическим корпусом как-то очень удачно вписывался в пейзаж.

Ард и Элея заявили, что будут работать в полную силу. То есть, если пропущу удар – лишусь чего-то важного. Я в этом несколько сомневался – это значило бы послать больше года трудов хатту под хвост. Впрочем, я ведь тоже не собирался им вредить... во-первых, не факт, что получится; во-вторых же... гадость это – так платить за знания и Силу. Что бы там не говорил Ард про то, что «истинному ситху не мешают жизни других». По-моему, он и сам в это не полностью верит...

Ситхи появились из люка, сошли на землю; на обоих – простые черные костюмы, не стесняющие движений, довольно свободные (против облегающих возражала Элея, сказав, что она в такой одежде будет всех отвлекать; честно говоря, я был согласен). Такой же был и на мне.

Дороон тоже был тут – устроился у трапа. Разумеется, с декой и еще какой-то электроникой в руках.

Вспыхнул клинок в руках Арда – только что он был расслаблен и спокоен, а сейчас – уже бьет. Без всякого объявления о начале... Хорошо еще, что они вообще об экзамене сказали...

Удар забрака я отбил, и тут же провел свой выпад – прошупать. Разумеется, Ард парировал... и тут с другой стороны пришел клинок Элеи.

А это уже хуже.

Удары сыпались градом; не понимая, как мне удастся выстоять против двоих, я, тем не менее, успешно отражал атаки. Правда, все осложняло то, что Ард и Элея *умели* сражаться в паре, дополняя друг друга. Говорят, так бьются двойки «мастер-ученик» у джедаев... не знаю. Не видел. А двойку «ситх-ситх» почувствовал на себе.

Один промах они допустили – ударили одновременно в одну точку; я успел подставить меч и задержать оба клинка. Ненадолго, на долю секунды... но этого хватило, чтобы ударить волной Силы, бросая учителей в стороны.

Мгновением спустя они оказались на ногах; с пальцев Элеи полыхнула ветвистая молния; я принял ее на меч. И вовремя сообразил, что Арда оставлять без внимания не стоит... правильно. Он ударил телекинезом, и я принял и это нападение – на раскрытую ладонь.

Шипящий разряд Элеи заставлял дрожать меч в правой руке; невидимый пресс Арда властно давил на левую.

Какое-то время мы так и стояли – на радость Дороону, который, похоже, все происходящее снимал. А потом я понял, что если я и выдержу, то меч, чего доброго, сторит.

Это было очень сложно – держать две столь разные атаки, и заниматься еще чем-то. Но удалось – создать *плотную иллюзию*.

Древний воин возник рядом с Элеей; меч рассек воздух. Конечно, она знала, что это фантом... но понимание – это одно, а тело говорит другое; иллюзия-то вышла очень качественная.

Элея была вынуждена погасить молнию, отражая удар; я в то же мгновение дал атаке Арда достичь себя... и превратил этот толчок в полет. Конечно, иллюзия всего этого не пережила.

Благодаря такому вот прыжку я оказался совсем недалеко от Элеи, и теперь уже атаковал сам. Наши мечи скрестились, краем глаза я видел приближающегося Арда – надо было действовать быстро!

Удар, отшаг, финт – и я пробил ее защиту! Кончик лезвия распорол одежду, от ключицы и немного вниз, оставляя целым тело. Вот оно, победа – в настоящем бою такой удар бы убил!

Но Элея из боя выходить не собиралась – невидимый удар хлестнул меня по лицу, бросая назад. А молния стегнула по руке, заставляя выронить меч.

Я рухнул на траву; щека прямо-таки горела. Элея стояла надо мной, за ее спиной был виден идущий неспешной походкой Ард. Глаза женщины пылали яростью – да, той самой боевой яростью ситха, которую все пытался привить мне забрак... получалось плохо. Не умел я толком злиться. Запоминать дурное и потом платить сторицей – умел, а вот приходиться в бешенство, да еще по заказу...

До этого момента.

Потому что сейчас я просто озверел – уж не знаю, почему. Наверное, потому что в ответ на «смертельный удар» оказался на траве... чуть было не вскрикнул «нечестно!»

В полную, так в полную!

Боль в щеке и запястье уже не причиняла страдания – напротив, я ее переплавил в нечто иное, невидимый ступок энергии, дрожащий в ладони; эта дрожь отдавалась по всему телу

И словно боль приходят ко мне его слова: «страдание - есть свойство живого существа; а остротой эмоций не каждый наделен: существ, живущих полно - один на миллион. И боль - твоя расплата за эту остроту, но лишь она сумеет поднять на высоту: довольство не заставит тебя идти вперед... возьми же те уроки, что боль тебе дает»!²

Это я те песни цитирую...

Я ударил Элею этим ступком, своей яростью и болью, использовал ту самую технику, что никак не мог испытать... испытал.

На собственной наставнице.

Болевой шок скрутил ноги Элеи; с изумленным вскриком она свалилась на траву... начала падать, но мой толчок Силой отбросил ее далеко в сторону.

Прилетевший меч лег мне в руку, и я вскочил на ноги. Как раз вовремя – чтобы парировать удар Арда.

Забрак тоже впал в ярость... то ли в боевую, то ли рассвирепел, увидев, что с Элеей что-то случилось... не знаю. Но только мой гнев ему не уступал!

Молния, пущенная на мгновение отскочившим Ардом, столкнулась с такой же – и рассыпалась. Как, впрочем и моя.

Мы вновь скрестили мечи, осыпая друг друга ударами. Он хорошо учил меня – и я хорошо учился. Сейчас я знал, как он будет сражаться, куда станет бить, и что для этого использует... и везде его встречал мой клинок.

А затем... очень рискованная, почти неправдоподобная комбинация.

Удачная.

Мы как раз замерли, столкнувшись клинками, давили друг на друга, не уступая. Ард поставил меч прямо; я же держал его чуть наискось, так что рукоять перед лицом указывала в землю... и очень мелким шагом я сместился в сторону от той вертикали, по которой шел клинок забрака...

А потом – выключил меч!

Потеряв опору, Ард по инерции рухнул вперед... а я в эту секунду успел присесть, убрав одну руку с меча – и с нее ударив Силой, в брюшину и солнечное сплетение.

Забрака швырнуло на несколько метров назад, он еще и по земле проехался; меч улетел куда-то в сторону. Я одним прыжком оказался рядом, направляя клинок сверху вниз, точным колющим ударом...

Не знаю, дошел бы он до конца или нет.

Не знаю.

Потому что мне пришлось резко развернуться, отбивая вспышку бластерного выстрела. Дороон стоял у трапа с тяжелым бластером в руке, целясь в меня.

² Из песни Darth Fury "Sith Summer"

Но прежде чем я успел сделать или сказать что-то, тви'лekk совершенно невозмутимо заметил:

– А может, хватит? По-моему, все уже достаточно убедительно.

Странное дело, но эти слова меня отрезвили. Куда-то ушли и ярость, и упоение боем...

А пришло очень нехорошее осознание того, что если бы не выстрел Дороона – я бы мог убить Арда. Потом, наверное – и Элею. Да еще и получил бы от этого наслаждение – в боевой-то ярости.

Это что, и есть правильный метод боя для ситха? Но быть таким... будто вколол себе чего и драться кинулся. Не-ет. Не хочу. Не хочу быть *таким* ситхом. Хочу лучше – как лорд Вейдер. Его вывести из себя было очень непросто, он и в бою никогда не терял головы.

Тьма – это ведь не только злость, правда? Это еще и *холодная* злость, которая только на тело влияет, а разум остается нормальным.

Я выключил меч, и протянул руку Арду, помогая ему подняться. Затем отыскал взглядом Элею, пытавшуюся подняться, и в два прыжка оказался рядом.

И пусть не врут, что ситхи не умеют лечить. Умеют, да еще как! Призрак Фридона Надда, например, все кости Экзару Куну срастил за какую-то минуту, когда того каменными плитами в гробнице чуть не перемололо. Интересно, а почему Дарт Сидиус своего ученика так не излечил? Не умел? Или... да о чем я думаю! Потом все это, ранкор с ними с Лордами!

Боль, охватившую тело Элеи, я снял в одно касание – все-таки, моя атака была. Общее исцеление провел уже Ард – я отошел, давая работать более опытному.

Наконец оба ситха подошли ко мне.

– Выдержал, – констатировал Ард. – И еще как выдержал...

– Угу, – невесело кивнул я. – Чуть с вами не поступил по заветам Древних...

– Это ты про что? – удивился забрак.

– Ну, про то, что ученик должен убивать учителя, чтобы...

– Еще чего! – возмутилась Элея. – Ты что, не читал... а, это в комментариях. Ты, наверное, до них еще не добрался?

– Пока основной текст перечитываю, – признался я. – А что?

– А то, что это ерунда! Правило совсем другое – «ученик может стать мастером только после смерти учителя». «После смерти» – совсем не означает «убив его». Хотя конечно, если учитель был смертельно болен или ранен, ученик мог помочь ему уйти из жизни. Вот так! А потом из этого обычая сделали еще один контейнер грязи на ситхов! – завершила Элея.

Я только кивнул, пытаясь разобраться в своих чувствах. Раскаяния, кстати, не было – чего тут каяться? Бой честный, у меня даже условия хуже... все правильно.

Но вредить учителям – все равно мерзость. Все равно.

– Юэн, ты не видел, как мы с Элеей тренировались, – заметил Ард. – Один раз мне пришлось неделю в бакте лежать.

– А в другой раз – мне, – подхватила Элея. – Полторы.

Не скажу, что стало очень уж легче... но как-то получше. Интересно, смог бы я вот так спокойно беседовать с человеком, который чуть меня не убил? Уверен, что нет.

Значит, еще много чему надо учиться.

И тут, словно прочитав мои мысли, Дороон поинтересовался:

– А как теперь Юэна называть?

– В смысле? – искренне удивились мы все, а озвучил удивление Ард.

– Ну, – рассудительно заметил тви'лekk, – вы с Элеей – ситхи. Судя по тому, что я видел, учить Юэна вам больше нечему – по-моему, то, что он применял, и вы не умеете.

– Верно, – кивнул Ард. Я таким ответом был удивлен – думал, что *плотным иллюзиям* и многому другому они не учат, потому что хотят, чтобы я сам дошел. Так что получается, я дошел до того, чем они не владеют?

– Если я правильно помню, – развивал мысль Дороон, – теперь вы имеете право называться «мастерами». Так?

– Так, – мы переглянулись, недоумевая, куда он клонит.

– А как называть того, кто одолел двух мастеров?

Вот тут до нас дошло. Не знаю, как учителя, а я лично зашел в тупик. Ну в самом деле – как?

Дороон выдержал паузу, давая нам время подумать. А потом вновь нас удивил.

– По-моему, такой индивид называется «Лорд».

На Корусканте бытовало выражение – «как хаттом... гм... побитый». Выражало оно очень большое обалдение.

Вот так я себя сейчас и чувствовал. Но тем не менее, пришел в себя первым:

– Рет, у тебя мозги перегорели? Какой из меня к сарлакку Лорд, когда мне еще учиться и учиться, чтоб я себя хотя бы мастером назвал!

– Я даю объективную оценку, – невозмутимо ответил тви'лekk. – Иначе не умею. Не знаю, кем ты сам себя считаешь, но я смотрю со стороны и делаю выводы. Знания есть? Есть. Сила есть? Есть. Дальше – сравнение с другими ситхами. Двоих присутствующих ты убедительно одолел... если не веришь, то я весь бой записал. Можем потом посмотреть и проверить.

– Знания есть, но их еще развивать и развивать, и полно вещей, которых я не знаю, – заспорил я. – Сила... ну, есть, но одной только силы мало. Очень мало. А одолел... ну они же меня учили! Я их знаю очень хорошо, и мог представить, куда бить!

– С опять-таки сторонней точки зрения Люк Скайуокер был слабее тебя и знал о техниках Силы меньше, когда принял звание мастера.

– Да это не имело никакого отношения к умениям! – возмутился я. – Совершенно другая при...

Я осекся на середине фразы. Дороон наверняка понимал это не хуже меня, и значит, его слова имели иной смысл.

Который вдруг предстал передо мной удивительно ясно – как вспышка ножа в темноте.

Скайуокер взял себе этот титул, потому что во главе Академии должен стоять мастер. И он возродил Орден, он сумел сплотить одаренных.

А во главе Ордена Ситхов *должен* стоять Лорд. И пока таковые стояли – Орден был.

Правильно Ард сказал – никто после смерти Вейдера не набрался наглости назвать себя титулом. И потому – Ордена Ситхов не было.

Я повернулся к учителям... а почему они до сих пор молчали? Давали мне спорить?

Неважно.

– Ард, кое в чем Рет прав, – сказал я. – Лорд должен быть; потому что Орден без Лорда – не Орден. На той системе, что ты мне изложил, стояла Империя Ситхов – и без нее не будет ничего подобного, потому что иной системы для этого еще не придумали. Конечно, звание предполагает мастерство, но в данном случае нужен не великий мастер, а символ. Ард, Элея, Лорд должен быть. Не скажу, что я не хотел бы этого титула... ну покажите мне того, кто бы его не хотел. Но мне сейчас все равно, кто его станет носить – когда кто-то из вас возьмет титул, я буду рад. Но *Лорд должен быть*.

Интересно, кто примет титул? Наверное, Ард – он лучше подходит на роль лидера. Элея слишком уж вспыльчива... Но с другой стороны, она может принимать решения быстро, а Ард с места не сдвинется, пока все десять раз не обдумает.

Они переглянулись.

– А нарушением правила Бэйна это не будет? – спросила Элея.

– Не будет, – уверенно ответил Ард. – Мы с тобой можем считаться за одного... со-ученики, со-учителя...

– Верно, – согласилась она. – Так что, решено? Понимаешь, о чем я?

– Да.

Значит, они оба решили принять? А что, хорошо получится – друг друга дополнят, как в бою, и получится отменная двойка...

Только вот почему Дороон улыбается?

– Полную церемонию я не помню, – продолжал Ард, – да и нет у нас всего необходимого. Так что ограничимся простыми словами. Принимай титул, Юэн.

Я онемел.

– Свидетельства получения титула в таком возрасте есть, – добил меня исторической справкой забрак. – Даже имеются случаи вхождения в состав Совета Лордов ситхов около девятнадцати лет.

– Ард, я...

– И вообще, ты хоть понимаешь, что согласился еще до того, как мы предложили?

– Это как? – от удивления я даже полностью дар речи обрел.
– Рет, – посмотрела на тви'лекка Элея, – ты у нас лингвист. Разъясни.
– С удовольствием. Юэн, вспомни, пожалуйста, то, что ты после спора со мной сказал Арду. Интонации, выбор слов...

Я вспомнил. Пожал плечами:

– И что?

– Ты же никогда так не обращался, – сообщил Дороон. – Ты вообще когда говорил с учителями, тщательно избегал личных местоимений. Видимо, сказать «ты» язык не поворачивался, а «вы» как-то тоже не очень хотелось, так?

– Верно... – тоже мне стилист рилотского разлива...

– А сейчас ты Арду говорил «ты» без малейшего сомнения, как равный – равному. Или вышестоящий – стоящему на ступень ниже. И тон у тебя был... приказной. Несмотря на содержание. Ты ведь прямо-таки чеканил: «Лорд должен быть». Так что... я верю, что ты спокойно бы отдал титул другому. Но твое подсознание уже примерило мантию Лорда, и соответственно тебя подтолкнуло.

«Ледоруб», лингвист... что, еще и психолог? Так сказать, научная экспедиция в одном лице?

Тут до меня дошло, что ехидными мыслями в адрес тви'лекка я отвлекаюсь от действительно важного – того, что было сказано.

А ответ должен быть.

И нечего лепетать, что я не хотел этого звания и не знаю, что с ним делать. Хотел, это правда. А насчет знания... да, пока понятия не имею. Ну так что мешает хорошенько подумать?

Любой вещи можно найти применение. Даже такой воздушной и одновременно очень весомой, как титул.

Я сделал вдох перед тем, как заговорить.

– Орден будет жить. Как именно – выработаем позднее, а пока... будет неприятно, если вы ко мне станете по титулу обращаться.

Добавлять всякие вещи вроде «не заслужил пока» и тому подобного я не стал – сами поймут.

«Дарвот» взлетел с Каридефа.

Я сидел у себя в каюте, вновь пролистывал на экране страницы истории ситхов.

Юэн Кел-Дрома, Лорд Ситхов...

В семнадцать с половиной лет.

Убиться фонариком.

Правильно Ард спрашивал: «Что из тебя к двадцати годам получится?»

Идиотизм какой-нибудь, наверное...

ГЛАВА 6. «ЧЕРНЫЙ ЛИСТ»

Еще два года прошло...

Все это время мы мотались (иначе не скажешь) по Галактике, по самому диковинному маршруту. Выбор такового Ард и Элея с удовольствием свалили на меня – мол, ты Лорд, ты и решай. Вслух, конечно, это не было сказано, но выражение лиц говорило само за себя.

Я, впрочем, не жалуясь. Сам напросился.

Курс у нас был, конечно, совершенно дикий... на первый взгляд. Просто мы наведывались на все планеты, хоть как-то связанные с Темной стороной. Ард и Элея на многих из них, конечно, сами бывали, но мне хотелось увидеть своими глазами. А так как я теперь Лорд... хоть какая-то польза от титула лично для меня.

Кстати, на наиболее *сильных* планетах мы не бывали – по разным причинам. На Явине IV все еще была Академия Джедаев, и там нам были бы, мягко говоря, не рады. А Коррибан и Зиост – некрополь и столица древней Империи... Я пока не хотел туда лететь, сталкиваться с прошлым и тенью Древних, все еще лежащей на этих планетах. Мне не с чем было идти, и нечего представить на их суд – только титул и знания. Первое было принято самолично; вторым же удивить Коррибан и Зиост было нельзя.

А так ездили мы хорошо... и без результатов.

На Циннагаре (где был штаб Кратов) и Ондероне (где правил род Фридона Надда) ничего путного не нашлось – джедаи в свое время очень основательно почистили все, что имело отношение к Темной стороне. М-да, тогда Орден был действительно грозным противником, особо не заботившимся о морализаторстве. Вспомнить ту же Сильвар³ – до такого озверения не каждый ситх может дойти.

Дксун был куда более интересен... еще бы. Там десяти метров пройти было нельзя, чтобы тебя не попытались сожрать самые разные твари. А ведь надо было до гробницы Фридона Надда дойти... Пришлось приземляться как можно ближе и буквально прорубать себе путь сквозь лес. Эту прогулку я навсегда запомню – столько хищной живности никогда не видел. Мы с Ардом и Элеей каждый шаг кого-то рубили.

Зря, кстати – в саму гробницу мы так и не вошли. Она, как оказалось, облицована мандалорианским железом, которое плевать хотело на световые мечи и на инструменты. Насколько железо вообще может плевать...

Малакор V считался местом Темной стороны... не так это. Я там был, прочувствовал. Смерть там. Смерть, а не Тьма. Очень неприятное место...

Хар Делба, дом Наги Садоу, где он выстроил две крепости – на планете и спутнике... Сами крепости мы нашли. Сохранившиеся, что интересно, но совершенно пустые. Ничего полезного; видимо, когда армия императрицы Теты громила войска Садоу, солдаты и джедаи вывезли все. Логично, в общем-то.

Так что эти поездки не принесли ничего, кроме впечатлений. Да и к лучшему – если бы на меня с каждой планеты артефакты и книги сыпались, это было бы уже совсем неприличное везение. У меня и так судьба удачная.

Хотя это как посмотреть. Удачливый человек на Нар Шаддаа не попадет – а я именно тут сейчас и сижу.

Месяца два назад со счета Арда и Элеи начали утекать деньги. Причем взлом был качественный – банковские программы ничего не заметили. К счастью, Дороон, не особо им доверявший, поставил еще и свою защиту, тем же «ледорубовым» способом, не заботясь о мнении банка. И вот она сработала – отследила и подала сигнал. Дороон начал с того, что перекрыл утечку, а потом принялся за неизвестного коллегу – попытка нападения на то, что под его защитой, тви'лелка изрядно взбесила.

Нашел. Даже определил личность – некоего «ледоруба»-человека.

В принципе, на этом можно было и закрыть... но мне стало интересно. И вообще, что я за Лорд, если буду спокойно прощать, когда у моих учителей воруют?

Дальнейшее было просто. Явиться по адресу, вычисленному Ретом, взять под контроль разум «ледоруба»...

И узнать интересные вещи.

Как оказалось, этот субъект взламывал банковскую защиту не для себя, а по заданию. И не он один – вместе с ним работало еще несколько спецов на разных планетах. Но интересная деталь: через определенный срок деньги надо было вернуть обратно.

Я во всех этих денежных делах ничего не понимаю, и особо не хочу понимать – неинтересно мне это. А вот Ард и Дороон быстро уяснили, где тут тускен зарылся.

Во все стороны вскрытой аферы я так и не вник. Но основную мысль уяснил: кто-то проводил некую махинацию, и, дабы не рисковать своими деньгами, нанял «ледорубов», чтобы они добыли нужную сумму с разных счетов... а по завершении дела вернули обратно. В случае же, если утечку засекали, можно было не возвращать... сейчас такой взлом – дело неприятное, но не такое уж удивительное. Списали бы на деятельность какого-то нуждающегося «ледоруба», обновили бы защиты и забыли.

Вроде на этом можно было бы и закончить. Только одно «но»... заказчика Дороон по описанию узнал. И уверенно заявил: он в жизни не имел дела с финансовыми аферами.

³ Сильвар – женщина-джедаи из расы катаров, кошкоподобных существ. Была со-учеником Экзара Куна; когда ее муж Крадо перешел на Темную сторону, пыталась убить Экзара, с дикой яростью. Тщетно. Потом с тем же бешенством охотилась за Уликом Кел-Дромой. Его тоже не одолела, кстати... тем не менее, Улика она смогла простить. Во всяком случае, уже опускала меч, когда наемник Хоггон застрелил Кел-Дрому.

«Специальность» трандошана Храсска – бандитизм, пиратские рейды, и тому подобное. Легко сделать вывод – он тоже не своими словами говорил.

А чьими тогда?

Интересно стало уже всем. Дороон выложил все, что знал о Храсске, и это нас и привело на Нар Шаддаа – благо именно здесь трандошан бывал чаще всего.

И сейчас он был на планете: в порту обнаружился его корабль.

А найти трандошана было легче, чем казалось. Он отличался удивительным постоянством в привычках; явившись, наносил визиты своим партнерам, а потом развлекался в барах. Всегда выбирая из двух конкретных.

Так что сейчас в одном из помянутых баров сидел я, а в другом – Ард. Элея ждала неподалеку от жилища одного из местных хаттов, с которым Храсск часто работал.

Куда-нибудь он ведь должен прийти? А через Силу никто из нас его отыскать еще не может... Элея, кстати, умеет, но только знакомых, тех, с кем она хотя бы раз говорила.

Я старался ничем не выделяться из толпы – обычный для таких мест серый костюм, немного наглое выражение лица, бластер на поясе (в барах Нар Шаддаа человек без видимого оружия вызывает нездоровое любопытство). Световой меч покоился в свободном рукаве, в специальной петле.

«Если Храсск не появится еще через двадцать минут, ждать больше не стану,» – эта мысль являлась все чаще. Просто бар этот... очень неприятно напоминал корускантские. В частности, тот, рядом с которым я впервые применил Силу.

Сами понимаете, ничего хорошего в этих воспоминаниях не было. Только тогда я мог лишь стараться, чтобы меня не заметили, а сейчас – был способен любому нахалу обрубить все, что возможно.

И меня не покидало чувство, что еще через полчаса я именно этим и займусь. Повод? Найдется, не проблема.

К счастью для завсегдатаев бара Храсск соизволил явиться; не узнать его было трудно. Одноглазый трандошан с исполосованной шрамами чешуей, тяжелым бластером на поясе, с костяным браслетом (чьи кости, лучше не уточнять) – личность заметная. Вдобавок, когда он подошел к стойке и потребовал «по-быстрому горло промочить», бармен ответил: «Конечно, Храсск».

Правда, с места не двинулся, пока трандошан не полез за кошельком. Тут все платили вперед, а если кто не хотел... ну, рядом с барменом-человеком возвышался строительный дроид, рядом с которым даже вуки выглядел бы очень неубедительно. Конечно, они не предназначены для боя, но если такому вот дроиду показать на неплатящего и приказать «забить сваю»... выполнит. Потом, правда, будет жаловаться на некачественный материал, что при забивании ломается на куски.

Я встал и начал пробираться к выходу. Если Храсск покинет бар раньше, а я за ним увяжусь, кто-то может это заметить.

– Что, сегодня недолго? – полюбопытствовал у меня за спиной бармен.

– Дел – во! – оглянувшись, я увидел, как трандошан резанул ребром ладони по горлу. – Слушай, подстанции все починили? Путь хочу срезать.

– А банга их знает, – почесал в затылке бармен. – Вроде бы все сделали... где-то через полчаса Рудо придет, он там работает. У него спроси.

– Времени нет, – покачал головой Храсск.

Конец диалога я уже не услышал – закрыл за собой дверь, отошел в переулок поблизости и стал ждать.

Трандошан объявился уже через пять минут. Огляделся по сторонам и зашагал по улице.

Я держался в тених, стараясь одновременно и держать его в поле зрения, и самому на глаза не попадаться. На Корусканте мне это неплохо удавалось...

Растерял навыки, наверное. Потому что, когда улицы стали совсем безлюдными, трандошан ускорил шаг, почти побежал...

Я тоже перешел на более быстрый шаг, свернул вслед за Храсском за угол... и остановился.

Трандошан стоял метрах в пяти от меня, с бластером в руке. Таковой смотрел мне прямо в грудь.

– Кто тебя послал? – спросил Храсск.

Мда... похоже, незаметности надо учиться заново. И куда дольше – то, что срабатывало против мелких бандитов, не поможет с профессионалом.

Но честное слово, лучше бы он меня не замечал...

Я поднял руки, демонстрируя, что в них ничего нет. Трандошан одобрительно кивнул такому разумному поведению... и в следующую секунду бластер вырвался у него из пальцев.

Храсск успел нажать на спуск, но выстрел ушел в небо; оружие легло мне в левую ладонь. В правую же скользнула рукоять, и алый клинок разрезал сумерки улицы, оказавшись совсем рядом с шеей трандошана – ибо я еще и прыгнул вперед.

В общем-то, это впечатление произвело... только не совсем то, на которое я рассчитывал.

– Прошу прощения, господин! – выпалил Храсск. – Я не знал, что вы желаете что-то у меня спросить... принял вас за другого!

Я обалдел. Вот теперь он меня точно за кого-то другого принял... за джедая, что ли? Да нет, такие личности обычно от джедаев сматываются, а не лебезят перед ними.

А следующая фраза трандошана вообще повергла меня в полное удивление:

– Мой Лорд, я в самом деле не хотел...

Он мог принять меня за джедая, мог оказаться (хоть это и вряд ли) бандитом, работающим на Орден... но уже много столетий слово «Лорд», относящееся к адепту Силы, означает только одно.

Ситха. Или по крайней мере – последователя Темной стороны.

Храсск осекся на слове «хотел»; единственный глаз сощурился. Видимо, удивление отразилось у меня на лице, и он понял свою ошибку.

Он и в самом деле был опасным противником: мигом согнулся, оказываясь под высоко направленным лезвием меча, и выбросил вперед руку, в которой откуда-то образовался вибронож.

Но я легко ушел от удара; в следующую секунду молния опутала Храсска и швырнула его о стену. Я даже удивился – как, оказывается, медлительны *не-одаренные*! Удар этого, несомненно, умелого бойца, был таким неуклюжим, если сравнивать с атаками Арда или Элеи...

Допросить его прямо тут... хотелось, но не получится. Потому что лучший способ – контроль разума. А я им до такой степени не владею – вырубить, погрузить в сон могу, но пока не больше того.

Так что пришлось доставать комлинк и вызывать Арда – перевозить гостя на «Дарвот».

На корабле Храсска раскололи быстро – Элея контроль разума для таких целей освоила в совершенстве. Того «ледоруба», к слову, тоже она допрашивала.

Но вот от полученных сведений мы все надолго впали в раздумья.

И было от чего...

Как рассказал Храсск, уже лет тридцать существует некая организация под названием «Черный Лист», которой подчинены боссы на множестве планет. То есть, на планете есть координатор, через которого идут приказы собственно шефам «преступных группировок» (как любят в новостях выражаться), определенное их количество подчиняется старшему координатору, а все с этой ступени – уже верхушке «Черного Листа».

Шестерым.

Шестерым, владеющим Темной стороной Силы.

Шестерым, называющим себя ситхами.

Поначалу мы не поверили. Но Храсск описал то, что у него на глазах проделывали Шестеро... как оказалось, трандошан входил в число старших координаторов, хоть и предпочитал всюду работать лично, а не отдавать приказы. И своих шефов он видел не раз...

Он даже структуру их знал... ибо равноправны Шестеро не были. Руководил всем один конкретный человек, именованный... да, он носил титул Темного Лорда. Его ученик и преемник, младший Лорд, тоже стоял над всеми, подчиняясь лишь наставнику.

Остальные четверо тоже составляли пары «учитель-ученик», но титула не носили, ограничиваясь званием мастера. Обращение «мой Лорд» ко мне было обычной лестью.

– Неплохая система, кстати, – заметил в этом месте рассказа Ард. – Если Темный Лорд и его ученик погибнут – на их место тут же встанет другая пара... не сомневаюсь, что и порядок наследования у них уже определен. Чтобы обезглавить «Черный Лист», надо разом уничтожить всех Шестерых.

Кстати, секретность соблюдалась тщательно... о том, что Шестеро – ситхи, знали лишь два десятка человек. Те самые старшие координаторы; они же подбирались из числа самых стойких и верных. Таких обычными методами допроса расколоть было нельзя; против химии в кровь координаторов были введены какие-то особые вещества. Но вот против допроса Силой ничего предусмотрено не было: Шестеро логично считали, что джедаи не станут применять такую технику, способную повредить пленному. О существовании же нашей группы они, к счастью, понятия не имели.

Система замены координаторов тоже была отработана: старшие в определенное время подавали сигналы; если они этого не делали, значит – были мертвы. И, соответственно, их место занимали заранее выбранные преемники. К счастью, до очередного Храсскова сигнала оставалась еще неделя... трандошан уверял, что все старшие подают весть в одно и то же время.

Так что, аналогично Шестерым, убрать их помощников можно было только всех вместе – и тут же заменив своими людьми. Иначе бы все архивы и базы данных погибшего отправились бы преемнику.

Странно, почему я постоянно рассуждаю о ликвидации? Причины есть...

По описанию Храсска все же нельзя было понять – обладают ли Шестеро знаниями ситхов, или это просто мощные адепты Темной стороны. Но сами они себя явно считали принадлежащими к Ордену.

А ведь *настоящий* Орден – это мы... у нас и знания, и...

И желание быть ситхами.

Но желание есть и у Шестерых; а древние знания им заменяет нынешний контроль над бандитскими боссами. И, кстати, возможно, и знания у них есть...

Проклятье, какими же союзниками они могут стать – с организацией, со своими наработками, со всем, чего «Черный Лист» достиг за тридцать лет... интересно, менялся ли состав Шестерых? Наверное, было такое.

Однако все упирается в единственную идею, которую отвергнуть невозможно: *Орден должен быть один*. Как есть один Орден Джедаев – так и Орден Ситхов должен быть одним и единым. Множество сект и фракций только подрывают силу Темной стороны – поэтому Дарт Бэйн когда-то и принял свой закон.

А силы, подчиненные «Черному Листу», и нам пригодятся...

– Орден должен быть один, – сказал я вслух, и остальные вздрогнули. – И это должен быть *наш* Орден.

– Но мы могли бы обучить Шестерых, сделать из них настоящих ситхов, – заметил Ард.

– Это было бы нарушением Правила Бэйна, – возразила Элея. – Невозможно!

Свое мнение по этому вопросу я оставил при себе. Пока.

– Они нас не примут, – добавил я. – Сейчас у них устойчивая система, и какие-то люди со стороны абсолютно не требуются. Так что у нас попросту узнают все, что хотят, и прикончат. Тем или иным способом.

Я не добавил еще кое-что, хоть это и было важно. У меня и Шестерых разные цели; я хочу видеть Орден Ситхов. Такой, каким он был когда-то... им же хватает своего дела – иначе бы за три десятка лет они бы что-то предприняли.

Но об этом говорить не время.

– Рано или поздно они о нас узнают, – задумчиво заметил Ард. – И поскольку возможностей причинить неприятности у них куда больше...

Пауза была красноречивой.

– Короче, либо мы, либо они, – подвел итог Дороон. – Двум Орденам в Галактике не ужиться.

Это было правдой, хоть тви'ллек и не был ситхом.

– Значит, будем работать, – спокойно произнес я. – Наблюдение. Вычисление слабых мест. Потом удар.

О форме «удара» я пока предпочитал не думать.

– Но как?

– Справимся, – лаконично заверил я. – Да, а что с этим будем делать?

Я кивнул на Храсска, все еще лежащего на полу.

– Отпускать нельзя, – продолжил я, – он немедленно выдаст. Стереть память? Элея, думаю, сможет... но Шестеро вполне сие могут заметить. Поэтому...

Я остановился. Вывод был один, и он мне не нравился.

Никогда еще никого не убивал. Даже при разборках с Клертом все обошлось парой переломов и общим испугом. А сейчас... сейчас надо было если не убить самому, то согласиться.

Что немногим лучше.

– Световым мечом нельзя, – неправильно понял мои раздумья Ард. – Слишком характерный след. Бластером тоже – это явное убийство, и будут искать. Может, несчастный случай? Только вот какой...

– Он собирался идти мимо подстанции, – машинально ответил я. – Спрашивал у бармена, безопасно ли там.

– Знаю я эти подстанции на Нар Шаддаа, – махнул рукой Дороон. – Чинят их, чинят... все равно то оголенные провода, то разряды... чуть ли не каждый месяц кого-то жарит.

– Это мысль, – согласился Ард. – Я могу?

Не очень понимая, что он имеет в виду, я кивнул

И тут же понял – потому что забрак ударил молниями.

Тело трандошана выгнулось дугой; слепящие разряды полоснули по чешуе, чуть ли не просветив скелет сквозь шкуру... и Храсск обмяк.

Молнии Силы могут убивать очень быстро...

– Теперь осталось только бросить его у подстанции, – заключил Дороон.

А я с трудом заставил себя отвернуться от изломанного судорогой тела Храсска. Убитого, фактически, по моему приказу.

Никогда больше не позволю убивать за меня. Если приму решение о чьей-то смерти – сделаю это сам.

Так честнее.

ГЛАВА 7. СБОР

Как вчетвером одолеть организацию, охватившую многие планеты? Превосходящую в ресурсах, в оснащенности... даже в числе адептов Силы – ибо шесть уж точно больше трех. Даже если бороться надо не со всеми, а лишь где-то с тридцатью...

Сюжет для невысокого шиша фильмов, где герои галактическую преступность разносят за три дня. Стрельнут из бластера – корускантская улица, махнут мечом – татуинская равнина...

Только в реальности все сложнее. Я могу представить, что будет, если мы примемся выкашивать старших координаторов. Во-первых, их место тут же займут преемники. Во-вторых, очень быстро узнают Шестеро, и явятся разбираться. Конечно, нас просто так не возьмешь... в общем, кончится тем, что на огонек Темной стороны придут джедаи и устроят всем полную и окончательную защиту мира и справедливости.

Я вообще хотел бы без убийств обойтись. Теоретически, их можно переманить на нашу сторону... м-да. Теоретически. Совсем.

Примерно то же самое я и изложил остальным; впрочем, они и сами это понимали.

«Дарвот» висел на орбите Нар Шаддаа. Мы собрались в кают-компанию; Дороон вывел на экран всю информацию, вытянутую из Храсска, и за своим терминалом тоже ее изучал.

Вообще, повезло нам с пленником. Трандошан знал очень много, назвал даже имена своих коллег-координаторов. Шестеро все еще оставались неизвестными, но никто не обещал крайт-жемчужину на подносе.

Ладно, не о том речь.

– Помощь нам нужна, – Ард озвучил очевидную мысль. – Только вот чья? Наемников хватает, но далеко не все из них годятся для такой работы – по умению.

– И почти никому из них нельзя доверять, – добавила Элея. – Не думаю, что нам удастся скрыть, что мы – ситхи. Кто поручится, что они не отправятся к джедаям?

– Не говоря уже о том, что им надо платить, – Дорроон остановил текст на экране, открыл записи о состоянии финансов. – На оплату профессионалов в нормальном количестве у нас денег не хватит. В кредит же... не знаю я таких бескорыстных личностей среди наемников.

– То есть, – нужны люди, обладающие должными навыкам, согласные на оплату где-то в будущем, и надежные, неспособные сдать нанимателей, – подвел итог я. – А такие вообще бывают?

– Бывают, кстати, – неожиданно ответил Ард. – Многие имперские и республиканские военные под такое описание подходят. Нам, конечно, только первые пойдут... но у нас с Элеей никого знакомого в армии или среди отставников нет.

– А были бы – согласились? – поинтересовалась Элея. – Не уверена, что они оценили то, каким был лорд Вейдер...

– Оценили, – возразил я. – Роун всегда говорил, что если Дарт Вейдер присутствовал, то Империя побеждала.

Хм... Роун все еще живет на Корусканте... во всяком случае, пересылаемые деньги забирает. Так что...

– Рет, нужно найти информацию об одном человеке. Слушай.

В первый раз за четыре с половиной года «Дарвот» приземлился на Корусканте.

К Роуну я вновь пошел один. И потому, что только со мной он был знаком, и еще потому, что хотел пройтись по знакомым местам... понять, как они изменились.

Похоже, что эти места хоть каким-то переменам не подвержены. Разве что еще грязнее стало... к нам что, хатты переехали?

Я шел по улицам, отбрасывал с пути грязные коробки из-под еды, каких-то просроченных товаров; обходил островки жирного машинного масла – видимо, проносили протекающую емкость; спокойно переступал через ржавые корпуса дроидов, валяющихся тут десятки лет.

Вот такая столица у Республики и Империи. И какое бы государство не владело Корускантом – эти места всегда останутся такими же.

Я сейчас был в таком же сером костюме, что и Ард с Элеей в день нашей встречи; меч, конечно, тоже на виду не держал. В общем, сливался с окружением.

Честно говоря, даже хотелось, чтобы кто-то нарвался – стоило показать корускантским бандитам, что зубы им обломать можно. Но, к счастью или несчастью – никто не полез.

А вот и дом Роуна, добротная крепкая дверь. Несмотря на место жительства, он всегда дом содержал в порядке, и обставлены комнаты были скромно, но со вкусом. Впрочем, это сейчас я понимаю, что скромно – тогда нашей компании его квартира казалась роскошной.

Стук в дверь. Тяжелые шаги, спокойный низкий голос: «Кто там?»

– Юэн.

Дверь распахнулась; хорошо, что внутрь. Если бы наружу – чего доброго, и я бы не увернулся.

Роун возник на пороге – высокий, седой, но подтянутый и крепкий. Я не знал сколько ему лет; судя по тому, что он служил под началом лорда Вейдера – не менее пятидесяти. Не такой уж и почтенный возраст... а раньше он мне всегда казался стариком.

Он меня тоже рассматривал, внимательным, цепким взглядом.

– Очень в твоем стиле, Юэн, – наконец сказал он. – Сперва пропадаешь невесть куда, потом так же неожиданно объявляешься. Заходи.

Это значит, что он мне рад. Нет, в самом деле – Роун очень не любит всяких бурных проявлений чувств. Самая сильная похвала от него звучит так: «а что, неплохо».

Мы прошли на кухню; похоже, хозяин дома как раз собирался обедать. Во всяком случае, тарелка на столе уже была, а неподалеку дымилась... посудина. Обычный в доме Роуна гибрид сковороды и кастрюли, которому я так и не подобрал названия.

Я, не раздумывая, сел туда, где всегда сидел, зайдя к Роуну – у окна, на свету. Его же место было напротив.

Кстати, вот что точно не изменилось – это дом бывшего военного. Все тот же безупречный порядок, все на своих местах... даже на маленькой кухне идеальная чистота. Вся посуда прямо-таки блестит, аппаратура – без единого пятнышка...

– Есть хочешь? – поинтересовался Роун; я покачал головой и он пожал плечами. – Ну ладно. Так где ты был?

Полностью в его духе – неожиданно менять тему.

– Трудно рассказать, Роун... очень многое произошло. Тут, наверное, тоже?

– Да как сказать, – вновь пожатие плечами. – Вся компания в целостности и сохранности, постоянно ко мне заходят. Клерт даже и не возникает; я так понимаю, ты наведался к нему перед отъездом?

– Верно. Слушай, хотел спросить...

– Спрашивай, – Роун отвернулся и принялся готовить каф – налил воды, потянулся к коробке с заваркой – сушеными плодами.

– Полковник Роунир Ормейн, почему вы оставили службу? – обращение по званию прямо-таки приказывает добавить «вы».

Роун на мгновение замер, спина напряглась. Потом он вновь расслабился.

– Ты всегда был удивительно дотошным, Юэн, – спокойно проговорил он. – Что ж, я отвечу. Я ушел из армии, потому что больше не осталось *личностей*. Император погиб. Лорд Вейдер погиб. Адмирал Траун погиб. Остались... – он сделал неопределенный жест рукой. – Может, отдельные хорошие командиры и попадались, но достойного встать во главе нынешних остатков Империи и сделать из них мощное государство я не видел. И не вижу до сих пор. А в такой армии мне делать нечего.

Я его понимал. Сам испытывал примерно то же, читая про времена Экзара Куна и Улика, и сравнивая их... да хотя бы с тем же Кааном и его соратниками⁴.

– А так только ты думаешь, или еще есть?

– Есть, конечно, – Роун положил засушенный плод кафа в чашку и заколебался: брать ли сахар? Похоже, его было совсем мало. – Я просто старший – по возрасту. А так... человек сорок своих сослуживцев знаю, которые думают так же. И поэтому – больше не в армии.

Он повернулся, пристально взглянул на меня.

– Юэн, а как насчет моего вопроса? Ты весьма умело от ответа ушел...

С вежливой улыбкой Роун поднес чашку к губам.

– Как тебе объяснить, – протянул я. – Скажем так – если бы у нас сейчас была Империя, а ты – на службе, то ко мне пришлось бы обращаться «лорд Юэн».

Чашка застыла. Роун секунд пять переваривал мою фразу, потом все же отпил чая.

– «Лорд» в смысле аристократа? – поинтересовался он. – Или...

Я поднял руку; Сила вложила мне в ладонь рукоять меча.

Вспыхнул алый луч, устремленный в потолок.

– Или.

Роун поставил чашку на стол; я убрал меч.

Я не знал, о чем он думает. Мог лишь предполагать, что сравнивает меня с единственным ситхом, которого видел – с лордом Вейдером. Сравнение должно было быть не в мою пользу – это понятно. Но все же... нет, лучше не гадать. Потому что Роун всегда был способен меня удивить.

А если откажется, что буду делать? Докладывать о ситхе он не пойдет – я знаю. Значит, просто уйду... и останусь без союзника.

– При давнем знакомстве командира и подчиненного нарушения субординации допустимы, – вдруг заявил Роун. – Или все же мне обращаться к тебе по титулу?

Я беззвучно выдохнул. Получилось!

– Не надо титулов, Роун.

Он чуть усмехнулся, и я понял – это был своеобразный тест. На выяснение того, как я изменился.

– Как я понимаю, тебе требуются не только лично мои услуги, но и остальных? Я могу объявить сбор, правда мне потребуется помощь.

⁴ Каан – Лорд Ситхов, одно время руководивший боевыми действиями против джедаев; отличался удивительной самоуверенностью и безжалостностью. Во время войны на Руусане применил технику «ментальной бомбы», уничтожившей джедаев, ситхов и самого Каана вместе с ними. Выживший Дарт Бэйн именно после Руусана ввел «правило двоих».

– Не помешает, – кивнул я. – У нас намечается очень сложная ситуация, Роун... но об этом чуть позже. Когда я смогу тебе все полностью рассказать, и заодно – уведомить твоих товарищей. Чтобы не повторять по десять раз.

Тут в дверь постучали. Причем куда громче, чем я.

Роун пошел открывать. Я из любопытства пристроился следом.

На пороге оказался стройный синеглазый парень с темными волосами, немного ниже меня, и младше где-то года на четыре... но до меня дошло, кто это, только когда он, заметив меня за плечом хозяина, изумленно-радостно вскрикнул:

– Юэн!

– Ярти? – вот тут я его узнал. И оторопел, честно говоря, – у меня-то в памяти он сохранился двенадцатилетним.

Роун отступил в сторону; Ярти с сияющими глазами ринулся ко мне.

– Юэн, ты вернулся! Я же знал, что вернешься – потому что обещал!

Я почувствовал, как губы сами складываются в улыбку – Ярти обладал удивительной способностью заражать хорошим настроением.

– Вернулся, – подтвердил я, хлопнув его по плечу. – Как вы тут?

– Нормально, – заверил Ярти. – Тимар, как ты и сказал, главный, мы с Хиймом помогаем. Порядок везде... слушай, даже Клерт не лезет? Что ты такое ему сказал?

– А ты уверен, что я?

– Хийм говорит, – смутился Ярти.

– Он прав, – как обычно, Хийм первым просек ситуацию. Чего удивляться?

Я обернулся к Роуну.

– Навещу своих. Потом поговорим, хорошо?

Он кивнул.

Вы бы видели, как меня встретили! Хоть уже и не дети – младшему четырнадцать, старшему семнадцать с лишним. Но восторг был – как солнечная буря.

Я не зря оставил главными именно тех четверых. Справились они просто отлично – никто не голодал, все были нормально одеты (по меркам здешних мест, конечно), никакой разболтанности. Тимар – парень суровый, может и по шее дать. За дело, конечно, – без повода никогда себе не позволит.

На меня так и сыпались новости, накопившиеся за четыре года.

– Юэн, а я заплетать косу научилась, смотри!

– Юэн, видишь дроида? Мы с Деиром его сами починили, никто не помогал!

– Юэн, я теперь всем ножи из стальных листов делаю – нашел старый резак, и батареи!

Больше всего удивил Хийм; сохраняя невозмутимость, но светясь от гордости, он направил руку на пустой ящик... и он подскочил, покатился по мостовой. Слабый телекинез, весьма слабый, но все же...

Пожалуй, одна хорошая черта этих районов Корусканта – никакой вражды между расами. Есть «здесьние» и «пришлые». А кто из «здесьних» какого цвета – неважно.

Вот, тут у меня два десятка подростков. И кто среди них? Девять людей, забрак, три тви'лелка, два трандошана, родианец, два катара и два ботана. Все вполне уживаются...

Дружная компания, в общем.

После столь активной встречи надо было подумать. Чем я и занялся – отыскал очередной заброшенный дом, сел на подоконник.

В общем-то, и думать было нечего. Уже разобрался, еще когда меня только встретили.

На Корусканте я ребят не оставляю. Тем более, что Роун покидает планету.

Но как они сами это примут? Все же родились тут, здесь росли... захотят ли улетать?

Что ж, если не захотят – их выбор. Однако все же посоветоваться стоит.

Я соскользнул с подоконника и пошел искать Хийма. Он из всей компании самый мудрый... если это слово применимо к человеку шестнадцати лет от роду.

Нашел я его быстро – точнее, просто подошел к остальным и отозвал в сторону.

Хийм одного роста с Ярти, но более хрупкий; волосы у него пепельные, а глаза очень светлые, почти белые. Большинству людей под взглядом таких глаз становится не по себе; Хийм это знает, и потому в упор ни на кого не смотрит. Поэтому и волосы отрастил

подлиннее, чтобы при склоненной голове лицо закрывали... собственно, еще причина есть – шрам на скуле. Ударился о железную балку, давно уже.

– Как ты думаешь, если я предложу увезти вас всех с Корусканта, и обучить чему-то новому, все согласятся? – без предисловий спросил я.

Хийм задумался. Потом неторопливо ответил:

– Если не будешь спрашивать, а просто скажешь о решении – то все. Если скажешь: «решайте», то кое-кто может и оробеть.

– А ты сам?

Он поднял голову, устремив на меня взгляд светлых глаз. Я его выдержал – все же теперь я и не такое могу вынести, даже не моргнув.

– Я – пойду, – честно сказал Хийм. – Если ты меня научишь тому же, чему самого научили.

Надо было видеть выражение лиц Арда и Элеи, когда я им объявил, что с нами полетят еще два десятка пассажиров. Даже Дороон оторвался от терминала и посмотрел... с удивлением.

– У нас места не хватит, – обрел наконец дар речи Ард. – Точнее, хватит, но пищи...

– На четыре дня, – выдал справку тви'лекк. – Не более.

– Я и не собираюсь постоянно держать их на корабле, – усмехнулся я. – Хар Шиан помните? Крепость до сих пор в полном порядке, все системы работают нормально. Комфорта особого нет, но жизни ничего не грозит.

– Зачем они тебе? – поинтересовалась Элея. – Понимаю, конечно, что память о прошлом, но все же...

– Сделаем анализы крови, определим, кто способен к Силе, – честно ответил я. – Уверен, что таких несколько будет. И будем их учить.

– Учить – столько? – мигом среагировала Элея. – А правило Бэйна?

– Лорд Сидиус его соблюдал, – спокойно ответил я. – Лорд Вейдер его соблюдал. Но у первого были Руки Императора – немного обученные *одаренные*, исполнители его воли. А второй обучал Риллао и Хетрира... хотя полноценными адептами они так и не стали⁵. Похоже, лорд Вейдер заранее готовил себе ученика... а Император обучал своих Рук ровно настолько, чтобы не нарушать закон Бэйна.

Это все было чистой правдой.

Но не всей – ибо я не собирался ограничивать обучение моих ребят. Я хотел дать им настоящую Силу... и об этом пока говорить было рано.

Элея понимающе кивнула – теперь она не возражала.

– Деяния Темных Лордов – это деяния Темных Лордов, – выдохнула она свою любимую фразу.

– Именно так, – согласился я. – В таком случае, я пошел за ними.

В космопорт мы пришли все вместе – я, моя команда и Роун. Ребята озирались вокруг с большим любопытством – были тут в первый раз.

– Вот наш корабль, – показал я на «Дарвот», и услышал слитный вздох восхищения.

И было, в общем-то, от чего...

«Дарвот» был красив. Длинная центральная часть плавно выгибалась, расширяясь у двигателей и сужаясь к носу; два заостренных овала примыкали к корпусу, уходя назад; небольшие крылья, на которых можно было закрепить ракетные установки (хотя и не крепили), нависали над ними.

Корабль напоминал хищную птицу, опасную и красивую.

Элея как-то сказала, что «Дарвот» построен по образцу мандалорианского крейсера «Скорпиус», только в уменьшенном размере. Наверное, поэтому и была такая вот хищная красота – воины Мандалора знали толк в эстетике войны.

⁵ Тут вообще история темная. Хетрир и Риллао – выходцы с планеты Фиррере, *вроде бы* ученики Вейдера. Тем не менее, в эту историю верится все же слабо... хотя бы потому, что уж наверняка лорд Вейдер смог бы подобрать учеников, которые бы его не разочаровали.

Нас встретили у борта. Роун и Дороон сразу направились в рубку; мы же втроем принялись распределять всех по местам. Правда, сначала я провел краткую экскурсию...

Каюты на корабле были одинаковыми. Просторные комнаты, в которых присутствовали кровать (убирающаяся в стену), стол с терминалом, письменный стол, стулья, выход в ванную. Правда, только три были более-менее обставлены; в остальных же просто никто не обитал.

Кают-компания, ближе к двигателям, была самой большой комнатой на корабле. Совершенно круглый зал, с неизменным терминалом у стены, столом в центре (опять-таки круглым), на который проецировались голограммы.

Помимо этого на корабле были еще два больших зала – тренировочный и библиотечный. В первом мебели практически не наблюдалось – лишь пара выдвигающихся из стены скамей. Обычных для многих залов тренировочных дроидов тут не было: при отработке фехтования с настоящим клинком мы бы замучались их менять.

Второй же представлял из себя просторную комнату с тремя терминалами (два подключены к Голонету, в третьем – собственно учебные материалы, под паролем). Плюс – три стола и стулья.

Рубка была, пожалуй, меньше всех – сюда бы влезло от силы четыре человека; два пилотских места, и еще два... на всякий случай. Корабль был сильно автоматизирован, но все же...

Да, постарались над постройкой хорошо. Семьи Арда и Элеи были весьма и весьма состоятельными; от деда-историка все деньги перешли к браку, родители Элеи погибли еще до откровения о Темной стороне. Так что построить свой корабль они могли... и сделали это.

Вообще-то «Дарвот» был рассчитан на комфортное путешествие восьми человек. Пять кают были свободны – поскольку Ард и Элея занимали одну (мысли, посещавшие меня в самом начале обучения, оказались правдой). То есть, половину уже можно было разместить – по двое в каждую. Еще по одному – в каюты ко мне и Дороону; тви'леkk отнесся к этому очень философски. То есть – вообще не отреагировал на вселение.

Оставалось восемь; четверых мы поместили в тренировочном зале, еще четверых – в библиотеке.

После этого корабль стал напоминать... м-да... все же хорошо, что это продлится дня два от силы.

Роун, кстати, с нами не летел. Мы купили ему билет на пассажирский лайнер; он собирался лично зайти за теми, кому послал вызов. Отправил он его, кстати, с «Дарвота»... и примечательный, надо сказать.

Каждому из адресатов должна была быть доставлена совершенно белая карточка с красной каймой. И надписью в середине: «Мир и Порядок».

Это был давно оговоренный знак – знак сбора.

Я проводил его до трапа, назначили место встречи. Потом Роун спокойно попрощался и ушел.

Интересно, как он изменился... раньше сутулился, ходил медленно и тяжело...

А теперь поле космодрома пересекал человек с совершенно прямой осанкой и чеканным шагом; по нему за парсек можно было узнать военного. Несмотря на отсутствие формы.

Вновь я сошел на землю Хар Шиана, спутника планеты Хар Делба...

Резиденции Наги Садоу, Темного Лорда Ситхов.

Когда-то он выстроил две могучие крепости – на планете и спутнике... и та, что на планете, была лишь обманкой. На которую и попались враги Лорда, ударившие всеми силами по поверхности Хар Делбы.

А потом из-за луны вышел флот Садоу и обрушился на противников с тыла. И Темный Лорд только смеялся, наблюдая за всем происходящим из *настоящей* крепости – скрытой на спутнике.

Это было темное место. Не в смысле Темной стороны – просто сюда не заглядывало солнце; Садоу выстроил цитадель на неосвященной стороне луны.

Мы приземлились в широком ущелье... точнее, перед таковым. Ранее была специальная площадка для кораблей, но прошедшие века сделали ее непригодной – слишком уж много камней было навалено. Кстати, отыскать саму крепость с воздуха было очень и очень непросто; полтора года назад мы потратили порядочно времени, определяя, где она находится. Нага Садоу, наверное, очень веселился, слушая красочные высказывания по своему адресу.

К счастью, атмосфера здесь была – спутник достаточно велик, чтобы ее удерживать.

И потому первым нас встретил ветер. Ледяной, надменный ветер Хар Шиан.

– Холодно, – поежилась тоненькая рыжая Лимра, которую я оставлял старшей над девчонками. Сейчас ей было немного больше семнадцати – чуть младше Тимара.

Он, кстати, стоял рядом с Лимрой – плечистый, очень сильный для своих лет, со светлыми волосами. Стригся он коротко, на военный манер... в подражание Роуну, наверное. Молчаливый, но очень решительный парень.

– Вперед, – сказал я. Ребята последовали за мной.

– Странно тут... – Деир, забрак четырнадцати лет от роду, протолкался вперед. – Юэн, а призраки тут не живут?

– Нет, – уверенно ответил я. – Никакие.

Это была правда.

Тогда, в первый раз приехав на Хар Шиан, я ожидал встречи с духом хозяина здешних мест. Даже попытался найти контакт...

Я тогда сел в главном зале крепости, очень медленно и долго вводил себя в нужное состояние, расширяя восприятие до границ, обычно недоступных.

Это позволяло как бы посмотреть на планету из Силы, увидеть ее, оценить...

Увидел. Оценил.

С тех пор Хар Шиан всегда связывался в моем сознании с холодом – ибо ледяной ветер был и в мире Силы. Холодная, спокойная, невозмутимая Тьма обняла меня, давая увидеть то, что таил в себе спутник Хар Делбы.

Собственно образов было немного... а вот чего-то незримого хватало.

Бешеное рычание масасси, абсолютно преданных Наге Садоу; стоны пленников, над которыми Темный Лорд проводил эксперименты; просто могучее ощущение *присутствия* Тьмы, опасной и дружелюбной одновременно.

Эту планету никто не пытался «почистить» от влияния Темной стороны. Для такого потребовались бы усилия всего Ордена – слишком уж сильна здесь была Тьма, и слишком преданными ей были те, кто столетиями обитал в здешних ущельях...

Но присутствия лорда Садоу я не ощутил. Да и был ли когда-нибудь здесь его призрак?

Нага Садоу жил на Хар Шиане, умер на Явине IV, а его гробница высится на Коррибане. Где же бродит его дух? А я уверен, что бродит – ибо не таков был характер Темного Лорда, чтобы он в посмертии оставался бездеятельным.

Мы шли по ущелью, взметая шагами синеватый песок; единственным звуком в скальной тиши был свист ветра. Никто не произносил ни слова – говорить не хотелось. Не здесь. Не сейчас.

Очередной поворот – и вот она, крепость.

Древние ситхи любили пирамидальные формы; в этом вкус Наги Садоу был не оригинален.

Цитадель состояла как бы из двух частей – могучее основание, в виде пирамиды без верхушки, на котором высится уже меньшее строение – несколько других лишенных острия пирамид, объединенных в единый комплекс. От основания же идет узкий мостик, к еще одному каменному столпу, на котором – небольшое строение, зал для медитаций.

Впрочем, «узкий» и «небольшое» – все эти слова применимы лишь если смотреть снизу. На самом деле ширина моста составляла около дюжины метров; в строении же, от основания до верхней площадки было все двадцать.

Я остановился перед массивными воротами, врезанными в основание. Поднял руку, посылая мощный импульс – и створки медленно разошлись в стороны.

Сил это почти не отняло – некоторые древние механизмы были очень восприимчивы к Силе. Не знаю, как Садоу этого добился. Пока не знаю. Но обязательно выясню.

Когда ворота захлопнулись за нами, мои ребята дружно выдохнули. Стало гораздо теплее, и уже не было того тяжелого ощущения, что навевали прогулки по внешнему миру.

Пересекая огромный пустой зал (своеобразную прихожую), к нам спешил дроид-секретарь.

– Добрый день, лорд Кел-Дрома, – поздоровался он. – Прошу прощения, могу ли я узнать, кто прибыл с вами?

Ребята удивленно переглянулись – до сих пор мой титул и фамилия при них еще не звучали.

Я назвал имена всех; дроид коротко кивал, занося каждого в память.

– ЮЭн, нам тут долго оставаться? – полуиспуганно спросил Ярти. Судя по всему, Хар Шиан произвел на него впечатление.

– Нет, недолго, – покачал головой я. – Я буду постоянно приезжать, не беспокойся...

– А учить будешь? – с беспокойством поинтересовался Хийм. Похоже, только это занимало его мысли – ветер Хар Шиана его будто и не коснулся.

– Буду, конечно. Тимар, ты по-прежнему за главного. Поговори с V-L7, – я кивнул на дроида, – устрой всех.

Тимар молча кивнул. Не любит он говорить, что поделаешь. Но если уж скажет – то что-то очень весомое.

Вот как сейчас.

– ЮЭн, а что значит «лорд»? Ты что, оказывается, из какого-то верхнего рода?

– Да нет, пожалуй, – вздохнул я. – Смотри, Тим...

Меч скользнул мне в руку; загорелось рубиновое лезвие.

Слитный изумленный вздох прокатился по залу. Книжки читали почти все, и значение такого меча знали.

– ЮЭн, так ты теперь ситх? – с каким-то непонятным восторгом озвучил общий вывод Ярти.

– Да, – кивнул я. – И вас научу... тех, кто способен.

– Но ведь ситхи – злые, – робко подала голос Миввея, маленькая зеленая тви'лекка, самая младшая из всех – только на прошлой неделе четырнадцать минуло. – И их вечно бьют...

Я улыбнулся.

– Миви, меня хоть раз кто-то побил?

Девочка задумалась. Потом решительно покачала головой:

– Нет!

– Вот видишь. И сейчас не побьет... и тебя никто не сможет. Зато ты сама сможешь Влора на крышу закинуть, и тебе никто ничего не скажет.

Влор – это ее сородич из банды Клерта. Нравилось ему над Миввеей издеваться... нет, не физически – понимал, что мы с Роуном его отловим и поломаем все, что возможно. Но до слез доводил не раз – просто словами.

От такой перспективы Миввея просто расцвела.

Кстати, вполне реально... анализы мы уже сделали. Кое-какие тесты провели.

Результаты заставили меня призадуматься: похоже, *одаренные* друг к другу тянутся. Иначе чем объяснить, что из двадцати восемь оказались способными?

Да, восемь. Тимар, Ярти, Хийм, Миввея, Долент (другая тви'лекка), Деир и Харр с Вихани (катары наши). Интересно, да? Из них я в способностях подозревал только Ярти с Хиймом... мда, внимательность надо развивать.

Вот так все и поселились во дворце Садоу. Кстати, кое-что в нем все же древним временам не принадлежало... мы не слишком доверяли системам, которым несколько тысяч лет. Поэтому решено было поставить современные.

Как я узнал, семья Элеи владела заводом, который и приносил им прибыль; собственно, благодаря заводу «Дарвот» обошелся куда дешевле, чем мог бы. Благо множество деталей было изготовлено именно там...

В общем, полтора года назад, после первого визита, мы слетали на Аридус, взяли оттуда требуемые системы и несколько десятков строительных дроидов и привезли сюда. Потом все вернули обратно, оставив только ремонтников.

Зачем мы тогда это делали? А просто – надо было иметь какой-то запасной дом, если так можно сказать. И сейчас это помогло освоиться моим ребятам.

Месяц спустя мы встретились с товарищами Роуна – не отказался никто. И пришли даже больше, чем он ожидал – пятьдесят четыре.

Конечно, беседовать на «Дарвоте» не было никакой возможности. Поэтому пришлось устроить поездку на Аридус, а точнее – в один из цехов того самого завода. Там бы и сотня человек поместилась...

Но вот над чем пришлось поломать голову – это над тем, как общаться. Просто самому младшему было тридцать восемь... и я очень сомневался в том, что парня девятнадцати лет они примут всерьез, будь он хоть трижды Лорд.

Ард долго искал способ произвести впечатление, но ничего не смог придумать. А вот Элея – смогла.

– Знаете, – неожиданно сказала она, – для военных весьма важны символы. В этом Империя всегда превосходила Альянс – у нее были вещи, которые мгновенно впечатляли и врезались в память. Исполинские треугольники «Звездных Разрушителей», мелодия марша, разноцветье формы... Лорд Вейдер впечатлял не только своей силой, но и внешним обликом – любой, оказавшийся лицом к лицу с ним, понимал, что противостоять бесполезно.

– А ведь верно, – согласился Ард. – Добавлю, правда, что Альянс был сильнее в другом – у него было много живых символов. Принцесса Лея, Мон Мотма, адмирал Акбар, а потом и Люк Скайуокер.

– Сравни! – отмахнулась Элея. – В них не ощущалось и десятой доли той силы, что излучал лорд Вейдер.

– Альянсу хватало.

– Возможно, – не стала спорить Элея. – Но так же поступали и древние Лорды... и Золотого Века, и времен Войны Ситхов⁶. Богатые одежды, изысканное оружие – это еще и подчеркивало статус Лорда, давало сразу понять, что перед вами – власть. Так и сейчас надо поступить.

Они часто так спорили, по разным поводам. Я обычно молчал, и делал свои выводы.

Как и сейчас. Элея была совершенно права – надо было произвести впечатление.

И получилось.

Пятьдесят четыре воина одновременно повернули головы на звук шагов. По тому, как их чувства отразились в Силе, я понял – оценили.

Я подобрал одежду в лучших традициях Древних. Угольно-черный костюм, перечеркнутый узким алым поясом, над которым вьется тяжелое золото плаща с высоким воротником... Три цвета, предельно простой покрой. Сочетание роскоши и аскетичности – то, что было присуще многим из сановников Империи.

Элея шла чуть позади; сегодня она выглядела ничуть не менее поразительно. Жемчужно-серый костюм, довольно свободный, с откинутым капюшоном за плечами... вроде бы ничего особенного. Но вот такая неприметная, сливающаяся с обстановкой, одежда была формой для многих мастеров диверсий, «подготавливавших» планеты к высадке имперского десанта.

Видимо, они все поняли правильно.

Во всяком случае, честь отдали.

Я остановился у середины первого ряда – как обычно и стояли командиры. К счастью, в этом ряду особенно высоких людей не было; когда говоришь, глядя на кого-то снизу вверх, впечатление теряется.

Краткая пауза перед началом... да, перед началом... Даже и не знаю, что говорить. Не умею я произносить речи. Не учился. И в любом случае – надо что-то большее, чем словесные красоты, чтобы эти бойцы пошли за нами.

А смогу ли я найти слова?

⁶ Золотой Век Ситхов – время до Гиперпространственной войны, эпоха Марки Рагноса, в некоторой мере – Наги Садоу и Лудо Кресша. Война Ситхов – период войны Республики с Экзаром Куном и Уликом Кел-Дромой.

На лице Роуна, стоявшего чуть левее, не дрогнул ни один мускул. Но у меня почему-то создалось впечатление, что он успокаивающе подмигнул.

Странное дело, но это принесло уверенность.

– Я – Юэн Кел-Дрома, Лорд Ситхов, – объявил я. Слова эхом отразились от стен, разнеслись по всему цеху. – Думаю, вам известно, что это значит.

– Простите, лорд Кел-Дрома, – вежливо вмешался человек из первого ряда – лет пятидесяти, с пронзительными серыми глазами. – Но нам бы хотелось видеть доказательства сказанного.

– Я знаю, как лорд Вейдер убеждал скептиков в существовании Силы, – ответил я. – Мне последовать его примеру?

– Это будет весьма убедительно... но все же не до конца, – не дрогнул офицер. Явно офицер – не похож он на младший состав. – Кроме того, вы – не лорд Вейдер.

– В таком случае... – красноречивая пауза.

– Полковник Джеррон Веллест, – представился он.

– Что за доказательства вам нужны, полковник Веллест?

Не дожидаясь ответа, я заставил воспарить в воздух сложенные неподалеку металлические листы. Не все, конечно – хватило штук шести, медленно проплывших над головами военных.

А затем – смял их, словно тонкую бумагу. Это было просто – направить усилие на один конкретный лист... потом на следующий...

– Впечатляет, – признал Веллест. – В то же время должен заметить, что обладание Силой... и, возможно, титулом... дает далеко не все.

– Полковник, вы, похоже, стараетесь вежливо выразить мысль: «с чего мы должны доверять пусть и Лорду»? – прямо спросил я, глядя прямо в глаза Веллесту.

Он опять остался каменно-спокойным. Я невольно позавидовал его контролю.

– Вы выразились немного жестче, чем я привык, но суть передана совершенно правильно. Но если хотите говорить прямо... Признаться, я не вижу, что вы можете нам предложить, кроме денег. А деньги дать может любой располагающий ими человек.

Мне надо было убедить его. Необходимо. Ведь то, что именно Веллест говорит, а все остальные слушают – показывает, что он пользуется очень большим авторитетом у остальных.

Но он был прав. Что такого я мог предложить этим солдатам, кроме новой войны, уже не за Империю, а за совершенно незнакомого человека?

К счастью, полковник мне помог... ненамеренно, конечно.

– Вы называете себя Лордом Ситхов. Значит ли это, что вы желаете восстановить Империю? Увы, мне сложно в это поверить...

Вот этим я и воспользовался.

– Полковник Веллест, если искренне преданные Империи люди не верят в возможность ее возрождения, то ей точно никогда не восстановиться.

Уже отработанный на учителях прием – повернуть слова собеседника против него же.

Веллест вздрогнул. Похоже, я попал в точку – он и сам об этом думал.

– Однако сути дела это не меняет, – сухо заметил полковник.

– Верно, – кивнул я. – Кроме того, я не собирался поднимать Империю до прежнего уровня... я вообще не собирался с ней контактировать. Нынешние руководители не заслуживают того, чтобы стоять во главе... а мне власть над государством не нужна.

Искренность, только искренность. Я не умею морочить голову, не умею с полуслова приводить слушателей в нужное настроение... так что остается только искренность. Только она.

– Вы – солдаты Империи. Я – ситх. Вам больно видеть, что государство лежит в руинах... а мне больно смотреть на то, что Орден Ситхов стал лишь темой для откровенно идиотских фильмов и книг. Орден был вместе с Империей... вы знаете это. Армией руководил Лорд Ситхов... и скажите, разве не успешно руководил?

– Никто этого не скажет, – кивнул Веллест.

– Я не претендую на то, что добьюсь чего-то великого, не претендую на сотрясение Галактики. Я не лорд Вейдер и не адмирал Траун; мне действительно не воссоздать Империю. Но привести Орден Ситхов к реальному влиянию мне по силам... и я это сделаю.

– А если не получится? – поинтересовался Веллест.

– В таких вопросах не бывает «получилось» или «не получилось». Бывает или победа, или смерть.

Что я говорю... совершенно не то, не могу облечь в слова те мысли, что, казалось бы, ясно выстраиваются в голове...

Древние, почему так сложно объяснить другим то, во что веришь сам?

Веллест набрал в грудь воздуха, явно намереваясь что-то сказать... но тут крепкий бритоголовый человек, стоявший сразу за ним, наклонился вперед и шепнул: «Джер, вспомни Ульвирс».

Полковник вздрогнул. Оглянулся на товарища, потом перевел взгляд на меня... странный взгляд. Задумчиво-изучающий, и одновременно – смешанный с каким-то воспоминанием.

А потом он внезапно улыбнулся.

– Я с вами, лорд Кел-Дрома.

«Может, я совершаю ошибку, но... будь что будет!»

Это уже не было сказано вслух. Но я все равно услышал.

Роун тоже улыбнулся – победно.

Потому что я оказался прав – действительно, примеру Веллеста последовали практически все. Первым оказался тот самый бритоголовый... как я потом узнал – майор Тарвим Ренд.

Уже позже, когда мы обсуждали дальнейшие планы, я не удержался, и спросил у Веллеста:

– А что за «Ульвирс»?

Полковник потер подбородок, затем пожал плечами.

– Планета такая. Была в общем-то под контролем Альянса... а мы туда приземлились. Восемь десятков, Ренд (тогда еще просто сержант). Ну и я сам. Также далеко не полковник – лейтенант. И мне удалось убедить местных нам помочь... фактически, это была массированная атака на базу Альянса. Без жителей бы ничего не вышло. Как мне удалось – не знаю. Я тогда совсем мальчишкой был... видно, подобрал нужные слова. Тарвим тогда сказал: слова-то и не особенно были важны. Но вот огонь в глазах, и то, что я в речь вложил... вот это и заставило всех поверить.

«А сейчас он вам напомнил, – мысленно добавил я. – Это что, майор и во мне такое разглядел? Чушь. Повезло просто. Наверное»

Глава 8. Подготовка

У нас была только одна возможность разобраться с «Черным Листом». И даже не потому, что в случае провала возникли бы проблемы с этими господами... все было проще. Не хватило бы денег на вторую попытку.

Оборудование, запрошенное имперцами, стоило очень приличную сумму. Конечно, можно было отыскать недорогое... но это не тот случай, когда можно экономить.

Так что искали мы вещи самого лучшего качества. Оружие, системы слежения, всякие специфические вещи... о многих я даже и не слышал, и не подозревал, что такое бывает. Но бывшие разведчики с радостью ухватились за возможность поработать с привычной и освоенной техникой.

Конечно, ну и команда собралась... Два полковника (Роун и Веллест), три подполковника, шесть майоров, восемь капитанов, остальные – лейтенанты и сержанты. Рядовых, что интересно, ни одного.

И специальности разные – штурмовики, пилоты, разведчики, диверсанты... В общем, универсальный состав.

Задача их сейчас была такой – собрать как можно больше сведений о координаторах и выяснить все, что возможно, о Шестерых. Но им самим – не противостоять. Мы с Ардом и Элеей показали, на что способны адепты Силы, и почему обычным солдатам с ними не совладать.

Так что, получив оборудование, они взялись за работу. Все, кроме Роуна – тот уехал со мной на Хар Шиан. Зачем? А просто – тренировать тех из ребят, кто не проявил способностей к Силе. Роун обещал сделать из них умелых бойцов.

Сам я с головой ушел в обучение. Во всех смыслах – и преподавание, и свою собственную учебу. Как я уже говорил, ничего полезного в крепостях не осталось, но мне и без того хватало материалов для размышлений.

Вот, например, удушение Силой. Почему-то все считают, что из этой хватки может вырваться только *одаренный*. Но все не так – этот прием ведь действует только на дыхание. Все остальное тело не затрагивается, а задушить мгновенно нельзя. Так что человек с сильной волей вполне может не хвататься за горло, пытаясь порвать незримую удавку, а достать бластер и выстрелить. Или броситься на врага – все мускулы-то в порядке.

Когда я показывал солдатам способности ситхов, Веллест мне все это очень наглядно продемонстрировал...

Меня такое заставило призадуматься. Ведь что такое удушение? Тот же телекинез, только очень узконаправленный. А раз так – то почему его нельзя направить на какой-то иной орган, а не только на дыхательные пути?

Я добыл труды по анатомии и принялся за работу. Пришлось долго практиковаться на манекенах, но в конце концов своего добился – отработал воздействие на сердце и печень. А поскольку большинство рас эти органы имеют... ну, разве что, кроме инсектоидов.

Заодно я разобрался и с тем болевым шоком, который освоил ранее. Детально выяснил, что же это технически – воздействие на нервные окончания, причем по выбору: на все тело или на конкретную группу. Думаю, что воздействие на мышцы будет не менее эффективным, если заставлять мускулы сокращаться с очень большой скоростью. Но пока не проверил.

А еще я взялся за то, чему давно хотел уделить внимание – за язык ситхов. Изучать его только по книге оказалось очень сложно, особенно когда доходило до фонетики. Но интересно! Хотя бы потому, что там были документы разных веков... очень любопытно наблюдать изменения. Например, в эпоху Рагноса совершенно иными были принципы построения предложений, особенно с глаголами психического состояния и восприятия. Ну вот, «мне нравится это» звучало как «tidd sherges gir». А в эпоху Надда структура уже другая – «gere sherga reidd», то есть «я люблю это», если дословно. А «skaiem» – «казаться» – структуры не менял, единственный глагол из всех⁷. Почему так получилось? Не знаю. Не выяснил, хотя надо попробовать.

Еще интереснейший факт раскопал, косвенно связанный с традицией именования «Дартом». Похоже, Бэйн не только увековечил свое имя... но еще и неплохо развлекся игрой слов.

Дело в том, что есть «Дарт», где окончание «т» – межзубное. А есть «д'арт», с придыханием на «д». Первое – это вполне обычное имя. Второе же – слово из языка ситхов, означавшее «повелитель» или «хозяин». Вот и пойдя разберись, что лорд Бэйн имел в виду...

Осознав это, я принялся искать похожие по звучанию слова для второй части титулов... и нашел почти все! Похоже, эти имена давались с четким расчетом. Вот, хотя бы, как реально звучали на ситхском и переводились имена Лордов последних лет Старой Республики и Империи...

«Д'арт Сейдеос» – «Повелитель Теней»;

«Д'арт М'аал» – «Повелитель Жестокости»;

«Д'арт Тайранос» – «Повелитель Убеждений»;

«Д'арт Вейдер»... почти не отличалось от общеизвестного написания. Только первая гласная в слове «Вейдер» произносилась куда глубже.

А означало это – «Повелитель Воинов».

Ладно, хватит о лингвистике. А то Дорроон мне и так выдал книг десять на эту тему.

⁷ Чистая правда, кстати. То же самое произошло с английским языком, точнее с Middle English в XVI веке, когда он окончательно менялся на New English. Было «thaet me liketh», стало «I like it». А в предложениях с «seem» осталось по-прежнему.

Кроме этих вещей, было еще и обучение восьми *одаренных*. Первый месяц мы с Ардом и Элеей учили их всему сразу, определяя, к чему у кого способности, что кому лучше подходит. Заодно и подходящие стили боя определили, и оружие...

Результаты последнего получились любопытными: пятеро выбрали один меч, двое – два клинка, и один – двулезвийник.

Ярти сперва нацелился на два меча, но потом понял, что не сумеет работать сразу двумя руками. Причем сделал вывод сам, без нашей помощи, после нескольких тренировок... взял один меч, и принялся делать успехи. Ему подошло то, что я назвал «стилем Улика» – быстрая, жесткая и агрессивная техника. Кажется, у джедаев это называлось «второй формой»... но очень измененной.

А вот Харр с двумя клинками сразу сроднился. Сильный и подвижный катар не испытывал никаких трудностей. Вихани предпочла один клинок, и они друг друга отлично дополняли: два меча крошили противника, а один – прикрывал партнера. Сдается мне, что они пара не только в бою... благо Харру шестнадцать, а Вихани всего на полгода младше... ладно, их дело.

Также два меча взял Деир. Поначалу он тянулся к двулезвийнику, но не проявил способностей. Может, и к лучшему... а то вид забрака с таким мечом в руках мне что-то сильно напоминал...

Двулезвийник, кстати, взял Хийм. Сделай это кто другой – можно было бы решить, что он рисуется. Но только не в этом случае! Хийм всегда тщательно обдумывал свои поступки, и если уж выбрал такое экзотическое оружие – значит, были причины. Тем более, что давалось оно ему хорошо.

Не одного его, правда, на экзотику тянуло. Миввея вообще заинтересовалась световым кнудом. Тут уж мы ничем не могли помочь – никто из нас троих этим оружием не владел. Да и не стремились, честно говоря, – научиться им мастерски работать крайне сложно. Среди Древних и то мало кто брал его в руки. Так что тви'лекка переключилась на один клинок...

Долент, другая тви'лекка, тоже взяла один меч... интересно, но менее похожих сородичей, чем она и Миввея, сыскать трудно. Долент – резкая, порывистая, способная настроение десять раз за минуту сменить... и тем не менее, они с Миви лучшие подруги. Надо бы психологию поизучать.

Ну и последний – это Тимар. Не в смысле учебы, конечно, последний. Он к учебе подошел так, как и ко всему в жизни – основательно и решительно. Кстати, из всех учеников именно его стиль больше всего напоминает лорда Вейдера – размашистые, мощные удары.

Элея все же к обучению относилась с подозрением – тщательно следила, как бы не переступить ту грань, за которой подопечного уже нельзя считать полуобученным... как бы не нарушить правило Бэйна. Впрочем, до этого было еще очень далеко...

В общем, мы втроем обучали молодежь (ха, молодежь – мне самому-то сколько?), я старался отработать и усвоить все, что касалось Темной стороны, имперцы наблюдали за координаторами...

Так продолжалось несколько месяцев. Я течения времени даже и не замечал – полностью ушел в науку, если можно так сказать...

Правда, особенно запомнился один день. Я тогда рассказывал ребятам о планетах ситхов, и упомянул, что и сам побывал на них.

– А рассказать можешь? – тут же загорелись глаза у Ярти. – Как они сейчас выглядят?

Я пожал плечами.

– Могу, конечно, но это долго... а знаете что, я лучше покажу.

Мысль была неожиданная, и я не был уверен, что сумею воплотить идею. Но попробовать стоило... это все та же *плотная иллюзия*. Только чуть сложнее – потому что надо передать свои собственные ощущения...

Находились мы тогда в просторном круглом зале; похоже, здесь Садоу проводил совещания и встречи с союзниками. Места хватало.

Я опустился на пол, скрестив ноги. Прикрыл глаза, сосредотачиваясь на своей цели, вызывая в памяти наше путешествие, выбирая...

По нахлынувшим со всех сторон эмоциям понял – получилось. Остальные тоже ощутили и увидели...

«Дарвот» заходит на посадку, и уже виден расстилающийся внизу громадный город; можно показаться, что это Корускант, но нет таких громадных зданий... да и живой земли предостаточно.

Циннагар. Столица систем Императрицы Теты, родина Гэва и Джори Дарагонов⁸, планета, ставшая центром борьбы с армадой Наги Садоу. А столетия спустя – сама выдвинувшая корабли ситхов; ибо именно здесь родились и жили Краты.

Город, расползающийся по планете... но куда более теплый и дружелюбный, чем Корускант. Мы бродили по его улицам, мы искали места, отмеченные событиями пятитысячелетней давности.

Но следов не осталось... да и не могло остаться. Не сохранилось и то, что произошло более тысячелетия спустя – правление Кратов.

Сколько раз я замирал на месте, улавливая странные колебания, прислушиваясь... и вновь разочарованно махнув рукой – всего лишь сильные негативные эмоции циннагарцев. Никакого следа **настоящей** Темной стороны.

Это хорошая планета. Здесь приятно жить.

Но ситхам здесь делать нечего.

А этот мир выглядит совсем по-другому. Бескрайние равнины, могучие леса... и единственный громадный город, стены которого возвышаются на десятки метров, а на них по-прежнему дежурят умелые бойцы... хотя опасность из леса не грозит уже много столетий.

Планета Ондерон и Изис, ее столица. Здесь когда-то правил Фридон Надд, и его потомки... здесь династия адептов Тьмы пресеклась, когда Свет Джета Арки уничтожил королеву Аmanoа, а Улик убил короля Оммина⁹. Принцесса Галия же отказалась от Темной стороны... жаль. Будь иначе, я мог бы найти тут что-то полезное.

А так... те же ощущения, что и на Циннагаре. Да, Орден Джедаев сработал тут очень и очень качественно, нельзя не признать...

Я касаюсь белокаменной стены; этот цвет обычен для Изиса. Поднимаю голову к небу, не зная, что могу там увидеть... силуэты громадных крылатых зверей с всадниками на спинах, или боевые дроиды Мандалора, пикирующие на город...

В истории Ондерона было и то, и другое. Но с наездниками помирились, а мандалориан разгромили... ну, думали, что разгромили. Столетия спустя армия клонов очень убедительно доказала, что воины Мандалора по-прежнему лучшие¹⁰.

Я провожу рукой по гладкому камню, и направляюсь к космопорту.

Мне нечего искать на Ондероне.

Похоже на ондеронский пейзаж... только тут вообще ни намека на равнины. Сплошной лес, до самого горизонта.

И он бурлит жизнью – колышутся листья и ветви, со всех сторон доносится рычание, шипение, стрекотание... Да, Дксун, спутник Ондерона, связанный с ним общей атмосферой, – полное жизни место.

⁸ *Императрица Тета* – правительница нескольких систем, названных ее именем, женщина-военачальник, объединившая их под своей рукой. *Гэв и Джори Дарагоны* – брат и сестра, гиперпространственные исследователи, случайно обнаружившие путь в Империю Ситхов. Нага Садоу использовал их для того, чтобы узнать дорогу в Республику и вторгнуться туда. События эти произошли за пять тысяч лет до Э4.

⁹ *Джет Арка* – мастер-джедай, учитель Улика Кел-Дромы, погибший во время атаки дроидов, организованной Кратами. *Оммин* – король Ондерона, адепт Темной стороны, предположительно – потомок Фридона Надда; будучи очень стар, поддерживал в себе жизнь лишь при помощи специального оборудования, и погиб, когда эти агрегаты разрубил меч Улика. *Аmanoа* – жена Оммина, которую он обучил Темной стороне. Погибла, когда аура Света, излучаемая Джетом Аркой, начала бороться с Тьмой в ее собственной личности, и семидесятилетняя королева этого не выдержала.

¹⁰ Имеется в виду то, что Джанго Фетт, «образец» для армии, был мандалорианином... или ими воспитывался. Но во всяком случае, воспитание это было с раннего детства, так что место рождения уже значения не имеет. А свидетельством того, что он очень хорошо усвоил уроки, служит факт: после смерти Джастера Мерееля, лидера Истинных Мандалориан, именно Джанго возглавил воинов, несмотря на то, что был еще совсем молод.

Правда, кого-то травоядного вы тут не отыщете. Практически все обитатели Дксуна имеют большие зубы, отменный аппетит и повышенную злобность. Как они друг друга окончательно не сожрали – понятия не имею!

Мы идем сквозь лес, и меня захлестывают волны эмоций, хлещущие со всех сторон. Примитивные, звериные... но такие яркие!

Да, здесь Темная сторона очень сильна. Место ярости, место гнева – вот что такое Дксун. Не зря именно здесь покоится неистовый Фридон Надд, и в посмертии стремившийся перекроить мир по своему усмотрению.

Мы выходим из леса... и видим перед собой темную пирамиду, устремленную ввысь. Могучее, красивое строение...

Гробница Лорда Ситхов. Сюда когда-то в поисках знаний пришел Экзар Кун, и получил, что хотел.

Мы поднимаемся по длинной лестнице... останавливаемся перед металлической плитой, перекрывающей вход в гробницу. Видимо, ее установили после Войны Ситхов; такой же тусклый металл, как и все остальные плиты, которыми облицовано здание – так, что и волоса не просунешь.

Меч вспыхивает в моей руке, и я наношу быстрый удар по преграде, наискось...

... и ничего. Лишь едва заметная царапина на металле.

Я бью снова – и с тем же результатом. Тогда я перехватываю меч в обратный хват и вонзаю клинок в плиту; любой металл должен потечь, расплавиться.

Но не этот. Словно и не замечает моих усилий.

– Мандалорианское железо, – констатирует Ард. – Признаться, никогда не верил, что оно действительно непробиваемо световым мечом.

Я пытаюсь оттолкнуть плиту телекинезом, но очень скоро бросаю это занятие – металлическая масса явно не сдвинется. О молниях и думать не стоит. Они очень хороши против живых существ и систем дроидов, но со сплошным металлом ничего не поделают.

Что остается? Лишь приложить ладонь к несокрушимой преграде. Ощутить Тьму, бьющуюся в тесной гробнице... Тьму, от которой меня отделяет совсем немного.

И в то же время – это расстояние мне не пройти.

Ну что же, прощай, Фридон Надд... если ты меня слышишь... если удар Экзара не уничтожил твой яростный дух.

Я вернусь.

Здесь холодно. Но не так, как на Хар Шиане – где ледяной ветер хлещет по коже.

От этого холода не спасает ничто, даже самые утепленные костюмы. Тело леденеет уже через какие-то секунды.

Малакор V. Мертвый мир, покрытый пеплом войны. Серые скалы, запекшаяся корка на земле.

Это не планета Темной стороны... это планета смерти. Умершие смотрят отовсюду... во всяком случае, так кажется. Будто сотни тысячи мертвых глаз одновременно смотрят на тебя, испытующе изучая.

Элея бледнеет; ей явно не хочется здесь оставаться ни минуты. Ард держится спокойнее, но и ему явно не по себе. Да и мне тоже; я знаю, что где-то здесь есть руины базы ситхов, однако искать ее не стану. Выше моих сил пребывать на этой омертвелой планете.

Конечно, были и другие миры, где происходили великие битвы... но почему-то лишь здесь дыхание смерти ощущается и спустя тысячелетия. Наверное, на Руусане так же... поэтому туда я тем более не поеду¹¹.

¹¹ На Малакоре V состоялась грандиозная битва, ставшая итогом Мандалорианских Войн, когда Республика одержала окончательную победу, хоть и с большими потерями. Следует заметить, что эта информация (из Knights of the Old Republic II) не соответствует информации из комиксов, которые утверждают, что финал войн был подведен на Ондероне... претензии по поводу разногласий – к разработчикам и согласному с ними Лукасу. Можно однако предположить, что после Ондерона мандалориане, избрав нового лидера, продолжали войну, и уж тогда были окончательно разгромлены на Малакоре.

Мне на всю жизнь хватит воспоминаний о Малакоре.

Я открыл глаза.

Ребята сидели неподвижно, во взглядах читалось потрясение. Да, похоже, созданные мною образы оказались весьма яркими.

– Я хочу такому научиться, – прошептал Хийм, не уточняя, что именно он имеет в виду. Вот так все и шло.

Однако к делам вне Хар Шиана все же пришлось вернуться. Правда, надо отдать Арду должное – он подождал, пока я не закончу испытывать на дроидах слегка измененные молнии. Раньше такая тренировка была более масштабной, но Элея заметила, что так ремонтники от перенапряжения сгорят. Пришлось сократить.

– Добрый день, лорд Кел-Дрома, – поздоровался Веллест, когда я вошел в кают-компанию «Дарвота». – Рад сообщить, что мы добились определенных успехов.

– Каких именно, полковник? – мы расположились вокруг стола.

– Собрали информацию обо всех координаторах... а также нам удалось установить имена и личности Шестерых.

– Отлично! – у меня прямо глаза вспыхнули. – Прошу вас, полковник, рассказывайте!

Дороон, как обычно пребывавший за терминалом, пробежался пальцами по клавиатуре, вызывая голограммы в пространство над столом.

Имперцы действительно проделали колоссальную работу. Они, фактически, собрали целое досье на всех координаторов – биография, физические данные, психологические профили... и т. д.

Они сделали даже больше, чем было поручено – разработали сценарии для контактов (на случай переговоров) и ликвидаций. Да-а... Сила Силой, а до такого мне еще как сарлаку до зоопарка.

– Полковник, как вы думаете, координаторов удастся склонить на нашу сторону?

Веллест помедлил. Потом очень твердо ответил:

– Нет.

– Почему? – закономерный вопрос... на который последовал весьма обстоятельный ответ.

– Как вы знаете, милорд, их двадцать. Десять мало чем отличаются от руководителей более низкого звена, кое в чем – даже хуже справляются с работой. Они обрели высокий пост и власть только из-за личной преданности Шестерым. При другом лидере они потеряют все. Мгновенно.

Четверо – хорошие специалисты, но у Шестерых на каждого из них есть что-то, способное разрушить жизнь, и потому они боятся. Работают за страх, можно сказать.

– Разве они не должны хотеть смещения Шестерых? – удивился я.

– Предполагаю, что материалы хранятся в недоступных местах, а в случае отсутствия сигнала будут автоматически отправлены на публикацию, возможно – каким-то конкретным лицам. Или – приведены в действие некие иные механизмы.

– Ясно. Продолжайте.

– Оставшиеся шестеро следуют, можно сказать, кодексу чести. Если сравнивать с армией – то они принесли присягу. И потому верны – по своему выбору.

Мне не доводилось слышать военных рапортов, но я всегда представлял их как-то иначе...

– Полковник, а у вас только военная специальность?

– Я собирался стать литературоведом, – не удивился вопросу Веллест. – Но решил сперва послужить Империи в армии... что и вышло. После отставки я некоторое время работал критиком. Видимо, это отразилось в моей речи... Хотя и проработал я совсем недолго?

– Почему?

– Видите ли, милорд, я не могу написать хвалебную рецензию на книгу, где доблестные повстанцы сотнями укладывают тупых штурмовиков... так же как не смогу дать хороший отзыв о книге, где имперский генерал в одиночку расправляется с полком злобных мятежников.

Я промолчал. А что можно сказать, когда человек с таким спокойствием открывает явно не самый счастливый момент своей жизни?

– Вернемся к делу. Итак, есть десять властолюбцев, четыре работающих под угрозой, и шестеро верных слову.

– Вы совершенно правы, лорд Кел-Дрома, – подтвердил Веллест. – Они на нашу сторону не перейдут, так что...

Он пожал плечами.

Да... и что теперь делать? Убивать тех, кто просто держит свое слово? Или тех, кого держит упряжь страха?

Конечно, есть простое и логичное решение. Позвать Арда и Элею – как ситхов, Роуна и Веллеста – как военных. Устроить обсуждение вопроса, принять решение вместе...

Я знал, что никогда так не поступлю.

Республиканец бы принял с радостью такой демократический вариант. Но я, хоть и вырос в самом сердце Республики...

Демократия – это когда лидер спихивает ответственность за решения на плечи десятков человек. Это не для меня.

Такие решения я буду принимать только сам. Такие решения вообще можно принимать только самому.

Но позже.

– А что с Шестерыми, полковник?

Веллест улыбнулся.

– Мы хорошо поработали... Вначале мы заключили: если те десять, далеко не самые лучшие управленцы, справляются со своими обязанностями... то у них либо отличные помощники, либо их курируют сами Шестеро. Мы определили наиболее... верноподданного, и установили за ним наблюдение. В конце каждого месяца он ездит к одному и тому же человеку... это очень напоминает сдачу отчетов. Мы установили наблюдение за тем, к кому были визиты.

– Адепт Силы мог почувствовать слезку, – заметил я. – Помнится, я об этом говорил.

– Это так, милорд, – кивнул Веллест. – Поэтому за ним наблюдали дроиды. Они не живые, не испытывают эмоций по отношению к объекту... и он их не почувял.

Когда он меня назвал «милордом» в первый раз, я чуть не дернулся. Во второй – отнесся уже спокойнее. В третий – принял как должное. Привыкаю, наверное...

А ведь верно насчет дроидов... почему мне самому в голову не пришло? Наверное, тут нужно мышление человека, не чувствующего Силу.

– Проверив уже его контакты, мы провели анализ, – продолжил Веллест, – и определили остальных. Все они – люди, что интересно; среди координаторов встречаются представители самых разных рас.

Дороон без напоминаний высветил уже другие голограммы.

Первым возник мужчина лет сорока; резкие черты лица, чуть смягченные короткой бородкой, очень светлые волосы, такие же глаза. На лице – холодная хищная усмешка; заснят идущим, и чувствуется, что двигается он плавно и весьма быстро... *одаренный*-воин, в общем.

– Сэвелл Карентин, – пояснил полковник. – Именно на него мы и вышли. А это – Верма Аллет, его ученица.

Даже голограмма впечатляла. Может, эта сероглазая темноволосая (целая грива пышных волос) девушка не была невероятной красавицей, но она прямо-таки излучала соблазнительность. Мне даже пришлось напрячь контроль над чувствами, чтобы не поддаться этим чарам. Сдается мне, она постоянно использует Силу – для притягивания других.

Хвала Древним, кое-какой опыт по этой части у меня уже есть – я не только по древним планетам путешествовал, но и... хм... с иными вещами ознакомился... Ладно, это мое дело. Личное.

– Весьма своеобразная пара, – продолжал тем временем Веллест. – Мы проникли в их дома и установили несколько устройств для наблюдения.

– Они могли почувствовать, что побывал кто-то чужой, – заметил я. – Хотя такое доступно лишь настоящим мастерам по ощущению реальности...

– Похоже на то, что в этой области Карентин и Аллет не сильны, – ответил Веллест. – Во всяком случае, они ничего не заметили... Так вот, результаты наблюдения впечатляли. Полный материал записан на кристалле, но ограничусь выводом – они очень хороши в бою. Пожалуй, сильнее мастера Элеи, и как минимум наравне с вами, если брать поодиночке. Вместе же они составляют боевую двойку крайне высокой эффективности.

– А что можно сказать о них самих? Как личностях?

– Карентин весьма вспыльчив, хотя и отходчив. Но в приступе гнева вполне способен убить; пару раз вызвавший его негодование человек чудом избегал смерти. В основном потому, что Карентин не хотел демонстрировать свои особые умения. Тем не менее, мне кажется, что ему нравится сокрушать других... не обязательно убивать, но показывать свою силу, доказывать остальным, что они в лучшем случае – ничтожества.

Аллет ненамного уступает учителю в этом отношении. Такой высокомерной презрительности я еще не видел. Правда, кое в чем она своего наставника превосходит; а именно – в личной жизни. В интимных отношениях она... невоздержанна.

По-моему, Веллест хотел употребить совсем другое слово, которое в рапортах не пишут; оно бы очень точно отражало смысл. Впрочем, я его сам подставил.

– По-моему, она и в связи с Карентином состоит. Во всяком случае, они не раз оставались вместе до утра в одной комнате. Может быть, они в голошахматы играли, но лично мне в это трудно поверить.

Общий вывод: бойцы они весьма высокого класса, и это перевешивает большинство недостатков. Рискну предположить, что именно Карентин и Аллет участвуют в боевых операциях, если требуется присутствие кого-то из Шестерых.

– Ясно, – я задумчиво изучал лица мастера и ученицы. Да, похоже, воины они отменные... и многому у них можно научиться.

Можно.

А вот получится ли?

– Что дальше, полковник?

– Следующие двое совсем не похожи на предыдущих, лорд Кел-Дрома. Вот учитель, Санвар Дакэре.

Дороон вновь сменил голограмму; теперь над столом повисло изображение человека лет пятидесяти. Спокойные темные глаза, полностью седые волосы, лицо более всего напоминает старые фрески. Чем? А Древние его знают... выражением, наверное.

– И его ученик, Лейрен Анвис.

Похож на учителя, хотя и совсем молод – вряд ли старше меня. Но выражение лица у этого белоголового парня такое же спокойное и непроницаемое, что и у мастера. Глаза еще похожи – такие же темные.

– Вот за ними наблюдение было вести труднее. Мы пришли к выводу, что как раз Дакэре Силой владеет очень хорошо... а вот боец из него не самый лучший – удалось заснять тренировку и сравнить ее с виденным в доме Карентина.

Как можно заключить, Дакэре и Анвис выполняют роль хранителей архивов и вообще знаний. Не уверен, но все же предположу, что львиная доля всех их знаний об истории ситхов добыта именно этими двумя, или одним Дакэре. Что несомненно – он весьма умен, проницателен, и никогда не теряет контроля над собой. Ученик – такой же.

Перед следующей фразой Веллест помедлил.

– Мы пришли к выводу, что из всех Шестерых только он способен воспринять идею о переподчинении.

Вот это уже было лучше. Если получится убедить этих двоих... кто знает, может, и с остальными пройдет гладко?

– Кстати, а как они вообще скрыли свое присутствие? Как я понимаю, Шестеро отшельниками не живут.

– Они выбрали планеты, где крайне редко бывают джедаи, – пояснил Веллест. – И стараются не контактировать с Орденом... видимо, то же самое вбили в голову своим подчиненным.

Ясно. Старый способ.

– Что дальше, полковник?

– Дальше, милорд, глава Шестерых. Темный Лорд Ролхо Вейнтар... если он и менял имя в соответствии с вашими ритуалами, то, разумеется, не демонстрирует этого.

Волевое, жесткое, умное лицо. Не каменная маска спокойствия – просто уравновешенный человек. Хотя где-то в глубине карих глаз и таится ярость... которой иногда позволяют вырваться наружу. Возраст не определишь – в светлых, коротко постриженных волосах седина если и есть, то незаметна. Крепкая фигура воина, деловой костюм.

Общее впечатление – умный, незаурядный и опасный человек.

Его ученик («Тирем Кеймир,» – пояснил Веллест) выглядел менее внушительно, хотя физически ни в чем не уступал учителю. И, кстати, явно старался ему подражать – та же светлая стрижка, та же ярость в черных глазах... однако все равно не то впечатление.

– Вейнтару шестьдесят четыре года, – продолжил Веллест. – Имеет немалый военный опыт, очень хороший лидер и руководитель. Сейчас, правда, пренебрегает тренировками, но все еще остается отменным бойцом. Из техник Силы предпочитает молнии.

– Вы все это наблюдением выяснили? – удивился я.

– Нет, – признался полковник. – Мы с ним уже сталкивались, более тридцати лет назад. Он руководил... террористами, иначе не назовешь. Не за Альянс, но против Империи. Видите ли, милорд, он альдераанец. После гибели планеты принялся мстить, взрывать, убивать... собственно, после его акций часто находили тела с электрическими ожогами. Отсюда я и заключаю о молниях... Предполагаю, что еще до взрыва Альдераана он был обучен – весьма умело пользовался своими способностями.

Я мог себе представить. То есть, когда погибла планета, ему было немного за тридцать, и он уже чему-то научился. А гнев и боль от потери дома помогли ему обрести Темную силу.

У кого, интересно, он учился? Вполне возможно – у кого-то из выживших джедаев. Точно не у Лордов – судя по характеристике Веллеста, Империю он ненавидел. Но и к Республике теплых чувств не питал – иначе бы объявился в помощь Скайоукеру. То есть, не пользуясь помощью никого из них (наверное), он построил свою организацию... поскольку «Черный Лист» приобрел нынешний вид уже при этом главе, если верить Храсску.

Необычный человек. Незаурядный.

Сильный и хороший союзник.

Но судя по всему, на контакт он не пойдет – о чем ему разговаривать с небольшой группой? Ему, главе столь разветвленной организации?

А придется.

– Полковник, вы установили, кто из младших координаторов – преемники своих шефов?

– Да, милорд.

– Выясните, кто из них может быть с нами согласен. С такими установите контакт и договоритесь.

Я не стал добавлять «будьте крайне осторожны». Веллест и сам это отлично знает.

– А еще... Рет, возьми из книги ситхов одну главу. Скажем... да, о временах Марки Рагноса. Укажи, что это лишь малая часть целого труда. Обратный адрес для письма... какой-нибудь, по которому нельзя определить «Дарвот».

Пальцы Дороона пробежали по клавиатуре.

– Готово. Кому отправить?

– Дакэре. Если это его не заинтересует, то я ничего в людях не понимаю.

Оказалось – верно. Незвестная книга о ситхах явно вызвала у Дакэре очень живой интерес... но и настороженность. И в самом деле – кто бы мог прислать такой документ ситху, не зная о том, что он владеет Темной стороной?

Это было сделано по наитию, и было крайне рискованным – Дакэре мог попросту доложить Вейнтару... но, к счастью, он этого не сделал.

В течение доброго месяца шли... хм... осторожные переговоры. Только через почту, никаких личных контактов. Правда, в данном случае у меня было преимущество – я мог воспользоваться опытом Арда, Элеи, а также имперцев. Что беззастенчиво и делал.

Мы старались сказать ровно столько, чтобы разжечь интерес, но ни одним намеком не выдать себя. Какое-то время Дакэре считал, что имеет дело лишь с увлеченными историей ситхов людьми... какое-то время.

Я не знаю, когда он определил, что его таинственные собеседники – адепты Тьмы.

Я не знаю, как он это определил.

Но когда в очередном письме Дакэре обратился ко мне, используя грамматическую форму из языка ситхов... форму, которую использовали мастера Силы, говоря друг с другом...

Я понял – настало время для личного разговора.

О беседе лицом к лицу не могло быть и речи. Я вполне допускал, что Шестеро и друг за другом следят, и оказываться в руках Вейнтара как-то не хотелось. Поэтому пришлось использовать способ, отработанный еще тогда, когда Орден руководил действиями старореспубликанских сепаратистов.

Беседа через голограммы.

Не на «Дарвоте», конечно. На Аридусе, в совершенно пустом зале, по которому было невозможно определить место. Кстати, даже планету нельзя было вычислить – связь взял на себя Дороон, и я не сомневался в его способности запутать следы.

Замерцало сияние, возникла фигура... и мы увидели друг друга.

Интересное зрелище – с обеих сторон.

Дакэре был облачен в черную хламиду, правда с откинутым капюшоном. Ниспадающая мантия скрывала фигуру, кисти прятались в широких рукавах. Похоже, с легкой руки Дарта Сидиуса этот наряд получил популярность...

За спиной ситха (почему-то именно Дакэре мне было легко назвать этим словом) был едва различим его ученик – на самой границе видимости. Значит, и Анвис в курсе... Ну что же, тем лучше.

Мне тоже надо было произвести впечатление, и снова Элея подсказала верный костюм. Снова стиль древних ситхов.

Тяжелый золотой плащ, высокий воротник. Черный костюм, поверх которого – ало-золотой доспех. Над воротником – высокий вычурный шлем, узорчатый бувигер¹² скрывает лицо (как я только все эти термины для деталей доспехов выучил?).

Странное впечатление... фигура в древних доспехах против человека в черной мантии. Ситхи прошлых и будущих времен... хотя кто из нас кто, если учесть, что собеседник более чем в два раза старше?

– Мастер-ситх Санвар Дакэре приветствует вас, – нарушил молчание он, соблюдая ритуал... да, действительно, он кое-что узнал о древней культуре.

– Лорд Ситхов Юэн Кел-Дрома приветствует вас, – ответил я.

Когда я назвал фамилию, глаза Дакэре расширились, он прошептал: «Вот даже как?». Затем его лицо вновь стало полностью спокойным.

– Имеете ли вы право носить этот титул? – закономерный вопрос.

– Я владею знаниями Древних, самостоятельно разрабатываю новые техники. Я победил в бою двух мастеров Темной стороны, – голос я делаю как можно более спокойным и равнодушным. Выработывал я его долго – десятки раз смотрел все записи с лордом Вейдером, какие мы смогли найти. – Титул мой по праву.

Дакэре медленно кивнул – похоже, он сейчас настроился на ощущение лжи. А ее и нет... все сказанное мною – правда.

– Вы предложили переговоры, лорд Кел-Дрома, – значит, принял и поверил. – Ваше слово – первое.

– Мастер Дакэре, я собираюсь отбросить свою тень на «Черный Лист», – вот так, прямо, без каких-либо уверток. Он это чувствует. – Я хотел бы, чтобы вы и ваши братья во Тьме встали под мой клинок.

¹² Бувигер – деталь шлема. Может представлять собой часть доспеха, закрывающую подбородок или две нижние подвижные пластины забрала шлема, закрывающие подбородок и лицо.

Речь, щедро насыщенная выражениями ситхов, произвела впечатление. Дакэре погрузился в размышления.

– Лорд Орейн не согласится с вами, – наконец произнес он.

Это еще кто? А, конечно. Как я понимаю, это и есть принятое имя Вейнтара. Дарт Орейн, что ли? Хм... вряд ли они так знают язык ситхов... «Д’арт Орезинн» – «Повелитель Потери». Нет, такое имя по своей воле никто не возьмет. Только по незнанию.

– Я могу предложить ему поединок, – заметил я. – По праву молнии, клинка и Тьмы.

Дакэре не уточнял выражение – значит, знает этот ритуал вызова. А следовательно, известен он и Вейнтару. Учтем...

– Если вы победите, – медленно ответил мастер-ситх, – ни лорд Кеймир, ни мастера вас не поддержат. Будет война.

– Я хочу ее избежать. Мастер Дакэре, каково *ваше* мнение?

Пауза. Короткая, но кажущаяся вечной.

– Я смотрел через Силу. Смотрел путь лорда Орейна. Смотрю сейчас ваш путь. В первый раз я увидел смерть... сейчас я вижу нечто новое.

Древние! Он что, умеет видеть будущее? Это же... это же столь редкий у нас дар...

Но последующие слова Дакэре разбили мою надежду на то, что такой *одаренный* станет союзником.

– Однако я давал слово, лорд Кел-Дрома. Я неспособен его нарушить. Единственное, что я могу сделать – не сообщать о нашем разговоре лорду Орейну... хоть и почти совершаю тем самым предательство.

– Благодарю вас, мастер Дакэре.

– Не стоит благодарности, лорд Кел-Дрома.

На «Дарвоте» меня ждали – Ард с Элеей, Роун, Веллест, и, разумеется, Дороон. Я сбросил плащ, поставил на стол шлем, сел в кресло.

Не глядя ни на кого, рассказал о результате.

– И что теперь делать? – поинтересовался Ард после краткого молчания.

– Полковник Веллест, сколько времени нужно вашим людям, чтобы начать какие-то действия по отношению к старшим координаторам и отслеживаемым Шестерым?

– От сорока минут до одного часа, милорд.

– Ард, сколько времени нам нужно, чтобы прибыть к дому Дакэре?

– Часов четырнадцать... не больше.

– Хорошо, – я закрыл глаза. Уже знал, что скажу... что сделаю...

Я не позволю никому убивать за себя, да? Наивно.

– Приказ ноль один, – голос был сухим и звенящим, словно лезвие древнего клинка. – Всех старших координаторов – убить. Сразу после этого связаться с теми из их преемников, кто согласился с нами работать, и приказать им занять места предшественников. Остальных преемников – убить. Способ действий – на усмотрение исполнителей.

Я намеренно не говорил «ликвидировать», «уничтожить», «устранить»...

Если уж приказывать убивать, так надо говорить об этом открыто.

– Мастера Карентина и его ученицу – убить. Операцией будет руководить мастер Ард. К мастеру Дакэре и его воспитаннику я отправлюсь сам; мастер Элея будет меня сопровождать. Вейнтару направить следующее письмо, – я продиктовал формулы вызова на поединок. – Время поединка – через двадцать часов от текущего момента. Касательно остальных – приказ начать исполнять через пятнадцать часов от текущего момента. Обсуждению и невыполнению приказ не подлежит.

Я по-прежнему не открывал глаз. Не видел, как на меня смотрят Ард и Элея, мои учителя; как смотрит Роун, знающий меня с детства. Даже от их эмоций закрылся – не хотел знать, что они думают. Будь то одобрение, изумление или...

Вспомнился тот, тоже обозначенный числом приказ... давний...

Только тогда Лорд уничтожал врагов.

А я – своих.

Хоть они и не знали об этом.

ГЛАВА 9. ПРИКАЗ 01

Все эти месяцы имперцы очень упорно работали... да и не только они. Я уже говорил, что при отсутствии сигнала база данных любого координатора сразу сбрасывалась преемникам. Часть их перешла на нашу сторону (Веллест оказался очень убедительным)... но остальным давать информацию было нельзя. Даже если учесть, что и они не должны были пережить этого дня.

Поэтому базами данных занялся Дорон, вместе с кем-то из имперцев, сведущим в «ледорубстве». Я не вникал в то, что они делали... собственно, только профессионалы в этом и могли разобраться. Но суть уловил – тви'леkk расставил что-то вроде ловушек, которые должны были вовремя перехватить информацию и направить ее к нам. А потом уже выдать тем, кому я захочу ее предоставить.

Спустя пятнадцать часов после нашего с Дакэре разговора все началось.

Сухие строки отчетов... сводок новостей...

На Тайферре человек вышел из ресторана, и уже собирался сесть в машину, когда в висок ему ударил луч бластера. Охрана не успела ничего сделать – ударившие с другой стороны выстрелы уложили троих; остальные кинулись в укрытие, а когда опомнились – стрелки уже ушли.

На улицах Орд Мантелла расстреляли из тяжелого бластера кар трандошанского дельца; погибли все находившиеся внутри. В это же время другой трандошан получил луч в голову прямо у себя дома.

На одном из верхних уровней Корусканта хорошо одетый ботан с двумя телохранителями зашел в ювелирный магазин, где регулярно бывал. Но вместо продавца (лежавшего парализованным под прилавком), его встретил бластерный огонь.

На Мон Каламари куаррен собрался отобедать в ресторане. Однако, пока блюдо с едой несли, оно претерпело некоторые изменения, и сменило официанта. Бывают такие яды, с которыми не справится никакой организм... С его заместителем все было куда проще – луч в висок, и никаких изысков.

На Трандоше одного из местных жителей обнаружили с многочисленными ножевыми ранами; почти обычное дело, учитывая бешеный нрав ящеров. Хотя в этот раз они не имели к убийству никакого отношения.

На Иридонии у поднявшегося больше чем на километр маленького шаттла вдруг отказали системы. Поломку можно было исправить... но не за время, потребное для того, чтобы преодолеть тысячу метров вниз по вертикали.

На Бакуре столь же внезапно испортился лифт, в котором ехал некий тви'леkk и четверо его охранников. А у заместителя-человека неожиданно случился инфаркт... из тех, что вызывают электромагнитные волны, направленные на сердечный стимулятор.

На Кореллии одновременно погибли два человека, как раз обсуждавшие в небольшом домике дела организации. Ворвавшийся в окно снаряд подвел итог всему совещанию.

На Нар Шаддаа трандошан, занявший место Храсска, не успел должным образом насладиться таковым – упавшая строительная балка убрала его со сцены столь же верно, сколь «авария подстанции» – его предшественника.

На орбитальной станции Телоса произошла неожиданная разгерметизация, в результате которой погибло три человека. Еще один имел глупость открыть дверь электротехнику, за что и получил смертельный удар током.

На Билбринджи погиб ботан – его корабль потерял управление и врезался в землю; авария унесла жизни еще пяти человек экипажа. Практически никто из посторонних не связал этот случай с тви'леkkом, ставшим жертвой ограбления и убийства.

На Сулусте без особых проблем застрелили двух куарренов и восемь бойцов, их охранявших.

На Ботавуи умер один из коренных обитателей – просто не смог дышать, когда спящему накрыли лицо подушкой.

На Родии один трандошан как раз собирался поехать выяснять отношения с одной местной группой, слишком уж о себе возомнившей. Взрыв машины на нее и списали.

На Неймодии изрешетили скромного бизнесмена-куаррена. Его партнер-тви'леkk погиб вскоре после этого, врезавшись на машине в стену дома.

На Циннагаре наслаждавшийся массажем человек даже не понял, когда ему в сердце вошел нож. Другой человек не пережил встречи с тяжелым грузовиком, потерявшим управление и прошедшимся по тротуару.

На Куате один из бизнесменов, помогавших финансовой работе знаменитых верфей, случайно свалился в домашний бассейн и утонул.

На Девароне два тви'леkkа встречались с четырьмя своими подчиненными из числа местных. Так их и застал бесцветный и очень быстро убивающий газ.

На Чандриле снова погибли куаррен и тви'леkk. Их никто не связывал при жизни, не увязали и после смерти – поскольку первый упал с большой высоты, а второй был застрелен.

На Танаабе неисправная машина рухнула с высоты на головы группе из пяти хорошо одетых пешеходов. А еще четверо погибли в результате аварии на заводе, куда как раз прибыли.

Полковник Роунир Ормейн прекрасно понимал, что за война предстоит. И специально искал среди своих товарищей способных на именно такие действия.

Нашел.

А старших координаторов «Черного Листа» подвела полная уверенность в своих силах. И полное убеждение в том, что если кто и выйдет на них, то не станет трогать – попробует использовать... попробует еще что-то предпринять...

Их и не тронули.

Их просто убили.

А потом сыграла свою роль одна из сильнейших черт организации, обернувшаяся недостатком.

Секретность. Весьма хорошо обеспеченная: о том, что Шестеро – ситхи, знали лишь старшие координаторы, младшие – знали только этих старших, более мелкие банды знали только своих шефов...

Если иметь информацию, то можно спокойно заменить всех старших верными людьми, а подчиненные младших даже ничего и не узнают... наверное.

Так, кстати, и получилось – пару дней спустя. Восемь координаторов, договорившихся с нами, развили довольно активную деятельность...

Небольшой дом на окраине города – хоть далеко до центра, зато никаких любопытных глаз рядом; соседние дома были совершенно пусты. Мало кому хотелось покупать дорогой участок в этом районе... а некоторые усилия хозяев позволили и купить, и сделать так, что никто не обратил внимания на эту покупку. Коттедж окружен металлической оградой; всей растительности – невысокая трава вокруг дома. Неподалеку от входа – бетонная площадка для каров... сейчас там стояли два.

Хозяйки дома и ее учителя.

Еще только начало светать, но обитатели дома привыкли вставать рано.

Сэвелл Карентин показался на пороге: дорогой костюм, световой меч надежно скрыт в рукаве. Его ученица остановилась в дверях, с томной улыбкой наблюдая за тем, как мастер идет к кару.

Прощаться они не собирались. Зачем? Все равно в любой момент могут пообщаться через Силу... хоть это и опасно для маскировки, но тем интереснее!

Карентин захлопнул дверь машины, махнул рукой. Верма помахала в ответ, глядя, как кар поднимается в воздух, взмывает все выше и выше...

Обученный адепт Силы может почувствовать опасность, направленную на себя агрессию. Но это в том случае, если угроза – живая.

Дроиды и механизмы не испытывают эмоций. И для них атака ничуть не отличается от починки; и то, и другое – всего лишь заложенные в программе действия.

Когда кар набрал высоту, на крыше дома рядом развернулась небольшая турель. Две ракеты вспороли воздух.

Даже если бы Карентин и был хорошим пилотом, увернуться бы он не сумел – от самонаводящихся ракет можно уйти только на крайне маневренном истребителе, каковым

кар никоим образом не являлся. А отбить Силой... сделать это, одновременно управляя машиной, мастер бы не сумел.

Все, что он успел сделать – это распахнуть дверь и рвануться наружу... за мгновение до того, как прогремел взрыв и многочисленные осколки пронзили его тело.

Возможно, Карентин даже остался бы жив – весь израненный, рухнувший с высоты нескольких десятков метров... адепты Силы были живучи.

Но когда он распростерся на мостовой, тщетно пытаясь заживить Силой раны, из переулка рядом вышел человек. И дважды выстрелил Карентину в голову из тяжелого бластера.

Верма сорвалась с места, еще когда в небе вспыхнул огонь; световой меч, пробив стекло, лег в руку хозяйки.

Словно с чувств сорвали пелену – она сейчас чувствовала, что вокруг есть люди... люди, пришедшие убить!

Реакция Вермы ее спасла – ракета, ударившая из того же дома, в нее не попала. Фасад коттеджа покрылся проломами; саму же ученицу швырнуло вперед взрывной волной.

Вскочив на ноги, Верма бешено огляделась. Кто? Кто посмел? Какая сволочь?

Неважно, кто – главное, что она их чувствует, и сейчас за такую наглость они заплатят! Одного надо будет оставить... допросим с помощью молний...

Слева повеяло угрозой; Верма мгновенно развернулась, скидывая меч, готовясь отбить луч бластера, и заранее представляя себе удивление стрелка.

Луча не было. Были пули.

Старый-старый, считай что антикварный пулемет... уступающий бластеру во многом. Но и имеющий одно несомненное преимущество – отразить множество маленьких снарядов световым мечом было невозможно.

Верма все же успела рвануться с линии огня, осознав, что происходит. Однако длинная очередь расплосовала ей левую руку, четыре пули прошили бок.

Ярость увеличила силы – Верма взглядом вырвала секцию из ограды и метнула ее в стрелка. Вскочив, рванулась следом – убить, вырвать ему сердце, пока он не начал стрелять снова!

Но до стрелка она не добежала – из-за угла шагнул высокий забрак. С выключенным световым мечом в руке.

Джедай? Но как они узнали? И почему действуют так? И почему... почему от него веет Тьмой?

Меч забрака зажегся – и оказался алым.

Но... не может быть! Не может! Или лорд Орейн решил, что их с учителем надо менять? Но почему?

Верма прыгнула, отбросив размышления. Она в самом деле была весьма умелым бойцом, и даже с ранами могла бы оказать достойное сопротивление своему противнику... будь схватка обычной – меч против меча.

Однако если общение с неким молодым человеком с Корусканта чему и учило, так это необычным подходам.

Толчок Силы сбил Верму в прыжке, обрушив ее на землю. Она потеряла скорость... и вынуждена была вскочить на ноги.

А когда вскочила – то встретилась с мечом почему-то оказавшегося рядом забрака.

Ард выключил меч, без особых эмоций разглядывая девушку, чье тело рассекла глубокая рана. Лишь отметил, что такую комбинацию «удар Силой+удар мечом» надо бы отработать получше.

Подошедший имперец выстрелил Верме в голову. Ард чувствовал, что она уже мертва, но мешать не стал – пусть профессионалы делают свою работу.

У этой, по крайней мере, была достойная ситха смерть – от Силы и меча.

Совсем незадолго до начала убийств мы с Элеей подошли к дому Дакэре. Что характерно – он открыл дверь еще до того, как я позвонил.

Взглянув ему в глаза, я сразу понял – почему. Странное выражение во взгляде... но знакомое. Своеобразное такое состояние, как бы объединение с Силой, когда восприятие

мира обостряется до прямо-таки запредельной степени. Я тоже так мог... но пару минут, не больше. А Дакэре, наверное, был способен часами пребывать в нем.

Впрочем, отблеск Силы в глазах тут же погас – видимо, он решил, что больше не требуется.

– Добрый день, лорд Кел-Дрома. Признаться, я ожидал, что вы несколько старше.

– Молодость – не помеха, – сухо ответил я.

Я не стал спрашивать, как он меня узнал – лицо-то было закрыто шлемом. Просто отметил еще одну возможность действий с Силой.

– Проходите, – посторонился Дакэре.

Широкий коридор вел в просторный зал... видимо, здесь мастер с учеником и тренировались.

Анвис тоже был тут – поднялся со скамьи у стены, когда мы вошли.

Элея осталась у двери; мы с Дакэре прошли чуть дальше.

– Вы решили повторить свое предложение при личной встрече, лорд Кел-Дрома?

Спокойные, вежливые слова.

– Можно и так сказать, мастер Дакэре. Но на несколько иных основаниях... Примерно через полчаса старших координаторов «Черного Листа», многих из их помощников и двух из Шести убьют. Контроль над организацией перейдет к нам.

– Даже так? – на какую-то секунду выражение спокойствия с лица Дакэре пропало. – Очень... жесткий вариант. Я бы даже сказал – вполне в стиле древних...

– Иного нет, – твердо ответил я. – Мастер Санвар Дакэре, я вновь предлагаю вам работать со мной. Вам и вашему ученику.

– Нет, – мгновенно ответил он. – Я уже сказал, лорд Кел-Дрома, – я дал слово. Хотя то, что я видел о вас, мне нравится куда больше того, что я повидал под рукой лорда Орейна.

Да... теперь я уважал его еще больше. Понимать, что выбор прост – согласие или смерть. Знать, что коротким словом обрекаешь себя на противостояние тому, кто уверен, что перехватит контроль над организацией, в которой состоишь... и сохранять верность слову.

Ситх или не ситх... но звание мастера Дакэре носит по праву.

– Однако... – задумчиво продолжил он. – Мой ученик не давал клятвы лорду Орейну.

– Учитель!

В первый раз я услышал голос Анвиса – звучный, с какими-то металлическими нотками... сейчас, правда, они почти потонули в волнении.

– Учитель, не надо!

Чего не надо? Что-то тут такое, понятное этим двоим... и, похоже, только им.

– Это все равно бы случилось, – спокойно ответил Дакэре, оглянувшись на ученика. – Но при таком исходе ты остаешься жив... и на службе у Лорда Ситхов. Я ведь рассказал тебе все, что видел. Ты не клялся, и ты не нарушишь слова, если пойдешь к лорду Кел-Дроме, Лейрен.

– Но, учитель, я еще не готов...

– Большему я тебя уже не смогу научить.

Анвис замолк. Он явно старался оставаться таким же спокойным, как и Дакэре, но получалось плохо – эмоции прорывались сквозь маску. Впрочем, почему плохо? Доспехи абсолютного самоконтроля – это к джедаям. Мы же от чувств берем силу.

– Лорд Кел-Дрома, – вновь посмотрел на меня Дакэре. – До моей смерти Лейрен не может стать мастером... зато обретя это звание, он сможет делать, что захочет. А точнее – пойти к вам на службу.

– Так вы собираетесь сейчас умереть? – понял я.

Странное чувство... идти к человеку, зная, что почти наверняка идешь его убивать... а потом поражаться, когда он сам предлагает то же самое.

Странное чувство...

– Да, лорд Кел-Дрома. Как следует это... осуществить?

– У вас есть варианты, мастер Дакэре?

– Да. Я могу с помощью Силы контролировать работу всех органов моего тела... и могу ее прекратить. На это мне потребуется от пяти до десяти минут.

Что?

Он может Силой полностью контролировать свое тело, управлять им, как захочет? Древние, это же... это же... проклятье! Почему, почему я не могу его сейчас просить научить меня?

– Но я бы предпочел иное, – продолжил Дакэре. – Смерть в поединке более достойна моего звания.

– Так и будет, – кивнул я.

Элея шагнула от двери, включая меч. Я остановил ее жестом.

Медленно, ощущая некоторое удивление наставницы, снял с пояса меч. Нет... хоть в таких-то пределах я могу сдерживать собственное обещание – не давать убивать за себя.

– Я сделаю это сам, мастер Дакэре.

– Благодарю вас, лорд Кел-Дрома, – он протянул руку, и откуда-то со скамьи к нему прилетела рукоять. Вспыхнул рубиновый клинок.

Такой же возник у меня в руке.

Секундой спустя они скрестились.

Тяжелый бой – это не схватка с опасным противником. По-настоящему тяжелый – это когда сражаешься с человеком, которого не хочешь убивать... но которого должен убить. И ничуть не легче от того, что бой идет по-настоящему... да, он и не думал поддаваться – это недостойно мастера, пусть и решившего умирать.

Фехтовальщиком Дакэре действительно был не из лучших – я превосходил его в мастерстве. Но вот что касается Силы... похоже было, что она прямо-таки пропитывала его тело. Вздумай я ударить болью – и не добился бы ничего; слишком уж хорошо он был защищен от подобного.

Я и не собирался. Это был бой мечей... да, бой, в котором мой противник был слабее. Но это был его выбор – Силой он не пользовался. Как и я.

А даже если бы и пользовался... было серьезное препятствие, не давшее бы Дакэре победить. Он ведь начал бой готовым к смерти, более того – уверенным, что умрет.

А я знал, что мне умирать нельзя.

Уводя в сторону падающий клинок, блокируя резкий выпад, пресекая финт, я понимал – вряд ли когда-то забуду это спокойное лицо и отрешенные глаза. Возможно, в будущем эта картина не будет вызывать у меня никаких эмоций... но что останется в памяти – это точно.

Как останется тот момент, когда мой меч вонзился в грудь Санвара Дакэре, пропорол сердце и вышел из спины.

Все замерло... по-моему, даже звуки стихли. Только тихое жужжание мечей...

Я видел эту картину как бы со стороны – седой человек в черной мантии, запрокинувший голову, опустивший клинок... и молодой воин в черном и золотом, вонзающий алый меч ему в сердце.

Художник бы сказал, что это красиво.

Нарисует ли кто-нибудь такую картину?

Мне хватило того, что я нарисовал ее в своих мыслях.

Очень медленно мастер стал падать назад – и я выключил меч. Иначе бы он распорол тело, оставив рваную рану... это было бы уже издевательством.

Санвар Дакэре рухнул на пол; его клинок погас.

Не знаю, действительно ли его убил мой удар... или мастер Силы погасил свою жизнь так же просто, как и лезвие светового меча.

Не хочу знать.

Движение привлекло мое внимание; я повернул голову. Анвис... медленно подходящий к телу учителя. Он оказался стоящим ко мне спиной, и я не видел выражения лица. А в Силе... ученик Дакэре был наглухо закрыт. Да, его наставник хорошо учил его.

Анвис повернулся, твердо взглянул мне в лицо.

Затем поклонился.

– Лорд Кел-Дрома, я и мой учитель благодарим вас.

– Я принимаю вашу благодарность, мастер Анвис.

Он чуть вздрогнул, когда я назвал его «мастером», но больше ничем не проявил своих чувств. А что он вообще испытывал на самом деле?

Надо будет разобраться. Надо.

– Лорд Кел-Дрома... я проявил способности во владении двумя мечами. Могу ли я взять оружие своего учителя?

– Разумеется, мастер Анвис... – и, повинувшись внезапному наитию, я обогнул ученика, опустил на одно колено у тела Дакэре и бережно вынул рукоять из мертвых пальцев.

Поднялся на ноги и протянул оружие Анвису.

Тот помедлил. Потом взял меч из моих рук.

Как оказалось, Дакэре давно отдал ученику все приказы по поводу своих похорон... еще несколько лет назад. Чем Анвис и занялся... я сообщил ему, что распоряжения поступят после.

Распроставшись, мы отправились на корабль. Элея так и не проронила ни слова; по-моему, она о чем-то глубоко задумалась. О чем, интересно?

На «Дарвоте» нас встретил Дороон – со своей обычной невозмутимой физиономией.

– Закончилось, – сообщил он. – Старшие координаторы мертвы, дюжина младших – тоже. Наши союзники уже начали работать.

– Адепты?

– Карентина убили взрывом и контрольным в голову. Ученицу зарубил Ард. Так что можно ручаться – они погибли.

– Значит, все получилось... пора отправляться.

Что я в тот момент испытывал... не знаю. По-моему, вообще заморозил все свои чувства – до востребования. Пока дело не закончится полностью.

– Пора отправляться, – повторил я. – Еще надо покончить с лордом Вейнтаром.

Глава 10. Поединок

Дарт Сидиус, как известно, жил на Корусканте. Но то ли Вейнтару эта планета не нравилась, то ли чувства юмора ему не хватало... Хотя, несомненно, это местечко на Корускант походило. Высотные здания, несколько уровней... вот на крышу одной такой высотки мы сейчас и вышли.

Ард присоединился к нам уже в космопорту. У одного из имперцев оказался свой кораблик (неустаревающая модель – Зет-95), так что теперь «Дарвот» у нас был не единственным. А то так и двигатель спалить можно.

На крышу вели два выхода; я успел себе представить, что будет, если мы с Вейнтаром столкнемся на лестнице. Но этого не произошло – он вышел с другой стороны. Не один – ученик остался позади. Как, впрочем, и Ард с Элеей.

А мы пошли навстречу друг другу. Я сбросил плащ, золотым пятном оставшийся на сером бетоне; он тоже избавился от черной мантии, кинув ее на руки Кеймиру.

Все-таки голограмма в полной мере не дает представления о человеке. Вейнтар двигался как матерый вонскр... да и вообще производил впечатление именно крупного хищника. Я был куда тоньше... и младше... и вообще, как-то терялся на фоне величественного Лорда...

Так, стоп! Это еще что такое? Цену себе я знаю, но ничтожеством отродясь себя не чувствовал!

Он что, пользуется Силой? Или просто выработал такую манеру поведения, что все вокруг невольно чувствуют себя эвоками-подростками?

Ну так на меня это больше не подействует. Я за последний месяц столько записей с последним Темным Лордом пересмотрел, что нарочитое величие уже впечатления не производит.

Особенно та сцена на Джазбине...

Я стяхнул воспоминания. Сейчас надо решать совсем другое.

Мы остановились метрах в трех друг от друга, молча обменялись взглядами. Пора начинать... но по ритуалу он должен заговорить первым.

– Темный Лорд Дарт Орейн приветствует взыскующего титула, – короткая полупрезрительная усмешка.

– Лорд Юэн Кел-Дрома приветствует того, кому должно уйти.

Брови Вейнтара удивленно поднялись.

– Это настоящее имя?

– Да. Титул – тоже мой по праву.

– Допустим, – задумчиво согласился Вейнтар. – Но чего ты хочешь добиться? Ты вообще удосужился хоть что-то выяснить, кроме того, что я – ситх?

– Я знаю о «Черном Листе» и о Шестерых, – спокойно ответил я. – К этому моменту старшие координаторы и их помощники мертвы. Мастер Карентин и Верма Аллет – мертвы. С мастером Дакэре и Лейреном Анвисом – тоже все закончено.

Он понял, что это правда. И на какое-то мгновение на меня повеяло его эмоциями – гневом, смешанным с удивлением и малой толикой растерянности.

– Мне придется очень многое восстанавливать, – процедил Вейнтар, положив ладонь на рукоять меча. – Как ты вообще сумел...

– У меня хорошие помощники, – я тоже коснулся рукояти.

– Возможно. Но все равно нужен талант... не хочешь пойти ко мне на службу? Так я сразу три вакансии заполню, – он бросил взгляд на Арда и Элею.

Вот тут уже я удивился... очень. Он ведь говорит искренне. И что, уверен, будто я все это затеял, чтобы занять место кого-то из Шестерых? Бред какой... хотя, наверное, в его понимании ситхи так и должны поступать.

Как странно... я ведь почти то же самое предлагал Дакэре... И теперь я на месте погибшего мастера – потому что отвечу так же.

– Нет. Я вызвал тебя на поединок, лорд Вейнтар. И он состоится.

– Лорд *Орейн*, – мягко поправил он.

Я пожал плечами и очень скептическим выражением лица показал, что думаю о его претензиях на титул.

Это его взбесило.

Алый клинок вспорол воздух; но я этого ожидал, и успел отбить. Хотя и не без труда – удар был очень сильным.

Вейнтар мгновенно качнулся в сторону, делая очень быстрый выпад – в ногу. Я успел шагнуть назад, и в свою очередь атаковал – колющим в горло.

Он парировал. И обрушил на меня молнию.

Ее я принял на меч и ответил ударом Силы... молния погасла, но и толчок действия не возымел.

– Нужно нечто большее, чем просто желание, чтобы завоевать титул Темного Лорда, – усмехнулся Вейнтар.

– Нужно нечто большее, чем просто желание, чтобы его удержать! – выдохнул я в ответ.

Вновь скрестились клинки.

Бой был, мягко говоря, нелегким. Вейнтар был значительно старше, сильнее физически и опытнее в обращении с Силой. Но не использовал ничего нового – удушение, молнии, телекинез... Я был подвижнее и знал о техниках ситхов больше; к тому же Вейнтар явно давно не тренировался, а я последние месяцы не выпускал меча из рук. Но я уступал противнику во всем остальном.

Кстати, именно в Силе у меня было преимущество. Как только мы после нескольких секунд схватки вновь разошлись, Вейнтар сжал мое горло хваткой телекинеза; я же не собирался хвататься за шею. А просто рванулся вперед, нацелив ему колющий выпад в сердце.

Удар он отбил, но и душить больше не пытался.

Еще несколько секунд напряженного фехтования – мощные удары Вейнтара я гасил, позволяя им соскользнуть по клинку. Но и сквозь его защиту мне прорваться не удалось.

Вейнтар неожиданно отпрыгнул назад – метра на два. И вновь полыхнула молния.

Я вскинул меч, принимая разряд на клинок... и выпустил свою молнию, прямо в змеящиеся струи огня.

И отшвырнул их назад – силами двух молний ударил по самому Вейнтару.

Слепящие разряды на мгновение оплели фигуру противника, швырнув его на крышу. Я рванулся вперед – добить!

Рано. Вейнтар попросту ударил мне в ноги телекинезом, и я сам покатился по бетону. Он тут же навис надо мной, но я откатился в сторону, и меч ушел в покрытие крыши.

Вновь столкнулись мечи. Пришлось признать, что в фехтовании я Вейнтару явно уступаю – он очень хорошо знал все свои сильные и слабые стороны, и правильно их использовал.

Но у меня сюрпризы еще не кончились. Клинок к клинку... неплохо...

Болевой шок скрутил Вейнтара не хуже, чем Элею на экзамене. Но в отличие от нее, среагировать он успел – из меня чуть дыхание не вышибло ударом Силы, швырнувшим меня к самому краю крыши. А пока я вскакивал на ноги и преодолевал расстояние до врага, он успел справиться с болью.

Плотными иллюзиями воспользоваться вообще не удалось. Чтобы создать качественный фантом, надо было хоть на пяток секунд замереть... чего Вейнтар мне позволять не собирался.

Он был действительно одаренным человеком – во всех смыслах. И умел давать волю своему гневу, обращая его в мощное оружие. Ярость истинного ситха...

Может, настоящим ситхом Вейнтар и не был. Но вполне этого звания заслуживал... вот только зря назвал себя Темным Лордом, тем, кому должны подчиняться все другие адепты Тьмы.

Как я тогда сказал Арду и Элее? «Лорд должен быть». А сейчас добавлю всего пару слов – «Темный Лорд должен быть один».

И Вейнтар на эту роль никак не годится.

А я?

Посмотрим.

Через несколько секунд произошло что-то совершенно неожиданное. Внешне Вейнтар не изменился... но я ощутил, как Сила окутала его плотным доспехом, не позволяя ему метать молнии, бить телекинезом... но и делая неуязвимым для ударов извне!

Проклятье!

Вейнтар выбрал правильную тактику – намертво закрылся от воздействий Силой и сделал бой просто состязанием мечей. В котором меня превосходил... уже несколько раз меня спасали только уже помянутая подвижность и вейнтаров недостаток практики.

А сейчас он уверенно заставлял меня отступать. Мне почему-то вспомнились истории о беспинской схватке лорда Вейдера и его сына... вот почти так же меня сейчас и гнали. Разница была в том, что лорд Вейдер не собирался убивать; а с этой крыши ушел бы только один.

Я работал мечом с запредельной скоростью; алые вспышки металась по крыше, и я серьезно сомневался, что не владеющий Силой сможет вообще разглядеть детали схватки.

Но долго так продолжаться не могло. Все же опыт – очень важная вещь, а у Вейнтара его в десятки раз больше...

Я не мог ударить его Силой, повредить его тело... но это еще не значит, что Силу вообще нельзя использовать!

Прыжок назад – метров на десять. Напряженная сосредоточенность, поднятая рукоять меча холодит прижатые ко лбу руки.

Дроиды – существа менее уязвимые, чем живые... с одной стороны. С другой же, если вызвать неполадки в определенных деталях, все нужные схемы сгорают в одно мгновение. Приборами такое сделать очень непросто, а вот Силой – легко.

Многие так умеют – и джедаи, и ситхи. Но вот спалить можно не только дроида...

Вейнтар, что логично, решил воспользоваться неподвижностью противника; рванулся ко мне, нанес быстрый удар по диагонали... и на середине удара рукоять брызнула искрами, а клинок погас.

Выплеск Силы достиг цели.

Я видел, как подались вперед Ард и Элея; чувствовал, как у меня за спиной Кеймир сорвал с пояса меч. Не знаю, что он хотел сделать – бросить учителю или атаковать самому.

Все равно бы не успел.

Потому что мой клинок уже летел к шее Вейнтара.

Единственное, что он сумел сделать – это выдохнуть:

– Мы же оба ситхи!

Алый луч прошел сквозь горло и позвоночник, описал полукруг и погас. Рукоять вернулась ко мне на пояс; тело Вейнтара рухнуло на бетон. Голова откатилась в сторону.

И только тогда я ответил:

– Вот именно.

Шагнув вперед, я опустился на одно колено рядом с телом. Ирония судьбы... обучиться Силе, построить мощную организацию, править множеством людей... и все для того, чтобы погибнуть от меча человека, которого видишь впервые.

А может, такова судьба у нас, Темных? Ведь и Улика застрелил самый обычный наемник...

Я слышал за спиной гневный крик, шипение включившегося меча. Чувствовал, как бежит ко мне Тирем Кеймир, чьего учителя и господина я только что убил.

Он был вправе мстить.

Но я не собирался давать ему возможность этим правом воспользоваться.

Кеймир прыгнул – желая поскорее оказаться рядом. Взмыл в воздух... как раз когда я начал подниматься и разворачиваться.

И на середине прыжка ученика Вейнтара встретили мои молнии. Слепящие разряды опутали воина, полосуюя лицо и распарывая одежду; их сила швырнула Кеймира назад, дальше и дальше... за край крыши.

Разряды погасли.

А ученик мертвого Лорда начал долгий путь к мостовой.

Странное спокойствие... сделано все, что я хотел. Координаторы мертвы, Шестеро – не угроза, наши союзники сейчас берут контроль над «Черным Листом»... избавиться от нас они не посмеют. Уж слишком впечатляет группа людей, в одночасье уничтоживших мощную организацию.

Я прислушался к себе. Ни горечи, ни дрожания рук, ни потрясения... словом, ничего того, что, как говорят, сопровождает первое убийство. Словно кровь Вейнтара и крики опутанного молниями Кеймира смыли все, что могло причинить боль...

Ард и Элея подошли, встали рядом.

– Что теперь получается – ты Темный Лорд, Юэн? – негромко спросил Ард.

– Нет, – я поднял голову к небу, зажмурился, давая ветру пройти по лицу. – Вейнтар не был настоящим Темным Лордом, и его гибель не дает права на титул... хотя звание Лорда он вполне заслужил.

Я опустил взгляд на могучее тело, распростертое на бетоне.

Не помню, был ли такой обычай у ситхов... или только у джедаев... да какая разница?

Я поднял руку и молнии ударили с моих пальцев. Сейчас я приказал им поджигать – и они воспламенили одежду.

Текущие с моих пальцев разряды делали огонь все сильнее и сильнее – и в нем таяло тело Ролхо Вейнтара, альдераанца, террориста, адепта Тьмы и главы «Черного Листа».

Налетевший ветер развеял пепел. Вот так. Словно никогда его и не было.

– Знаете, когда у меня день рождения?

Ард и Элея вздрогнули – я заговорил очень уж неожиданно.

– Ты никогда не говорил, а в файлах не было, – покачала головой Элея.

– Он сегодня, – я вновь прикрыл глаза, ощущая ветер на коже и пепел, им уносимый. – Мне исполнилось двадцать лет. И первое, что я сделал в этот день – приказал убить несколько десятков человек, заколол мастера Силы, убил еще одного и сбросил с крыши его ученика. Хорошее празднование, правда?

С Ардом прилетел один из имперцев; он же и повел «Зет-95». А мы, как и прежде, отправились на «Дарвоте».

– Что теперь? – поинтересовался Ард. – Отправляемся на Хар Шиан, или...

– Или, – твердо ответил я. – Есть две планеты, которые нам совершенно необходимо посетить.

– Какие? – они были явно удивлены.

Им предстояло удивиться еще больше, потому что я ответил:

– Зиост и Коррибан.

И добавил, с какой-то мрачной решимостью:

– Теперь у меня есть с чем прийти!

ГЛАВА 11. СЛОВО РАГНОСА

Посадить корабль на сплошной ледник – задача не из простых. Как только Альянс на Хоте справлялся?

Правда, надо отдать Древним должное – они позаботились. Приборы «Дарвота» быстро обнаружили очищенную ото льда громадную каменную плиту, на которой могло разместиться четыре таких корабля, как наш. Наверное, были и другие – но их почему-то занесло снегом.

А что они вообще были, я не сомневался. В конце концов, Зиост – столица Империи Ситхов, и именно здесь жили сильнейшие Лорды. Уж наверняка они обеспечили себе удобное приземление.

Мы опустились у главной крепости Зиоста – могучего здания, скорее даже комплекса зданий. Везде – столь любимые Древними пирамиды без вершин, как обычные, так и перевернутые.

Такой была и главная крепость – исполинский кристалл из синего металла и камня. Прозрачный лед покрывал стены, заставляя их ослепительно сверкать...

Как странно – жилище Темного Лорда лучится светом. Вот уж действительно радость для философов.

– Тут должно быть очень холодно, – рассек снежное безмолвие голос Арда. – Но я не чувствую мороза.

А ведь и правда...

Я закрыл глаза. Так же как на Ондероне, Циннагаре, Хар Шиане... потянулся к Силе, желая взглянуть на планету *по-другому*...

Это очень сложно описать.

Представьте себе шар сияющей Тьмы. Именно сияющей – холодными ледяными остриями, как усыпанное звездами небо.

Представьте, что эта Тьма касается любого, кто ступает на поверхность планеты... и несущего в себе ее отражение встретит свежий ветер, легко трогающий кожу.

А другой окажется в мире смертельного холода и ледяного безмолвия.

«Но и не всех Темных тут ждет лишь легкий мороз, – внезапно понял я. – Только достаточно сильных – способных править. Слабым же придется постоянно возводить для себя барьеры Силы, чтобы защититься от холода».

Очень... в стиле ситхов.

Вот таким я и увидел Зиост.

Ноги почти не скользили по льду – мы предусмотрительно надели подходящую обувь. Правильно сделали, ледяная корка была весьма скользкой.

Громадные ворота тоже заледенели. Но сквозь прозрачный панцирь были ясно видны барельефы – древние воины с мечами в руках и в причудливых доспехах, гигантские звери...

Я поднял руку, посылая волну Силы.

Лед пошел трещинами, скрывая изображения на камне.

Еще волна – и панцирь брызнул осколками, освобождая ворота. Наталкиваясь на невидимую преграду вокруг нас, ледяные острия осыпались на землю, складываясь в круг.

Я не знал, смогу ли открыть тяжелые ворота... но, видимо, тут были те же механизмы, что и на Хар Шиане. После легкого касания Силой створки медленно разошлись, открывая вход.

Да, Древние умели строить... казалось бы, лишь приходящая, а выглядит... громадный зал, не хуже Сенатского на Корусканте. Три лестницы, по которым может пройти матерый ранкор.

А у подножия средней стояли две могучие статуи в доспехах и увенчанных рогами шлемах. Как они только уцелели, за столько-то лет? Или со времен поражения Садоу сюда вообще никто не входил?

Наверное, все же заходил – потому что двери наверху оказались закрыты какими-то хитрыми устройствами. Чтобы их открыть, надо было касаться Силой определенным образом... признаться, я попытался их просто вышибить.

Ага, как же. Не знаю, как Древние это сотворили, но ударить с нужной мощью не получалось – энергия выплеска рассеивалась, даже если я бил с расстояния в пару сантиметров.

Меч доставать не хотелось – примитивно это. Такое решение не стоит звания Лорда.

Но с секретом замков можно было возиться до позеленения. Я подозревал, что и остальные крепости на Зиосте запечатаны тем же образом.

Значит – надо искать знания. И я даже представлял себе, где именно.

– Сюда тоже надо будет привезти дроидов, – сказал я, когда мы вышли из здания. – Сделаем то же, что и на Хар Шиане. Только как можно более бережно – не хватало еще что-то тут повредить.

Элея кивнула: у нее сейчас хватало свободных дроидов.

Перед тем, как подняться на борт «Дарвота», я оглянулся.

Лед, металл и камень – вот что такое Зиост. Но почему-то здесь я себя чувствовал куда лучше и спокойнее чем на вроде бы обжитом Корусканте.

Жаль, что здесь никто не живет. Жаль – и хорошо. Потому что никто не будет мешать.

Я опасался, что Коррибан будет таким же, как Малакор V – местом смерти. Ведь это – колоссальный некрополь, гробница сильнейших.

Но все оказалось не так.

Как только мы сошли на гладкие каменные плиты, я ощутил Темную сторону – словно окутывающую эту планету. Но если Зиост касался и отпускал, убедившись в силе и праве ступить по его поверхности, то Коррибан пробовал на зуб каждую секунду – достоин ли? Что в себе несешь?

Да, понятно, почему джедаи из старого Ордена не пытались как следует перекопать Коррибан. Если уж ситхам тут немного не по себе...

Мы молчали – нарушать тишину некрополя словами не хотелось.

И вот так, в молчании, пошли через полуразрушенные здания, к выходу в Долину.

Долину Темных Лордов.

Если где и можно было найти знания, так именно там.

Тысячелетия не пощадили Долину – она была засыпана песком, из которого торчали какие-то отдельные каменные балки. К счастью, Древние строили гробницы высоко... во всяком случае, некоторые.

– Юэн, – выдохнула Элея. – Я... не смогу туда войти... Это место Лордов.

Я не ответил... да и что было отвечать? Действительно, колоссальное уважение Элеи к Древним не позволяло ей просто так ступить в Долину.

Ард тоже оставался на месте – видимо, просто поддерживая Элею.

– Я справлюсь, – не оборачиваясь, сказал я и пошел вниз.

Лестница, ведущая к каньону, была, мягко говоря, в скверном состоянии. От нее вообще мало что осталось; не один раз мне пришлось прыгать через провалы.

В каньоне было не лучше. Ноги утопали в песке едва ли не по щиколотку... впрочем, это не удивительно. Несколько тысячелетий никто не заботился о Долине.

После прохладного Зиоста коррибанское солнце казалось очень жарким. А на мне ведь все тот же черный костюм с алым поясом – это перегреву очень способствует. Хотя, что любопытно, ветер был весьма прохладным.

Странно, но фигуры на гробницах и лестницы, ведущие ко входам, были практически целы. Может, строители каким-то образом укрепили их Силой? Пока не поймешь – тут отовсюду исходит Темная сторона, и неясно, где она сильнее.

Я остановился, поднял голову. Длинная лестница. Очень длинная.

Встроенная в исполинскую каменную фигуру сидящего Лорда... вход где-то в районе солнечного сплетения, а голова – еще метров десять повыше.

Я напряг зрение – лицо было знакомым. Да, и из книги, по фрескам ситхов.

Марка Рагнос.

Почему я остановился у его могилы, еще не зная, кому она принадлежит?

Джедай бы сказал – Сила направила мой путь. Но это джедаи... а нас Сила не направляет. Это мы что-то делаем, используя ее.

Я шагнул на ступени и начал медленно подниматься. Надо же, какая длинная лестница...впрочем, это к лучшему. Иначе бы гробницу занесло песком.

Вот и вход... по обеим сторонам от него две статуи лежащих зверей. Что за создания? Не похожи ни на что, ранее виденное... но явно хищные. Травоядных бы на гробнице ситха не поместили.

Какой-либо двери не было; я чуть помедлил, прежде чем шагнуть в прохладный полумрак.

Длинный извилистый коридор, узкий мост над пропастью... как они только все это строили?

Ну вот, наконец, зал. Метров тридцать-сорок в длину, наверное. У стен – громадные пирамиды, между ними – статуи ситхов; на самих пирамидах возлежат такие же звери, что и у входа.

А в дальнем конце – иная статуя. Метров десять в высоту, не меньше.

В кресле удобно расположился тот, кто был здесь похоронен. Тяжелые доспехи, падающий складками плащ, рогатый шлем... властное и спокойное лицо. Никаких нарочито величественных поз – напротив, самая что ни на есть раскованная позиция; Марка Рагнос положил голову на кулак правой руки, облокотившись о трон. Другая рука лежит на подлокотнике.

Я прошел до середины зала... какое тут эхо – от моих шагов.

Остановился, глядя на каменного Лорда.

И неожиданно для себя самого – поклонился. Хоть и не очень низко.

– Хоть кто-то не забывает о вежливости, – задумчивый бас, раздавшийся из-за спины, наполнил гробницу. – О том, что войдя в могилу, стоит проявить уважение к похороненному.

Я медленно обернулся.

Почему-то призраков изображают имеющими только верхнюю часть туловища... не знаю, почему. Он был целым.

Тяжелый плащ спадал до самого пола, доспехи по-прежнему закрывали тело. Даже если не учитывать высокий шлем, он был на полторы головы выше меня и куда массивнее.

– Вежливость никогда не мешает, лорд Рагнос, – ответил я.

– Согласен, – хмыкнул Темный Лорд. – Ну а когда таковая проявлена... позволь поинтересоваться, юноша, кто ты такой, и что тебе понадобилось в моей гробнице?

– Лорд Ситхов Юэн Кел-Дрома, – представился я, и в глазах призрака сверкнул странный огонек. – А нужны мне знания, лорд Рагнос. Как, наверное, и всем, кто приходил сюда.

– Не всем, – Марка Рагнос обходил меня по кругу, разглядывая с явным интересом. – Некоторым требовалась только сила. Знаний просили немногие.

Я пожал плечами.

– Мощь – не самое главное, если не знать, как ее использовать.

Рагнос остановился и посмотрел на меня сверху вниз, что при его росте было несложно.

– Знания ты получишь, – после недолгой паузы сказал он. – Но за них придется заплатить.

– Чем именно?

– Суть проста. Есть джедаи, которые крайне меня раздражают самым фактом своего существования. Найди и убей их; я назову имена...

– Нет.

Тишина. Полная тишина, не нарушаемая ни одним звуком. Я уже начал жалеть, что бросил это слово... но загнал жалость поглубже. Все равно ничего не изменишь.

– Что. Ты. Сказал? – отдельно и очень тихо произнес Рагнос.

– Нет, – во второй раз это далось легче. – Простите, лорд Рагнос, но я не стану этого делать.

– Почему? – все тот же тихий, *опасный* голос.

– Я крайне уважаю вас... больше других Темных Лордов. Но есть некоторые соображения...

– Отбрось вежливость, – прервал меня Рагнос. – Скажи, что хочешь ответить на самом деле.

Ну если так... я глубоко вдохнул, и сказал:

– Я очень уважаю вас, лорд Рагнос, но вы мертвы. Вы – призрак. А среди живущих ситхов я – главный. И я не собираюсь охотиться на джедаев и рисковать всеми своими будущими планами, своей жизнью, жизнью моих учеников и тайной ситхов из-за желания одного призрака.

Вновь повисла тишина. Я примерно представлял, что может за этим последовать, и прикидывал – смогу ли совладать с Рагносом? Ой, вряд ли... болевой шок призраку безразличен, молния его не опалит, телекинез не отбросит... удушение и прочие воздействия на органы тем более бесполезны... Экзар Кун сокрушил призрак Надда с помощью амулета... но у меня-то такого нет!

Внезапно Марка Рагнос расхохотался, запрокинув голову, и этот смех заполнил весь зал – эхо многократно отразило его от стен.

– Искреннее и невероятно нахальное высказывание, – прокомментировал наконец он.

– Вы сами просили откровенности, – если уж наглеть, так до звезд.

– Верно, – Рагнос вновь обратил на меня свой взгляд. – Просил. И мне нравится такая смелость. Что ж, лорд Кел-Дрома, нам действительно стоит поговорить.

Он развернулся и неспешно поплыл к своему изваянию. Я последовал за ним... и сделал несколько шагов, внезапно *понял*.

Выполни я приказ Рагноса, отправься на охоту за джедаями... и стал бы в его глазах в лучшем случае слугой. И таким бы было и дальнейшее отношение... вряд ли бы я когда-нибудь услышал от него «лорд Кел-Дрома».

– Расскажите о себе, – потребовал Рагнос, вновь разворачиваясь ко мне. – Мне, признаться, стало очень интересно.

Я рассказал. Обо всем, с того момента, как Ард и Элея нашли меня на Корусканте.

Говорил, и сам удивлялся – неужели все это сумел совершить я? Из трущоб планеты-города – к званию Лорда и беседе с Древним?

Что-то невероятное... но ведь это реальность. Похоже, выверты жизни бывают куда более странными, чем любые выдумки.

Рагнос слушал, не перебивая; иногда кивал, в такт каким-то своим мыслям. А когда я закончил, неожиданно заявил:

– Вы спокойнее своего предка.

– А вы его знали? – удивился я.

– Видел, – хмыкнул Темный Лорд. – Я стоял чуть позади лорда Кайтриса, когда он налагал печати на лица Куна и его ученика¹³. И сумел должным образом оценить обоих. Правда, потом я за ним не наблюдал – мы вернулись на Коррибан.

Я вздохнул. Ну вот, а я надеялся узнать о том, каким Улик был при жизни... от непосредственного свидетеля. Видимо, не судьба.

– Итак, вы теперь пришли на Коррибан, – задумчиво продолжил Рагнос. – Что конкретно вы хотите найти, лорд Кел-Дрома? Какие именно знания?

– Во-первых – о том, как открывать крепости на Зиосте, – подумав, сказал я. – А еще – о техниках Силы... похоже, я освоил еще совсем немного из известного, к примеру, вам.

– Адепты Силы вообще серьезно ослабели, – Рагнос усмехнулся получившейся игре слов. – Что Темные, что Светлые... Ну что же, лорд Кел-Дрома, могу сказать, что так просто Коррибан свои тайны не отдает. Лишь правящий Темный Лорд может потребовать – и получить искомое.

– Но я не Темный Лорд, – медленно произнес я. – Убийство Вейнтара еще ничего не доказывает.

– Согласен, – кивнул ситх. – Судя по вашему рассказу, он был талантливым человеком... но не более того. Однако есть довольно короткий путь к титулу.

– И какой же? – я не смог скрыть нетерпения. Да, я хочу этот титул. А покажите мне ситха, который бы не хотел!

¹³ Призрак, давший Экзару Куну титул Темного Лорда, а Улику – просто Лорда и ученика, оставил на лбу каждого странный знак. Красный и синий соответственно.

– Вон там, – призрачная рука шевельнулась, и у ног одной из статуй открылась небольшая ниша. – Два амулета, подобных тому, что носил на руке Экзар Кун. Возьмите их, и обретите силу... а также право на титул.

Я медленно подошел к тайнику. Наклонился.

Да, два амулета – надевающихся на руки. Сверкают золотом и камнями, почему-то не потускневшими за все эти века.

Протянул руку.

И остановил ее в сантиметре от артефактов.

Странно... как-то все очень просто. Ситхи никогда не искали легких путей, это общеизвестно. И если Рагнос уже один раз прогнал меня через испытание – кто мешает ему повторить?

Или я уже захожу слишком далеко, желая во всем видеть второй смысл?

Я оглянулся на Темного Лорда. На его лице нельзя было прочесть ничего, кроме вежливого ожидания.

Убрав руку от амулетов, я выпрямился.

Очень внимательно осмотрел зал, останавливая взгляд на фигурах. Нет... интересно... где же *настоящие* амулеты? Я уже был убежден, что в тайнике – фальшивка, причем опасная.

А затем я медленно пошел к статуе самого Рагноса. Оглядел ее – сплошной камень, ни намека на металл.

Вот именно – камень. Но сплошной ли?

Я вновь скользнул взглядом по изваянию. Задержался на стягивающем талию поясе. Оглянулся на видимый даже отсюда блеск амулетов.

Сила задрожала в кончиках пальцев; я бросил вопросительный взгляд на Рагноса. На лице того появился явный интерес.

Я ударил – в пояс, сосредоточив весьма впечатляющую энергию.

И оказавшаяся совсем тонкой каменная корка осыпалась, открывая то, что было вместо пояса – два сцепленных амулета.

Властное притяжение Силы – и они легли мне в руки, разъединившись.

В артефактах пульсировала... да, можно даже сказать, жизнь; темные камни мерцали внутренним светом.

– Отлично, – с некоторым удивлением заметил Рагнос.

Я осмотрел амулеты... настоящие, да! Почти одинаковые, только в одном больше золота, а в другом – серебра. И еще различались знаки, выгравированные поверх, рядом с камнями.

– «Ирт», – Рагнос указал на золотой амулет. – И «реш». Амулеты «да» и «нет».

– Что это значит?

Темный Лорд усмехнулся.

– Наденьте и узнаете.

– Что, прямо здесь?

– Лучше все-таки в Долине, – серьезно ответил Рагнос. – Их работа сопровождается... эффектами.

– Но что именно они сделают?

– Возвысят вас, – пожал плечами призрак. – Или убьют. Как и вся мудрость ситхов.

Я понял, что больше он ничего не скажет. Дальше, по его мнению, я должен все испытать сам.

Что ж – и испытаю!

– Благодарю вас, лорд Рагнос, – коротко поклонился я. – Надеюсь, что мы увидимся еще.

Темный Лорд кивнул, прощаясь.

Уже у самой двери меня догнал его насмешливый голос:

– Увидимся раньше, чем вы думаете, лорд Кел-Дрома!

ГЛАВА 12. Слово Бэйна

Я остановился в самой середине Долины; посмотрел на амулеты, которые все еще нес в руке.

Стоит ли?

«Возвысят или убьют. Как и вся мудрость ситхов». Я почему-то в этом и не сомневался.

А, будь что будет!

Амулет «ирт» оказался теплым, почти горячим. «Реш» – столь же холодным.

Щелкнули защелки; оба амулета теперь плотно прилегли к коже рук, как диковинные наручи. Только вот доспехи обычно не светятся...

А эти – светились. Да не просто светились – по ним бежали искры, на глазах превращающиеся в настоящие молнии... Яркие вспышки вдруг озарили Долину; ветвистые разряды вспороли песок.

По какому-то наитию я вскинул руки к небу: теперь молнии рванулись к облакам.

Я не ощущал привычного напряжения, которое сопровождало каждое использование Силы в бою. Сейчас она словно текла сквозь меня могучим потоком, используя лишь как канал... и я понимал, что любые попытки его перекрыть приведут только к тому, что поток продолжит свой путь... сокрушив незначительную преграду в виде моего тела.

Это вызывало и восторг, и неприятие... мне действительно нравилось ощущать эту мощь; и в то же время мне очень не нравилась невозможность управлять чем-то, проходящим через мое собственное тело.

Но для чего все это? Что должны сделать амулеты?

Через секунду я узнал – что.

Бледные тени возникли на окраинах Долины – в причудливых одеждах, с горящими глазами. И каждый из них нес на себе печать Силы – несмотря на то, что они принадлежали к разным расам.

Со внезапной ясностью я понял второй смысл названия «Долина Темных Лордов». Это не только место, где они похоронены – это еще и место, им принадлежащее. Им, и только им. Кто бы не владел этим сектором Галактики, кто бы не протянул руку над Коррибаном – Долина все равно останется владением Лордов.

Призраки подходили все ближе... и среди них я видел лица тех, кто не был здесь захоронен. Неужели амулеты создали *всех*? Но почему я ищу и не могу найти двоих...

Рядом со мной возникла могучая фигура Рагноса, и я понял, что мы действительно свиделись раньше, чем я думал.

– Властители ситхов! – голос Марки Рагноса прокатился по Долине. – Перед вами – взыскующий силы и титула. Согласно Закону – да определят девятеро Лордов его судьбу!

Тут хватало Темных Лордов постарше. Но, видимо, Рагнос пользовался нешуточным уважением – никто не оспорил его право вызывать... арбитров. Говорить «судей» как-то не хотелось.

– Лорд Полл.

От толпы отделился человек с тонкими чертами лица... и бездонными, отрешенными глазами, спокойно смотреть в которые было невозможно.

«Аджунта Полл – из времен Раскола, – вспомнил я. – Он один из отступников... и, похоже, сохранил боль того времени на все века».

– Лорд Хорд.

Ситх, высокий и явно очень сильный, в доспехах и с длинным мечом на поясе. Красная кожа перечеркнута шрамами, взгляд прямой и тяжелый. Один из лучших воинов среди всех Лордов...

Если первые два раза Рагнос говорил с вежливым уважением, то теперь в его голос вплеся холодный приказ.

– Лорд Садоу.

Великий иллюзионист в роскошных одеяниях проплыл мимо меня. Как и на портрете в книге – ироничное, надменное лицо.

– Лорд Кресш.

Мастер боя мгновенно оказался рядом; да, если кто и следовал пути гнева, так это явно Лудо Кресш. Похоже, ярость не покинула его и в посмертии – судя по взгляду, которым он одарил Садоу.

– Лорд Надд.

Но... ведь его дух был развеян Экзаром Куном! Что за... Однако облаченный в доспехи Лорд откликнулся – хоть и выглядел куда бледнее других.

– Лорд Кун.

Теперь я уже не удивлялся, хоть и знал, что его одолели ученики Скайуокера. Но вот он – длинные черные волосы, насмешливый взгляд зеленых глаз... только еще бледнее, чем Надд.

Следующим я ожидал услышать имя Улика... но прозвучало иное.

– Лорд Бэйн.

Я отступил, освобождая дорогу легендарному ситху. Дарт Бэйн остановился рядом с Рагносом; орбалисковый панцирь тускло блеснул в лучах солнца.

– Лорд Сидиус.

Что? Да неужели.. но черная фигура в капюшоне уже была здесь. И взгляд желтых глаз с морщинистого лица не оставлял сомнений – передо мной действительно Император.

Девять были в сборе. Собирались решить, что со мной делать... а я ничего предпринять не мог. И это откровенно бесило... но культура Древних строилась еще и на уважении к старшим. А тут все были таковыми.

И я не сомневался – если нарушу ритуал, то со мной случится что-то нехорошее. Очень нехорошее.

– Если большинство скажет «да», Юэн Кел-Дрома станет Темным Лордом по Закону и Силе, – произнес Рагнос. Я заметил, как Экзар Кун слегка вздрогнул, когда Древний произнес мою фамилию. – Если скажут «нет» – он умрет.

Хор-роший выбор...

– Я говорил с ним, – продолжал Рагнос. – Я испытывал его. И по *моему* мнению – он достоин. Я – за Юэна Кел-Дрому.

«Ирт» разогрелся, и по телу разлилось приятно тепло.

– Лорд Полл?

Аджунта Полл обратил на меня отрешенный взгляд. Я его выдержал, хотя не скажу, что было легко... сами попробуйте посмотреть в глаза, которым столько тысячелетий...

– Мне все равно, – голос Лорда был похож на шелест песка под ветром. – Мы мертвы, и пусть таковыми останемся. Против.

«Реш» обжег тело холодом; рука мгновенно окоченела. Так вот оно значит, что... Я подавил желание содрать амулеты.

– Лорд Хорд, – голос Рагноса был спокоен. Ну да, ему-то что...

Тулак Хорд подплыл ко мне; пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его лицо.

– Дай мне свое оружие, – неожиданно потребовал он.

Я отцепил световой меч и протянул ему. Призрачные пальцы удержали рукоять; похоже, смерть улучшает навыки мелкого телекинеза.

Хорд повертел в руках оружие. Включил, полюбовался на луч алого пламени. Поводил лезвием в воздухе.

– Игрушка, – сделал он вывод. – Не то, что сталь... Но тот, кто может хорошо сражаться таким оружием, достоин уважения. За!

Я поймал брошенный обратно меч; «ирт» еще больше потеплел.

– Лорд Садоу.

Нага Садоу смерил меня взглядом.

– Когда-то я тоже хотел все изменить, – задумчиво сообщил он. – Тогда не вышло... похоже, пора исправлять ошибки. За!

– Ты смеешь так говорить? – взорвался Кресш. – После того, как погубил Империю?

– Поддержи ты меня тогда – и мы бы поставили Республику на колени! – зло оскалился Садоу.

– УЧЕНИКИ! – Рагнос рыкнул не хуже турболазерной батареи. – Сейчас не время для склок! Лорд Кресш, слово?

– Против! – злорадно отчеканил ситх, и «реш» вогнал мне в сердце ледяные иглы – я чуть не охнул. – От Садоу ничего хорошего не придет!

– Лорд Надд?

Бывший джедай посмотрел на меня без всякой приязни.

– Однажды я уже доверился молодым искателям знаний. Двое оказались амбициозными идиотами, а третий отплатил мне ударом. Против!

От холода тело почти онемело. Проклятье... да, быстрой гибели от этих амулетов не дождешься.

– Лорд Кун?

– Искатель знаний, да? – усмехнулся Экзар. – Я вот тоже их искал... вылилось это в переход ко Тьме, войну с Республикой, схватку со всем Орденом... потом драку с этим детсадом – тоже мне, Академия! Но я не жалею ни о чем. Думаю, и ты не пожалеешь, потомок Улика. За!

Тепло разлилось по телу; холод не отступил, но выносить его стало легче.

– Лорд Сидиус?

Что-то было неправильным... но додумать я не успел. Император заговорил:

– Тебе не стать настоящим Темным Лордом – нет ни ярости моего первого ученика, ни дипломатических талантов второго, ни уж тем более достоинств третьего. Ты даже с джедаями не собираешься ничего делать – я это вижу. Против.

Ящер коронованный! Я чувствовал, что настоящие причины куда глубже названных, но... слово произнесено. И холод глубоко запустил в меня когти.

Тут до меня дошло, в чем странность – Сидиус не должен был говорить, ведь остался Лорд постарше. Но почему? Рагнос ошибся? Или хотел, чтобы последнее слово осталось...

Взгляды Лордов обратились на Дарта Бэйна. Его слово было решающим.

Ситх пристально взглянул на меня; во взгляде Лорда я не мог прочесть ничего, кроме изучающего внимания.

– Ты в самом деле не собираешься биться с джедаями? – неожиданно спросил он.

Говорить ли правду? Да. Что бы она не принесла.

– Не собираюсь, лорд Бэйн. Мне им мстить не за что; если они нападут – я отвечу. Если их существование будет угрожать нашему Ордену – я нападу. Но надеюсь, что мне этого делать не придется.

Кому я говорю – ситху, всю жизнь воевавшему с джедаями?

Остальные, видимо, думали так же. Экзар разочарованно улыбнулся; Нага Садоу фыркнул; Хорд отвернулся; Рагнос же остался спокойным.

– Мы воевали с джедаями, – задумчиво сказал Бэйн, – и кончилось это Руусаном. Повторения мне совершенно не нужно. Я говорю – за!

Холод ушел так внезапно, что я сперва даже не понял... а потом осознал нахлынувшее тепло. Да, теперь даже ветер Долины казался не таким уж пронизывающим.

– Слова сказаны, – заключил Рагнос. – Юэн Кел-Дрома – Темный Лорд, по Закону и Силе.

Призраки таяли один за другим. Последними исчезли те, что поддержали меня... и я почему-то был уверен, что если сумею войти в их гробницы, то получу их знания. Несомненно.

Но почему Рагнос выбрал *таких* арбитров? Он ведь должен был представлять, как ониотреагируют. Или... специально так сделал, из юмора? Мда... нет, конечно, после тысячелетий в гробнице развлечься хочется, но не до такой же степени...

Рагнос остался один.

– Посмотрите на амулеты, – сказал он.

Я опустил взгляд. Сейчас амулеты висели на руках мертвым грузом – жизнь, что я ощущал ранее, ушла.

Расстегнув защелки, я покачал амулеты в руке. И... странное дело, мощь, которую я почувствовал, надев их, никуда не ушла.

– Теперь эта мощь – ваша, а не принадлежащая амулетам, – усмехнулся призрак. – Для того они и были созданы – убить или отдать силу. Хотите узнать больше – приходите. Поговорим.

– Подождите!

Уже растворяющийся в воздухе Рагнос задержался.

– Я хотел узнать... среди Лордов я не видел двоих. Дарта Вейдера, и... – как сказать? Назвать своего предка «лорд Кел-Дрома» как-то язык не поворачивается; просто «Кел-Дрома» или «Улик» – слишком уж фамильярно. Но Рагнос меня понял.

– Лорд Вейдер жив и не может быть среди нас.

От такого известия я чуть амулеты не выронил. Призрак же неторопливо добавил:

– Но я не чувствую его ни в Силе живых, ни в Силе мертвых. Так что титул – ваш по праву.

Это где же Дарт Вейдер пребывает?

– А что касается лорда Улика... он был воспитан на Светлой стороне, глубоко познал Темную и умер, будучи отсеченным от Силы. Я не знаю, где он. Но среди нас я его ни разу не видел.

Рагнос исчез.

Я покачал амулеты в руке, подставляя их лучам солнца. Сила из них ушла, но это по-прежнему были красивые вещи.

Нести их вот так было глупо. Поэтому я вновь застегнул «ирт» и «реш» на предплечьях. Теперь уже без опаски.

И пошел наверх, к выходу из Долины.

ГЛАВА 13. ТЕМНЫЙ ЛОРД

Странное дело – мир теперь виделся гораздо более четко, чем раньше. Оказавшийся на пути валун я убрал в сторону движением кисти, почти не напрягаясь. А на верхнюю площадку лестницы взлетел одним прыжком.

Похоже, амулеты действительно сделали из меня Темного Лорда. По силе, во всяком случае... да, действительно! По-моему, я сейчас вон ту каменную балку могу взглядом раздробить...

Так, стоп. Не хватало еще всемогущим себя возомнить. Пределы и у этой новой силы есть, только их надо выяснить. Обязательно надо.

Арда и Элеи у входа в Долину не обнаружилось.

«Куда это они подевались?» – удивился было я, но тут же сообразил – ничего странного. Амулеты наверняка такое «возмущение в Силе» устроили, что они предпочли отойти подальше. Хорошо, что джедаи не почуют – за пределы темной ауры Коррибана все равно ничего не выйдет.

Путь через полуразрушенные здания был прост – благо дорогу я уже знал. А вдобавок – ощущал присутствие остальных... интересно. Еще одна возможность новой силы?

Ард и Элея сидели на обломках колонн, перед той площадкой, где мы приземлились. Когда я вышел из развалин, они мгновенно вскочили на ноги.

Похоже, собирались спросить что-то вроде: «Что случилось»? Но увидели амулеты у меня на руках... а затем *посмотрели* и оценили мою силу...

– Что произошло? – все же спросил Ард. – Юэн, как ты сумел обрести такую силу?

– Что вообще там творилось? – присоединилась Элея. – Мне пришлось от Силы закрыться – едва сознание не потеряла.

Я подошел и устроился на каком-то камне. Неудачно – тот оказался весьма острым. Пришлось пересесть. Ард и Элея тоже сели, не сводя с меня изумленных взглядов.

– Силу я получил примерно тем самым способом, что и Экзар Кун, – Элея дернулась, но поправлять не стала; взяв титул Лорда, я как бы получил право некоторой фамильярности по отношению к другим. – И с тем же титулованием.

Пару секунд они вспоминали историю Экзара. Потом... ну, про человека бы я сказал «волосы встали дыбом», но к браку это неприменимо. В общем, Ард очень удивленно выдохнул:

– Так ты теперь Темный Лорд?

– По слову Тулака Хорда, Марки Рагноса, Наги Садоу, Экзара Куна и Дарта Бэйна, – перечислил я по старшинству выступивших за меня Лордов. – По Закону и Силе.

Ард и Элея переглянулись. На их лицах потрясенное выражение уступало место задумчивой серьезности.

– А почему нет никаких знаков? – вновь Ард, с его любовью к истории. – Ритуальных шрамов, или печати... как у лордов Куна и Кел-Дромы...

– С нынешними базами данных мне только особых примет не хватало, – фыркнул я. – После Бэйна никто, кстати, эти знаки и не наносил.

– Кстати, ты имя менять не собираешься?

– Никоим образом. Я – Юэн Кел-Дрома, и это звучит ничуть не хуже, чем очередной «Дарт Кто-то».

Еще причина, о которой я не сказал, – на Корусканте у меня своего, неотъемлемого, было только имя. Только его никто не смог бы отобрать... и чтобы я с ним расстался просто ради какого-то обычая? Да ни за что!

Некоторое время мы молчали.

– Что ты теперь собираешься делать? – наконец поинтересовалась Элея.

Я помедлил перед ответом. Да, теперь уже можно говорить все. Теперь я имею право делать то, что задумал.

– Во-первых, ремонтируем Зиост и перебираемся туда. Над секретом замков еще надо подумать... но у меня такое чувство, что присутствие Темного Лорда – это ключ к любой печати.

– А почему не остаться на Хар Шиане? – задал резонный вопрос Ард. – Там уже прижились... Или сюда, на Коррибан.

– Цитадель на Хар Шиане Нага Садоу все же строил под себя, – ответил я. – И там нет ничего особенно полезного... а на Зиосте найдется, я уверен. На Коррибане слишком много ремонтировать... и не слишком приятно жить. Тем более, что джедаи про него знают. И в случае чего первым делом явятся именно сюда; а про Зиост знали лишь в старом Ордене. И эти архивы пропали – спасибо Сидиусу.

– Хорошо, – кивнул забрак. – А что именно мы будем делать на Зиосте?

– Обучать, – просто ответил я. – Займемся воспитанием нашей восьмерки всерьез; узнаем у Анвиса все, что только можно, присоединим и его. Я планирую в ближайшее время устроить по Галактике поиск *одаренных*, и создать на Зиосте настоящий Орден.

Произнося последнее предложение, я ожидал реакции Элеи. И таковая не заставила себя ждать.

– Это невозможно! – вскричала она, вскакивая на ноги. – Юэн, ты не сможешь этого сделать!

– Почему? – совершенно спокойно поинтересовался я, глядя мимо нее.

– Мы и так с огромным трудом соблюдали правило Бэйна... а теперь ты хочешь создать большой Орден?! Это нарушение всех законов!

– Позволь напомнить, что именно Дарт Бэйн меня поддержал.

– Но он же не знал, что именно ты собираешься делать!

Мне вспомнился пронизывающий взгляд Бэйна. Как же... не знал...

– Правило Бэйна было принято, чтобы спасти ситхов от гибели. Их осталось всего ничего, и он был вынужден убрать Орден в тень, чтобы уберечь адептов Тьмы. Надобность в нем отпала еще при Империи – теперь ситхи правили Галактикой и не нуждались в «правиле двоих». Не знаю, почему Сидиус не основал нормальный Орден. Может, боялся, что вырастет опасный конкурент? – последнюю фразу я вымолвил с особым удовольствием. Надеюсь, что Император меня услышит. – А я намереваюсь вновь сделать Орден сильным... и «учителя и ученика» тут явно недостаточно.

– Ты не можешь! – всплеснула руками Элея. – Нарушение законов и обычаев...

– *Теперь* я могу сам устанавливать законы.

– Юэн, но послушай...

Я вздохнул. Не хочется мне этого говорить... но разлада допускать нельзя. А иным образом Элею не убедить.

– Элея, я – Темный Лорд Ситхов. Я обрел знания, убил человека, носящего это имя, получил силу и титул из рук Древних. Все правильно?

– Правильно, – кивнула Элея, явно не понимая, куда я клоню.

– Деяния Темных Лордов – это деяния Темных Лордов, Элея. И не тебе их обсуждать.

Ее лицо стало бледнее бумаги, глаза расширились. Любимая фраза... и направленная против нее же самой.

– Хорошо, – упавшим голосом произнесла она. – Как скажешь...

– Тогда вылетаем, – поднялся я с камня. – Сперва обсудим все на Хар Шиане, доставим дроидов на Зиост, а через пару месяцев – переедем.

Мы пошли к «Дарвоту». Элея немного отстала; Ард же поравнялся со мной, и тихо сказал:

– Это было обязательно? Она ведь так гордится своими принципами... и своей верностью обычаями.

– Истинному ситху не мешают жизни других, так ведь, Ард?

Забрак вздрогнул и умолк; еще бы, я ведь в точности скопировал его наставительную интонацию.

Поднялись на борт мы молча, и в таком же молчании готовились к отлету. Извиняться или вообще что-то говорить я не собирался – это смазало бы все впечатление.

Пусть даже и хотелось.

Только...

Темный Лорд может быть жестоким и яростным, может быть спокойным и рассудительным. Темный Лорд может быть любимым.

Но давать слабину он не имеет права. Ни в чем. Никогда.

Три дня спустя настало время разобраться кое с какими вопросами. Возрождение Ордена требовало и четкой структуры... а то что-то у нас отвечают все за все... а значит – никто ни за что.

Беседовать я решил в одной весьма подходящей комнатке. Не знаю, для чего ее использовал Нага Садоу, но для меня это стало кабинетом. Во всяком случае, стол и кресла тут вписывались неплохо.

Когда мои бывшие учителя вошли в кабинет, я их приветствовал еще на пороге:

– Лорд Ард, леди Элея...

Они даже сперва не поняли, что обращаются именно к ним. А когда поняли – то в расширенных глазах отразилась одна и та же мысль: «Что?»

– Титул можно завоевать или получить от Темного Лорда, – улыбнулся я. – Вы его и так достойны – а я лишь закрепляю это.

Судя по тому, как сверкнули глаза бывшей наставницы, она мысленно произносила это новое для нее – «Леди Элея»... Знакомо. Примерно с таким же чувством восторга и удивления я произносил в мыслях «Лорд Юэн Кел-Дрома».

Ард, как обычно, держался спокойнее, но тоже явно был ошарашен.

Жестом я предложил им сесть, что они и сделали.

– Мне не обойтись без вашей помощи, – прямо заявил я. – Тем более, что в древнем Ордене хватало Лордов – вы мне сами рассказывали. Вы из нас самые опытные и знающие.

Это не было лестью. Все ведь действительно так, и они оба это знали.

– И что же мы должны делать? – Ард уже освоился с известием.

– Все, до чего у меня не дойдут руки, – честно сказал я. – Обучать, разбираться с проблемами, не допускать никаких междоусобиц – это главное...

– Вообще-то, настоящие ситхи закаляются поединками, – заметила Элея. – У Древних это было в порядке вещей.

– У Древних были сотни и тысячи адептов, – парировал я. – Они могли себе это позволить. Вот когда у нас будет столько же...

Если и будет, то вряд ли на моем веку. Но это уже детали.

– Как следует готовить учеников? – осведомился Ард. – Так, как с тобой, не выйдет. Их восемь, а не один... и, как я понимаю, появятся еще. Вдобавок, не у всех такая тяга к знаниям.

– Но теперь у нас четверо учителей, а не двое, – пожал плечами я. – Вместе с Анвисом.

Ард и Элея переглянулись.

– Скажи, а ты ему доверяешь? – осторожно поинтересовалась Элея. – Ты ведь убил его учителя...

– С ним я еще буду говорить, – пояснил я. – Но Дакэре ясно дал понять, что желает видеть своего ученика у меня на службе... Так, вернемся к планам. Завтра полетим на Аридус, возьмем дроидов и отправимся на Зиост – готовить к переезду. Надеюсь, я сумею вскрыть цитадели.

– А если не сумеешь?

– Тогда слетаем на Коррибан и я поговорю с Рагносом, – спокойно ответил я. Элея даже вздрогнула. – Тем более, что я и так туда вскоре собирался.

– В общем, будем работать, – подвел итог Ард, не очень желая развивать тему визитов на Коррибан.

– Верно, – кивнул я. – Слушайте, позовите ко мне заодно Анвиса. Чего откладывать...

Когда они ушли, я встал, прошелся по комнате. Посмотрелся в полированную панель как в зеркало.

«Ну что? Сперва сломал их принципы, потом вознаградил и доверил важное дело. Обычная комбинация кафа и бластера, как и положено настоящему Лорду... поодоо! Хорошо джедаям – могут проблемы к ситху послать. Может, потому у нас их столько и есть?»

Я вновь вернулся за стол. Вовремя – в дверь вежливо постучали.

– Войдите.

На пороге возник ученик Дакэре. Похоже, Ард и Элея его быстро встретили.

– Проходите, мастер Анвис.

Лейрен вздрогнул. Посмотрел на меня, медленно подошел.

– Милорд, – очень тихо выдохнул он, – я должен сказать... я еще недостойн носить это звание. Ученика я не воспитал... не добился еще ничего...

– Считайте это авансом, – так же тихо ответил я.

– Авансом? – он пристально взглянул на меня. – Милорд, я не привык что-то получать незаслуженно, заранее...

Голос Анвиса звенел металлом; сам он сейчас напоминал меч... не световой, в смысле. Прямой, звонкий и очень твердый.

– Вы это звание сотню раз отработаете, – пообещал я. – И речь не идет о Силе или мече. Мне понадобятся ваши слова и ваш ум.

Он удивился. Сильно удивился.

– Что вы имеете в виду, милорд?

– Вы – последний из Шестерых, и о «Черном Листе» знаете очень многое. Поэтому вы будете помогать контролировать организацию, вразумлять излишне наглых личностей... Не одному, конечно.

– Я... не уверен, что у меня получится.

Да что такое? В звании он не уверен, в своих способностях не уверен.

– Почему вы так считаете, что неспособны? – прямо спросил я.

– Если бы я так считал, я бы так и сказал, – это что, вспышка раздражения? Не поймешь, тон по-прежнему спокойный. – Просто у меня недостаточно опыта, и я еще слишком молод...

– А сколько вам лет? – неожиданно спросил я.

– Через месяц будет двадцать один.

– А мне двадцать. И вы *мне* будете говорить о том, что кто-то «слишком молод»?

– Вы – очень талантливый человек, милорд...

– Не будь *вы* талантливым, мастер Дакэре не взял бы вас в ученики.

Ссылка на учителя оказалась мощным аргументом. Анвис, собравшийся было что-то сказать, осекся. Видимо, вспомнил последнюю волю наставника.

Я молчал, давая ему возможность все обдумать.

Наконец он спросил:

– Что именно мне следует делать, милорд?

Когда Анвис ушел, я еще долго сидел, глядя в одну точку. Вроде бы все сделал правильно: напомнил о долге, поставил на решение проблем того, кто больше всего о них знает... так почему же себя так чувствую, будто отправил кого-то прокапывать дорогу в грязи, чтобы потом спокойно пройти по ней?

Всекие умники еще про «наслаждение властью» толкуют... Ни хатта себе! Им бы так понаслаждаться!

Перед тем, как отпустить Анвиса, я приказал позвать полковника Ормейна. Признаться, паузу пришлось сделать, вспоминая фамилию – не привык я Роуна так называть.

Он объявился в дверях как обычно – невозмутимый. Но если за такой же внешностью Анвиса все же крылась какая-то нерешительность, то Роун действительно был совершенно спокоен.

Впрочем, недолго.

– Ты теперь возглавляешь военную силу Ордена, – сообщил я ему вместо приветствия. Роун замер на середине шага.

– Джеррон – командир поопытнее меня, – отреагировал он после секундного раздумья. – Лучше его назначить.

Ну что за день такой... Сперва Ард с уточнениями и Элея с законами, потом Анвис с сомнениями, теперь еще Роун...

– Может и так, ты его лучше знаешь. Так вот, Веллест будет командовать внешними операциями. А ты мне нужен здесь. И не только, чтобы из ребят бойцов готовить... еще и солдат кое-чему обучить. Будем устраивать схватки с *одаренными*.

– Зачем? – не понял Роун. – Обычному солдату с ситхом не справиться – это все знают.

– Одному – да. А несколькими? Вот я и хочу, чтобы наши солдаты умели сражаться с *одаренными* и побеждать, а ситхи – сражаться против профессиональной команды.

– И тогда никто не сможет нас удивить, – мгновенно ухватил идею Роун. – Что ж... занимательно.

«Очень интересная идея, которой я с радостью займусь», – перевел я с роуновского на обычный.

– Вот и хорошо. Послезавтра обсудим, что в эти тренировки должно входить.

Еще пара минут всякого «согласования» – и Роун ушел.

Вроде бы на сегодня все... больше я ни с кем не хотел говорить.

Это и было плохо.

Впрочем... есть еще человек, с которым я и раньше советовался. Казалось бы, чем может помочь тот, кто младше тебя на три года с лишним? А ведь всегда у него получается...

Хийм обнаружился в библиотеке... точнее, в том зале, где мы поставили терминалы. Разумеется, где же еще?

За терминалом он и сидел, читая какую-то главу из истории ситхов. Очень внимательно – как и всегда. Рядом, на столике, лежали датапад и меч – удлиненная ребристая рукоять.

– Здравствуй, Юэн, – сказал Хийм, не оборачиваясь. Это он освоил очень рано – чувствовать, кто именно к тебе подходит.

На ходу я притянул к себе кресло, сел рядом. Хийм повернулся ко мне; пепельные волосы, как обычно, закрывали опущенное лицо.

Вообще-то, совершенно не в моих привычках откровенничать. Но мне надо было выговориться... хоть немного. А лучше собеседника не найти – потому что все, что слышит Хийм, при нем и остается.

– Я сегодня только и делаю, что даю распоряжения, – сообщил я.

– Ты – Темный Лорд, – пожал плечами Хийм. – Ты и должен руководить.

– Наверное... Но знаешь, как это со стороны выглядит? Сидит себе в кабинете некто молодой, всепонимающий и всезнающий и дает указания. С металлом в голосе и мудростью во взоре... тьфу.

– Если хочешь, я тебе скажу, что ты вовсе не всезнающий, – предложил Хийм. – И не всепонимающий – кое-что до тебя очень долго доходит.

– Спасибо, – фыркнул я. – Это я и сам себе могу сказать... не в этом дело. Знаешь, почему я сегодня смог каждому дело назначить? Просто я все это продумал заранее, еще до схватки с «Черным Листом». А ведь потом будет всякое, что не предусмотрит, при всем желании. Когда надо будет думать очень быстро.

– Ты умеешь, – возразил Хийм. – Ты всегда нас вытаскивал, и менял планы на ходу.

– Сравнил... все-таки решения главаря в труппах и решения Темного Лорда – очень разные вещи.

– То есть, ты думаешь, что сделаешь неправильно, и все пойдет к хатту? – уточнил Хийм.

– Да.

А еще и показать всем, что титул мне не по силе. Точнее, сила-то у меня есть, а вот все остальное...

Хийм задумался. Потом протянул руку к столику.

Я раньше не заметил, но рядом с датападом лежала лента для волос – серая полоска с магнитами на концах. Обычная вещичка.

Хийм отбросил за спину волосы, перехватил их лентой и застегнул. Теперь получившийся хвост не закрывал его лица; и он в упор посмотрел на меня своими очень светлыми глазами... из-за которых, как я говорил, он и носил длинные волосы.

– Вот так теперь и буду ходить, – негромко сказал Хийм. – Это мои глаза.

Я хотел спросить, при чем тут его смена стиля... но не спросил. Потому что понял сам.

Хийм всегда ходил с опущенной головой и длинными волосами, потому что других нервировал его взгляд. Но это его глаза, его лицо... ему самому оно нравится. С какой радости он должен его закрывать, только чтобы другим было удобно? Если кому-то неуютно под светлым взглядом – его проблемы.

А у меня что? Я добился титула сам: погрузился в Силу, убил мастера Силы, убедил призраков... И мои решения – это мои решения. Какими бы ни были. Если кому-то они не нравятся – его проблемы. Пусть придумает получше, если сможет.

Главное – самому не сомневаться в каждом своем слове.

– Спасибо, Хийм, – сказала я, вставая.

Он только кивнул.

Через несколько дней мы привезли дроидов на Зиост. К счастью, я оказался прав – древние механизмы открыли двери Темному Лорду. М-да... мне все больше начинало казаться, что титул – это не просто должность. Это нечто большее... недаром существовал единственный способ стать Темным Лордом – после смерти предыдущего. Взять себе титул и попробовать расколоть Империю никто никогда не пытался.

Но вот что именно несет в себе эта должность?

Пока что я видел только обязанности. Посмотрим, что будет дальше.

Обязательно посмотрим.

ГЛАВА 14. ОБУЧЕНИЕ ПО-НОВОМУ

– Не напрягай руки. Если наткнешься на слишком жесткий блок, рукоять вывернется.

Тимар послушно кивнул, немного расслабляя кисти.

Мы вновь прошли весь комплекс; на этот раз он работал мечом куда более ловко. Мою защиту, конечно, пробить не удалось, но пару раз он был к этому близок.

Год прошел с того дня, как мы перебрались на Зиост. И нельзя сказать, что это время прошло зря.

Высокий ранг вовсе не предполагает, что больше нечему учиться. Скорее уж напротив... вот я и учился.

У призраков.

Звучит странно, да? Но в случае с древними Лордами это самое что ни на есть буквальное выражение. Именно призраки тех, кто высказался в мою защиту, стали теперь моими наставниками... правда, не сразу.

Потому как преподавали они только в своих гробницах. И если в могилу Рагноса войти можно было без проблем, то захоронения Садоу и Хорда оказались под слоем песка. Я опрометчиво решил, что это не проблема, и привез на Коррибан дроида-копателя.

Угу. Как же.

Работать он перестал через минуту после того, как въехал в Долину.

Намек был более чем ясен; пришлось вычерпывать песок Силой. Пока я этим занимался, раз десять проклял этику Древних и их идиотское чувство юмора.

А что такое роль сыграло, я убедился, как только вошел в гробницу Наги Садоу и увидел иронично-ехидное выражение его лица.

Правда, с двумя другими возникли проблемы... С Дартом Бэйном мне так и не удалось пообщаться. Я понятия не имел, где он похоронен; да и вообще никто этого не знал. Так что увы...

Интереснее всего получилось с Экзаром Куном. Где он упокоился, я знал, но лететь на Явин IV у меня не было абсолютно никакого желания. Академия Джедаев – это последнее

место, которое человеку с моим титулом следует посещать. Если, конечно, за спиной не десяток ИЗРов.

Так что я было уверился, что и с Куном поговорить не суждено... пока он не явился сам. На Зиост, в комнату, которую я сделал своим кабинетом.

Это было, мягко говоря, неожиданно. Когда передо мной возникла призрачная фигура, меч вспыхнул у меня в руках раньше, чем я вообще сообразил, что за гость явился.

– Отменная реакция, – усмехнулся Экзар Кун. – Только меч против меня бесполезен.

– Могу и молнией, – заметил я, откладывая оружие. Не то чтобы я действительно собирался его атаковать; но, по-моему, все же предупреждать надо о таких появлениях.

Вот так и четвертый учитель появился... и появлялся в дальнейшем.

Конечно, я при первой же возможности спросил, как ему удалось выжить в схватке с Академией... если тут слово «выжить» вообще уместно.

– Они работали, вообще не понимая, что делают, – пожал призрачными плечами Экзар. – Единственный более-менее опытный джедай был в коме, а вся эта молодежь отличалась силой, но никак не мастерством. В результате они меня... как бы сказать... в общем, вместо того, чтобы меня уничтожить, они разорвали мою связь с Явином. Фактически – дали мне путешествовать по Галактике.

– Но их же направлял Водо-Сиоск Баас, – нахмурился я. – А уж он-то точно был мастером.

– Был, – кивнул Кун. – Уж кому, как не мне, это знать... но мой учитель никогда не стремился убивать врагов. Ему важно было бы вернуть меня на Светлую сторону, или хотя бы избавить новую Академию от моего влияния. Что и получилось, кстати... По какой-то причине именно на Явине я появиться теперь не могу. Честно говоря, думаю, если бы Скайуокер был в сознании, все произошло бы точно так же. Он мне сильно напоминает твоего двоюродного предка. Кая Кел-Дрому, – пояснил Экзар, в ответ на мой удивленный взгляд. – Никогда не видел человека, который бы больше стремился к улаживанию дела миром... сколько он пытался убеждать Улика...

– По-моему, мечом Кай очень даже умел работать, – заметил я.

– Это когда братья действовали вместе, – пояснил Кун. – А в таком случае ведущим всегда был Улик, предпочитавший куда более... активные действия. В общем, как я уже говорил, Скайуокер мне сильно напоминает Кая. Так что, думаю, он не стал бы возражать...

– А почему ты не появлялся в дальнейшем? – с Экзаром мы как-то сразу перешли на «ты». Всяческие правила этикета к нему не липли совершенно.

– А зачем? В Галактике хватает куда более интересных вещей, чем джедаи и республиканские политики. Благо и на то, и на другое я еще при жизни насмотрелся.

Вот таким образом началось обучение у Куна. Другие три раза все было по-иному...

Рагнос, например, меня с порога встретил вопросом:

– В чем отличие Света от Тьмы?

Я задумался, попытался подобрать четкое определение... не смог. И честно ответил:

– Не знаю.

– И никто не знает, – хмыкнул Темный Лорд. – А начинавшие мне отвечать в стиле «Свет – это невозможность быть собой, Тьма – это свобода», получали молнию. Потому что различия куда глубже.

Совершенно иной была первая беседа с Тулаком Хордом. Он заставил подробно рассказать о световом мече, его устройстве и возможностях, после чего заявил:

– В общем, этот клинок почти во всем уступает стальному.

– Почему? – несколько удивился я. С каких пор металл лучше светового меча?

– А очень просто, – Хорд проплыл из стороны в сторону. – Во-первых, характером ранений. Если отсечь световым мечом... скажем, руку, то крови не будет – лезвие прижмет рану. Джедай способен терпеть боль, так что от болевого шока он не умрет. А если что-то помешает добить – то он и до оказания помощи доживет. Если же рука отрублена металлом, то он до подхода помощи умрет от потери крови. Рану можно запечатать Силой, но в таком состоянии не каждый способен ее использовать правильно.

Далее. Металлический меч куда сложнее испортить; усилия для разрушения его требуется куда больше, чем для того, чтобы закоротить схемы в рукояти.

– Но световой клинок рубит металл, – заметил я.

– Если только воин не пропускает сквозь свой меч Силу, – наставительно сообщил Хорд. – Тогда луч ему не повредит, а враг не сможет его разбить – будет сталкиваться с барьером Силы. Это, кстати, еще и отличное упражнение на познание Темной стороны.

А ведь и верно...

– Кроме того, – добавил Хорд, – всережущее лезвие может погубить.

– То есть?

– Если в воина летит, скажем, камень, то металлическим клинком он его отобьет. А световой разрежет камень пополам, не останавливаясь... и тогда боец получит обеими половинами.

Нельзя не согласиться... Хотя и не совсем. Есть у светового меча и преимущества. О том, что его уж точно удобнее носить скрыто, я решил не говорить – по-моему, этот аргумент для прирожденного воителя неубедителен. Но световой меч все же вещь универсальная, его можно использовать в таких ситуациях, где металл не поможет...

Впрочем, возражать я не стал. Все равно остался при своем мече... Хорд собирался предложить мне нечто из захороненного вместе с ним, но не вышло – все клинки ковались под его руку. То есть – под руку кого-то на полторы головы выше меня, вдвое тяжелее и сильнее. Так что пришлось переделывать его фехтовальную технику для светового меча...

– Деир, обе руки должны двигаться вместе. Не отставай, в бою враг ждать не будет.

Юный забрак уделил внимание и второй руке... собственно, у него в бою и так есть преимущество неожиданности – Деир левша. Но это не значит, что правая рука может работать медленнее.

Я кивнул и вновь вернулся к фехтованию с Тимаром. А заодно – и к размышлениям.

Все же, они были очень разными – Лорды-призраки. Хотя бы в их отношении к джедаям...

Тулаку Хорду адепты Света были абсолютно до афедрона (это так вежливый Дороон выразился). При его жизни ситхи с ними ни разу не встречались, и Темного Лорда они менее всего заботили. Словом, для Хорда джедаи были примерно тем же, чем ситхи для доимперского Ордена – существующий враг, который сидит где-то далеко, именем которого можно выругаться.

Рагнос, напротив, джедаями интересовался. Но без всякой ненависти, с чисто научной точки зрения. Ему были любопытны техники Ордена, возможность добиться того же результата через Темную сторону, или же найти успешный способ защиты.

А вот Нага Садоу их ненавидел прямо-таки люто. В общем-то, основания имелись – именно джедаи успешно провалили его атаку на Республику и вынудили скрываться на Явине. Так что устроенную Дартом Сидиусом чистку он горячо одобрял... После моего честного ответа Бэйну он не подбивал повторить сие, но не раз намекал, что ему было бы приятно узнать о конце нового Ордена.

Меня, однако, больше привлекал подход Экзара Куна. Тот смотрел на джедаев с удивительной практичностью: те, с кем он мог враждовать, давным-давно умерли, а на новый Орден он не обижался. Верно, кстати... сами того не желая, они помогли ему вырваться с Явина. Разве что Корран Хорн вел себя излишне нагло... но, как выразился сам Экзар: «Хорн – уверенный в своем мастерстве, нахальный, умный тип. Плохо получается ненавидеть того, с кем у тебя так много общего». Словом, Кун предпочитал не убивать джедаев, а переманивать на свою сторону. Ну а затем уже – использовать в своих интересах.

Единственной, кого он бы с удовольствием прикончил, была Номи Санрайдер. Тут я с ним был согласен: по-моему, это было меньше, чем стоило отплатить за Улика и его увечье. Оказаться отсеченным от Силы... причем женщиной, которую любил... и которая прекрасно видела, что он в шоке от смерти брата... А еще нас, ситхов, называют жестокими.

– Харр, атака у тебя хорошая, но о защите не забывай! Не всегда же Вихани тебя будет прикрывать... Особое внимание на колющие удары, от них ты вообще не закрываешься. Ярти, у тебя тоже самое. Станьте-ка в пару, поработайте.

На Коррибан я теперь летал довольно часто. Благо было на чем – получив контроль над «Черным Листом», мы взяли и частные корабли, ранее принадлежавшие Шестерым. Переоборудовали по своему вкусу, переименовали...

Я, без зазрения совести пользуясь положением, взял себе корабль Вейнтара – самый мощный и хорошо вооруженный. Хотя по количеству всякого разного на борту он «Дарвоту» уступал... ну ладно, мне хватало.

Словом, теперь у меня был личный корабль. У меня. Личный корабль. Как я долго привыкал к такому...

Над именем пришлось подумать; мне очень хотелось назвать его в честь кого-то из Лордов. Но в конце концов я решил не нагнать и приказал вывести на борту «Кай». Не думаю, что мой «двоюродный предок» был бы против.

Словом, теперь я мог летать по всей Галактике... после того, как Дороон и Ард три месяца втолковывали мне секреты управления кораблем. Нет, конечно, среди имперцев хватало хороших пилотов, но... это ведь *мой* корабль, так? Тогда почему я не должен им управлять?

Признаться, летать в одиночку мне было некуда. Коррибан, Хар Шиан (оч-чень редко), Аридус...

Хотя нет. Было еще одно место.

Рен Вар. Холодная планета. Не пронизывающий ветер Хар Шиана, не испытывающий мороз Зиоста... нет, самая обычная ледяная планета, каких много.

Вру. Не обычная она, во всяком случае для меня.

Не может быть обычной планета, где умер Улик Кел-Дрома.

О тех десяти годах, что прошли между лишением Силы и смертью я мог только догадываться... четких указаний нигде не было. Проследить путь Улика? Спустя четыре тысячи лет? Даже не смешно.

К счастью, уже последние месяцы были описаны подробно – Вима Санрайдер, дочь Номи, ученица Улика, вела дневник. И честно записала туда все, что произошло... ну, может не все, но тем не менее...

Потом копия этого дневника обнаружилась на Катаре, из яростных жителей которого джедаи получались редко. Видимо, туда его увезла Сильвар, одна из таких немногих... а оригинал погиб либо на Корусканте, либо на Биссе, при известных событиях¹⁴.

Словом, кое-что я знал.

На Рен Вар я провел добрых полторы недели; ходил по молчаливым коридорам, прислушивался к Силе, разыскивая... что?

Не знаю, что. Просто не знаю.

Может, именно из-за этого незнания я ничего и не нашел.

Дольше всего времени я проводил на узкой площадке, которую я узнал безошибочно – именно здесь прошел последний день жизни Улика.

Я мог представить все в деталях...

Сильвар включает меч и кидается на Улика; тот отражает ее удары... каким же он был мастером! Катарка была полноценным джедаем, ее противник – лишен Силы. Но тем не менее, ей так и не удалось пробить его защиту. Ни разу.

А потом Улик отступает и выключает меч. Почему? Почему он не нанес смертельного удара... а я ведь уверен – мог!

Вима считала, что «у него было сердце мастера-джедая». Вряд ли это настоящая причина... по-моему, Улик не убивал без причины. А у него никогда не было конфликтов с Сильвар; даже в бытность свою джедаем он с ней и знаком не был. А вот почему она его ненавидела... хатт ее знает. Переход на Темную сторону ее жениха Крадо и его гибель ее взбесила; но перешел он сам, по своему выбору, а на смерть его послал Экзар. Улик, по-моему, с ним вообще не разговаривал ни разу.

¹⁴ То есть либо при уничтожении джедаев на Корусканте, либо при взрыве планеты Бисс – последнего убежища Императора.

Наверное, она хотела ударить хоть по Улику, раз уж не удалось отомстить Куну. Наверное. Но не удалось... не смогла она зарубить безоружного.

Да... я представлял себе – вот Сильвар замирает, выдыхает короткое ругательство... лицо оказавшейся рядом Вимы озаряется радостью. Что было написано на лице Номи, я не знал, и дневник тут не помог бы – она в этот момент стояла за спиной у дочери.

А потом уже поздно смотреть – потому что луч бластера пронзает грудь Улика, и раздаётся торжествующий смех Хоггона. Секундой спустя Сильвар швыряет его на землю, и велит убираться... только ради Улика она не рвет ему глотку.

Зря!

Каждый раз, как я представлял себе эту сцену, пальцы сами тянулись к мечу.

Что за подлость – выстрелить в спину?! Даже если враг – *мастер* не заслуживает такой гибели! И уж тем более – мастер-джедай, Лорд Ситхов, не заслужил смерти от бластера какого-то наемника... даже не из лучших...

Но это случилось. Улик Кел-Дрома ушел... куда? Это была еще одна загадка. Потому что лишь джедаи растворяются в Силе, а он уже не был таковым. И все равно, его тело исчезло.

Что же случилось? Каким было посмертие Улика Кел-Дромы, моего предка?

И если уж на то пошло – кем была женщина, подарившая ему ребенка? Это совершенно точно не была Номи Санрайдер – такой факт бы отметили. Это не была и Алима Кето – во-первых, это бы тоже отметили; во-вторых, я очень сильно сомневался, что Алима на такое оказалась бы способна... а в-третьих, будь она матерью ребенка Улика, он бы не согласился послать ее на смерть.

Да и Экзар Кун подтверждал – детей у них не было.

Может, какая-нибудь девушка с Циннагара? Или еще раньше, девушка, встретившая молодого джедая? Аскетизм в Ордене тех времен был не в чести, так что никаких запретов Улик бы не нарушил.

Загадки, загадки, сплошные тайны! Хатт бы их побрал...

Когда-то Улик и Вима вырезали во льду лица Джета Арки и Андура Санрайдера¹⁵. Конечно, четыре тысячи лет они не протянули – это слишком даже для вечного холода Рен Вара.

Так что теперь можно было сделать самому...

Художник из меня не очень. Но сейчас я просто не мог ошибаться... и не ошибся.

С помощью Силы я высек на обледеневшей скале лицо Улика Кел-Дромы – такого, каким я его запомнил по голограмме. Это изображение не развалится – потому что линии были прочерчены в камне, а не на льду.

Никто не позаботился о надгробии. Но будь я проклят, если не отдам должное тому, чья кровь течет во мне.

Больше я не прилетал на Рен Вар. Никогда.

– О, вот так уже лучше. Миви, встань в пару с Долент – отработайте еще раз защиту от быстрых атак. Что, Ард?

– Ты говорил, что улетаешь завтра. Надолго?

– Сам еще не знаю... я наконец собираюсь как следует поискать новых учеников.

– В одиночку?

– Пока да. Но есть такое чувство, что меня одного вполне хватит.

ГЛАВА 15. НОВЫЕ УЧЕНИКИ

Я действительно мог спокойно покинуть Зиост, предоставив дела остальным. За прошедшее время общими усилиями удалось построить достаточно устойчивую систему, развалить которую было бы непросто.

¹⁵ Андур Санрайдер – рыцарь-джедай, муж Номи, отец Вимы. Убит бандитами; после его смерти Номи и стала джедаем.

Так что я был уверен – Ард, Элея и Роун присмотрят за учениками, Веллест и Анвис удержат «Черный Лист» от излишней активности...

Мда, «Черный Лист»... все же я этим господам не особенно доверял. И основания для этого у меня были – три попытки отколоться это успешно доказывали.

Первые две подавил Анвис; поскольку я именно ему поручил работу с «Черным Листом», Лейрен счел нужным лично заняться усмирением. И выполнил... с какой-то холодной жесточенностью, если можно так выразиться. Из руководства не осталось никого; низших чинов Анвис пощадил только потому, что они не видели его в деле и не могли знать, что он – ситх.

Вот это мне и не понравилось. Нет, сработал Лейрен более чем эффективно. Но ожесточившийся убийца мне совершенно не был нужен – если такой потребуется, я найму кого-то из вольных охотников. Убийцы очень хороши для переходных времен, но нормальное общество с ними строить нельзя. Дарт Сидиус это наверняка понимал – потому и пожертвовал своим собственным воином без особых сожалений. А может, и сожалел, кто его знает...

Но я жертвовать Лейреном не собирался. Хватит и того, что я убил его учителя.

Так что в третий раз я действовал сам; Анвиса же послал на Зиост, дабы он отработал с учениками техники Силы, и сам заодно потренировался. А попутно – попросил Миввею пробиться к его сердцу... мда, невнятно выразился, конечно, но она меня поняла.

И я оказался прав – если кто и мог разломать лед жесточенности, так это пятнадцатилетняя тви'лекка, в которой жизнерадостность прямо-таки ключом била. Серьезным в присутствии Миввеи можно было быть только на тренировках – потому что сама она тогда вела себя серьезно. А вот в другое время...

В общем, когда я вновь вернулся на Зиост, Лейрен уже улыбался... вот это правильно! Пусть джедаи свои эмоции контролируют, нам это совершенно не надо.

Саму операцию, кстати, я вспоминать не любил... хотя и прошла она успешно.

Веллест определил, где находится возжелавший независимости координатор. Люди полковника быстро сняли внешнюю охрану, и я вошел внутрь, в зал, где цель и пребывала. Он, там, конечно, не в одиночестве был – с заместителем и десятком солдат охраны.

Когда я вошел, они уже построились – двое рядом с боссом, трое прямо напротив входа, еще пятеро рассыпались по залу... Грамотно, в общем-то. Обычного бойца они бы положили.

Только вот Темный Лорд – это боец, мягко говоря, необычный.

Троих напротив я просто снес молнией – разветвленной и очень мощной. Болевой шок скрутил двоих, охранявших босса-деваронца, а я в то же мгновение прыгнул влево – где ощущал бойцов.

Разумеется, в прыжке включив меч.

Двоих я зарубил чуть ли не одним ударом – слишком близко они стояли друг к другу. Еще один выстрелил; луч бластера я отбил и рассек его пополам.

Оставшиеся двое были на другой стороне зала... и толчок Силы ударил их о стену. Так, что черепа не могли выдержать.

Как оказалось, охранявшие деваронца не выдержали болевого удара. Похоже, я немного переборщил... хотел их только обездвижить. А, ладно.

Я подошел к застывшим координатору и заместителю – единственным живым. Не замедляя шага, снес голову деваронцу, выключил меч и повернулся к побледневшему иктотчи.

– Давайте обсудим ваши обязанности на новой должности.

Это были первые слова, которые я произнес с того момента, как вошел в зал.

Я еще подумал, что кое в чем Хорд прав – при ударе металлическим клинком кровь деваронца брызнула бы на его заместителя. Тогда иктотчи вообще бы не посмел возражать... впрочем, и так неплохо получилось.

Но неприятный осадок остался. Как-то так, мимоходом убить десяток людей... нет, все-таки это не очень правильно. Мягко говоря. Особенно учитывая, что даже хорошие солдаты ничего не смогут противопоставить более-менее обученному адепту Силы – джедаи в свое время это успешно доказывали.

Как бы там ни было, но теперь я мог смело заняться поиском учеников.

Найти в Галактике одаренных непросто. Но при желании – вполне возможно.

Не знаю, как их раньше искали – те же джедаи. Необученный *одаренный* ничем не отличается от других, разве что большей удачливостью... так было. Но уже Скайуокеру удалось отыскать своих учеников по весьма мощным проявлениям Силы – и в дальнейшем продвигались они весьма быстро.

По-моему, это нечто вроде компенсации за одновременную потерю нескольких тысяч адептов. Уничтожили джедаев – и вот, в новых одаренных Сила просто полыхает. Приходите, берите! Мне, понимаете ли, нужны обученные...

Не очень уютная мысль, если честно – будто Сила обладает каким-то своим разумом. Это ведь означает, что и перепады в настроении у нее могут случиться... и мне даже представлять не хочется, что произойдет, если она разозлится на своих адептов. Нет, Сила неразумна, как бы джедаи ее не слушали. Недаром *наше* напутствие звучит так: «Да будет Сила служить тебе».

В общем, теперь у *одаренных* Сила рано проявляется. А вот кто найдет их быстрее – это еще вопрос.

Поиск можно было свалить на «Черный Лист», поручив отслеживать необычное, что я и сделал. Но я этим господам все еще не очень доверял, и потому решил полетать лично.

Правильно решил, кстати.

Конечно, отыскать в одиночку не особенно получится... если не пользоваться Силой. Нет, речь не о всяких там «слушай и услышишь», как любят советовать джедаи. Мой метод был другим... образно говоря, потребовать у Силы ответа – где потенциальные ученики?

И получить его.

За методику надо сказать спасибо Рагносу – его разработка. И проверенная в деле: учеников себе он отыскал именно таким образом. И несмотря на то, что Кресш и Садоу своей враждой развалили Империю, они все равно были великими мастерами – благодаря учителю.

Названия первой планеты я не запомнил – ничего выдающегося в ней не было. Сельское хозяйство, промышленность, грозный флот из трех кораблей времен блокады Набу...

Здания, правда, красивые – похоже, местные любят искусство.

Собственно, это мне и помогло – я выбрал на маленькую площадь, где собралась толпа. Ну, не совсем толпа – человек сорок. И четверо выступающих – человек средних лет в плаще, два накачанных парня и девочка лет двенадцати.

Бродячий цирк, что ли? Интересно.

Площадь, по какой-то причуде архитектора, была окружена колоннами. За одной из них я и остановился, наблюдая за происходящим.

Хмм... если вслушаться в эмоции, то становится ясно: девочка своих спутников очень боится. Они, напротив, весьма довольны; толпа же попросту ждет развлечения.

Человек в плаще что-то говорил; я не вслушивался – обычная речь зазывалы. Но не пропустил момента, когда он шагнул чуть в сторону, позволяя девочке выйти вперед.

Белое платье, большие темные глаза, тоненькая фигура... Общее впечатление – непередаваемая трогательность. Интересно, что она собирается делать?

Она запела, и чистый голос зазвенел в тишине.

Зашептали струны под рукой
Перезвон подков разогнал покой
Изменил ты сам у судьбы узор
Ты пришёл в замок к нам на заросший двор

Позабудь о том, как тебя зовут
Позабудь о тех, что помнят и ждут
Пусть укроет тебя от забот и тревог
Мягкий сумрак и сон замка Ваэтрок.

Хм... не знаю этой песни. Хотя красивая, на какую-то легенду похожа. Надо бы потом поискать... только сперва отдохнуть, а то в сон клонит...

Стоп!

Серебром травы горькое вино
Но тебе во сне будет всё равно

Песня ввысь летит, принося покой
Тьма закрывает глаза ласковой рукой

Позабудь о том, как тебя зовут
Позабудь о тех, что помнят и ждут
Пусть укроет тебя от забот и тревог
Мягкий сумрак и сон замка Ваэтрок.

Люди на площади начали зевать и пошатываться, глаза у них явно слипались. Я, правда, уже сонливости не чувствовал – отгородился Силой. И с возрастающим интересом слушал песню.

Твоя воля слабей нашей песни чар
Сон прими из рук, как волшебный дар
Умирает день, наступает ночь
И ничто не сможет тебе помочь

Позабудь о том, как тебя зовут
Позабудь о тех, что помнят и ждут
Пусть укроет тебя от забот и тревог
Мягкий сумрак и сон замка Ваэтрок.

Слушатели медленно опускались на плиты площади. Глаза их уже были плотно закрыты – люди почти погрузились в сон.

Древние, да у этой девочки настоящий талант! Она использует ритм песни для концентрации, и ей требуется немалое время... но какой же мощный результат! Даже если другие таланты у нее слабы, подобная сила внушения это компенсирует.

Будет сон твой крепок в наших стенах
Здесь тебя не тронут ни смерть, ни страх
Позабудь свой путь, отложи свой меч
Засыпай, мы будем твой сон беречь.

Позабудь о том, как тебя зовут
Позабудь о тех, что помнят и ждут
Пусть укроет тебя от забот и тревог
Милосердная Тьма замка Ваэтрок¹⁶.

О, даже и Тьма? Хорошая ассоциация...

Все зрители уже распростерлись на каменных плитах. Глубокий здоровый сон... но зачем? Зачем это нужно-то?

Через секунду все стало ясно. Двое парней вышли из-за спины девочки, и принялись обирать спящих. Иначе не скажешь – вытягивали бумажники с кредитками, снимали украшения...

Мда. Они столь одаренную девочку используют для краж? Бездарности...

Я вышел из-за колонны и негромко зааплодировал. Все замерли.

– Блестящее представление, – обходя лежащих, я направился к четверым. – Хотя от песни немного клонит в сон.

Человек в плаще развернулся и бросил на девочку такой злобный взгляд, что она попятилась.

– Как ты его упустила?

– Я старалась, сэр! – испуганно вскрикнула она. – Я...

¹⁶ Песня «Ваэтрок» принадлежит Тэм Гринхилл. Это, разумеется, не ЗВ, но уж очень хорошо вписывалась в данную ситуацию... проведена лишь одна правка. В пятой строфе «даже крест» заменен на «и ничто»; просто крест – это уже очень явно земная реалья.

Тяжелая пощечина оборвала фразу; качнувшись назад, девочка едва не стукнулась о колонну. Но, к счастью, только прижалась к ней спиной; на глазах выступили слезы.

Во мне закипела злость. Вот же скотина... навидался я таких на Корусканте... Но пока я не давал ярости выхода.

Парни, повинувшись кивку главаря, направились ко мне с понятными намерениями. Они в успехе явно не сомневались – двое здоровенных типов против худощавого молодого человека в скромном темном костюме...

Позабудь свой путь, отложи свой меч

Засыпай, мы будем твой сон беречь, –

пропел я, одновременно посылая импульс Силы.

Оба осели на землю – я попросту вырубил их воздействием на разум. Изящества, с которым это проделывали Ард и Элея, я еще не достиг... но результат-то есть, правда?

– Ой, а как? – любопытство девочки оказалось сильнее страха. Даже слезы высохли. – Как вы... с двух строчек? Мне три строфы надо...

– Не в строфах дело, – я оставил за спиной оцепеневшего главаря и наклонился, глядя в глаза девочке. – Как тебя зовут?

– Вирма.

– Вирма, хочешь научиться так делать вообще без слов? Просто взглядом?

– Хочу, – зачарованно выдохнула она. – Но меня... меня господин Кринт не отпустит...

– Этот? – я мимоходом оглянулся на стоящего позади. – Он с тобой хорошо обращался?

Был к тебе добр? Ты с ним хочешь остаться?

На каждый вопрос она мотала головой; а потом, почти со слезами выкрикнула:

– Нет! Он... он плохой! Хуже нет!

– Хочешь, он умрет? – задумчиво поинтересовался я. – Прямо сейчас?

Из-за спины плеснуло испугом, смешанным с гневом. А Вирма сильно побледнела – поняла, что я не шучу. И она сейчас может одним словом решить судьбу своего хозяина...

Сочувствия к нему я не испытывал никакого. Было ясно видно, как Вирме у него живется... а всепрощения я никогда исполнен не был.

– Да! – крикнула она наконец.

Рукоять меча скользнула мне в руку; я развернулся как раз вовремя, чтобы отбить луч бластера, появившегося из-под плаща.

А мгновением спустя алый клинок снес Кринту голову.

Падающее тело я поддержал Силой, не забыв и про отсеченную часть. Выключил меч, повернулся к Вирме.

Она побледнела еще больше; на лице был написан ужас, смешанный с... да, каким-то удовлетворением. Это хорошо – и понимает, что фактически убила словом, и не спешит жалеть врага.

– Но... я не думала... – вымолвила она. – Ну да, он был очень... но я...

Я молчал. Пусть сама все осознает и выскажет.

– А вы... так быстро... и красиво даже...

Удар действительно был красив. Хорошо, что она заметила. Вот уже и огонек в глазах... наверное, вспомнила еще кого-то, от кого натерпелась.

– А я так смогу?

Вот и вопрос, которого я ждал!

– С мечом – не знаю, – честно ответил я. – Но вот уложить кого угодно взглядом сумеешь без проблем, как я уже говорил.

– А Стин?

– Это кто?

– Мой брат... мы близнецы. Он взглядом вещи швыряет, да такие тяжелые!

Близнецы-одаренные – это всегда примечательно. Скайуокеры, Соло, Дарагоны... у ситхов пока не встречались. Но если ее брат так же талантлив в телекинезе, как сама Вирма – во внушении...

– Где он?

– В доме у госп... у Кринта. Его сторожит Турн – он очень сильный...

– Не проблема. На чем вы сюда приехали?

– Там кар стоит... пойдёмте, а то сейчас все проснутся! У меня сон получается крепкий, но короткий!

Мы уложились в пару минут – двигатель кара не был выключен. Видимо, все связанные с этим неудобства искупались возможностью быстро смотаться. Было отчего – я был уверен, что сейчас добрые граждане, обнаружив парней, увешанных чужими вещами, мигом всю доброту растеряют.

Тело Кринта я уложил на заднее сиденье кара и укрыл каким-то чехлом. Сперва я намеревался его надёжно спрятать – уж больно специфическая рана. Но потом в голову пришла идея получше; поэтому и бластер его я перевесил себе на пояс.

По пути я расспросил Вирму. В принципе, рассказ не содержал в себе ничего неожиданного...

В возрасте девочки я ошибся всего на пару месяцев – именно столько времени отделяло близнецов от двенадцатилетия. А с Кринтом и его компанией они были уже почти два года.

История была проста – родители влезли в долги к кому-то из местных бандитов, с ними случилась неприятность. А близнецы оказались в поле зрения Кринта... к тому времени они уже успели проявить свои таланты, и покойный сообразил, как их можно использовать.

Как им пригодилась Вирма, я уже видел. А с помощью Стиннара они грабили машины – телекинетический удар сбивал их с курса. Донельзя примитивно, но на большее у этой банды фантазии не хватало.

Близнецы очень быстро поняли, куда попали, и попытались сбежать. Увы, не вышло, – тогда с Кринтом работало несколько экзотов. И они налетели на самое худшее сочетание – гаморреанца в паре с готалом. Такую тушу, как разумный свин, Стин тогда ещё слабеньким телекинезом свалить не мог; а телепат-готал надёжно закрылся от любого воздействия Вирмы.

А сейчас близнецов разделили. И доступно объяснили: сбежит один – пострадает второй.

Слушая Вирму, я чуть не раздавил руль кара. Вот встречаются же такие скоты... ну ничего, Кринт уже мертв. Может, хоть успел пожалеть?

Вирма, как оказалось, отлично помнила дорогу. Уже совсем скоро мы подъехали к небольшому домику, похожему на ферму... как объяснила девочка, это было временное жилище. Кринт собирался вскоре перебраться на другую планету и продолжить дела.

– Стин! – Вирма первой выскочила из кара и побежала к дому; я шел чуть позади. – Стин!

В дверях появился мальчик – одно лицо с Вирмой. Только что чуть покрепче.

А за ним возник и охранник (Турн вроде) – действительно, очень мощного сложения, с бластером на поясе.

Увидев мою незнакомую физиономию, он среагировал сразу – отбросил мальчика к стене, демонстративно положил руку на оружие.

– Кто ты такой, и где Кринт?

– В каре, без головы, – честно ответил я. – Вирма попросила.

Глаза Стина, слышавшего эти слова, вспыхнули радостью; поднявшись на ноги, он сверкнул улыбкой в сторону сестры.

А Турн мою фразу расценил как руководство к действию. Точнее – выдернул из кобуры бластер.

Стрелок я посредственный, предпочитаю рукопашную. Но на таком расстоянии и при моем превосходстве в скорости, обычном для адепта Силы, это значения не имело.

Бластер он достать успел. Но в этот самый момент мой луч ударил его в висок.

Турн ударился о косяк двери и сполз на землю.

– Поехали, – коротко сообщил я, убирая оружие на место. Вот так... пусть кто попробует определить, что произошло. Если в банде четыре человека, плюс два очень ценных ребенка... и если двое оказываются в руках ограбленных людей, третий пропадает вместе с детьми, а четвертый получает в голову луч из бластера, принадлежащего третьему... какой вывод? Вполне простой и логичный. Пускай ищут Кринта; только вряд ли найдут – избавиться от тела можно довольно быстро. Веллест меня на этот счет просветил...

– А... кто вы? – Стин смотрел с настороженностью; сестра уже успела поделиться самыми свежими впечатлениями. – Вы... вы же не джедай? Они так не убивают...

– Верно, – кивнул я. – Джедаи по-другому убивают... но я не джедай. Я – Юэн Кел-Дрома, Темный Лорд Ситхов.

Обаделое выражение на лицах у близнецов было совершенно одинаковым. Даже тот, кто о ситхах ни хатта не знает, был способен оценить названный титул.

– А хоть сам Император, – наконец обрел дар речи Стиннар. – Если вы нас так научите, чтобы больше никакая скотина не посмела Ви тронуть...

– Обязательно, – пообещал я.

Все было проведено очень эффективно – и смерть негодяев, и эмоциональная привязка учеников... вот это-то и скверно. Скверно, что я о происшедшем думаю именно так.

Сделано было в лучших традициях Наги Садоу; собственно, он мне подробно и объяснил, как действовать подобным образом. А его мнению можно было доверять... ведь самую значительную интригу, принесшую ему титул Темного Лорда, Садоу провернул, совершенно не используя Силу.

Только становиться похожим на ученика Рагноса я не хочу. Вот на пару часов побывал в шкуре хладнокровного интригана, который предсказывает реакции других, спокойно устраняет всяких ненужных, и парой слов завоевывает союзников.

Побывал. Не понравилось. Мерзкое все-таки ощущение – словно ты арахнид в своем гнезде, который всюду паутину протянул. Конечно, так надо... но лучше все-таки поменьше.

Ладно, хватит. Пора лететь дальше.

Как там называется следующая планета?

ГЛАВА 16. НЕОБЫЧНАЯ ЧЕТВЕРКА

Я уже говорил, что ледяной Зиост мне более по душе, чем Корускант. Только я раньше не знал, что это и других городов касается...

Ну да, не нравятся мне все эти... постройки. Да и Сила в больших городах... столько эмоций – прямо-таки по ушам бьет, если можно так выразиться. Как только Сидиус на Корусканте жил? Хотя ежедневный галдеж Сената на протяжении многих лет должен выработать непрошибаемый пофигизм...

У меня такой тренировки, увы, не было. Так что в этом городе мне тоже пришлось закрываться.

Я шел по нешироким улицам, маневрируя в толпе (поскольку там хватало индивидов, на которых налетать нежелательно). Это местечко мне напоминало нижние уровни Корусканта... по чистоте, в смысле. Людей тут было не в пример больше, и на первый взгляд, здесь было безопаснее. Хотя, смотря для кого... Некоторые излишне пристально разглядывали черный кейс у меня в руке (там лежали всякие полезные вещи, которые на пояс не повесишь). Но перейти к более активным действиям никто не пытался – на свое счастье.

Впрочем, кое-что в городе было неплохо – например, вот эти лотки с пирожками на улицах. А я как раз проголодался... конечно, разум первичен, но и о теле позаботиться стоит.

Я уверенно направился к ближайшему лотку; продавец скучал, рядом крутился какой-то мальчишка-человек лет тринадцати. Обычная картина

У продавца не нашлось считывателя для кредиток (никак не запомню, как эти приборы именуются). К счастью, я с собой и наличные ношу.

Ставить кейс на тротуар не хотелось – достаточно чистых мест там не было. Поэтому я правой рукой вынул кошелек, положив его на лоток, выудил деньги, протянул продавцу. Потом потянулся за кошельком...

Его не было.

Пару секунд я ошарашенно моргал, глядя на пустой угол лотка. Продавец смотрел не менее удивленно.

– Мальчишка! – первым сообразил он. – Вон, убегает!

И действительно, сквозь толпу очень быстро пробирался паренек, который только что крутился у прилавка. Несомненно, кошелек стащил он – никого иного не было достаточно близко, чтобы успеть сие сделать.

Схватив с лотка пирожок (я же все-таки заплатил), я кинулся за ним. Обладеть... уже у Темных Лордов по карманам шарят. Куда Галактика катится, а?

Пробираться сквозь толпу нелегко, особенно на совершенно незнакомой улице. Вор свернул за угол раньше; я отстал от него на какие-то секунды, но в поле зрения мальчишки уже не было.

Куда он подевался?

Начинало расти раздражение – трачу время на какого-то вора, вместо того, чтобы искать ученика! Увы, поиск с помощью Силы мог указать в лучшем случае город, а человека надо было искать самостоятельно. Так что терять время не стоило...

Я скользнул взглядом по прислонившемуся к стене мальчишке... нет, не тот. Одежда очень похожа, но лицо совершенно другое. Куда же он делся...

Стоп.

Лицо другое, а вот отзвук в Силе – почти тот же.

Я медленно развернулся и очень пристально взглянул на паренька. Да... действительно!

Увидев, как я приближаюсь, он мигом подтвердил подозрения – рванулся к переулку, явно желая затеряться в знакомых местах.

Это вряд ли.

Переулок и улица за ним были совершенно пусты, так что можно было не опасаться привлечь внимания. А скорость у меня все-таки куда выше...

Парень еще бежал, когда я поднял его в воздух телекинезом и прижал к стене. Неспешно подошел, протянул руку.

– Ты джедай, что ли? – изумленно выдохнул он.

– Давай кошелек.

Отпираться он не стал – молча вытащил из кармана мой кошелек и отдал. Хм, крепкая воля... иной бы начал прощения просить, что джедая ограбил.

Кстати...

– Когда ты внешность успел изменить?

– Пока бежал. Это же просто.

В смысле – просто? Как он вообще это сделал?

– Покажи настоящее лицо.

Я думал, что он начнет снимать грим, или маску... хотя такие маски стоят слишком дорого.

Вместо этого мальчик попросту чуть расслабился... и его лицо стремительно изменилось. Черные глаза слегка выкатились, на лбу проступили костяные гребни. Спустя секунду человеческого в нем уже не осталось.

Так он клаудит! Древние... и талантливый. Я даже и не понял, что он не человек... Но даже опытные оборотни не могут менять облик с такой скоростью; разве что профессиональные актеры. Так что этот паренек либо очень хорошо владеет своими врожденными способностями, либо...

– Ты только сменой лица можешь укрыться?

– Нет, – он не стал отмалчиваться. Уж не знаю, почему. – Если бы я успел спрятаться – ситха с два ты бы меня нашел. Я умею так делать, что меня вокруг никто не замечает. Даже если в упор смотрят. Только мне для этого напрячься надо, и у меня тогда облик течет.

– Незнакомым людям надо говорить «вы», – непонятно зачем напомнил я правила вежливости (которыми сам часто пренебрегал). А попутно обдумывал его слова... Интересно.

– А джедаи – демократы, – нахально заявил юный клаудит. – Они из всех равных самые равные. Вот я им и буду «ты» говорить.

– Я не джедай, – невидимая хватка исчезла, и мальчик приземлился на ноги. – Как тебя зовут, кстати?

– Ларм, – машинально ответил он, и тут же вскинул на меня удивленные глаза. – Как это – не джедай? А кто?

Я ответил не сразу... здесь людей не было, и щиты можно было снять; так что я сейчас смотрел на клаудита. Оч-чень внимательно... И все больше убеждался – да, талант есть. Своеобразный, но есть.

– Я – ситх, – слово наконец прозвучало. – А у тебя есть способности к Силе... ты это знаешь? Если нет, то можешь мне поверить на слово.

Черные глаза еще больше расширились. Ларм обдумывал мои слова.

– А ты... вы... хорошо убиваете?

– Не люблю, но умею хорошо, – честно ответил я. Ничего себе вопросы совершенно незнакомому человеку... – А что?

– Есть человек, из-за которого погиб мой отец. Я дал слово, что убью его, – решительно заявил Ларм. – Но самому мне через охрану не пройти.

Однако... ну и практичный же характер. Одно слово «ситх» мигом заставило вспомнить о мести. Хорошо же о нас в Галактике думают...

– Нахально, – заметил я. – Как я понимаю, требуешь от незнакомого ситха, чтобы он помог справиться с охраной?

– А знакомых ситхов у меня нет, – на секунду Ларм стал похож на ботана... взъерошился, то есть. – Придется обходиться тем, что есть.

Мне вспомнилось свое собственное поведение – когда я только познакомился с Ардом и Элеей. Похоже, не один я такой. Только у клаудита положение трагичнее. У меня хоть отца не убивали... хотя... я ведь до сих пор не знаю, что с ним случилось.

Узнаю. Обязательно.

– Я могу помочь, – неторопливо сказал я и увидел, как вспыхнули радостью и надеждой глаза Ларма. – Но взамен... ты поступишь в наш Орден. Способности у тебя есть, не сомневайся.

– Это не плата, – покачал головой клаудит. – Это подарок.

– Начнется обучение – поймешь, что это именно плата, – пообещал я. – Мне плохо обученные не нужны.

– Помогите отомстить – и делайте что угодно!

Сколько же в тебе ярости... хорошо еще, что она направлена на кого-то конкретного. И почему мне постоянно попадаются подростки, которых жизнь весьма сильно побила? Которые оказались на улице, без семьи?

Может, потому что я и сам такой? Вполне возможно, что поиск по Силе указывает именно на тех учеников, которые похожи на ищущего. Надо будет в следующий визит на Коррибан обсудить это с Рагносом...

– Протяни руку.

С непонимающим выражением на лице Ларм выполнил. Я приложил к кисти мини-шприц, взял немного крови. Связался по комлинку с борткомпьютером «Кая», приказал проанализировать. Удовлетворенно кивнул, глядя на результат – да, способности действительно есть. Хоть зрение Силы обычно и не подводит, подстраховаться надо.

– Кто этот человек, и где его найти?

Отец Ларма был наемником... клаудиты вообще часто ими становятся. Удобная для профессии способность – менять внешность. Но вот после очередного контракта он чем-то заинтересовался, стал копать... вот наниматель и приказал его убрать. Год назад это было; за этот год Ларм научился воровать.

Личная охрана у преуспевающего бизнесмена Раймека Хилто была так себе. Два неплохих наемника-человека и стрелок-тви'лекк. Хотя и ходили они по пятам за хозяином... правда, в его кабинете не сидели – расположились перед дверью.

А в сам дом мы вошли просто – я приказал охранникам у второго входа себя не замечать. Они и не заметили.

Ларм выглядел немного удивленно – похоже, ожидал, что мы нахально войдем через главный вход. И заодно – что я не усыплю охрану, а порублю световым мечом или сожгу молниями.

Как же. Не хватало еще *такие* следы оставлять.

Дом, кстати, хороший – небольшой, но добротно построенный, с толстыми стенами. Так, чтобы изнутри ничего не было слышно. Правда, сейчас это обстоятельство играло против хозяина...

Бойцы у двери среагировать не успели. Удар по сознанию их обездвигил; тремя выстрелами из бластера (позаимствованного у охранявших вход), я их парализовал. Увидеть меня они даже не успели.

Я толкнул дверь кабинета и мы вошли внутрь – в хорошо обставленную комнату; везде металл и пластик, весьма приличный терминал на столе...

Пожилой полноватый человек удивленно взглянул на нас; и тут же посуровел, увидев обжигающую ненависть в глазах Ларма.

– Кто вы такие, и что вам нужно?

– Ты! – прямо-таки выплюнул Ларм, шагнув вперед. – Я сын Арлима Вирсея... помнишь его?

Хилто на мгновение задумался, потом кивнул.

– Помню. Хороший наемник, но чрезмерно любопытный. А ты что, пришел за него мстить?

– Да!

– Зря, – пожал плечами Хилто. – Знаешь, парень, я не знаю, кто тебе помогает, – тут он перевел взгляд на меня, – но у меня хватает связей, чтобы любые нахалы очень сильно пожалели.

Я едва заметно усмехнулся – такие вещи меня не пугали. Влияния «Черного Листа» хватит, чтобы не допустить проблем.

– Плевал я на связи, – прошипел Ларм. – Я...

Хм, а оружия-то у него нет!

Решение пришло мгновенно – благо кейс все еще был в руке.

Единственное, что в таковом было необычного – это ручка. Более толстая, продолговатая... и ее можно было очень быстро отсоединить от основного корпуса.

Да и не ручка это была, а рукоять светового меча. Меньше по размерам, чем мой собственный, но полностью функциональный. Мой же был надежно укрыт в одежде.

Зачем мне второй, да еще замаскированный? А просто. Во-первых, иногда полезно бывает иметь скрытое оружие на виду. Во-вторых... если на меня нападут неожиданно, то воинские рефлексy почти наверняка заставят схватиться за меч. Как уже говорилось, раны от него очень приметные... а если кто-то сбежит, то наверняка начнет трепать об алом клинке.

В таком случае лучше уж иметь меч, который требуется не просто выхватить из рукава, а сперва открепить. Медленно, не спору. Зато гарантия, что достану я его сознательно, а не рефлекторно.

Щелкнули защелки, и рукоять легла мне в руку. Я протянул ее Ларму; клаудит взял меч, с удивлением посмотрел на меня.

Потом понял. Проведя пальцами по гладкой поверхности, нашел чуть выступающую кнопку. Надавил.

Из рукояти вырос рубиновый луч.

Вот тут Хилто прорыло – он даже подался назад, когда Ларм, обойдя стол, приблизился к нему.

– Ты что, с ситхами связался? – выдохнул бизнесмен, бросая взгляд на меня. – С ума сошел...

– Ты мне еще будешь указывать, с кем связываться? – зло прошипел клаудит.

Меч был направлен Хилто прямо в грудь.

– Скажи, – тихо, почти шепотом произнес мальчик, – если бы вновь все произошло... ты бы приказал убить отца?

Хилто пристально взглянул в черные глаза. И совершенно спокойно ответил:

– Да. Если не тогда, так чуть позже. Его любопытство было чрезмерным.

Фехтовать световым мечом сложно; но вот нанести один-единственный рубящий удар – очень просто.

Алый клинок рассек полное тело надвое, развалив еще и кресло. Крови не было – световой меч прижигает раны. Но вот запах горелого остался.

Ларм медленно повернулся ко мне; черные глаза клаудита были прикованы к красному лезвию.

– Отдай меч, – спокойно попросил я.

Очень медленно он нажал на кнопку и протянул мне рукоять. Да-а... похоже, месть оказалась не такой сладкой, как он считал.

– Почему? – с отчаянием выдохнул Ларм. – Почему он... я думал, он испугается! Он будет пощады просить! Будет болтать, что никогда бы отца не тронул... а я бы тогда – «Но ты сделал!»

Ясно. Парень заранее вообразил себе эту сцену, придумал красивую фразу... а теперь в шоке от того, что подлый враг повел себя совсем по-другому.

Ничего. Потом сам поймет, что в унижении врага ничего приятного нет. А если и есть – то этим скорее уж себя унижаешь.

К достойному противнику надо испытывать уважение... вот почему лорд Вейдер, обнаружив джедаев, начинал поединок, а не натравливал штурмовиков; вот почему Экзар Кун скрестил мечи с Водо-Сиоском Баасом, а не приказал солдатам атаковать...

Но все это Ларму предстояло понять самому. А вслух я сказал:

– А зачем ты вообще с ним говорил?

– Ну-у...

– Вот-вот – «ну». Если ты намерен кого-то убить – то надо атаковать, а не вести беседу. Чем больше с человеком говоришь, тем сложнее его убивать... особенно если нет опыта.

– Неправда! – взвился Ларм. – Я сколько раз видел – как на улицах сперва говорили, говорили... а потом как врежут! И продолжают бить!

– Может, у уличной шпаны так и принято, – холодно заметил я. – Но вот настоящему воину такое не пристало.

– Наверное, вы правы, – после паузы уныло признал Ларм. – Наверное... Нам пора идти, да?

– Подожди. Сперва надо позаботиться о теле.

– А что с ним такое? – Ларм удивленно оглянулся на труп.

– Рана уж больно приметная. Любой, кто смотрел исторические фильмы или современные боевики, опознает след светового меча.

– А я и не подумал... Сжечь его? Или в растворе каком-нибудь?

– Это откуда у тебя такие мысли? – немного удивился я.

– Отец рассказывал, как от трупов надо избавляться, – честно сказал Ларм. – Я его как-то спросил, почему похищенных и убитых не находят, он и объяснил.

– Интересно... Но сейчас обойдемся без таких методов. Любая техника – ничто перед мощью Силы.

Это, кстати, прямая цитата из лорда Вейдера. Хоть и не очень известная... он эту фразу произносил раза четыре. И после этого убедительно доказывал свою правоту.

Чем и я сейчас занялся.

Рассеченное тело поднялось в воздух; я окружил его невидимым коконом – чтобы ничего не попало на ковер. Мыть полы при помощи Силы я еще не умею.

Я закрыл глаза – сейчас требовалась максимальная сосредоточенность, а вот видеть неподвижную цель было не обязательно.

Телекинезом можно удушить. Можно сдавить внутренние органы.

А можно – раздробить кости, разорвать плоть, измельчая тело в пыль. Фактически – стереть в порошок при помощи Силы.

Чем я сейчас и занялся.

Это была одна из разработок Экзара Куна... почему-то все историки отмечали, что он несколько месяцев безвылазно сидел на Явине, потом заключил союз с Уликом и вновь вернулся туда... но никто не интересовался – а чем он, собственно, там занимался?

Я-то знал. Экзар работал с Силой – испытывал старые методики, вносил изменения, создавал нечто совершенно новое... и ведь создал! Увы, применить не успел – сперва против одиночек-джедаев годились и прежние техники, а потом в бой пошел весь Орден разом. Ну а сие уже соответствовало принципу «залп ИЗРа световым мечом не отобьешь».

Справа плеснуло ужасом, смешанным с огромным любопытством и восхищением... Ларм, кто же еще. Он-то видит, как тело перемалывается невидимой хваткой; одно то, что рвать его не тянет, говорит о многом.

Работа была сложной – требовалось ведь истолочь тело в порошок, так чтобы ничего целого не осталось. А потом можно будет отправить в мусоропровод... туда уж полезут в последнюю очередь – в своем обычном виде Хилто бы просто не пролез.

Я открыл глаза. Да, все получилось. Описывать пребывавшее в воздухе месиво я не стану – слишком уж неаппетитная картина. Ларм упорно смотрел в сторону.

– А с живым противником так можно? – вдруг поинтересовался он.

– Можно, – кивнул я. – Только гораздо сложнее.

– Почему?

– Живой сопротивляется.

Все то время, что мы потратили на путь к космодрому, Ларм молчал, задумавшись о чем-то. Потом робко спросил:

– А как я выглядел... с мечом?

– Как человек, дорвавшийся до мести и растягивающий удовольствие, – честно сказал я.

– Так и было... – пробормотал клаудит и вновь погрузился в молчание.

Я ему думать не мешал. Полезное это занятие.

Когда мы вошли на борт «Кая», Вирма и Стиннар вместе сидели у терминала в своей каюте; дверь была открыта и было слышно, как близнецы делятся впечатлениями от прочитанного.

На экране было то же, с чего и я начинал – история ситхов. Древние времена... они всегда привлекают.

– А как можно прямо с корабля – на планету, верхом на дроиде? – озадаченно почесал в затылке Стиннар. – Так ведь разбиться можно в момент...

– Наверное, какие-то особые дроиды были¹⁷, – пожалала плечами Вирма. – Потом почитаем про них... или у лорда Юэна спросим.

Все ясно, про Войну Ситхов читают. Быстро добрались... или они какие-то главы пропускали? Надо будет после расспросить.

– Вирма, Стиннар! – окликнул я. Близнецы мигом развернулись к двери. – Познакомьтесь, это Ларм.

Они переглянулись и недоверчиво воззрились на клаудита. Тот посмотрел на них не менее подозрительно... а потом вдруг его лицо стремительно изменилось, становясь точной копией Стиннара.

– Ой, – восторженно удивилась Вирма.

– А как это ты? – присоединился к ней брат. – Научишь?

– Не выйдет, – Ларм вернул себе прежний облик. – Вы же люди.

Близнецы разочарованно переглянулись.

– А я зато предметы взглядом двигаю, – похвастался Стин. – Вот, смотри...

Он вонзил взгляд в увесистое кресло и то медленно взмыло в воздух.

– А этому научиться можно? – мигом загорелся Ларм.

Сработаются. Теперь я в этом был уверен.

Что-то все получается очень легко. Вышел на площадь – нашел *одаренную* девочку. Прошелся по улице – и *одаренный* паренек у меня утащил деньги.

Нет, я уже убедился, что мне везет, но не настолько же... Хотя, может, иначе и нельзя? Анакина Скайуокера нашли по чистой случайности; десятилетия спустя его сын стал джедаем тоже совершенно случайно – если бы «Тантив IV» был захвачен над другой планетой, то Кеноби и по сей день пребывал бы на Татуине.

Другое дело, что джедаи, не признавая случайностей, все это списывали на «волю Силы». Я в нее не верю. Должно быть какое-то иное объяснение... вот какое, интересно?

Но пока остается только продолжать поиск. Что я во время раздумий и делал – скользя между зданиями на спидере. Скорость небольшая – не с моим опытом вождения лихачить.

¹⁷ Речь идет о стандартной тактике армии Мандалора – десанте на боевых дроидах «Василиск» с борта корабля в атмосферу планеты; сам корабль при этом мог в атмосферу даже не входить. Помимо эффективности, эта тактика была еще и средством колоссального давления на психику.

Кстати, интересно, почему среди ситхов практически неизвестны хорошие пилоты? Разве что лорд Вейдер, но он свои навыки отточил еще будучи джедаем.

В общем, эту традицию надо ломать. Что я сейчас и пытаюсь сделать, осваивая управление каром.

Нет, любые города сверху смотрятся куда приятнее, чем на улицах. Воздух чище, вид лучше... крики лучше слышны...

Стоп. Какие еще крики?

А вот такие – довольно нецензурного содержания. И смешанные с всякими неприятными обещаниями.

Я повернул голову, желая рассмотреть – кто это тут тишину нарушает? Хотя таковой все равно и раньше не было.

Как оказалось – два подростка-тви'лелка удирали от группы людей в куртках и с разнообразным железом в руках. Бежала вся эта компания по крыше одного из домов, что пониже.

Убегавшие затормозили у самого края. Резко развернулись к преследователям.

– Не подходите! – раздался угрожающий девичий голос. – Октир все равно предсказывать не может! Не нужны мы!

– Так я и поверил, – осклабился один из преследователей. – Берем их, парни.

Предсказывать? Интересно. Даже если я все неправильно понял, обломать удовольствие этим типам будет приятно.

Я направил спидер к самому краю крыши.

– Прыгайте сюда!

Ни секунды не раздумывая, подростки кинулись на заднее сиденье. Дернувшиеся вслед им люди застыли – нацеленный бластер очень способствует вдумчивости.

Я отвел спидер подальше и влился в поток движения.

– Ты кто? На кой хатт спасал? – опять девичий голос, теперь уже – ко мне.

Я оглянулся... и обругал себя. А еще Темный Лорд! Внимательность – нулевая. Девчонка – тогрута, парень – иктотчи. Принять их за тви'лелков можно было только издали.

Ну ладно. Неважно.

– Не люблю таких уродов, как те, что за вами бежали, – ответил я. – Да еще я услышал о предсказании и мне стало интересно.

– Ни хатта! – сверкнула глазами тогрута. – Октир не может! У тебя мозги прогнили, если...

– А что, эти типы хотели, чтобы *он* предсказывал?

– Да!

– Вот придурки, – искренне удивился я. – Иктотчи могут видеть будущее только на своей родной планете. Это же всем известно.

– Они, похоже, не знали, – в первый раз заговорил Октир. Голос у него оказался довольно низким для его возраста. – Потому и привязались.

– А я им такой ... дала! – похвасталась девчонка. – Двух свалила на ..., а другим я бы в ... совсем ...! Только их много было, ...!

– Не ругайся, – поморщился я. Самому пришлось ребят от ругани отучать, так что такие выражения из уст девчонки слышать было как-то невместно.

– Не указывай! – тут же взвилась тогрута. – ...! Че хочу, то и говорю, ...! И не твое ... дело! Сама разберусь, ... и ...!

– Айя, – одернул ее иктотчи. – Не маши.

Она и в самом деле размахивала – арматурным прутом, с парой пятен ржавчины, но очень увесистым. Я такие вещи на Корусканте повидал, и знал, что в умелых руках можно ими натворить.

Интересно... вроде бы совершенно случайная встреча, но я уже убедился, что случайности у меня какие-то необычные. А тогрута и иктотчи среди джедаев были, так что могут оказаться способными...

Я остановил спидер – выйдя из потока машин, но далеко от крыш.

– Протяните руки.

– Зачем?

– Кровь на анализ взять хочу.

– Вали к хатту в ...! – мгновенно отреагировала Айя.

– Хатту будет неудобно, – терпеливо ответил я. – Мне тоже.

– Айя, он нам плохо не сделает, – вмешался Октир. – Чую.

И он первым вытянул руку. Даже не поморщился, когда анализатор уколол его в запястье; впрочем, с их-то толстой кожей...

Вновь короткий приказ компьютеру «Кая»; убедившись, что он принялся за анализ и изучение, я посмотрел на Айю. Та фыркнула.

– Дай руку.

Командный голос я понемногу вырабатывал. Во всяком случае, девчонка протянула руку, и сообразила, что происходит, лишь когда я уже взял анализ.

– Не командуй, ...! ... совсем?

– Айя, – произнес одно слово иктотчи, и его подружка умолкла.

Мне они все сильнее напоминали Арда и Элею. Одна импульсивна и всегда начинает первой; второй молчит, но несомненно главный в паре.

Через минуту пришло сообщение... так и есть! Оба – *одаренные*. Вновь я с улицы учеников набираю... что ж, похоже, такова судьба. Уж не знаю, моя или их. Кто знает – может, и нас всех вместе.

– Вам на улице нравится? – напрямик спросил я.

– А куда мы, на ..., денемся? – сверкнула глазами Айя. – Че бы не думали!

– Ты джедай? – неожиданно спросил Октир. – Я читал... такие штучки джедаи носили, чтобы проверять. Мол, у кого в крови букашек всяких много – тот для них пригоден.

– Не букашек, а микробов, – поправил я. – Тут ты прав, анализ я для этого делал. Но я не джедай.

– А кто?

– Прежде чем скажу... вы можете навсегда покинуть эту планету. Вместе со мной. Или я вас высажу где-нибудь.

– Ага, щас! – это, как нетрудно догадаться, снова Айя. – Затащишь, и будешь ... всякими ...! Знаю таких, видела!

– Не для того вас спасал.

– Да пошел ты на ...! Докажи!

Все это время я сидел вполоборота; теперь же резко повернулся к Айе, вонзил взгляд ей в лицо.

– Убить – могу, если нападешь, – медленно и четко произнес я. – Что другое сделать – вряд ли. Я вас учить собираюсь.

– Чему?

– Узнаешь.

Они переглянулись. Потом Октир решительно сказал:

– Согласны. Нас тут ничто не держит.

В отличие от других, Октир и Айя с рождения росли на улицах. Стандартные семьи, где детьми не то что не занимаются – даже не считают. Сдружились с раннего детства, вместе всюду бегали, потом вместе промышляли... пока не напоролась на банду, которая знала, что иктотчи видят будущее. И все.

Что меня сразу заинтересовало – это разница в речи. Оказалось, они как-то раз прятались в местной библиотеке... хоть и плохонькой, но с их точки зрения – полной книг. Октир все время, что они там сидели, читал. И на речь это повлияло... Айя же не заинтересовалась. Впрочем, как иктотчи мне сам сказал, ему пересыпать речь матом в присутствии Айи было стыдно – все равно таких высот не достичь.

Что есть, то есть. Тогрута сыпала такими конструкциями, каких я в жизни не слышал, и даже не знал, что на бейсике можно такое сказать. От того, как она выражала восторг, у гунгана бы уши в трубочку завернулись.

Ну да ладно. Что с нее взять...

С остальными они сошлись на удивление быстро. Неконфликтные мне ученики попались... хотя за любое обидное слово про Октира Айя готова была кому угодно в зубы дать. Арматурина я у нее сразу отобрал, но она и кулаками обходилась. Хотела, кстати, обоим парням синяки поставить... «для порядка» как она выразилась. Не вышло – Стиннар

ее каждый раз откидывал Силой, а Ларма отец учил рукопашному бою... Зато Вирму тогруга сразу взяла под защиту, хотя ее-то никто обижать и не собирался.

Еще три попытки закончились ничем. Точнее, все три потенциальных ситха жили себе спокойно в семье... а забирать детей от родных я не собирался. Это в древней Империи детей при рождении проверяли, и могли забрать, когда ребенок еще и родителей не узнавал. И с джедаями то же... а тут все же более-менее сознательные были.

Кое в чем джедаи были правы. Если ученик будет постоянно беспокоиться о родных, которые где-то вдалеке, толка из него не выйдет.

Но возвращаться мне пока не хотелось. Как я говорил, «Кай» был меньше «Дарвота», но семь кают на нем имелось. Зачем, интересно? Неужели там летал еще кто-то, помимо Вейнтара с учеником? Или все Шестеро там собирались?

В любом случае, сейчас на корабле были заняты шесть кают, и одна – свободная. Как-то не очень интересно возвращаться с неполным грузом, правда?

Но я даже и не представлял, какого ученика мне подкинет судьба.

Последним пунктом в моем путешествии стал Орд Мантелл. Планета наемников, торговцев и преступников... в меньшей степени, чем Нар Шаддаа, но все же...

В общем, я спокойно шел себе по темному пустому переулку, когда на меня напали. Прыгнули сверху, и ударили по голове... точнее, попытались.

Потому что я вовремя успел отскочить и развернуться.

Вот так сюрприз! Вуки. Причем молодой, судя по росту – лишь на полголовы меня выше. Но почему-то очень злой – бешенством от него так и несет.

Вуки издал низкое рычание; к счастью, на поясе у меня был прикреплен переводчик... поскольку на Орд Мантелле кто только не водится.

– Отдавай деньги, – прозвучало из динамика.

– Еще чего не хватало! – возмутился я.

Вуки с места рванулся ко мне; когти едва не вспороли костюм. Я вовремя успел отпрыгнуть, уйти в перекат. А он быстр... хотя я быстрее.

– Я думал, что вуки когти в драке не используют, – крикнул я, оказавшись на ногах.

Это не была издевка. Я в самом деле так считал, и удивился обратному.

Но его эта фраза просто взбесила! Я едва на ногах устоял – такой ненавистью повеяло.

Завязался настоящий бой – вуки изо всех сил старался разорвать меня на части, а я пытался этого не допустить. Использовать Силу как-то не хотелось, но было похоже, что иначе не справиться... все же, и джедаи без особой надобности не лезли в драку с вуки.

Так что, когда он в очередной раз на меня кинулся, я просто вскинул руку.

Телекинетический толчок швырнул вуки о стену. Он медленно поднялся, помотал косматой головой. А затем в глазах его зажглась еще большая ненависть.

– Джедай! – перевел его рев механизм. – Ненавижу! Твари! За Кашиик!

Впав в полное обалдение, я смотрел, как вокруг вуки стучається Тьма... да-да, сила Темной стороны! Он прямо-таки горел ненавистью, и переплавлял ее в нечто иное.

Что за...

Он выбросил вперед лапу... и с когтей ударила молния! Хоть и слабая, но несомненно молния Силы!

Совершенно автоматически я выставил ладонь; приняв на нее молнию, я отправил ее обратно.

Синеватый разряд опутал тело вуки; он подлетел вверх, вновь стукнулся о стену, сполз вниз и замер. Но остался жив, просто сознание потерял.

Я подошел, удивленно качая головой. Ну надо же...

Вуки среди адептов Силы встречались очень редко. Видно, приверженцы любой стороны опасались давать мощь в руки столь... импульсивным существам. Среди джедаев я мог припомнить лишь двоих вуки; среди ситхов – ни одного.

Но лежавший передо мной, вне сомнения, пользовался мощью Темной стороны. И уже сам дошел до молний... как, любопытно? Телекинез – вещь довольно простая, а молнии требуют школы.

Или же – умения разжечь в себе прямо-таки запредельную ненависть. И выплеснуть ее молнией... ведь столь похожие на электричество разряды – это и есть проявление ярости ситхов. Неважно, холодной или всесжигающей.

Вуки-ситх...

Очень необычно.

Но и крайне заманчиво.

Вывод из размышлений? Берем. Даже и согласия не надо спрашивать – поговорим на борту «Кая».

Вуки я доставил на корабль без проблем, в спидере. По пути он начал приходить в себя – все же молния была слабой – и пришлось погрузить его в сон. Объясняться с таким созданием в машине не хотелось.

На борту "Кая" я перетащил его в каюту, надежно прижал телекинезом конечности и сел рядом – ждать, пока очнется.

А пока можно было расслабиться... перестать выглядеть мудрым и всезнающим... тем более, что я таким и не являюсь. Конечно, по сравнению с этими пятерыми мои знания и умения велики, но не более того. Х-хатт, а постоянно приходится так делать... Я это понял, когда тех охранников рубил. Вроде бы – великий боец, десятерых одолел, радуйся! А вот не радостно. Что за победа – над теми, кто сопротивляться не может? С обычными солдатами и ученик может справиться. Так стоит ли гордиться?

Хуже всего, что никому ничего нельзя высказать. Лидер может сомневаться сколько угодно, но не может этого показывать. Не должен. Хорошо лорду Вейдеру – по маске ничего не прочитаешь. Хорошо Сидиусу было – за годы в Сенате он научился что угодно со спокойным видом переносить. А мне что? Поодоо...

"Темный Лорд должен быть один". Вот теперь я понимаю и второй смысл этой фразы...

Вуки зашевелился, открыл глаза. На меня вновь плеснуло ненавистью; переводчик истолковал рычание как "Скотина силовая! Дом разрушили, теперь и меня... Мерзавец! Ненавижу джедаев!"

- Когда это джедаи Кашиик разрушали? – несколько удивился я.

- Не они! Прятались! Из-за них Империя пришла!

А, вот оно что...

- Я не джедай. Я ситх, – в подтверждение я включил меч, поводит лезвием в воздухе и вновь выключил.

Кстати, пора бы выбрать иную манеру... потому что это пока я ученикам заявлял, что я ситх, и они соглашались идти со мной. А если кто не станет? Для сохранения тайны придется убивать... я представил, как рассекаю мечом подростка, и меня аж передернуло.

Вуки на мгновение замолк, обдумывая сказанное. Потом забился в невидимых оковах:

- Ситх? Вы! Вуки убивали! Ненавижу! Рабами нас сделали!

- Лорду Вейдеру были нужны только джедаи. Рабство – идея Таркина, – уточнил я. Чистая правда; вот из-за таких, как Таркин, Империю и не любят. А ведь по-настоящему умный человек был... – Так что ситхи тут ни при чем. А я с Империей вообще не связан.

Тоже верно – ни один мофф или адмирал о моем существовании не знает.

- Ты не врешь, – отвернулся вуки. – Но мне-то что с того?

- Почему ты решил, что я не вру?

- Ты сильнее, – с кривой усмешкой он кивнул на прижатые к полу лапы. – Зачем сильному врать?

Тут он не совсем прав... но ладно.

По какому-то наитию я убрал давление, и повернулся к вуки спиной. Взял со стола графин, налил немного воды в стакан.

- Пить хочешь?

За спиной – приглушенное сопение. Затем рев, переведенный как:

- Не могу! Пусть я дерусь когтями, пусть я зверь, но не буду бить в спину!

- Почему – зверь? – поинтересовался я, не оборачиваясь.

- Я же сказал – дерусь когтями!

- И что? Почему отказ от эффективного оружия – это признак разумности? Тогда бы и бластеров не было.

Молчание. Потом неуверенный полурык-полустон:

- Так... я... я не зверь?

Тяжелый случай. Видно, жизнь его очень сильно побила, и теперь, что логично - возвышает себя над слабыми, подчиняется сильным. И верит последним безоговорочно. Хорошие качества для подчиненного; никудышные для ситха. Да еще столь переменчивый характер.

Вуки ждал ответа. Я, надев маску холодности, развернулся к нему. Что ж, сыграем пока по таким правилам....

- Имя?

- Вардиффл.

- Так вот, Вардиффл, - ты не зверь. Пока будешь учиться у меня - не станешь зверем. Уйдешь - одичаешь точно. Понял?

Вардиффл кивнул.

Певица, телекинетик, матерщинница, молчун, оборотень и бешеный. Ничего себе компанию я на Зиост привезу...

ГЛАВА 17. НАСТАВНИЧЕСТВО

Полгода минуло с тех пор как я привез новых учеников на Зиост. Прижились, хоть и не без труда. Стиннару и Вирме пришлось долго втолковывать, что отменная работа в паре – это хорошо, но надо уметь и поодиночке сражаться.

Хотя сама мысль интересная. В этом отношении стоит поучиться у джедаев – двойки «учитель-ученик» в старом Ордене действовали оч-чень эффективно. Но тут следует немного доработать... на мой взгляд, в такие пары надо ставить тех, кто друг друга понимает с полувзгляда. Учитель-ученик, брат-сестра, влюбленные... Я уже убедился, что когда Харр и Вихани действуют вместе, то эффективность взлетает до звезд.

С другими ученикам без проблем тоже не обошлось. Айя была сильно уязвлена тем, что она тут среди новичков, и всем уступает. Попыталась себя утвердить... Увы, доказывать свои способности она решила, стукнув Тимара. Тот, помня мой запрет на драки, попросту обездвижил ее телекинезом.

Мда, с сей тогруга проблемы явно будут... Как воспитывать, а? Рагнос, когда мы коснулись этой темы, пожал плечами и предложил использовать молнии. «Удивительно проясняет мышление,» – как он выразился. Но мне сдается, что это не лучший метод воспитания.

Хорошо хоть от мата отучили. Дороон использовал такой способ, какой бы мне в жизни в голову не пришел: поспорил с Айей, что сможет выдавать всякую нецензурщину без повторений дольше, чем она. И предложил – если проиграет, то следит за речью.

Тогруга согласилась...

Увы, преимущество было не на ее стороне – тви'леkk знал больше языков, обладал куда большим жизненным опытом, да еще с блеском использовал лингвистические навыки. Так что шесть минут непрерывного мата Айи померкли перед четвертью часа Дороона.

Но обещание она сдержала – теперь следит за языком.

С Лармом и Октиром проблем практически не возникло. Иктотчи оказался на редкость упорным и трудолюбивым. Если у него на что-то не хватало таланта, то он компенсировал сие потрясающей трудоспособностью.

Клаудита интересовали в первую очередь боевые навыки – видимо, из-за профессии отца. Поэтому и пропадал он в тренировочных залах.

Больше всего пришлось работать с Вардиффлом, как я и ожидал. Расспрашивать о предыдущей жизни я не стал... но видно было, что что-то его сломало. Знакомое состояние – срывать злость на тех, кто слабее, безропотно подчиняться сильным. Сам я в таком не бывал, но навидался...

А ученики, и уж тем более – учителя, убедительно доказали свою силу. Как оказалось, рукопашным боем Вардиффл владел крайне слабо; до сих пор его выручали крупные когти и присущая его народу огромная сила. Но вот столкновения с правильно поставленной техникой эта тактика не выдержала.

Пришлось заниматься индивидуально, одновременно выправляя взгляд на мир. Уважение к мастерам, конечно, необходимо, но и себя принижать нельзя.

Знаете, когда кость сломана и срослась неправильно, самый простой вариант – это сломать ее заново, сложить верным образом и позволить срастись... вот и тут необходимо нечто подобное. Проблема в том, что я не знаю, как правильно ломать, и как верно складывать! Вот и приходится действовать почти что вслепую

Заодно еще пришлось изменить систему обучения. Потому как четырнадцать учеников на четырех учителей – это перебор. Явный. Тем более, что Анвису тоже надо было учиться... все же Шестерым знаний не хватало.

Поэтому я решил поступить следующим образом: мы с Ардом и Элеей выбрали пятерых, наиболее преуспевших. И занимались уже с ними... а каждый из четверых передавал эти знания двум ученикам. Может, это и не лучшая система, но иной придумать никто не смог.

В число этих пятерых попали Анвис (естественно), Тимар, Ярти, Хийм и Харр... все они уже владели настоящими мечами. И хотя до звания мастера моим ребятам было еще далеко, но они к нему уверенно двигались.

Ярти стал действительно очень неплохим бойцом. Работа мечом в его исполнении более всего напоминала ураган; жесткий и агрессивный стиль был способен проломить любую защиту. Правда, как он сам признался, его пока хватает на крайне энергичный, но недолгий бой. Но чем дальше, тем больше он может держать такую скорость.

Примерно той же тактики придерживался и Харр; катар умело пользовался быстротой и гибкостью, свойственной его соплеменникам. Право же, на работу двумя мечами в его исполнении стоило полюбоваться.

Хийм, напротив, куда больше внимания уделял Силе. *Плотные иллюзии* он научился создавать раньше всех, и очень быстро осваивал большинство техник. Приятно.

Но вот Тимар оказался самым талантливым – и работая мечом, и используя Силу. Анвис как-то заметил, что Тимару нужна лишь тренировка и опыт... а так известные ему самому техники он уже освоил. Примерно то же сказал и Ард, обучавший Тимара фехтованию.

Не зря я его оставлял главным. Молчаливый и спокойный Тимар сейчас – сильнейший из учеников...

В общем, к этим четверым я прибавил Анвиса и назначил каждому учеников. Харру под руководство попали Вихани (естественно) и Ларм – катары многому могли научить клаудита, и поучиться у него. Это касательно контроля над своим телом.

Анвис теперь отвечал за Миввею и Вирму – девочки явно предпочитали Силу оружию (хотя тви'лелка еще не рассталась с мечтой о световом кнуте). Но фехтование мы с Ардом им поставим, а вот Силе Анвис обучит отлично. В свою очередь, эти две не позволят ему вновь соскользнуть в мрачность.

Ярти под начало я выдал Деира и Стиннара. Все правильно – сам Ярти отменно использует телекинез в бою, брак тоже от него не отстаёт; так что Стину будет шанс развить свои способности.

Хийму я передал Долент и Айю. Поначалу он возмущался – на кой, мол, ему сия бешеная тогрута? Увы, мой выбор определила одна вещь – из всех вариантов мечей Айя проявила наибольшие способности к двулезвийнику. А таковым у нас работал только Хийм.

Ну и Тимар занимался с Октиром и Вардудфлом. Собственно, с вуки мы работали вместе – очень уж проблемный случай. А иктотчи неожиданно показал весьма мощные способности к Силе, особенно к ее боевой стороне – молнии, телекинетика, и прочее.

Удачно я подобрал учеников.

Попутно я наконец занялся тем, что давно хотел сделать: попыткой проследить линию моего рода от Улика до меня самого.

Мда-а... Нет, я быстро установил, что кровь Кел-Дрома гарантированно пришла от отца. А про него-то как выяснить?

Мама, как оказалось, родилась на Набу. Хм, парадокс, – по этому признаку мы со Скайуокером схожи... Жила она там до двадцати лет, потом покинула планету, выйдя замуж за... кого-то. Никаких записей. Я специально слетал на Набу; оказалось, вскоре после отлета случилась авария в мэрии и погибло несколько инфокристаллов, в том числе и с записями о браках за определенный период. А из родственников я в живых никого не застал...

Дальше – больше. Человека, продавшего родителям дом на Корусканте, я отыскал. Он с трудом вспомнил сделку... а рассказать ничего не смог. Дело в том, что его компьютер

давным-давно закоротило, и информация погибла. Хозяина это особо не расстроило – деньги он уже получил. А имен он, спустя более чем два десятка лет, уже не помнил.

Да я и сам имени отца не знаю! Когда он пропал, я был в таком возрасте, когда говорят просто «папа». Х-хатт, я и о профессии его понятия не имею!

Не будь я Темным Лордом, сказал бы «мистика». Но на такой должности жаловаться на мистические силы смешно.

Своими изысканиями я поделился с Роуном, и тот высказал интересную мысль, ранее не пришедшую мне в голову. По его словам, так могли убирать следы существования оперативника СБ. Особенно если таковой работал в местах, где его официально никогда не было.

Ладно. Предположим. Но вот на кого он работал?

Как мне помнится, он был старше мамы... но не более, чем на десять лет. Если брать по максимуму, то получается, что он родился в первые годы Империи. Выходит, что к моменту битвы у Эндора ему едва исполнилось двадцать. Сомнительно, что в таком возрасте служат в Имперской СБ... во всяком случае, в Империи Палпатина. Он мог работать на Исард, Трауна, Зсинджа (за какие грехи ему такая фамилия досталась? Язык сломаешь)... Мог. Но почему тогда поселился на нижних уровнях?

Есть еще возможность. Отец мог работать не на ИСБ, а на нечто локальное, вроде того же КорБеза. Хотя вроде бы не настолько это могучие конторы, чтобы вычищать данные на нескольких планетах. И опять вопрос – с какой радости оперативник несколько лет сидел на Корусканте? Или он не был оперативником? А что тогда делал вне штаба?

Хватало и иных возможностей, менее приятных. Например, что отец мог работать на преступников. Или быть охотником за головами. Или... хватит! Все равно ничего не известно. Так почему я должен думать об отце плохо? Почему, хатт побери!..

Мда. За эмоциями надо следить. Теперь стол придется менять... интересно, почему Сила его не разбила, а почти расщепила на осколки? Надо будет попробовать в тренировочном зале...

От этих размышлений мысли плавно скользнули на мой род вообще. Вроде бы можно гордиться – у самых родовитых аристократов история семьи насчитывает максимум лет пятьсот. А Улик – это прошлое четырехтысячелетней давности; и род за это время не пресекся.

Вот это истораживает. Как так вышло? Что помогло роду Кел-Дрома сохраниться в веках? Что?

Наверное, этого уже не узнать. Как и того, куда же ушел Улик...

Хотя есть пара теорий... но этот вопрос лучше обсудить с Рагносом. Из всех моих учителей-призраков он – самый сведущий в Силе.

– А почему призраки Лордов не помогали живым в битвах? Ведь они куда менее уязвимы.

– Это было бы непросто, – хмыкнул Рагнос. – Дело в том, что мы не можем покинуть Долину. А некоторые – и свои гробницы. Никак.

– Но почему? Фридон Надд странствовал по планетам, Экзар Кун появлялся в любой точке Явина...

– Тут любопытная история, – он проплыл из стороны в сторону. – Не можем, потому что нас намеренно привязали к Долине. А вот почему... причина проста. Дело в том, что один из первых Темных Лордов вернулся после смерти, и объявил, что намерен продолжать править. Повелитель из него вышел бы хороший... опытный, сведущий, не знающий усталости. Только с крупным недостатком – бессмертный. Точнее, не-умирающий. Но в любом случае, это отрезало бы всем остальным дорогу к трону.

Совету Лордов это не понравилось. И совместными усилиями они навеки запечатали бывшего господина в гробнице. А потом разработали технику, позволяющую не выпускать

призраков из Долины... вообще, уважение к умершим – один из краеугольных камней нашей культуры. Поэтому и был убит лорд Грауш, решивший тревожить мертвых¹⁸.

– Но вы же появлялись на Циннагаре, когда вручали титул Экзару и Улику.

– Амулеты. Они и были созданы для того, чтобы на краткое время отменить запреты и позволить нам прийти на их зов. Но исполнив то, для чего пришли, мы вновь оказались запертыми в Долине.

Что же до свободы передвижения лордов Надда и Куна... Тут есть своя специфика. Лорд Надд появлялся везде на Ондероне, потому что позаботился об этом еще до кончины. Перед смертью он провел крайне сложный ритуал, и стал хир-ханнором... то есть «хранителем рода». Фактически, связал свое существование с потомками – правителями Ондерона.

– Почему же он не исчез, когда погибли и Оммин, и Аmanoа?

– А принцесса? Она отказалась от Силы, но кровь Надда в ней текла, никуда не денешься. Атаки джедаев, правда, связь с родом несколько нарушили... но и дали большую свободу. Да, джедаи его похоронили, но без должных ритуалов... откуда Ордену-то их знать? И уж тем более – понимать их подлинное значение? Однако и в этом случае Надд появлялся только на тех планетах, где что-то было с ним связано.

Я задумался. А ведь верно... На Дксуне Надд был похоронен, на Явине учился, на Циннагаре пребывали книга и мечи, отданные Кратам... Про Коррибан и говорить нечего – Долина прямо-таки предназначена для появлений призраков.

– Ну а в случае лорда Куна, – продолжал Рагнос, – о похоронах вообще речи не шло. Столкновение Света и Тьмы выжгло поверхность Явина, и развеяло его тело¹⁹. Но он не мог покинуть пределов планеты.

Обдумав сказанное, я кивнул. Пицца для размышлений есть...

– А что происходит после смерти с джедаями?

– Этого я не знаю. Не приходилось наблюдать.

Вырисовывается интересная картина. Призраки ситхов обладают огромной силой, но прикованы к гробнице, или месту смерти. Призраки джедаев ограничиваются советами, но способны появляться где угодно. Кеноби погиб на Звезде Смерти, но посещал и Явин, и Хот, и Дагоба; Арка Джет погиб на Денебе, но являлся Улику на Рен Варе... Ходили слухи, что и учитель Кеноби, убитый Дартом Маулом, это умел. Но подтверждений нет.

В то же время призрак джедая – явление редкое. А умершие ситхи могли очень сильно влиять на историю. Почему так? И... может ли это быть связано с тем, как увеличивается мощь адептов Силы, когда уменьшается их количество?

Если связь есть, то выходит, что джедаи, с их преданностью коллективу, полностью растворяются в Силе... и становятся своеобразным «генератором» для живущих. И примеры есть... во время Гражданской Войны Джедаев²⁰ Орден почти уничтожили – и восстановители его обладали колоссальной силой. А Новый Орден превосходит старый силой (хоть и не умением) – не потому ли, что тысячи джедаев ушли из мира...

Ситхи – индивидуалисты. И хоть в этом нет ничего плохого, мы не станем снабжать своей силой непонятно кого. Поэтому «генератор» получится лишь при неожиданной массовой смерти. Как на Руусане, например.

Теория хромает. Сильно. Хотя бы потому, что ситхи эпохи Первой Империи творили то, что ситхам времен Бэйна было не под силу... наверное. Ладно, доказать ее сейчас невозможно, практической пользы тоже нет. Отложим в сторону.

¹⁸ Датка Грауш – Темный Лорд, живший задолго до Рагноса. На основе Силы создал некромантию, с помощью армии мертвецов с Коррибана получил огромную власть. Но был убит.

¹⁹ Когда Орден почти в полном составе явился на штурм Явина, Кун, используя жизненную силу масасси, попытался сконцентрировать ее в себе и освободиться от оков тела, сохранив силу. Джедаи попытались его от Силы отсечь; Светлая техника столкнулась с Темным ритуалом и результатом стало море огня на Явине и сорванный замысел Темного Лорда.

²⁰ Гражданская Война Джедаев (*Jedi Civil War*) – официальное название событий, что описаны в *Knights of the Old Republic* и *KOTOR II: The Sith Lords*.

Вот так все и шло – я разбирался с учениками, продолжал летать на Коррибан, копать в истории рода и выстраивать детали нового плана. О нем я еще никому не говорил – сперва надо было все продумать. До мелочей.

Кстати, Хорд показал мне интересную технику – с помощью Силы прогонять усталость и возвращать бодрость. Этим я и воспользовался, чтобы работать сутки напролет.

Увы, долго это не продолжилось. Шесть дней спустя когда я, поздно ночью, сидел в кабинете, явился Экзар Кун. Как обычно – возник в кресле... и посмотрел на меня как вуки на эвока – примерно с той же степенью недоумения.

– Сколько времени ты без сна сидишь?

– Шесть дней, – посчитал я. – Отличная вещь... хотя усталость немного чувствуется. Ничего, прогоним.

– Еще чего не хватало! Сейчас тебе надо выспаться. Необходимо.

– Это почему?

– Потому что это разработка для бойцов в засаде! И предназначена она для бодрствования в течение от силы пары дней... а никак не почти недели!

Я прислушался к себе. Вроде все нормально... только соображаю чуть медленнее...

– Вот-вот, – кивнул Кун. – Организм свое берет. Так вот, спящий и неработающий Темный Лорд – это куда лучше, чем Темный Лорд, отупевший от бессонницы. Верно?

– Верно, – логика прямо-таки дюростальная.

В общем, спать я пошел. И проспал, как оказалось, сутки! Хоть бы кто подумал разбудить... какие все заботливые, свихнуться можно.

А еще через пару дней появился Веллест, с весьма интересным вопросом.

– Лорд Кел-Дрома, мы продолжаем готовить ваших юных подопечных. Надо сказать, они весьма талантливы... как и те, кого обучаете вы.

– Приятно слышать, – кивнул я.

– Однако есть определенная проблема. У всех полностью отсутствует боевой опыт. Все ограничивается тренировками... хоть и предельно реалистичными, но все же тренировками.

– Естественно, – немного удивился я. – Откуда взяться опыту? Мы же ни с кем еще не воевали... ну, не считая захвата «Черного Листа».

– Вот это и плохо, – вздохнул полковник. – В случае серьезного боя они могут не выдержать... первое убийство, знаете ли, всегда тяжело. Точнее, не убийство, а именно бой.

Он прав. Но откуда боевой опыт-то добывать?

– Что вы предлагаете?

– Рейд, лорд Кел-Дрома. Выбрать цель, и провести рейд силами учеников при поддержке инструкторов. Им это необходимо.

Об этом я и не подумал... наверное, потому, что мне очень не нравится идея послать ребят, чтобы они учились убивать. Убивать хладнокровно.

С другой стороны... проклятье, я не могу себе позволить никакого гуманизма! В нашем положении – это излишне.

Что там говорится в кодексе ситхов?

«Мира нет, есть лишь страсть.

Страсть дает мне силу.

Сила дает мне власть.

Власть дает мне победу...»

Веллест прав, ученикам пора узнать и страсть битвы, и силу, полученную таким образом. Пора. Что бы я не думал по этому поводу.

– Хорошо, полковник. Давайте выберем цель.

ГЛАВА 18. РЕЙД

Странное занятие – выбирать цель для нападения. Это ведь даже не война, когда противник знает, что его могут атаковать... сейчас те, кого мы выберем, и не подозревают об опасности.

Да, это хорошо – внезапность всегда на руку. Но одновременно какое-то нехорошее чувство... Вейнтару я хоть вызов послал, а Дакэре знал о том, что умрет. Сейчас же ни о какой дуэли речи не шло.

Как оказалось, у Веллеста были намечены несколько вариантов, которые он и представил. И из них мы выбрали один: базу небольшой группы контрабандистов, во Внешних Территориях. Там было достаточно бойцов, чтобы проверить навыки в настоящей схватке... и в то же время слишком мало, чтобы серьезно нам повредить.

Хм, а почему Веллест обратил внимание именно на эту команду? Конечно, были и другие, но эта уж настолько подходит, что остальные варианты кажутся добавленными просто для порядка.

Я пристально взглянул на полковника. Он ведь все обдумал еще до того, как пришел ко мне...

– Скажите, вы встречались именно с этой группой? – поинтересовался я.

Веллест помедлил всего секунду.

– Мне никогда не приходилось с ними сталкиваться, милорд.

– А кому приходилось?

– Как мне известно, войскам Империи доводилось сходить в бою с именно этими личностями...

– Полковник, вы очень хорошо подбираете уклончивые ответы, – резко перебил его я. – Только я это тоже умею. Скажите прямо – кто пострадал от их рук?

Краткая пауза, в какие-то секунды.

– Они взорвали корабль, который должен был их изловить, милорд, – наконец ответил Веллест. – И перебили уже высадившихся... Среди погибших было много моих друзей, а командовал операцией человек, учивший меня.

– Я понимаю ваше желание, – кивнул я. – И одобряю его... так что принимаю эту цель.

Веллест явно почувствовал облегчение. Зря.

– В то же время, полковник, – я сделал голос максимально холодным, – даже не думайте о повторении чего-то подобного.

Я чуть приподнялся, вонзив взгляд в имперца. Использовал Силу, чтобы сделать его по-настоящему пронизывающим...

– Вы только что пытались использовать Орден, чтобы отомстить. Никогда не пытайтесь натравить ситхов на своих врагов. Не пытайтесь направить нашу силу на свои цели.

– Это не только мои цели... это... – я чуть приподнял руку, слегка сжав пальцы, и Веллест умолк. Несмотря на то, что Силу я не применял... видимо, жест ему что-то напомнил.

– Не забывайте, что вы больше не на имперской службе, – отчеканил я. – Полковник Веллест, вы работаете на Орден Ситхов. Вы сами выбрали эту дорогу... и знаете ли, с нее не сворачивают. И не используют для себя.

Все-таки, выдержке имперских военных можно лишь позавидовать. У него только щека дернулась.

– Прощу прощения, милорд, – Веллест поднялся и коротко наклонил голову. – Даю слово офицера, что этого больше не повторится.

– Я буду рад этому, – кивнул я. – Вы свободны, полковник. Начинайте готовить рейд.

Веллест ушел, а я остался размышлять.

Ну вот... и можно ли теперь ему верить? Ладно, сейчас еще цель у него была нормальная – отомстить за друзей. А если в дальнейшем опять попробует убрать кого-то руками Ордена? Впрочем, Веллест дал слово... хотя многие из нынешних его не особенно держат...

Тьфу. Если я никому не стану доверять, то это не жизнь, а Кессель какой-то будет. Нет, лучше уж считать, что Веллест свою ошибку понял и больше не попробует.

А попробует... так я его ясно предупредил.

Теперь вопрос в том, кто кем руководит. Я за всеми не услежу; то есть, получается минимум три группы – моя, Арда и Элеи. А сколько у нас вообще учеников? Одаренных – четырнадцать, включая Анвиса. Бойцов – двенадцать. Мда, двадцать шесть на три не делится. А если Анвиса поставить лидером группы? Двадцать пять на четыре делится не лучше.

Впрочем, что я думаю? Тут ведь не численность групп важна, а эффективность. Кстати, таковая уже страдает – обычных бойцов у нас меньше, если не считать имперцев (а им-то боевое крещение не требуется). Да, а как их подготовили?

Я с неприятным удивлением понял, что почти что не интересовался остальными. Заходил к ним, говорил – все же это мои подопечные, – но не более. Мда. А еще Темный Лорд, который просто обязан во все вникать... Садоу, например, чуть ли не каждого своего массасси в лицо помнил.

Но вот кого я точно заберу к себе в группу – это Вардуффла. За ним приглядывать надо. Есть у меня пара идей, по поводу того, как из него сделать человека... тьфу ты! Ситха, в смысле.

А стоит ли вообще младших брать? Я поразмыслил и решил, что стоит. Пусть тоже опыт получают; тем более, что Ларм уже убивал, а Айя участвовала в довольно жестких драках.

Решено – идем все вместе.

Как обычно, имперцы сработали качественно. Мы приземлились на приличном расстоянии от базы, подобрались незамеченными.

Планета – довольно холмистая, так что было где укрыться и понаблюдать. Зря они, конечно, выстроили базу в долине... впрочем, вряд ли могли предугадать наше появление.

Охрана была; и странно, если б ее не было. Так... трое на крыше, четверо по периметру здания. Остальные отсыплются...наверное.

Убирать внешнюю охрану надо было одновременно и бесшумно. А еще надо войти... хм, отсюда видно, что в двери объектив камеры... Веллест сказал, что узнает систему – наблюдатель сидит не где-то в здании, а прямо у входа, как вахтер. Это хорошо.

В общем-то, охрана довольно халтурная. Ну а чего ждать – они и не думают, что кто-то их в такой дыре отыщет... а со своими у них конфликтов нет.

Зря они так посчитали – информаторы «Черного Листа» еще и не то могут.

– Начнем через полчаса, – сообщил я, соскользнув с холма к своему отряду.

Веллест передал указание в комлинк.

– Они отсюда нас точно не увидят? – поинтересовался Стиннар.

– Ни в коем случае, – усмехнулся полковник. – Тут же не Асфейя, о камуфляже позаботились...

– А что такое было на Асфейе? – любопытствовал Хийм. Хорошо, что спросил – у меня на языке вертелся тот же вопрос.

– Командир нашей базы был полный придурок, – пожал плечами Веллест. – Сам я, к счастью, туда не попал, но наслушался... Асфейя – лесная планета. И там шли постоянные бои с повстанцами; так вот, комендант от большого ума заявил: «Имперская армия от мятежников не прячется!» С этим, в общем-то, никто не спорил, но вывод последовал совершенно... в общем, он запретил камуфляж. Более того – вообще убрал его с базы. И пришлось солдатам в белых доспехах маршировать по джунглям...

– Потери? – коротко поинтересовался я.

– Огромные, – подтвердил Веллест. – Повстанцы по достоинству оценили сделанный им подарок и били в цель. Солдаты пытались ветки всякие навешивать на броню... но слишком уж она гладкая. Не подходит...

– И чем кончилось?

– К счастью, необычно высокими потерями заинтересовался лорд Вейдер, и лично прибыл на Асфейю, дабы посмотреть, что происходит. В этот же день у базы появился новый комендант, а через неделю в бой уже шли с нормальным камуфляжем.

Полковник вздохнул; видимо, вспомнил прежнее время.

– Пока армией командовал ситх, мы могли быть уверены, что все будет нормально, – подвел итог он. – Республиканских военных во все времена всякие производители и поставщики обдирали... а в Империи лорд Вейдер лично следил за всем, связанным с армией.

Я лишь молча кивнул. Добавить было нечего... да и незачем.

В таком безмолвии мы и сидели еще некоторое время... я, полуприкрыв глаза, смотрел на свою группу. Точнее, на определенную ее часть – на не-одаренных.

А я раньше и не замечал, что Лимра так вытянулась – почти догнала Ярти, который отличается высоким ростом. Рыжие волосы стали вообще пламенеющими; правда, сейчас она их убрала под маскировочную повязку.

Рядом сидел Тритт, последний тви'лekk из моих ребят. Обычное для него положение – тело неподвижно, лицо бесстрастно, а лекку беспрестанно шевелятся.

С Хиймом тихо беседовал трандошан Скоррок, массивный и весьма крупный ящер; я уже убедился, что двигается он с грацией настоящего бойца. Веллест заверил, что в рукопашной Скоррок – один из первых.

А чуть дальше расположился второй рукопашник (Лимра и Тритт – стрелки). Ларск, черно-белый ботан, всегда отличавшийся ухоженной шерстью. Личность крайне склонная к розыгрышам и всякого рода подслушиванию... похоже, у ботанов это генетическое.

Я перевел взгляд на своих учеников. Хийм, Ярти, Стиннар, Вардурфл, Ларм... каждому из них была отведена своя роль в будущей атаке. И мне отчего-то казалось, что они ее исполнят с блеском.

Ну что же, начнем!

С нашей стороны – один охранник-дуг. Это нам на руку, он невелик...

– Хийм, отведи его и дай работать Стину. Ярти, готовься. Помни – бить в шею или голову.

Хийм вонзил в дуга сосредоточенный взгляд, сузив глаза. Пальцы погладили воздух... раз, другой...

Дуг сдвинулся с места и послушно побрел к углу, выходя из поля зрения камеры.

– Стин, действуй.

Все-таки телекинетик из него превосходный. Конечно, концентрируется он долго, да и дуг – не гаморреанец, но все же...

Тощее тело сорвалось с места; дуг даже не успел ничего понять. Впрочем, к оружию на груди он потянулся – видимо, резкий толчок нарушил контроль Хийма...

Но было уже поздно.

Меч Ярти встретил его в воздухе, и земли дуг достиг уже без головы.

– Ларм, давай.

Клаудит сбросил куртку и рубашку... потом смущенно глянул на Лимру. Та фыркнула и отвернулась.

Ларм поспешно разделся полностью, опустился на землю, замер...

И его тело начало изменяться; кости, похоже, менялись местами, кожа преобразовывалась... он становился точной копией погибшего дуга.

– Как просто, оказывается, – завороченно пробормотал Ярти, переводя взгляд с меча на тело. – Раз – и все...

– Это световым мечом «раз и все», – заметил я. – Металлом было бы дольше и труднее... Ларм, готов?

– Да, – кивнул клаудит, уже натянувший одежду дуга.

Двигаясь с максимальной скоростью, он оказался у дверей.

На крыше показался часовой – прямо над входом.

– Тритт, сними его, как только повернется.

Тви'лekk вскинул DXR-6.

Да, разрыв-винтовка. И мы знаем, что она запрещена. Но и имперцы, и я сам считали, что оружию надо быть эффективным, а не разрешенным... Так что Веллест без зазрения совести воспользовался арсеналами «Черного Листа» и подобрал каждому оружие по руке; ученикам было еще далеко до уровня самих полковников, одинаково уверенно работавших с любым убойным механизмом.

Часовой на крыше внезапно развернулся – услышал звук падения товарищей; остальные стрелки сработали четко.

Тритт нажал на спуск, и луч винтовки проделал широкую дыру в груди бойца. Выстрел камера в двери не заметила – Ларм вовремя загородил ее.

Мы не зря выжидали полчаса – уже успели определить, как сменяется охрана. И то, что «дуг» оказался перед камерой, восприняли просто как нетерпение.

Все прошло успешно – дверь скользнула в сторону, «дуг» вошел, а его место занял массивный человек.

– Вперед.

Вскочив на ноги, мы рванулись к базе. Часовой, увидев нашу компанию, на мгновение обалдело застыл, потом кинулся к дверям.

Не успел. Хийм невидимым ударом сбил его с ног; а оказавшийся рядом Скоррок вогнал в грудь вибромеч.

Спустя несколько секунд мы ворвались в дверь. Я бросил мимолетный взгляд на рассеченное световым клинком тело вахтера, бросил одежду Ларму, вновь менявшему облик.

Еще какие-то мгновения – и в дверях объявились остальные.

– Здесь не должно остаться никого, – повысив голос, еще раз предупредил я. – Действуем быстро.

И три отряда рванулись по коридорам. Ученики, бойцы... с каждым – по два мастера. То есть – Ард и Роун, Элея и майор Ренд, я и Веллест...

Как я уже говорил, лишь четверо из учеников сделали свои собственные мечи. Поэтому остальные пошли на бой с... назовем их «типовыми». Мы с Ардом и Элеей сделали около двух десятков таких – без всяких индивидуальных особенностей, для тренировок.

Особенно интересно смотрелся Вардудфл, осваивавший двуручный бой – рукояти просто утонули в его лапах, а клинки казались тоненькими. Ну да, под его руку особый меч нужен.

Но эти клинки могли убивать ничуть не хуже других.

Парадоксально, но единственными, кто не пролил крови в этот день, были мы, шестеро учителей. Нам и не нужно было этого делать – мы пришли натаскивать своих подопечных, а не сражаться.

И все же странное чувство – когда идешь рядом с учениками, спокойно даешь советы, не вмешиваясь лично. И максимум, что делаешь – отбиваешь мечом выстрел, направленный непосредственно в тебя.

А рядом юные воины, почти что дети – убивают. Быстро и точно, как их и учили.

Как их учили мы.

С какого времени, кстати, я перестал причислять себя к «юным»? Почти двадцать два года – это не тот возраст, чтобы претендовать на мудрость во взоре. И не надо мне кивать на лорда Вейдера, напоминая, когда он получил это имя. Я – не он. И хорошо... потому что такой судьбы я врагу не пожелаю... впрочем нет, Номи Санрайдер бы пожелал. За Улика.

Контрабандисты защищались. Конечно. Они довольно быстро сориентировались, и принялись защищать территорию... потому что сбежать бы не удалось. Ангар мы заблокировали в первую очередь.

Я не бывал на совместных тренировках *одаренных* и бойцов, и теперь с особым интересом наблюдал за их действиями. Да, Веллест и Роун своего добились – ребята действовали слаженно. Исключая, разве что, пятерых младших, которые еще не настолько обучились... но их успешно прикрывали старшие товарищи.

Хийм явно предпочитал Силу мечу, но и двойной клинок не оставался без работы. Решившего обстрелять его с двух рук контрабандиста он рассек натрое весьма элегантно.

Ярти фехтовал куда более красиво и стремительно; мне его атака напоминала какой-то шквал – мощные, пробивающие удары, неостановимое движение вперед... В похожем стиле работали и Улик, и лорд Вейдер.

Что-то вроде этого делал и Вардудфл – только он еще прибавлял оглушительный рев. На контрабандистов вид рычащего вуки с красными световыми мечами производил неизгладимое впечатление.

Ларм умело использовал свою природную скорость и гибкость; Стин предпочитал отшвырнуть противника подальше Силой. Они скооперировались с Лимрой и Скорроком, и вчетвером укладывали любого противника.

Через какое-то время мы овладели всей базой. И не осталось ученика, который бы не убивал... А из контрабандистов не осталось никого.

Да, мы победили. И не понесли потерь.

Чистая победа, да? Что ж, я ее хорошо запомню.

А в особенности – некоторые эпизоды, врезавшиеся в память.

Я тогда отделился от своих – они вполне успешно добивали сопротивляющихся. Просто пошел посмотреть, как там дела у остальных.

Как оказалось, они были в каком-то крупном зале, над которым проходила небольшая галерея. На нее я и вышел; облокотившись на перила, стал наблюдать.

Неплохо идет... это была группа Арда.

Клинки из металла и света успешно пробивали защиту контрабандистов; редко у кого из них для ближнего боя находилось что-то крупнее ножа.

Вирма крутилась между своими соратниками, посылая импульсы Силы, заставляя противников застыть на месте или шататься. Разумеется, наши бойцы такого шанса не упускали...

Но вот она отделилась от группы... и оказалась лицом к лицу с высоким плечистым парнем. И, что нехарактерно, – с мечом в руках!

Металлическим, конечно. Но от этого не менее опасным.

Вирма атаковала чисто автоматически; и я, признаться, был удивлен, увидев, что ее удар не разрубил клинок противника. Хотя... а, все ясно. Оплетка из кортозисных нитей. На редкость пакостное вещество...

Замешательство Вирмы едва не привело к ранению – ее противник ударил весьма стремительно. Но уроки даром не прошли, и она его выпад отразила.

Этот парень явно умел фехтовать. И неплохо... хотя Вирма была быстрее. Но пробить его защиту она была не в силах.

Первым побуждением было – помочь! Слегка сдавить ему горло, или вызвать болевой шок в мышцах...

Нет. Я не позволяю другим убивать за себя – и не позволю себе убивать за кого-то. Я был уверен, что Вирма справится без посторонней помощи.

И она мои ожидания оправдала. Удачно прыгнула в сторону, стремительно ударила мечом... моя школа! Хороший удар – разрубил пальцы правой руки и рукоять меча, которую они сжимали.

Контрабандист, взыв от боли, рухнул на пол... а Вирма остановилась, неуверенно глядя на него. Возбуждение боя схлынуло, и сейчас она, похоже, не могла довершить начатое.

Почувствовав мое внимание, она подняла голову, посмотрела на галерею. Поверженный противник проследил ее взгляд, и лицо его исказилось.

– Она же девчонка еще, тварь! – выкрикнул он. – Ты...

– Что мне делать, лорд Юэн? – спросила Вирма, не обратив внимания на возглас.

Я пожал плечами.

– Добей.

И она с силой взмахнула мечом.

Потом, посмотрев на разрубленное тело, побледнела и отвернулась.

– Хороший удар, – похвалил я. – Что тот, что этот.

– Лорд Юэн... я... я... все сделала правильно? – еле слышно выдохнула она. Впрочем, я расслышал.

– Да, – твердо ответил я. – Враг есть враг.

Немного позже я вновь соединился со своими, и мы продолжили путь по коридорам.

Оказались в еще одном зале... судя по количеству мебели – здесь проходили всякие обсуждения. А комфортабельно живут контрабандисты...

Человек десять тут собралось. По нам они немедленно открыли шквальный и безуспешный огонь. Безуспешный – потому что Хийм немедленно выдрал Силой из пола пару кресел, закрывая не-одаренных, а Тритт с Лирмой из бластеров сняли самых ретивых.

А потом в атаку ринулись ситхи – и контрабандисты остались лежать на полу.

Один, Впрочем, успел уйти от выпада Ларма, перекатился, вскочил на ноги... Взгляд его остановился на мне; видимо, понял, что я тут – главный.

– Сволочь! – крикнул он. – Это же дети еще! А ты их... убивать... учишь!

Фраза, удивительно созвучная с моими недавними размышлениями. Впрочем, ему об этом знать не обязательно.

И все равно не успеет узнать – потому что невидимые тиски сжали горло контрабандиста, приподнимая его в воздух.

Я оглянулся. Хийм, с пылающими гневом глазами, протягивал руку к выжившему.

– Ты еще смеешь указывать? – выкрикнул он. – Пусть мы и молоды... но мы сами выбрали! Сами! И не твоя забота, что и с кем мы будем делать!

Пальцы сжались в кулак, раздался хруст позвонков. Тело контрабандиста обмякло и рухнуло на пол.

Вообще-то Хийм прав. Мы все свою дорогу выбрали сами, и никто нас не «переманивал на Темную сторону», как любят выражаться литераторы. И вот поэтому мы – ситхи, а не темные джедаи и не аколиты²¹.

И еще одна сцена врезалась мне в память... Мы тогда дрались в коридоре, где успели соорудить настоящую баррикаду, и активно из-за нее отстреливались.

Что интересно, четверо из одаренных по дороге отстали. Ярти и Хийм принялись помогать угодившей в сложную ситуацию Алир (вторая наша ботанка); Ларм и Стиннар в компании со Скорроком и Веллестом «зачищали» коридор...

Так что к баррикаде пришли Тритт, Ларск, Лимра и мы с Вардудффлом. Меня, впрочем, можно было не считать – как я уже говорил, мы не вмешивались в бой.

– Не получается, – сквозь зубы сообщил Тритт. – Хорошо укрылись, эчута²²...

– За языком следи, – не удержалась Лимра. – Хотя ты прав...

– Если б они хоть секунд на десять огонь прекратили, – пожаловался Ларск, – я бы до них добежал. И тогда бы мало не показалось.

Я, послушав эти комментарии, повернул голову к вуки. И мягко сказал:

– Вардудффл...

Вуки глянул в сторону баррикады из-за угла, выпрямился во весь рост... И явно вознамерился шагнуть под огонь.

– А что ты собираешься делать? – поинтересовался я.

Рык вуки переводчик интерпретировал как «Рвать!»

– Чем?

Вардудффл перевел взгляд на собственные лапы. На крупные, острые когти, благодаря которым и считал себя раньше зверем...

Потом посмотрел на меня и внезапно улыбнулся. Не каким-нибудь злобным оскалом – просто улыбкой мальчишки, у которого нашлось, чем удивить взрослого. И нет разницы, что этот «взрослый» на голову ниже...

Один из мечей погас и вернулся на пояс. А вторым Вардудффл аккуратно провел у подушечек пальцев.

Мы обалдело наблюдали за тем, как срезанные лучом когти падают на пол... вернее, то, что от когтей осталось. А Вардудффл, перебросив меч, повторил операцию со второй рукой.

– Зачем? – озвучила изумленная Лимра вопрос, которым задался каждый.

– А зачем мне? – прошел через переводчик рык вуки. – Я не зверь. Я – ситх, и у меня есть Сила! Когти мне не нужны.

²¹ Тут следует сделать пояснение – что я, собственно, подразумеваю под, казалось бы, синонимичными вещами. Ситх – это носитель философии Темной стороны, обладающий знаниями; ненависть и беспощадность ему могут быть и не свойственны. Обычно ситх – это тот, кого с самого начала обучали именно Темной стороне. Темный джедай – это бывший адепт Света, перешедший на Темную сторону. Он может иметь о ситхах самое поверхностное представление, и уж тем более – не обладать должными знаниями. Кстати, обычно именно темные джедаи наиболее активно и яростно уничтожают своих бывших соратников... Темный аколит – это просто немного обученный *одаренный*, которого воспитывали сугубо для практических целей, без какого-либо направления на сторону Силы. Обычно аколиты – узкие специалисты, или же в каждой сфере умеют по чуть-чуть.

Следует заметить, что темный джедай вполне способен стать ситхом (например, Экзар, Улик, Вейдер). Но после смерти Палпатина и Вейдера таких почему-то не появлялось... Самые яркие представители – Куэллер и Бракисс – это все же темные джедаи.

К темным аколитам я отношу, к примеру, Ассажж Вентресс и Мару Джейд (пока последняя не начала систематическое обучение под руководством мужа).

²² Хаттское ругательство, считается очень оскорбительным.

И с этими словами он резко шагнул в коридор, включая второй меч.

Явление Вардурффа, которого контрабандисты еще не видели, повергло их в секундный шок... и вуки это использовал.

Щедрая, слепящая глаза молния – эта техника получалась у Вардурффа лучше всего. Почти белый разряд, ударивший по баррикаде, полоснувший по тем, кто за ней.

А от этого замешательства они уже не оправились – ибо Ларск в несколько прыжков достиг защитников, и им действительно мало не показалось.

Тем более, что следом пришел и Вардурфф.

Базу мы взорвали. Вернее, не мы, а имперцы – с нами прибыл еще отряд, которому было приказано зачистить. Все по той же причине – специфические раны...

По возвращении на Зиост я выслушал доклады остальных. Все прошло гладко, ученики получили массу опыта... и научились убивать, не колеблясь.

Что ж, этого и добивались, так?

Интересно, как джедаи справлялись с проблемой первого убийства... Надо будет спросить у Экзара. Хотя он-то, как я помню, никогда по этому поводу особо не сокрушался.

Когда доклады закончились, я еще долго сидел, глядя прямо перед собой.

По-моему, пора было приводить в действие план, над которым я размышлял последние полгода. А именно – заявить о ситхах.

Убедительно.

ГЛАВА 19. РАБОТА НАД ОБРАЗОМ

Мой кабинет на Зиосте, похоже, окончательно стал местом для совещаний. Во всяком случае, каждый раз, как мне надо было что-то обсудить, я приглашал всех именно сюда.

Что и сейчас получилось – я за столом, Ард и Элея справа, Роун и Веллест слева, Дороон где-то за терминалом.

– Учеников мы успешно испытали в деле, – сообщил я то, что все и так знали. – По-моему, мы уже более-менее готовы к началу выхода из тени.

Присутствующие остолбенели. Разумеется, этот самый «выход» они понимали одним-единственным образом... и я поспешил таковой разрушить.

– Но воевать мы не будем.

– Почему это? – первым пришел в себя Ард. – Если мы готовы...

– Есть много причин, – я встал из-за стола и принялся рассказывать по кабинету. – Во-первых, у нас просто нет сил для противостояния. «Черный Лист» – это хорошо, но если против него будут действовать все силы Новой Республики, он не поможет. Мощь организации – не в армии.

Во-вторых, у нас просто нет союзников. Даже имперцы нам помогать вряд ли станут – потому что я не стану им подчиняться, а они вряд ли захотят идти под власть ситха. Верно, Роун?

– Как сказать, – пожал плечами полковник. – Лорду Вейдеру бы подчинились...

– Но я – не он, – кивнул я. – И потому меня слушать особо не будут... Так вот, союзников у нас пока нет. Зато есть множество противников, и самый опасный – Орден Джедаев. Он еще не так уж и велик, но джедаев все же больше, чем нас. И у них больше по-настоящему мощных и опытных *одаренных* – у нас лишь три Лорда и еще Анвис заслуживает звания мастера.

Поэтому закрепляться в Галактике мы будем иными методами. Не мечом, а словом.

– Как лорд Сидиус? – удивленно спросила Элея. – Только ему такое удалось...

– Вариант Сидиуса не пойдет, – покачал головой я. – Он начал свою интригу, уже будучи сенатором... то есть, чтобы повторить его успех, нам надо получить место в Сенате, потом получить пост президента Республики, создать движение сепаратистов, вырастить покорную армию, а потом все разом изменить... В общем, лет за тридцать справимся. Вам такое надо? Сомневаюсь.

Нет, речь о другом. Для начала – вопрос. Как думаете, что является нашим главным препятствием?

– Джедаи, – мгновенно отреагировала Элея.

– Новая Республика, – рассудил Ард.

– Недостаток сил, – высказался Роун. Веллест кивнул в поддержку.

Но на каждое предположение я лишь качал головой. Пока Дороон, на мгновение оторвавшийся от терминала, не произнес одно слово:

– Репутация.

Все воззрились на тви'лекка; а я с довольным видом кивнул.

– Да. Репутация – вот в чем дело. Ситхов по определению считают монстрами, от которых ничего хорошего не жди. Хватает еще тех, кто служил под командованием лорда Вейдера... но боюсь, что они его считают исключением. Поэтому любое возвышение Темного Ордена у обывателей вызовет настоящую истерику, и волну требований истребить всех ситхов. Вспомните – нашим именем по всей Галактике ругаются!

– Но что ты собираешься делать? – изумился Ард. – Убеждать всех, что ситхи – очень Светлые? Это же...

– Полный бред, – согласился я. – Которому поверит только идиот. Да мы и сами во все это не поверим... У меня иные намерения.

Знаете, раньше в войнах шли в ход флоты, армии; из слов – политические речи и интриги. А теперь настало иное время. И пора использовать иные методы – информационные.

Общественное мнение воспитывается при помощи фильмов, книг, прочих культурных проявлений... Так почему бы и нам этим не воспользоваться?

Не надо убеждать обывателей, что ситхи хорошие. Задача иная – убедить их, что ситхи *должны* быть! Что Орден должен обязательно существовать!

– Как? – вопрос светился в глазах у всех, но озвучил его Ард.

Я улыбнулся. И повернулся к Дороону.

– Рет, ты сможешь установить контакт с творческими людьми?

Я не знаю, почему мне не возражали. Видимо, привыкли, что мои планы каким-то непонятным образом всегда оказываются успешными. Это было не очень хорошо – потому что рано или поздно я ошибусь. И хорошо бы, если без особо вредных последствий...

Ладно. Как говорят хатты: пожуюем – увидим.

Дороон контакты нашел довольно быстро. Даже удивительно быстро.

Тви'леkk отыскал матерого режиссера, маститого писателя, именитого художника и известного композитора. Точнее, он предоставил несколько кандидатур, а я уже выбрал конкретных.

Но план требовал денег... точнее, они должны были стать еще одним аргументом. Средства «Черного Листа» были велики, но их мне трогать не хотелось – во-первых, это запас; а во-вторых, если их происхождение проследят, то на затее можно будет припарковать крестокрыл.

Поэтому я начал искать иные источники... прежде всего – среди тех, кто ранее имел дело с ситхами. Было огромное желание отыскать Камино, но его я подавил. По двум причинам – координаты благополучно сгинули вместе со старым Орденом Джедаев; кроме того, денег у них не добудешь – им самим платить надо. Интересно, а за армию клонов с ними рассчитались, или они до сих пор ждут, пока проценты набегут? Вот Новая Республика удивится, если ей счет предъявят...

Ладно, хатт с ними, с каминоанами.

Я вспомнил еще кое-кого, и принялся собирать информацию – с помощью Дороона и по каналам «Черного Листа». Результаты меня приятно удивили.

Нуте Гунрай, вице-король Торговой Федерации. Знакомое любому историку имя, не правда ли? Инициатор блокады Набу, один из лидеров сепаратистов... на деле же – марионетка Дарта Сидиуса, которую он легко убрал с доски, когда пришло время. Гибель почетная – от меча лично лорда Вейдера.

Это известно всем. А вот что было интересно – это, что у Гунрая был сын Риме. Он отца постоянно сопровождал, и хоть и не маячил за спиной, но всегда присутствовал рядом. Судя по всему, только сыну неймодианец доверял полностью, и прочил его себе в преемники. Может, поэтому и не светил перед Сидиусом?

Перед самым Мустафаром Гунрай послал сына с каким-то поручением к деловым партнерам; так что Риме повезло, и он смог избежать атаки Вейдера.

Когда возникла Империя, Сидиус решил, что все еще сильная Торговая Федерация ему нужна как хатту расческа. И попросту ее расколол на множество мелких независимых компаний; те, кто пытался возродить Федерацию, столкнулись с веским аргументом в лице армии клонов.

Риме Гунрай тут отличился – пользуясь авторитетом семьи и своими собственными талантами, он сумел удержать контроль над большей частью расколовшейся Федерации и не привлечь внимания Императора. Судя по полученной информации, младший Гунрай был потрясающим финансистом и очень толковым дипломатом; хотя недостатков от отца он унаследовал приличное количество.

Впрочем, последнее было мне только на руку.

При Империи неймодианец старался держаться в тени, не переходя дорогу ни правительству, ни хаттам с «Черным Солнцем», ни промышленным гигантам вроде Куата. И ему это удалось.

Сейчас Риме Гунраю было уже за семьдесят, но он старался поддерживать себя в хорошей форме, и уступать кому-то власть не собирался.

Я искренне желал ему крепкого здоровья – поскольку моим союзникам следует пребывать на этом свете подольше.

А пока... в общем, при помощи «Черного Листа» я собрал достаточно информации, чтобы однажды выйти на связь с Гунраем. Но не через обычные каналы (еще чего!). Вместо этого Дороон преспокойно взломал все защиты, подключившись к личной связи неймодианца. Как именно он это сделал, я не уточнял – все равно вряд ли пойму. Когда речь шла о взломе сетей, тви'лekk переходил на крайне специфический жаргон «ледорубов», понятный только им самим.

В любом случае, своего он добился – подключился к закрытой линии. А Гунрай, со свойственной крупным бизнесменам подозрительностью, позаботился о том, чтобы общаться по этой линии можно было лишь с одним терминалом – в его собственном кабинете. Что тоже не могло не радовать – распорядок дня неймодианца я изучил, и знал, когда он пребывает в одиночестве.

Так что мы с Дорооном просто выбрали момент, когда Гунрай разбирался с какими-то важными бумагами, и активировали связь. Звучание сигнала – и в кабинете возникла голограмма вызывающего.

Удивленный неймодианец поднял голову от стола и оцепенел.

Было от чего. Вновь мы подобрали максимально подходящий костюм – черный плащ, скрывающий фигуру; закрывающий голову капюшон, из-под которого виден только подбородок.

Риме Гунрай явно присутствовал на переговорах отца с Дартом Сидиусом. И такую фигуру хорошо запомнил.

Даже поперхнулся, закашлявшись. Но инфаркта вроде не получил – а этого стоило опасаться.

– Вижу, что мне не стоит представляться, – усилия Дороона и техника, добытая Веллестом, сделали мой голос более низким. А то так он звучит слишком молодо. – Я никогда не сомневался в хорошей памяти вашей семьи.

– Сов... – неймодианец прервался и вновь набрал воздуха в грудь. – Сов'ершенно в'ерно... влад'ика²³?

В последнем слове ясно прозвучало сомнение.

– Вы желаете получить доказательства? – осведомился я. – Это возможно...

Я немного приподнял руку, словно собираясь сжать что-то невидимое.

– Н'ет, влад'ика! – поспешно замахал руками Гунрай. – Я бы не осм'елился усомн'иться в ваших словах!

Наступила пауза, которую нарушил неймодианец.

²³ Употребляю здесь именно это слово вместо общепринятого «Лорд», так как, по моему мнению, оно лучше соответствует поведению и менталитету неймодианцев.

– Однако... поймите меня правильно... я н'е ожидал вашего появления. И хот'ел бы узнать...

А он смелее, чем отец. Фактически, фраза была вежливым изложением идеи «Какого хатта вам от меня надо?».

Приятно. Не люблю трусости, и не хочу иметь дела с трусами.

– Орден и Торговая Федерация сотрудничали в прошлом, – заметил я. – Я посчитал нужным восстановить эти связи. Несмотря на то, что Федерации уже не существует, вы – ее прямой наследник.

– И... ч'ем мы мож'ем быть пол'езны? Мы были ув'ерены, что влад'ика Сидиус обозначил пол'итику Орд'ена по отнош'ению к нам...

– Решения Дарта Сидиуса не имеют никакого значения в данном случае. Орденом руковожу я, и мой способ действий значительно отличается.

Гунрай еле заметно перевел дух – похоже, он был уверен, что я собираюсь с ним сделать что-то совсем нехорошее.

– Но что мы мож'ем сд'елать, влад'ика? Фед'ерации больше н'е суц'ествует...

– А кто мешаает ей восстановиться? Ваша компания сейчас – одна из сильнейших. Пока что – «одна из». Но вскоре... проверьте свою почту. Сейчас.

Гунрай потянулся к терминалу, отыскал только что пришедшее письмо. Открыл файл и потерял дар речи. Блеклые глаза прямо-таки на лоб полезли.

Я знал, что он сейчас перед собой видит. Впечатляющее количество секретной информации об одном из его виднейших конкурентов. Располагая такими сведениями, можно было свалить такового за короткое время... если правильно воспользоваться.

Покойный Вейнтар создал превосходную организацию; сила ее была не в боевиках и бластерах, а в умении добывать информацию и вовремя пускать ее в ход. Останься он жив – пожалуй, сделал бы ее еще более эффективной. Впрочем, я не собирался давать ему выбор.

Гунрай с трудом заставил себя оторваться от файла и перевести взгляд на меня.

– Я всегда помогаю своим союзникам, – заметил я. – Они пока что не жаловались... Только я ожидаю и обратной любезности.

– Все, что вы прикажете, влад'ика, – поклонился Гунрай. Я уловил недосказанное: «если будете давать мне *такие* материалы – выполню все, что будет угодно». Логично.

– Вскоре вам потребуется поддержать финансово один проект, – сообщил я. – Детали вы узнаете позднее; сейчас просто позаботьтесь о том, чтобы иметь под рукой деньги.

– Слушаюсь, влад'ика... – вновь поклон, пауза и неуверенный вопрос: – Прост'ите... а могу ли я узнать ваше имя?

– Это не та информация, которой можно торговать, – ответил я и Дороон разорвал связь.

Что ж, достойное завершение. Неоднозначная фраза заставит Гунрая призадуматься.

– А ты и в самом деле собираешься ему помочь? – осведомился Дороон, когда я сбросил плащ (как же в нем двигаться неудобно!).

– Конечно, – кивнул я. – Союзник среди корпораций нам необходим. Республиканцев трогать не имеет смысла, имперцы тоже особенно не горят желанием... а вот неймодианцы отлично помнят былую славу, и сделают все, чтобы вновь оказаться на вершине.

Я пошел к двери, и уже почти на пороге меня догнал голос тви'лекка:

– То есть, опять ставишь на изгоев?

– В смысле? – искренне не понял я. Обернулся – Дороон, как обычно, смотрел в терминал.

– Ты постоянно набираешь в союзники тех, кто всего лишен, – заговорил он. – Уличные мальчишки. Сироты. Ушедшие со службы военные. Преступники. Теперь – потерявшие былое влияние финансисты. Твоя армия состоит из тех, кого можно назвать изгоями, ЮЭн. Интересная тенденция.

Я не нашел, что ответить. Просто потому, что Дороон был совершенно прав. Все так и было, хоть я и не смотрел с такой точки зрения раньше.

– Изгоям в одиночку не выжить, – наконец отыскал я ответ. – Вот мы и объединяемся.

И ушел – пока тви'лекк не развил эту тему.

Вообще, Дороон меня постоянно удивляет. То лингвистический дар обнаруживается, то философские мысли, то из бластера весьма грамотный выстрел... Очень он разносторонний для простого, пусть и очень умелого «ледоруба».

Ладно, хватит. Ард, Элея и Дороон – это те, в ком я точно сомневаться не стану.

Собрать на встречу всех четверых было не так-то просто – для каждого пришлось подыскивать свои аргументы. Причем не выдавая себя... Сам бы я откровенно не справился – потому привлек Арда с Элеей, и совместными усилиями мы отыскивали подходящие слова.

Получилось. Во всяком случае, на Кореллии они собрались. Да, на Кореллии. Планета была выбрана по одной простой причине – никто из Ордена там не бывал, и узнавать нас там было некому.

Творческих людей традиционно считают непунктуальными; видимо, эти четверо были исключением. Они были на месте уже за десять минут до назначенного времени.

Квартира, куда их пригласили, была для таких случаев приобретена «Черным Листом». Точнее, одним кореллианским дельцом, никак с теневым миром не связанным... ну, не больше, чем остальные.

И, конечно, тут стояли всякие устройства, позволявшие рассмотреть вошедших.

Чем я и занялся.

Кайм Миранис, слегка полноватый темноволосый человек с очень острым взглядом; серый деловой костюм вроде бы делает его неотличимым от обычного клерка. Но это если не знать, что его книгами зачитываются на нескольких планетах.

Лимайр Арстин был, напротив, одет весьма ярко – в алое с изумрудным. Художник был известен не только на своей родной Иридонии; недавно у забрака с успехом прошла выставка на Корусканте.

Адарн Сарлит, очень высокий седой человек, пребывающий в постоянном движении. Что ж, знаменитый режиссер мог себе позволить поведение, соответствующее привычкам, а не этикету.

Ну и Аттон Клайто, для которого Кореллия была родной планетой. Темноволосый человек в дорогом костюме был одним из самых известных нынешних композиторов.

Разговор с ними будет непростым... Впрочем, в первый раз, что ли?

Когда я появился на пороге, все четверо одновременно на меня уставились. Что ж, ничего особенного они не увидели – молодой человек в темном костюме, похож на бизнесмена или просто состоятельную личность.

О последнем говорил и кабинет – ковер на полу, «деревянные» панели на стенах (хоть и пластик, но очень качественная работа), и массивный стол с мощным терминалом.

– Добрый день, господа, – улыбнулся я. – Приглашение вы получили именно от меня.

Обойдя стол, я опустился в кресло.

Гости переглянулись.

– Хотелось бы знать, с кем мы имеем честь разговаривать, – сухо заметил Миранис. – А также вашу... социальную позицию.

– Разумеется, – я решил открывать карты сразу. – Мое имя – Юэн Кел-Дрома. И я – Темный Лорд Ситхов.

Обаделое молчание. Уж слишком необычное заявление... учитывая особенно, что сей титул до сих пор у всех в сознании намертво связан с внешностью лорда Вейдера, на которого я нисколько не похож.

На лица гостей стоило посмотреть... это же не имперские офицеры, способные сохранять маску спокойствия при любых обстоятельствах.

– Докажите, – первым пришел в себя опять-таки Миранис.

– Любое мое доказательство оставит в этом кабинете четыре трупа, чего вы вряд ли хотите, – заметил я. – А продемонстрировать Силу на других я не собираюсь.

– Нетипично для ситха, – хмыкнул Сарлит. Как я правильно понял, по-настоящему творческие люди ничего не боятся. Даже ситхов.

– В этом и есть корень проблемы, для решения которой мне требуется вы.

– Как найти материал для опытов? – ехидно заметил Клайто. – Не думаю, что мы сможем помочь.

– Ваше предложение интересно, но я имел в виду кое-что другое, – спокойно ответил я. – Знаете, почему я пригласил именно вас? Потому что вы никогда не склонялись в своем творчестве на какую-то определенную сторону, принимаясь обелять ее и чернить другую. Иногда даже и страдали из-за этого.

Сарлит и Арстин одинаково поморщились. Один из фильмов режиссера был снят с показа в имперском пространстве – уж слишком реалистично там были изображены и солдаты Империи, и бойцы Альянса. Что очень не совпадало с официальной точкой зрения. А художник в свое время вынужден был переехать, отказавшись рисовать сцену безоговорочной победы Новой Республики.

У писателя и композитора таких проблем не возникало, но они тоже согласно кивнули.

– Я намерен создать ситхам нормальную репутацию в Галактике, – продолжил я, открывая еще одну неожиданную карту. – И вот в этом мне нужна ваша помощь.

– Почему мы должны согласиться? – это впервые заговорил Арстин. Голос у забрака оказался мягким и звучным. – У нас нет причин помогать ситхам.

– Как насчет интереса? Все, что я предложу сделать, будет основываться на историческом материале, который вы больше нигде не найдете. Потому что архивы нашего Ордена никогда не изучались посторонними.

Я знал, что делаю. Миранис был профессиональным историком; Сарлит часто снимал исторические фильмы; Арстин и Клайто тоже тяготели к древним временам в своем творчестве.

Так что глаза у них загорелись. Точнее, они пытались этого не показывать, но я-то воспринимаю эмоции...

– Однако просто материалы – не причина для того, чтобы помогать ситхам, – вступил Клайто. – Уж извините, но они оставили очень неприятный след в Галактике...

– Не все, – кратко ответил я. – И, если уж на то пошло, далеко не всегда гибель тысяч людей – на совести ситхов. Ни уничтожение планеты сорок лет назад, ни война четырехтысячелетней давности²⁴.

– Но на ситхах тоже хватает крови, – возразил композитор. – Я тоже знаком с историей... и знаю, что это так!

Почему-то это меня взбесило. Уж не знаю, по какой причине – вроде бы вполне логичное и оправданное высказывание.

Но я разозлился. И лишь усилием воли сумел удержать гнев.

– Не отрицаю, – выдохнул я. – Но нынешний Орден строился с нуля... Мы – наследники знаний, но вовсе не способов действия. И мы не имеем никакого отношения к Палпатину и его Империи, или ко всяким его последователям. Мне государственный строй в Галактике вообще безразличен. Я хочу, чтобы Темный Орден существовал – и я этого добьюсь!

И опять – говорил я не раздумывая, просто высказывая свои мысли. То, что действительно думал... Наверное, мне никогда не стать хорошим дипломатом.

Четверо вновь переглянулись.

– А знаете, – внезапно сказал Арстин, – я, пожалуй, приму ваше предложение. В чем бы оно не заключалось. Если в Галактику добавить немного темной краски, хуже она не станет. Скорее, появятся новые цвета.

– Тогда уж и я соглашусь, – хищно улыбнулся Сарлит. – И пусть попробуют мой фильм запретить!

Миранис пожал плечами:

– Знаете, мне приходилось беседовать с людьми, служившими под началом Дарта Вейдера... и с теми, кто против него сражался. И те, и другие, отзывались о нем с большим уважением. Так что... в общем, расскажите, в чем дело, лорд Кел-Дрома, и я могу согласиться.

Клайто помедлил, прежде чем ответить. А потом вдруг улыбнулся – очень похоже на то, как улыбался Экзар.

²⁴ Имеются в виду взрыв Альдераана и Мандалорианские Войны соответственно. Поскольку первое – идея Таркина, а в войске Мандалора Наивысшего адептов Силы вообще не было. Никаких.

– Будь что будет, лорд Кел-Дрома. Что вы от нас хотите?

– Отлично, – усмехнулся я. – Чего я хочу? С помощью книг, фильмов, картин, музыки... Создания образа ситха. Такого, чтобы обычные жители Галактики могли его принять и не дрожать от ужаса. Нет, я не требую представлять ситхов безобидными, а джедаев – палачами; во-первых, не поверят, а во-вторых, это будет откровенная ложь.

– Кажется, я понимаю, – сузил глаза Миранис. – Ситхи и джедаи должны выглядеть равными... и даже если по сюжету они будут проигрывать, они будут выглядеть достойными противниками.

– То есть – не добрые джедаи против мерзких ситхов, а Рыцари Света против Рыцарей Тьмы, – подхватил Сарлит. – А что, это вполне возможно... если подобрать подходящий сюжет, то...

– Вы все правильно понимаете, – улыбнулся я. – Нужно, чтобы в головы обывателей накрепко вошла мысль – *ситхи должны существовать*. Как и джедаи. Как равные.

– Пока равные? – уточнил Клайто.

– Дальнейшее – это уже совершенно иное дело... В общем, я предоставляю вам материалы и обеспечу средствами.

– А джедаи не интересуются – откуда у нас такие знания? – заметил Арстин. – Они весьма любопытны...

– История о старых библиотеках уже должным образом разработана, – заверил я. – И информация вам будет предоставлена.

Посыпались другие вопросы, но главное уже произошло – они были согласны. Отлично!

И если эти четверо совместными усилиями не сотворят образ Темного Рыцаря – то я не Кел-Дрома!

– А с чего начать? – это был один из последних вопросов Сарлита. – Что за период?

– Фильм... – задумался я. – Пожалуй, про эпоху Войны Ситхов. Про Экзара Куна и Улика Кел-Дрому.

Это было пока единственное, что я мог сделать для Улика – начать с его истории.

Мы обсудили еще многое: способы связи, сроки, какие-либо изменения... Потом они ушли. Миранис, правда, задержался в дверях.

– Знаете, когда вы назвали свой титул, я сначала не поверил.

– А когда поверили?

– Когда вы отказались пользоваться Силой, чтобы подтвердить сказанное. Такого рода яркие доказательства нужны лишь тем, кто не уверен в своей правоте. А по-настоящему сильным ничего никому доказывать не надо.

Над этим стоило подумать.

На Зиост я вернулся в совершенно радужном настроении. И, через пару дней, убедившись, что все идет как надо, устроил по этому случаю праздник. Не знаю, зачем. Наверное, опять по наитию.

Описать все, что мы устроили, нереально. Просто представьте себе помещение, в котором веселятся полтора десятка ситхов и два десятка хороших бойцов, а затем дайте волю фантазии. Как и мы поступили... правда, чего не было – это алкоголя. Понятия не имею, что может натворить пьяный ситх, и не хочу этого видеть.

Правда, сам я с этого буйства воображения довольно быстро ушел. Чего-то потянуло лишний раз перечитать материалы, которые я собирался отдать новым союзникам...

Только я решил совместить приятное с полезным, и во время изучения еще и отдохнуть... так что пошел не в кабинет, а в первую попавшуюся жилую комнату (никому не принадлежавшую, но меблированную).

Нечего сказать, выбрал я удачно. Потому как, открыв дверь и войдя, узрел смятую кровать. А на ней – Ярти и Долент. Пребывали они в недвусмысленном положении, и из одежды было одно одеяло.

Остолбенели все трое.

«Хорошо еще, что они уже отдыхают, – мелькнуло в сознании. – Войди я чуть раньше... ну я представляю, когда посреди такого времяпровождения вламывается Темный Лорд...»

– Так, – наконец справился с изумлением я. – Через три минуты пусть кто-то выйдет в коридор и ответит на мои вопросы.

И аккуратно прикрыл за собой дверь.

Ярти объявился уже через полторы минуты. Изрекать что-то вроде «это не то, о чем ты думаешь», он не стал (увиденное было сложно неправильно понять). Вместо этого заявил:

– Мы не из-за веселья. Мы с Долент уже три месяца так... просто сейчас расслабились, и ты зашел. А так мы экранируем...

Да, действительно, я сейчас понял, что почуял какой-то всплеск эмоций и потому неосознанно выбрал эту дверь.

– И только вы ухитрились? – задал я, в общем-то, идиотский вопрос.

– Да нет, – Ярти подумал и решил, что, видимо, можно сказать. – Харр и Вихани – уже давно. Хийм с Лимрой часто ночует. Деир, по-моему, на Мивви заглядывается...

Я прикрыл глаза.

«Т-темный Лорд, хатту тебя под хвост... Прошляпить столько всего в стенах собственной цитадели... раз-гиль-дьяй. И это еще слабо сказано...»

– Айя вообще по некоторым причинам на Ларма нацелилась.

– А не рановато им? – машинально отреагировал я. – И что значит «по некоторым причинам»?

– Ну... Ларм же оборотень. Вот она и сказала, что хочет узнать... может ли он отдельные части изменять, и как.

Я кивнул. Примерно представляю, что тогрута имела в виду, и как все это высказала.

– Ясно, – вздохнул я. – В общем, иди обратно. Только всем передай, что неожиданные прибавления на Зиосте не требуются...

Мда. С одной стороны хорошо – пары, как я уже говорил, лучше дерутся. С другой же... В общем, это мне лишнее напоминание – я все знаю только в пределах собственных планов. А в остальном – хлопаю ушами как гунган.

Надо отучаться.

ГЛАВА 20. ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

Выбор я сделал правильный – проекты, которые мы обсуждали с четверыми, были весьма хороши. Но от них требовалось быть не просто хорошими... нельзя было допустить, чтобы ситхи стали *модными*. То есть – дабы не появились всякие голопроекторы «Экзар Кун», костяные украшения «Дарт Бэйн» и прочее... Впрочем, я был уверен, что шокеров «Дарт Сидиус» не будет – слишком уж это недавнее прошлое. Но всего прочего допускать было нельзя. Такое опошление убивает вернее светового меча.

Некоторая проблема возникла с актерами для фильма – их режиссер искал по всей Галактике. Сарлит одно время обдумывал – а не пригласить ли Гарика Лорана? Но потом отказался, посчитав, что за время службы в армии (хоть и неизвестно, в каком подразделении), тот растерял все актерские навыки²⁵.

Когда я позже пересказал эту беседу Экзару, он ехидно посоветовал на его собственную роль взять Коррана Хорна. Представив себе лицо мастера-джедая, получившего такое предложение, я веселился еще дня два.

В Ордене понемногу начала царить такая же развеселая обстановка. Ярти и Долент явно рассказали всем, что я не имею ничего против... гхм... тесного общения учеников, так что теперь не особенно и маскировались.

К счастью, пока не было всяких прелестей вроде ревности, соперничества и тому подобного. А то вообще кошмар бы получился – улаживать-то пришлось бы мне.

Интересно, в Ордене Джедаев (который старый) такие проблемы были? Не сомневаюсь, что были. И как с ними там справлялись? Или пускали на самотек? Мда, сейчас уже не

²⁵ Гарик Лоран – известный актер Имперского времени, в юности снимался в детских фильмах; потом, получив ранение в лицо, ушел в Альянс и стал пилотом Призрачной эскадрильи (поэтому Сарлит и не знает о ней ничего – подразделение почти что секретное). Кстати, насчет навыков режиссер ошибается – Лорану за время службы постоянно приходилось ими пользоваться и дурить голову то генералам Зсинжа, то ему самому.

спросишь... разве что призраков попросить отыскать через Силу духи джедаев и поинтересоваться.

Так, уже совсем чушь какая-то в голову полезла. Отбрасываем. Других проблем хватает.

Например – все тот же поиск союзников. Неймодианцы и «Черный Лист» – это хорошо, но стоит привлечь еще кого-нибудь... очень даже стоит. Правда, действовать надо максимально осторожно.

Добыть список республиканских сенаторов и имперских моффов – несложно, это не секретная информация. Выяснить, кто из них что из себя представляет – уже потяжелее. А сообразить, как можно нажать на кого-то конкретного...

Ну не умею я еще такого. Хоть и учусь у Садоу, который мог одновременно морочить голову республиканским авантюристам и Совету Лордов, но его мастерства я все еще не достиг.

Единственное, что я сейчас мог сделать – собрать побольше информации. А уж потом действовать... после того, как четыре творца своего добьются.

Попутно я информацией делился – помогал Гунраю набрать мощь. Вообще-то, моя помощь не особо и требовалась... как оказалось, неймодианец обладал упорством ворнскра и хваткой ранкора. Его отец, несмотря на все свои негативные черты, был отменным финансистом и интриганом – пост вице-короля в Торговой Федерации так просто не дается. Сын же его превзошел...

Словом, двух конкурентов Гунрай смял довольно быстро; дабы не привлекать внимание чрезмерным усилением своей компании, он не сливал их владения со своими, а загнал руководителей в угол и предложил им нечто вроде вассального договора. Делать было нечего; они согласились.

Так что тут все шло на лад. Деньги от неймодианца поступали исправно – свое слово он держал.

Хотя... был случай, когда он обратился ко мне с иной просьбой.

Я по-прежнему появлялся перед Гунраем в плаще с капюшоном. И нужный образ создает, и помогает лицо скрывать. Правда, неймодианец уже меньше страшится... наверное, потому, что речь идет о делах, ему знакомых. Против кого использовать информацию, как перераспределить финансовые потоки...

Но сегодня Гунрай откровенно нервничал – это чувствовалось даже сейчас, когда мы были на расстоянии многих километров друг от друга.

Что с ним такое? Может, решил сдать меня джедаям... хотя маловероятно. А, чего гадать. Спрошу прямо.

– В чем дело? – осведомился я. – Я ощущаю вашу нервозность; вы хотите что-то сказать?

Гунрай вздрогнул, замялся.

– Видите ли, влад'ика... в самом деле, хот'ел попрос'ить вас... сложно сформулировать, но для меня важно... и...

– Ближе к делу, – если неймодианца не поторопить, он еще полчаса будет ходить вокруг да около.

Гунрай сделал глубокий вдох – так что головной убор чуть не свалился. Потом очень медленно заговорил:

– Влад'ика, у меня трое детей.

«И что с того? Мне-то какое дело до его семейных проблем?»

– Сейчас, с помощью ваш'ей информации... я угрожаю мног'им. И они могут попробовать на меня дав'ить... через детей. Старшему ничто не гроз'ит – если они тронут наследн'ика, то окажутся вне закона у неймод'ианских кланов. Доч'ери тоже – она соб'ирается замуж, и в случае ч'его проблемы будут с моей семьей, и с семьей мужа. Но младший сын нич'ем не защищен... я дал охрану, но ее может оказаться недостаточно...

Я слушал его со все возрастающим удивлением. Куда он клонит-то?

Неожиданно Гунрай шагнул ко мне; тут же сообразил, что это не слишком вежливо, дернулся назад, едва не запутался в складках собственного одеяния. Но комичным это не выглядело. Отнюдь.

– Влад'ика, прошу вас – защ'итите моего сына! Прим'ите его к себ'е... я не претендую на его учен'ичество, но вы сможете оград'ить его от опасностей! Прошу вас...

Вот это была новость. Почему-то я такой возможности не предусмотрел... и сейчас лихорадочно искал варианты ответа.

Не хочет ли Гунрай таким образом подослать шпиона? Хотя нет... такое болезненное отчаяние в глазах подделать нельзя... или же неймодианец – величайший актер всех времен.

Интересно, а что если его сын окажется *одаренным*? Насколько я помню, неймодианцы не попадались ни среди ситхов, ни среди джедаев, но чем Древние не шутят...

Впрочем, даже если и окажется способным, принимать его не обязательно. Мне что, надо набирать в Орден представителей всех рас Галактики?

Хотя, почему бы и нет... джедаи же брали. У них и разумные деревья бывали, и метанодышащие осьминоги²⁶, и вообще создания, по виду которых непонятно, каким местом они меч держали.

Я вдруг понял, что Гунрай до сих пор стоит, напряженно ожидая ответа.

Будь что будет. Даже если это какой-то план... выяснить его будет не так уж сложно.

– Хорошо. Я приму вашего сына.

Неймодианец вздохнул с таким облегчением, что сомнения отпали.

– Дайте мне его описание и велите ему быть в космопорте этого города через четыре дня в полдень. Там его встретят мои люди.

– Благодарю вас, влад'ика, – просиял Гунрай.

– Думаю, вы понимаете, что контакты его будут ограничены, – заметил я.

– Я и не претендовал на иное, влад'ика... главное, что мой сын буд'ет жив.

Вот и еще один урок на тему «не суди по внешности». Кто бы мог подумать, что этот финансовый ранкор так привязан к своей семье? А ведь действительно так...

О своем согласии я не пожалел. Потому как Даултай Гунрай, несмотря на юный возраст, пошел умом в отца – и с парой финансовых заданий, которые выдал ему Дороон, справился блестяще.

Конечно, его проверили все, кто только мог – и Веллест поработал, и Дороон порылся во всех массивах, и по каналам «Черного Листа» попытались разузнать...

Нет, Даултай стал совершенно искренне работать на нас. Правда, на Зиост мы его все равно отвозить не стали – отправили на Аридус, где поселились и несколько из подчиненных Веллеста.

Вот, кстати, о переездах. Мы довольно долго обсуждали – стоит ли имеющим семьи имперцам перевозить их на Зиост? Места хватит, а мнение бывших хозяев дворцов по поводу не-одаренных, которых в них поселят, меня мало интересует.

Но все же решили, что не надо. Потому как уехавший куда-то работать отставной солдат – это одно, а массовый переезд семей – совсем другое. Так и всякие службы могут заинтересоваться... и республиканские, и имперские. Чего нам совершенно не надо.

Так что на Зиосте по-прежнему пребывали лишь ситхи и некоторое количество бойцов. Я начал подумывать о том, чтобы не только тренировать их на противодействие друг другу, но и составить смешанный отряд. Дабы взаимно дополняли, так сказать... Идею подал Веллест; по его словам, кто-то из его командиров, некий полковник Морн Нотте, хотел осуществить нечто подобное, да гибель Императора помешала.

Но вот и проблем возникло немало. В основном со своими же, а если конкретнее – то с Элеей. Нет, она не высказывалась прямо, но я чувствовал ее недовольство. Интересно, чем именно?

Впрочем, это могло подождать. Были куда более важные дела... точнее, это я так думал. Зря не обращал внимания...

Месяца через два после появления у нас Гунрая-младшего, я расположился на одной из террас дворца на Зиосте. Ну, точнее, «расположился» – не совсем то слово. Упражнялся я там; только не с мечом, а в рукопашном бою. Нельзя же себя приучать к работе единственным оружием.

²⁶ Это, кстати, не преувеличение. Первый пример – мастер Ууд Бнар, второй – мастер Оороо.

Сегодня снег с неба не валил, так что я мог позволить себе простой серый костюм для тренировок, и ничего более.

Холодный ветер лишь бодрил; простуды я не боялся. Кто, спрашивается, видел простуженного ситха или джедая? Не бывает такого.

Так что плащ и рукоять меча пребывали рядом, на парапете, а я оттачивал прямые удары. Уроки, по моей просьбе, преподали Роун и Веллест, а также пара имперцев, которые ранее служили в спецвойсках.

Послышались шаги; я закончил связку и обернулся.

Элея стояла, прислонившись к косяку двери, сумрачно наблюдала за тренировкой. В отличие от меня, она была одета более тепло – плотный темный костюм, плащ, перчатки.

– Ты с каждым днем становишься все более умелым бойцом, Юэн.

– Смею надеяться, – кивнул я. – Сама же меня учила.

– Да, – равнодушно согласилась Элея. – Знаешь, любое мастерство не имеет смысла, если его не применять.

– Верно. А что с того?

– Когда ты начнешь формировать армию, Юэн?

– Армию? – искренне удивился я. – Какую еще армию? И на кой хатт она мне нужна?

– Ты же сам говорил, – сдвинула брови Элея. – С нашими нынешними силами Орден Джедаев не одолеть.

– Говорил, и еще раз повторю, – согласился я. – И что?

– Значит, нам нужна армия! Иначе мы не сможем уничтожить джедаев, ты же и сам это понимаешь!

– А кто тебе сказал, что я вообще собираюсь их уничтожать?

Уже договаривая эту фразу, я понял, что ляпнул что-то не совсем то – Элея застыла, будто обратившись в лед, подобный тому, что лежал многими метрами ниже.

– То есть... ты творишь с традициями ситхов, что хочешь, ты привлекаешь к Ордену не-одаренных... ты делаешь еще очень многое – и все это не ради победы над джедаями?

– Они нам ничем не мешают, – покачал головой я. – Тем более – нынешний Орден, во главе которого стоит Скайуокер, предпочитающий мирное решение любой проблемы. Нам нечего их бояться.

– Нам – нечего! Но они должны нас бояться! Страх – оружие Темного Ордена...

– ...было, – закончил я. – После Эндорской битвы в Галактике развелось столько всяких адептов Темной стороны, что их уже не очень-то боятся. Нам нужно влияние, а не боязнь... вот этим я сейчас и занимаюсь.

– Юэн, ты неправ, – качнула головой Элея. – Я это чувствую. Я категорически несогласна с твоим путем.

– Да пожалуйста, – я пожал плечами, отвернувшись к парапету.

Хорошо, что у меня натренированные рефлексы. Хорошо, что меч лежал рядом.

Иначе бы я не успел отразить рубящий удар алого клинка.

– Элея, какого...

– Когда Лорд Ситхов категорически несогласен с Темным Лордом, – процедила она, вновь занося меч, – это означает лишь одно...

На этот раз я отвел ее выпад в сторону.

И началась схватка.

Не было смысла убеждать, уговаривать... я видел в глазах Элеи все ту же боевую ярость, с которой столкнулся во время своего экзамена на Каридефе. Только теперь она дала ей полную свободу.

В таком состоянии Элея бы просто не услышала никаких доводов; да и вообще, болтать во время поединка – это привычка джедаев. Конечно, и ситхи этим пользуются... но никто из нас к мастерам дун мёш²⁷ не принадлежал.

²⁷ Дун мёш – один из стилей фехтования, включающий в себя выведение противника из равновесия всеми возможными способами, в том числе и словесно, и при помощи Силы... Примеры: Вейдеров дождь из предметов на Беспине; подколки Дуку в схватках с Кеноби и Анакином (хотя во второй раз это для него самого плохо кончилось); умелое ведение диалога Изгнанником в схватке с Дартом Сионом на Малакоре.

Это был необычный бой... хотя бы потому, что мы не могли ничем удивить друг друга. Элея учила меня, и знала все мои слабые и сильные стороны; а то, что я усвоил от призраков, я передавал остальным, включая опять-таки Элею. И она знала о моей любви к сюрпризам... поэтому и не давала даже секунды передышки – слишком хорошо помнила бой с Вейнтаром.

Но с другой стороны, и я ее отлично знал. И прекрасно представлял, что именно Элея способна против меня применить; так что ее ярость я встречал расчетом и успешно парировал удары.

Патовая ситуация.

На первый взгляд.

На второй же – все складывалось не очень хорошо... потому что Элея была явно намерена убить меня (едва не пропустив гарантированно смертельный удар, я в этом убедился). А я не хотел ее убивать... все по тем же причинам, что и ранее.

Убивать своих – глупо. Убивать учителей – мерзко, если они этого не заслуживают. А Элея уж точно не заслуживала.

Я хотел применить Силу, чтобы просто обездвигнуть ее; уж в мощи-то я точно превосхожу. К счастью, не успел – решил сначала оценить ее защиту. И убедился, что удар достаточной мощности, чтобы смести ее противодействие, Элею просто убьет. А чуть менее сильный выпад она отразит.

Оставалось лишь одно – фехтовать как можно дольше, подловить ее... и сделать, например, то же самое, что лорд Вейдер на Беспине. Потеря руки бойцу в дальнейшем не так уж мешает (что в свое время сам лорд Вейдер, его сын и Кай Кел-Дрома успешно доказали).

Резкий выпад в голову – и я отвожу его кончиком клинка, тут же нанося свой удар, поперек кистей. Однако чо май²⁸ не удастся – Элея отшагивает назад, заставляя меня увернуться от резкого взмаха мечом.

Мы скользили по площадке, не пытаясь прыгнуть, как это часто делается; на небольшом пространстве, с пропастью с одной стороны, это было бы глупо. Очень.

Мощный, беспощадный натиск – удары сыпятся без остановки. Только я успеваю сплести своим клинком защитную сеть, и парировать каждый из них... и попытаться проникнуть сквозь защиту Элеи, быстрыми легкими выпадами. Мышцы хотя бы рассечь! Но нет – ни один шиим²⁹ успешным не получается.

Мне нельзя умирать. Особенно таким способом – потому что после моей смерти Орден не выживет. И это не хвастовство... просто Элея не сможет скрыть обстоятельства моей смерти; а на моего убийцу наверняка набросятся ученики. Во всяком случае, я уверен, что Тимар, Ярти и Хийм так поступят. Против них троих Элее не выстоять... а даже если она одолеет сильнейших – то выведет Орден из тени раньше времени, развяжет войну и погибнет. А какой-нибудь корускантский историк равнодушно запишет, что вот, уничтожили еще одну группку адептов Тьмы и врагов Республики.

Шаг, взмах, удар... блок, отвод, выпад... шаг, взмах, удар...

Когда же все это кончится, хатт побери?

Случайно бросив взгляд в сторону входа, я вдруг понял, что у нашей схватки есть свидетель.

У самых дверей стоял Ард. И лицо у забрака было таким, какое бывает лишь перед инфарктом. Хотя бывают ли у них инфаркты – с двумя сердцами-то?

Я не знал, сколько времени он простоял у входа. Но точно достаточно, чтобы понять – это не тренировка, а смертельный бой.

Если позволить Арду вмешаться... я его потеряю. Потому что он может принять сторону Элеи – и я буду вынужден убивать; иначе мне против двоих моих же учителей не выстоять.

²⁸ *Чо май* (cho mai) – в фехтовании на световых мечах отсечение кисти или обеих кистей. Не могу удержаться от комментария – в оригинальном написании очень напоминает «Chi Mai», название главной музыкальной темы из фильма «Профессионал». Связь?

²⁹ *Шиим* (shiim) – в фехтовании на световых мечах удар, наносящий поверхностную рану. Самый яркий пример – это две вроде бы неопасные раны, полученные Кеноби от Дуку на Геонозисе.

А прими он мою сторону... слишком велик шанс, что тогда Элея погибнет. И я не знаю, что после этого станет с Ардом.

Но вот сам факт его присутствия... и то, что я знаю о его характере...

Я отступил назад, делая вид, что Элея теснит меня. Едва не пропустил несколько ударов... позволил себе маленькую молнию, которую она отразила мечом...

Ард не выдержал.

– Элея!

И она на мгновение отвлеклась, повернула голову в его сторону.

А в эту же секунду крупный кусок льда, из намерзших на парапете, врезался ей в голову.

Элея покачнулась и рухнула на плиты балкона... вернее, рухнула бы, если б я не поддержал телекинезом, одновременно погружая в глубокий сон. Наконец-то я освоил эту технику...

Ард оказался рядом, подхватил Элею, убедился, что с ней все в порядке. Затем поднял пристальный взгляд на меня.

– Она решила, что категорически несогласна с моим путем, – я выключил меч и повесил на пояс. – И напала.

Забрак медленно кивнул.

– Элея не раз говорила, что ты неправ... но я не думал, что дойдет до... Что ты собираешься делать?

Я помедлил. На такой вопрос нельзя было ответить сходу.

И даже по размышлении – мне не нравилось единственно приемлемое решение.

– Бери Элею и иди на «Дарвот» – уверен, что никого по дороге не встретишь. Улетай с Зиоста, приведи ее в чувство и постарайся убедить в моей правоте.

– Ты уверен, что у меня это получится? – Ард выпрямился, держа женщину на руках.

– Если не получится... – вздохнул я. Так и не смог заставить себя сказать именно то, что хотел. – Тогда ты знаешь, как следует поступать с отступниками.

Ард стал белым как снег.

– Юэн... я... правильно понимаю?

– Да, – твердо ответил я. – Либо вы вернетесь вдвоем – либо ты вернешься один и доложишь о выполнении. Остальным я скажу, что отправили вас с заданием.

– Юэн... и ты *мне* даешь такой приказ?

– Ард, а *кому* я должен его отдать?

Забрак опустил взгляд на лицо Элеи. Постепенно его собственное лицо приобрело задумчиво-холодное выражение.

– И не думай о том, чтобы исчезнуть вдвоем, – заметил я. – «Черный Лист» может найти кого угодно.

Пристальный взгляд Арда был очень тяжелым, но я его выдержал.

– Ты стал весьма жестким, Юэн.

– Вам напомнить твои же слова про истинного ситха, лорд Ард?

Подчеркнуто официальное обращение заставило его отшатнуться. Забрак медленно пошел к выходу с балкона...

У самой двери он обернулся. И предельно спокойным тоном произнес:

– Я выполняю ваш приказ, лорд Юэн.

Проклятье! Ну когда, когда же я научусь быть внимательным? Когда?

Почему я не разглядел, что Элею не удалось полностью перетянуть на свою сторону еще на Коррибане? Почему я вообще не учел того, что ее верность традициям столь сильна?

Сплошные ошибки, в которых нельзя никому признаться – потому что Темный Лорд не может ошибаться. Точнее, может, но не должен этого показывать. Никогда.

«На ошибках учатся». Эчута! Кто, интересно, это изрек? Вот пусть попробовал бы сам поучиться на моих ошибках – когда идешь над пропастью, и любой новый недочет приведет к падению в раскаленную лаву... или в карбонит... результат не меняется.

И... неужели я вообще никому не могу доверять? Веллест попытался руками Ордена отомстить – но это хоть не очень опасно. А Элея? И если так, будут ли другие? Вон, я уже о Дорооне задумывался – слишком он во всем сведущ...

Думать об этом было очень больно. Но не думать – было невозможно.

Что ж... видно, такова жизнь Темного Лорда – все обычно, потом вдруг стремительная схватка с соратником... и вновь тишина. Мелкий эпизод...

Мелкий...

Поодоо.

Постепенно я вернулся к прежней работе – ее тоже нельзя было бросать.

Принялся как следует за учеников – поскольку сейчас самыми опытными оставались мы с Анвисом. Что ж, ребята очень неплохо и уверенно двигались по пути мастерства.

Заодно я наконец решил понять, что же за стиль фехтования мы используем. Нет, конечно, любой настоящий мастер владеет несколькими... но что в основе-то?

Определить оказалось не так просто. Ард и Элея, обучаясь бою, сплавали все техники, которые им было удобно применять. Призраки преподавали мне стили, принятые в древней Империи; Экзар добавил еще техники джедаев своего времени. Ну и плюс еще моя импровизация...

Учили мы всех одинаково – но ученики-то очень разные! И что подходит здоровенному Вардурффу, должно быть непригодно для тоненькой Вирмы... а ведь каким-то образом удалось обучить обоих.

В конце концов я нашел более-менее подходящее определение. Стиль этот меняется по ходу боя, приспосабливается к новым обстоятельствам, чего не могут жестко определенные формы (например, атару бесполезно в тесном помещении, а соресу малоэффективно, когда у противника не бластер в руках). Кое-что из агрессивных атак напоминало ваапад³⁰, но это определенно не он – никто из нас у Винду не учился.

В общем – предельно изменчивый стиль, вот что я могу сказать.

Название для него я пытался подобрать... но все, что я мог отыскать в языке ситхов, по звучанию напоминало озверевшего трандошана. Пришлось призвать на помощь Дороона и он откуда-то выкопал кратенький словарик мандо'а – языка мандалориан. Записан он был со слов клонов, которых воины Мандалора тренировали, как известно...

В результате получилось неплохое название для стиля – «ге'галькад». Что в переводе означает «красный клинок». Звучит, по-моему, не хуже чем «шии-чо», «дьем со», «макаши»...

Мало-помалу устанавливались новые связи; разумеется, пока без прямого указания на Орден... В основном нацелено все было на Империю – просто Веллест, Роун и их подчиненные лучше всего знали этот... хм... контингент, и могли подсказать, что от какого моффа ожидать.

Республиканский Сенат я пока не трогал – во внутренних отношениях этой организации, по-моему, и президент Республики не разбирается. А вот с контрабандистами и прочей организованной преступностью стоило наладить контакты – через «Черный Лист». Наша-то организация пользовалась в преступном мире авторитетом, причем довольно большим.

Конечно, самыми весомыми (в любом смысле) оставались хатты. И я не очень представлял, как можно договориться с этими мешками жира... Впрочем, всему рано или поздно приходит конец. Власть хаттов тоже не вечна... но это подождет. Сие можно сделать, только имея очень мощную поддержку.

А тем временем постепенно претворялся в жизнь план по «созданию образа». Сарлит взялся за съемки фильма с невероятной энергией; он умудрился найти столь же увлеченных актеров, продумать места для действия... ну а сценарий у него уже был. Я в его работу не

³⁰ *Атару* – четвертая форма фехтования, предусматривающая скоростную акробатику (яркий пример – Йода). *Соресу* – вторая форма, предназначенная для защиты от бластерных лучей. *Ваапад* – седьмая форма, основанная на агрессии. Изобретена лично Мэйсом Винду, обучил он ваападу только Сору Булка и Депу Биллабу. Первый перешел на Темную сторону и был убит Квинланом Восом; вторая... ну, официально тоже перешла, а по моему впечатлению от романа Стовера – просто умом тронулась. Предположительно, погибла во время зачистки Храма. Что случилось с Винду, известно всем; так что мастеров ваапада не осталось.

вмешивался – поскольку ничего в этом не понимаю. Ограничился лишь тем, что заранее зарезервировал себе место на премьере.

Таковой не пришлось долго ждать – примерно через пять месяцев после схватки с Элеей мне пришло приглашение. На так называемый «закрытый показ» – для узкого круга ценителей.

Дабы не привлекать внимание своей излишне молодой и никому не известной физиономией, я вошел в зал последним, устроился подальше от остальных, и кратким внушением убедил присутствующих, что меня тут нет (исключая, разумеется, Сарлиту). К счастью, тойдарианцев и хаттов среди приглашенных не оказалось.

«Премьера «Войны Ситхов». Очень длинный, яркий и невероятно живой фильм, вместивший в себя и гражданскую войну на Ондероне, и восстание наддистов, и собственно Войну Ситхов... Фильм, в который веришь с самых первых кадров».

Это я цитирую первую рецензию, появившуюся после премьеры. А тогда у меня слов не находилось – я просто погрузился в просмотр, забыв о том, что смотрю фильм...

Сарлит был гениальным режиссером – иначе не назовешь. Но и актеры фильму не просто добавляли реалистичности – они играли так, будто камера действительно попутешествовала во времени и запечатлела события тех веков.

Я-то мог по-настоящему оценить соответствие – поскольку и читал куда больше предоставленного режиссеру, и постоянно общался с непосредственным участником...

И сидел не двигаясь, не отрывая глаз от экрана. По-моему, это о чем-то говорит?

И хотя фильм, по идее, должен был показывать победу джедаев... очень быстро стало ясно, что на первом плане – адепты Тьмы. Жестокий Сатал Кето, не менее беспощадная, но и утонченно-опасная Алима, яростный Фридон Надд, надменный Оммин... и конечно же, веселая злость Экзара Куна и спокойная гордость Улика.

Сарлит не обелял и не очернял никого. Он сумел показать именно такие события, которые происходили – и при этом не склонился ни на чью сторону. Но я был уверен, что любой, посмотревший «Войну Ситхов», не скажет дурного слова об Экзаре и Улике, несмотря на опустошение, принесенное ими на планеты Республики.

Чего я и хотел добиться...

– Да будет так, Кел-Дрома, – произнес Экзар на экране, стискивая руку Улика. – Древние ситхи сказали свое слово... вместе мы покорим Галактику!

– Да, – твердо кивнул Улик. – Так и будет.

Почему-то этот момент, заключение союза между двумя сильнейшими ситхами этой эпохи, мне запомнился особенно. Хотя бы потому, что в ту секунду у меня возникло странное ощущение – будто если я оглянусь, то увижу у стены высокого темноволосого и кареглазого человека с игольчатой рукоятью на поясе, с усмешкой наблюдающим за самим собой – на четыре тысячи лет моложе, и глядящим в спину своему потомку...

Я не обернулся.

Может, зря?

«Война Ситхов» вызвала самые разные отзывы. Кто-то принялся ругать, углядев пропаганду Темной стороны, кто-то – превозносил (и за дело)... но шел фильм и в Республике, и в Империи.

Орден Джедаев, что интересно, хранил молчание, хотя первым делом журналисты кинулись с вопросами к ученикам Скайуокера. Мне это не очень понравилось, но ничего не сделаешь. Будем ждать... когда появятся еще три проекта, они не смогут не отреагировать.

Фильм активно обсуждали в Голонете; я, почитав некоторые высказывания, не выдержал, влез и сделал пару комментариев в защиту исторической достоверности. В ответ мне заявили, что я ничего не понимаю в истории ситхов и в философии Темной стороны. Мне очень захотелось поработать модератором и предоставить этим знатокам полугодовой бан в госпитале, но сдержался. Не дело это для Темного Лорда – с далекими умниками разбираться.

Споры в прессе и в Голонете не утихли и через два месяца... но мне уже стало не до обсуждения.

Потому что однажды на пороге моего кабинета появилась Элея.

Сопровождавший ее Ард остался за дверью. Мда-а... как я понимаю, он специально не предупредил, что они прилетают. Мелочно, но эффективно – я несколько опешил.

Элея села напротив меня. Пару секунд мы просто друг на друга смотрели.

– Ард – умница, – внезапно заявила она.

– Согласен, – кивнул я.

– Он не стал мне ничего объяснять. Он привел меня в чувство и оставил в совершенно пустой каюте – без мебели, без аппаратуры... и без меча. Я где-то с час бушевала, и потом пришлось ремонтировать стены. Но успокоилась – а то так бы могла и на Арда кинуться.

Я кивнул. Да, эффективно... забрак характер Элеи отлично знает.

– А потом уже начал говорить, – продолжила она. – В красках описал, что будет с Орденом, если я попытаюсь его возглавить. Я об этом не подумала – как всегда, сперва решила сделать.

Значит, Ард провел тот же анализ, что и я? Ну, это вполне логично.

– За эти месяцы мы вновь объездили все те планеты, где и ты побывал... кроме Зиоста и Коррибана. Даже на Руусан завернули. Знаешь, я пыталась понять, что же все-таки правильно... а на Коррибан не летала, потому как там могли мне прямо сказать. А мне надо было найти ответ самой.

– И нашла?

– Нашла, – Элея твердо взглянула мне в глаза. – У каждого – своя правда, Юэн. И если начинаешь в ней сомневаться – потеряешь часть себя. Я по-прежнему с тобой несогласна, и готова доказать это с мечом в руках. Я и прилетела на Зиост, чтобы сказать это тебе. Ты прав лишь в одном – надо сохранить Орден.

Я улыбнулся, и это ее несколько выбило из колеи – менее всего она ожидала такой реакции.

– Значит, ты по-прежнему считаешь мои решения неправильными? – уточнил я.

– Да.

– Очень хорошо. Тогда ты и будешь их критиковать.

Глаза у Элеи стали как у мон каламари. Она поморгала, пытаясь понять, о чем я толкую.

– Ты умна – и следовательно, можешь подобрать веские и обоснованные возражения против моих планов, а не просто несогласие. И, как официальный критик, будешь их высказывать. Если все верно, и я допустил ошибку – я исправлю.

– У Темного Лорда не бывает официальных критиков, – растерянно сообщила Элея.

– До меня много чего не бывало, – отмахнулся я. – А теперь будет.

С полминуты она молчала. Потом очень медленно сказала:

– То есть что получается... ты хочешь, чтобы я, будучи с тобой несогласна, находила все слабые места в твоих планах, критиковала их... после чего ты, пользуясь сказанным, исправишь все ошибки и все равно претворишь план в жизнь?

– Я бы выразился несколько иначе, – пожал плечами я, – но суть ты уловила.

На сей раз она молчала дольше. Я даже проверил, под рукой ли меч...

– Юэн, – наконец сказала Элея. – Ты самоуверенный, наглый, хитрый, *умный* Лорд!

– Так ты согласна?

– Да, сожги меня Свет! Это позволит и мне все сказать, и Орден в целости сохранить. Еще бы я была не согласна!

Она резко поднялась из кресла и пошла к двери. У самого входа обернулась:

– Не завидую я той дурочке, которая тебя выберет.

И покинула кабинет – прежде чем я успел сообразить, что на это ответить.

Ну что же, хорошо хоть все нормально кончилось... угу, а что если бы я эти месяцы каждый день не думал над вариантами будущей беседы? И сейчас мне оставалось лишь выбрать один из планов... а если бы не продумал?

Обо всем надо заботиться. Нет ничего маловажного. Нет и не может быть.

Когда я это усвою?

ГЛАВА 21. СОЛНЕЧНЫЙ УДАР

Настроение у меня было совсем радужным. И причин для этого хватало – последние месяцы были чрезвычайно благоприятными.

Завершил свою работу Арстин. Каким образом иридонцу удавалось создавать полотна, которые нравились представителям почти всех рас, а не только его сородичам-забракам, никто не понимал. Но ему удавалось... как удалось и на этот раз.

Честно говоря, я не знал, какой реакции ожидать на картинную галерею под названием «Темная Сторона». Да я и не знал, что там вообще будет изображено! Доверился художнику.

И не зря.

Арстин разделил галерею на три части – портреты ситхов, изображения планет, связанных с Темной стороной, и какие-то сцены с участием адептов Тьмы.

В общей сложности – двенадцать картин.

По-моему, забрак давно хотел написать что-то подобное. Я в этом почти уверен – иначе бы не справился так быстро. А почему раньше этого не сделал? Может, просто не знал достаточно... а может, не чувствовал за спиной поддержки. Хотя и моя-то поддержка была довольно хрупкой...

В любом случае – Арстин справился.

И, конечно, я одним из первых явился на выставку.

Это было... это было... Вот же хатт, я не могу подобрать слов, чтобы описать свои впечатления! Одному только удивляюсь... как и Сарлит, и Арстин... как не-одаренные сумели создать *такое*? А если что-то заменило им познание мира через Силу... то что это такое?

Нет. Не смогу я рассуждать. Лучше просто скажу о картинах, сотворенных Арстином (иного слова я не найду).

Четыре картины в каждой из частей... и какие...

Первым был портрет Рагноса. Могучая фигура в тяжелом доспехе, длинном плаще, высоком шлеме, увенчанном рогами... Темный Лорд стоял на каменном балконе, положив руки на перила. Намерзший на камень лед позволял сделать вывод – это Зиост. Впрочем, лишь я мог мгновенно углядеть связь.

И удивиться тому, как никогда не бывавший на столичной планете ситхов забрак сумел так точно передать ощущение – с полотна словно дул ледяной ветер.

Фигура Рагноса была исполнена спокойной мощи, о которой он сам прекрасно знал... слитой воедино силы воина, мудреца и правителя. Непроницаемое лицо; чуть ироничный, пронизывающий взгляд... расслабленная поза тем не менее, создавала впечатление, что Темный Лорд в любую секунду готов взорваться стремительным движением – и горе тому, кто окажется на пути его меча!

(Впоследствии я привез голографическую копию портрета на Коррибан. Рагносу понравилось; так что теперь в древней гробнице есть и современный проектор)

Вторая картина изображала его современников и учеников – Садоу и Кресша. Тех, чья вражда погубила Империю... и порядком изранила Республику.

На сей раз фоном стал зал, погруженный в полумрак; лишь редкие лучи света выделяли из темноты фигуры сидящих – в вычурных одеждах и доспехах. Совет Лордов.

И, на разных концах длинного стола – те, кто и являлся основными героями картины.

Кресш обрушил кулак на стол, бросая вторую ладонь на рукоять меча; глаза Лорда горели бешеным огнем. Вообще, вся фигура Лудо Кресша демонстрировала ту самую знаменитую ярость ситхов... и, пожалуй, до нее далеко было Дарту Маулу.

А напротив него, отвернувшись от соперника – Нага Садоу, с легкой иронично-надменной улыбкой на лице. И если первого из Лордов можно было описать как «пламенный воин», то ко второму более всего подходило словосочетание «расчетливый лед». Что бы оно не значило.

Две противоположности, два современника, два соученика.

Я тогда с трудом оторвался от этой сцены, перейдя к следующей картине. На которой тоже были двое... очень хорошо мне знакомые.

Экзар и Улик – рядом с голографической картой Галактики. Видимо, самое начало Войн Ситхов...

Странная картина – двое, легко решающие судьбы звездных систем и большей части Галактики вообще. Двое столь разные – улыбочивый Экзар и серьезный Улик... двое Лордов.

Кел-Дрома указывал на какую-то из систем, явно объясняя план атаки; Экзар внимательно слушал, но усмешка в глазах позволяла судить – он уже начал продумывать еще какой-то ход.

На полотне были и еще люди – судя по всему, тетанские солдаты... может быть, та женщина в глубине была Алимой Кето... но в центре внимания оставались лишь двое. И не просто в центре – лишь они заслуживали внимания.

Четвертая картина... и на ней одиночка. Броня из костяных пластин покрывает тело; шлем-маска закрывает лицо. Хотя лишь немногие знают, что это не доспех – броня намертво приросла к коже... Черный плащ вьется за спиной; ладонь в темной перчатке лежит на рукояти светового меча.

Дарт Бэйн.

Автор «правила двоих» сидел на камне, за которым простиралась пустошь... точнее, *опустошенная* местность. С внезапной ясностью я понял – это Руусан. На который ситх зачем-то вернулся, уже начав воспитание своей ученицы.

Одиночество и твердая решимость – вот что было ясно видно в фигуре Бэйна. Последний из прежнего Ордена, первый из нового – он оказался навсегда одинок, но не собирался сворачивать со своего пути.

Уже у выхода из этого зала я вдруг понял, что такой выбор героев не случаен. Думаю, если бы я спросил Арстина, он бы сказал: «Расцвет, Закат, Возрождение, Преобразование – вот эти четыре этапа я и изобразил».

Следующие четыре картины были посвящены планетам. И перед ними я тоже очень долго стоял...

Ледяная равнина и вздымающиеся к небу острые клыки скал. Меж ними – усеченные пирамиды цитаделей Лордов. С полотна словно дул пронизывающий холодный ветер, пробиравший до костей.

Зиост, величественный ледяной мир. Оплот древних ситхов... а с некоторых пор – и нынешних. Хотя об этом Арстин, конечно, не знал.

Следующая картина – совершенно иная. Буйство джунглей, переплетенные ветви и мелькающие среди них животные; из могучего леса выступают каменные пирамиды, рядом с которыми едва заметны краснокожие фигуры.

Явин IV, где жил Нага Садоу, учился Фридон Надд, работал Экзар Кун... и где теперь находится Академия Джедаев. Планета, где разумной жизни не осталось – а вот неразумной более чем достаточно.

Вот с картины прямо-так и хлестала эта жизнь – будто ты стоял у самой кромки шевелящихся, рычащих и шуршащих джунглей.

Взгляд скользнул к следующему полотну – которое вновь отличалось.

Самый обычный сельский пейзаж. Нет только фермерских домов... а в остальном все обыденно – поля, трава, бегущая к горизонту тропа, пара крупных валунов...

Вроде бы все незатейливо. Но почему-то эта идиллическая картина выглядела крайне тревожной – как будто через секунду небо расчертят лучи орудий истребителей, а на земле сойдутся в схватке армии.

Откуда такое ощущение?

Я понял это, лишь опустив глаза и прочитав подпись под картиной. Очень короткую.

«Руусан».

Ну а четвертую планету не опознать было невозможно – особенно мне. Мощные скалы, песок у их подножия... и словно вырастающие из камня исполинские фигуры – изваяния тех, кто был здесь похоронен.

Коррибан, гробница Темных Лордов.

С этого полотна веяло молчанием. Не тишиной и свистом ветра, как на Зиосте – а именно молчанием, не нарушаемым никакими звуками. Это были врата в мир мертвых – а они не слишком разговорчивы.

Я с трудом оторвал взгляд от смотревших с полотна статуй. И вдруг понял, что и рядом с картинами на лицах людей отражаются именно те эмоции, что полотна вызвали у меня. Кто-то невольно ежился рядом с ледяным пейзажем; другой вытирал пот, глядя на джунгли

Явина; еще пара человек оглядывались с тревогой по сторонам, проходя мимо картины с Руусаном... и никто не произносил ни слова, рассматривая полотно с Коррибаном.

Третий и последний зал. Четыре эпизода из истории ситхов.

Первая изображала космос, расцвеченный искорками звезд – и могучие корабли необычных очертаний, разрывающие эту пустоту. Перед ними мчались куда более знакомые суда... да нет, не *перед* ними! *От* них!

Это было отступление. И я почти сразу понял, какое, даже не глядя на подпись. Самое начало Великой Гиперпространственной Войны, когда Империя Ситхов теснила войска Республики.

Странное дело... никого конкретного на полотне нет, но такое впечатление, что кто-то с него смотрит. Хм...

Я вгляделся внимательнее и чуть не ахнул. Так и есть!

Звезды над кораблями. Чернота космоса. И обрисованная тонкими штрихами фигура, сливающаяся с тьмой и серебром – пребывающая в одной из стандартных медитационных поз.

Я знал, кто это. Нага Садоу, руководящий вторжением и создающий сотни и тысячи *плотных иллюзий*, поражающих врагов. Он не присутствовал на поле боя... но одновременно был рядом с каждым солдатом.

Что и показал Арстин... блистательно.

Второе полотно... разительно отличающееся, как и в случае с планетами. Я ожидал увидеть что-то из эпохи Войны Ситхов... но видимо, художник решил, что уже достаточно коснулся этой темы.

Переплетенные ветви практически не позволяют просачиваться свету; поэтому здесь постоянно царит полумрак, разгоняемый лишь фонарями присутствующих... и светом, который испускает голографическая карта, зависшая над странным устройством, похожим на распустившиеся лепестки цветка.

Картина была необычной – потому что на ней сошлись вместе два времени, объединенные одним и тем же человеком. С одной стороны от него возвышалась могучая фигура бритоголового человека в плаще; позади него виднелись солдаты в серебристой броне и закрытых шлемах. С другой же – из полумрака проступала пестрая компания – люди... пара дроидов... вуки, кажется...

Сам же основной герой картины стоял посередине, спиной к зрителю. Его занимала лишь карта, которую он и изучал. Длинный плащ не позволял судить о фигуре и одежде; но что-то в осанке, манере держаться, подсказывало – он *одаренный*. Воин. Полководец.

Или, может, это уже влияет мое знание? Я ведь понимаю, кто здесь изображен, и что за события имеются в виду...

Мастер-джедай Реван. Темный Лорд Реван. Человек двойной судьбы... и дважды побывавший у таких вот карт с абсолютно разными соратниками.

Третья картина... и вновь что-то другое. Люди в военной форме... со световыми мечами в руках и на поясах. Вернее, многие мечи уже выронили – и сами падают на землю, охватив голову руками, пытаясь сдержать кошмарную боль, искажающую их лица.

Зеленые, синие, желтые световые клинки... и алые. Потому что на земле корчатся и ситхи – которых боль и смерть связали с их вечными врагами.

Последняя битва на Руусане – которая закончилась смертью для всех. Кроме троих³¹.

Я смотрел на картину всего несколько секунд, а потом отвернулся. Нет. Повторения не будет. Пока я жив – не будет. А понадобится – и из мертвых вернусь, чтобы предотвратить подобное.

³¹ Юэн говорит с собой, так что не раскрывает подробнее; для незнакомых с этой частью истории поясню. Выжившие после Руусана – Дарт Бэйн, его ученица Занна и кузен последней Дарвот. Причем если Занну явно прикрыл от удара «ментальной бомбы» наставник, то как выжил одинокий и необученный Дарвот – никто не знает. Высказывалась версия, что он вообще не был *одаренным*, поэтому и перенес атаку. Хотя это и маловероятно.

Как призрак Рагноса когда-то сказал своим ученикам: «Цепи могилы неспособны удержать Темного Лорда Ситхов. Особенно когда сама Темная сторона требует, чтобы я говорил».

Последняя картина. Единственная из всей галереи, относящаяся к совсем недавнему времени. Фон – нарочито схематичен... Впрочем, это нетрудно, когда рисуешь строго функциональное помещение.

Но на фон не обращаешь внимания – оно само приковывается к двоим в центре картины.

Могучая черная фигура в доспехах и плаще – и юный воин в столь же черном костюме, но без шлема и брони.

Зеленый и алый клинки в руках.

Дарт Вейдер и Люк Скайуокер. Их второе и последнее столкновение с мечами в руках.

Эту сцену сложно изобразить отстраненно... но Арстину удалось. И тяжеловесная грация Темного Лорда, и стремительная пылкость молодого джедая были одинаково убедительны.

Я не знаю, о чем они говорили тогда, скрестив клинки. Вейдер и Император не выжили... а схватка на Звезде Смерти – это единственное, о чем Скайуокер никогда не рассказывал подробно, ограничиваясь лишь парой общих фраз.

А к полумраку зала примешивалась еще и странная тень, отличающаяся от обычных... и казалось, что ее отбрасывает кто-то могучий и коварный, стоящий за пределами картины. Впрочем... так оно и было.

Вот перед этим полотном я стоял долго.

Ситх – против джедая. Отец – против сына. Воин – против воина.

Убить или быть убитым. Лишь два варианта на выбор.

Но Дарт Вейдер не был бы ситхом, если б не нашел третий.

Может, я излишне долго говорил об этой галерее. Но слишком уж она меня впечатлила.

Арстин весьма любезно прислал мне голографические копии – и я их разместил в одном из залов на Зиосте. Весь Орден там провел целый день, после чего Элея сказала, что ради создания такого можно было немного и от старых законов отступить.

Все шло своим чередом, и я мог только изредка вмешиваться, подключая новые идеи и следя за выполнением прежних планов. По моим расчетам, вскоре у нас должны были образоваться и мощная финансовая поддержка (спасибо Гунраям), и некоторая политическая (в основном в Империи; правда, мы еще выбирали того, кому можно открыть правду), и ученики обещали вскоре подрасти до самостоятельных воинов...

Последнего, кстати, осталось ждать недолго. Еще трое учеников собрали свои собственные мечи – Вихани, Миввея и Деир.

Рукоять оружия катарки оказалась строго функциональной, никаких изысков и украшений. И немного неудобной для человеческой ладони – Вихани делала ее только под свою руку. Как и Харр до этого.

Деир со своими двумя мечами работал несколько дольше – по десять раз измерял баланс между изготовленными рукоятями, добиваясь идеального сочетания. В итоге он своего добился – и успешно это доказал на тренировках, превращаясь просто в какой-то смерч из световых лезвий.

А Миввея нашла чем меня удивить – тоже собрала два оружия. Один – обычный меч, изящная тонкая рукоять (чем-то напоминающая хозяйку). А вот второй... тви'лекка все же исполнила свою мечту, раскопав в архивах Зиоста чертежи светового кнута. И размахивала им весьма прилично, разрубая тренировочные манекены. Впрочем, более сложные техники ей следовало освоить самостоятельно; как я уже говорил, никто из нас с этим оружием обращаться не умел.

Все шло хорошо. До поры, до времени.

В этот день я устроился на балконе (уже другом, не том, где тренировался) с декой в руках. Парой этажей ниже, на поверхности, ученики и бойцы проверяли свою способность сражаться на льду; мое присутствие там не требовалось.

Чтение – это была очередная попытка вникнуть в дебри экономики и банковского дела. Я уже убедился, что финансист из меня примерно такой же, как из хатта танцовщица, но с каким-то удивлявшим меня самого упорством пытался уразуметь хитросплетения всего этого...

На девятом повторении слова «франчайзинг» у меня начала немного болеть голова; так что я с огромным облегчением отложил деку, услышав сзади шаги.

– Садись, Тимар.

Он подтянул Силой кресло от стены и сел рядом.

– Вардифлу надо бы немного колющую технику поправить, – сообщил он. – А то рубит как гаморреанец, а об уколах и не задумывается.

– Верно, – кивнул я. Потом посмотрел на ученика; Тимар явно сказал об этом, только чтобы не молчать. – Что случилось?

– Да ничего...

– Тимар.

– Хорошо. Юэн, тебе не кажется, что мы слишком уж монотонно живем?

– Что? – искренне удивился я. – С какой радости – монотонно?

– Мы ведь воины, так? И вы с Ардом и Элеей из нас воспитываете воинов. А где и с кем воевать? Да нет, я не про джедаев. Но у нас боевого опыта – лишь та зачистка базы контрабандистов. А если вдруг понадобится идти в бой? Посмотри на Роуна и полковника Веллеста – у нас перед ними преимущество только в Силе. Если без нее сражаться... так скорее всего любой из них меня измолотит и не вспотеет.

Я смотрел на Тимара с немалым удивлением. В первый раз видел его таким взволнованным... и это самый спокойный и сдержанный из учеников...

– Кое в чем ты прав, – кивнул я. – Но видишь ли, у нас не выйдет специально подыскивать цели для боевой тренировки, не привлекая внимания... чем больше таких рейдов, тем больше вероятность раскрытия. Хотя я с тобой...

Взрывная волна едва не выбила меня из кресла. К счастью, я вовремя успел поставить экран из Силы, и отбить осколки камня, полетевшие в нас.

Мы с Тимаром оказались у парашюта одновременно – чтобы увидеть, как на посадку заходят десантные боты без какой-либо маркировки.

– Что это? – вслух изумился Тимар.

– Похоже, та самая боевая тренировка, – ответил я и прыгнул вниз.

Около года назад Экзар показал мне технику скоростного спуска – отталкиваясь Силой от разного рода препятствий, вроде стенных выступов и тем самым замедляя падение. Правда, предназначено это было для крайне ловких и небольших существ вроде Йоды... о чем Лорд, разумеется, сообщил лишь когда взмокший я успешно спустился в третий раз. Выбрал время он правильно – у меня уже дыхания не оставалось, дабы сказать ему, что я думаю о таких шуточках.

Но саму технику я взял на вооружение... и не только я.

В таких экстремальных ситуациях все проходит автоматически – и мы с Тимаром достигли земли быстро и успешно.

Я окинул взглядом своих; вроде никто не пострадал. А взрыв вызван тем, что из садящихся ботов пальнули несколькими ракетами по дворцу и людям внизу; первая попала в стену, и осколки отбил я, другие успели отразить Ард и Элея.

– К бою! – рявкнул я. – Роун, где ваши...

Впрочем, заканчивать фразу не требовалось – имперцы уже бежали от здания.

Десантные боты сели где-то метрах в ста от здания, и из них сейчас сыпались люди в самой разной броне – но обязательно в броне, а не легкой одежде.

Как хорошо, что у нас тренировки проводятся с боевым оружием!

Рядом полыхнул бластер Веллеста, и кто-то из атакующих упал. Я включил меч, кинулся вперед, холодно рассчитывая – кого бы срубить первым? Надо оставить для допроса...

И тут я разглядел, что за оружие у них в руках.

– Не пытаться отбить! – заорал я, используя Силу, дабы донести свой приказ до всех. – Уворачиваться, щиты Силы!

У напавших не было ни плазменных винтовок, ни лазеров, ни еще чего-нибудь лучевого. Сплошь пулевое и звуковое оружие – выстрел из которого парировать световым

мечом нереально. А позади я разглядел еще нескольких с ракетометами... и какая-то скотина выкатывала из бота звуковую пушку!

Они открыли огонь и морозный воздух разорвал треск очередей.

Послышались крики; кто-то упал. Вспышки бластеров в ответ – и кто-то из нападавших уткнулся лицом в лед. Но их много, а нам дорог каждый человек!

Рявкнули ракетометы; первый заряд я успел сбить с курса Силой. Еще две ракеты отклонили Ард и Элея; Анвис ухитрился взорвать еще парочку прямо в воздухе. Жаль, что не прямо у стволов...

Но три все же ударили в лед, и нас швырнуло наземь. Я почти сразу оказался на ногах – и увидел, как на моих учеников наводят жерло звуковой пушки.

Эч-чута!

Я вскинул руку, создавая экран Силы – и он едва не разбился под мощным звуковым ударом. Ард и Элея вовремя подключились, присоединяя свои усилия... мгновением позже добавился Анвис... вовремя!

На щит обрушился целый град пуль, вновь ударили ракетометы... звуковые бластеры тоже не отставали; пушка, тратя немного времени на перезарядку, уверенно била по щиту.

Проклятье, мы же не сможем его долго держать! А ученики не сумеют атаковать... и если они и пробегут сквозь щит, то окажутся под непрерывным огнем. Я бы мог ударить Силой, смешать ряды противника... но для этого надо бросить экран. А он не выстоит...

И в эту секунду к поддерживающим защиту присоединился еще кто-то – очень мощный, и вполне способный заменить меня. Собственно, уже заменивший – он взял на себя мою долю усилий.

А я немедленно воспользовался случаем – и ударил.

Грудная клетка у бойцов с ракетометами просто взорвалась, обагрывая лед Зиоста кровью; тех, кто оказались перед ними, мой удар прорвал насквозь.

Особенно я отыгрался на стрелке за пультом звуковой пушки – Сила превратила его во что-то подобное жертве дроида-экскаватора.

Древняя, но весьма эффективная техника – мгновенный разрыв тканей противника.

За этим выпадом последовал другой – телекинетический удар, разбросавший врагов.

Перед тем, как рвануться вперед, я бросил взгляд через плечо, на исчезающую полупрозрачную фигуру.

Экзар Кун решил, что его присутствие более не требуется.

Атака захлебнулась; а вновь прийти в себя мы им не дали. В скорости мы их все же превосходили...

Имперцы и ученики-бойцы косили их огнем, пока мы преодолевали расстояние до противников. И уж тогда началась рукопашная...

Доспехи врагов были оплетены кортозисом; впрочем, это не помогло – Хийм, например, попросту вбил своему противнику кирасу в ребра телекинезом.

Теперь был наш черед убивать. И мы это сделали – без колебаний и размышлений. Как и следовало.

– Если остался кто-то живой – перенесите его в крепость, – приказал я. – И пусть будет по-прежнему живым и способным говорить.

Я оглянулся на поле битвы; теперь, когда напряжение боя схлынуло, я мог рассмотреть все в деталях.

И лишь надеяться, что мне удастся не застонать.

Атака была хорошо подготовлена. Весьма...

К великому счастью, из моих ребят – и ситхов, и бойцов, – не погиб никто. Но ранены были почти все, некоторые – серьезно. Я видел, как Вардуффл и Анвис унесли бесчувственную Вирму; вуки бережно поднял ее на руки, а Лейрен, шагая рядом, работал с ее раной.

Ярти поддерживал хромающего Хийма; ему самому срочно заматывала руку каким-то лоскутом Долент.

Ларск и Скоррок были без сознания, и сейчас их несли вслед за Вирмой. Тритт вполголоса ругался, пытаясь остановить кровь, текущую из раны на груди и более глубокой – на одном из локтей.

Дороон, сунув за пояс бластер, помогал Миввее и бледной от потери крови Лимре (я мимолетно вспомнил, что видел, как тви'леkk успешно палил по противникам); рядом Октир, у которого был отколот кусок рога, перевязывал Айю.

Не пострадали лишь Лорды – я, Ард, Элея...

А больше всего выпало на долю имперцев. Я вдруг осознал, что они специально бросились между нами и противниками – давая нам время собраться и ударить. Малая жертва – чтобы одержать победу.

Но все же – жертва.

Минимум двадцать человек погибло – во всяком случае, я насчитал именно столько неподвижно лежащих на алом льду. Веллест прижимал ладонь к плечу, и сквозь пальцы сочились красные струйки; Роун сидел у стены крепости, бинтуя рану на ноге.

Двадцать человек... два десятка тех, кто сражался за нас, кто был вместе с нами...

А я даже имен их не помню. Не удосужился спросить, запоминая лишь офицеров.

И нечего обещать себе «в следующий раз, обязательно»... Единственное, что можно сделать – это постараться, чтобы такого «следующего раза» не было.

Признаться, я думал, что мы убили всех – сам я, во всяком случае, явно бил на поражение. Но человек пять выжило – и очнулись они уже в подвалах дворца.

Арду и Анвису, самым сведущим во внушении, требовалось отдохнуть; поэтому с первым я работал сам. Точнее, вместе со стоявшими на ногах учениками.

Первое, что я от них услышал – проклятия в адрес «черной скверны», «мерзких пятен на звездах», и прочего подобного. Но через полминуты Стиннар, внимательно вглядывавшийся в лица, опознал того, кто стрелял в его сестру – и мгновением спустя тот уже вопил от дикой боли. Воля Стиннара превратила пальцы его руки в кровавое месиво; а дальше пошли ломаться косточки в кисти.

Я успел остановить ученика, прежде чем допрашиваемый потерял сознание; теперь он стал куда более разговорчивым. И неудивительно... мне и то было как-то неуютно смотреть на то, как глаза Стиннара, всегда отличавшегося ровным и неконфликтным характером... как эти глаза наполняются дикой ненавистью и невероятным бешенством. А каково было в них смотреть объекту этой ненависти?

За какой-то час мы вытянули из пленных все, что они знали. Потом с четверыми разобрались люди Веллеста – быстро и эффективно. Пятого я оставил Стиннару, у которого, видимо, перед глазами все еще стояло бледное личико сестры. Только позаботился о параличе голосовых связок – слушать вопли не обязательно; хватает излучаемых эмоций.

Я им не обещал, что оставляю в живых. Я им даже легкой смерти не обещал.

За попытку убить моих учеников они со мной вовек не расплатятся.

Мы собрались в моем кабинете на следующее утро. Ард, Элея, старшие ученики, Роун с Веллестом... неизменный Дороон со своей декой.

– Напавшие принадлежат к некоей секте под названием «Лучи Солнца», – сообщил я. – Я не очень углублялся в ее догматы, но для нас важно одно – ситхов они считают злом, не имеющим права на существование.

Но это бы еще ничего; не они одни так считают. Плохо иное...

Во-первых, они явились сюда. На Зиост. На планету, о которой напрочь забыли все; даже нынешним джедаям это название практически ничего не говорит.

Во-вторых, их хорошо обучили тому, как следует убивать адептов Силы – и оружие, и оплетенные кортозисом доспехи... Пожалуй, они бы и исаламири захватили – да только с клетками мобильности никакой.

Именно это меня и интересовало.

Выяснилось следующее – некоторое время назад с руководителями вышел на контакт... кто-то. Исполнители его видели от силы пару раз, да и смысла в этом никакого – он постоянно носит плащ, перчатки, маску и какой-то изменитель голоса; так что они могут лишь сказать, что у него две руки и две ноги. Этот неизвестный знает о нас, и предоставляет информацию секте.

Нападение, что интересно – не по его совету. Это инициатива одного из чрезмерно активных руководителей... он еще решил скаламбурить, назвав операцию «Солнечный

удар». Увы, его не допросишь, хоть он и принимал участие. К несчастью, он решил лично постоять за пультом звуковой пушки... желающие могут сходить на то место и посмотреть на то, что я от него оставил.

Я помолчал, давая возможность всем окончательно усвоить информацию.

– Мой приказ, – продолжил я после паузы, – искать любую информацию об этой секте. Все, что поможет нам отыскать ее штаб, руководителей и эту личность в маске.

– А что потом, милорд? – уточнил Веллест.

– А потом я их убью, – спокойно ответил я. – Если понадобится – своими руками.

ГЛАВА 22. ПОИСК

Таланты Дороона, оставшиеся у Веллеста и Роуна каналы, «Черный Лист» – все это сейчас было направлено на одну цель. Отыскать «Лучи Солнца».

И дать нам возможность их уничтожить.

К сожалению, это оказалось непросто. Даже вроде бы тихие монахи Б'омарр умели скрываться от слишком любопытных глаз; что уж говорить о секте, которую и подавно бы не одобрили.

Тем не менее, я доверял своим специалистам. И был уверен, что секту они рано или поздно отыщут.

Главное, чтобы не сбежал тот, кто дает им советы – таинственная личность в маске, излишне осведомленная о ситхах. Вот с ним-то я особенно желал побеседовать...

Заодно я применил и недоступный иным способ – попросил помочь Экзара Куна. Лорд, кстати, узнав подробности нападения, был в бешенстве. Да, по его мнению джедаи могли сражаться с ситхами, сами Темные могли бороться друг с другом... но не-одаренные, ненавидящие и убивающие адептов Силы – это для Экзара было сродни извращению.

Остальные три моих призрачных учителя отреагировали примерно так же. Увы, из-за прикованности к Коррибану они не смогли ничем помочь; разве что Хорд посоветовал несколько наиболее болезненных способов допроса.

А вот Садоу, поразмыслив над проблемой, сообщил:

– Мало их найти. Надо еще гарантированно уничтожить. Как я понимаю, у вас сейчас стало резко не хватать обычных бойцов?

Я кивнул.

– Мы сейчас думаем над тем, как восполнить потери. Полковник Веллест ищет своих коллег, но их вновь придется вводить в курс дела. А наемникам я не слишком доверяю.

– Тогда... – задумчиво поднял голову к потолку гробницы Садоу, – Есть у меня одна идея. Примерно года за три до смерти учителя я проводил исследования по сочетанию глубокого замораживания и воздействия Силой. Я хотел добиться того, чтобы что-то живое могло пребывать в бессознательном состоянии веками, и потом пробудиться без всяких побочных эффектов.

– И... что получилось? – я напрягся. Садоу наверняка работал с тем материалом, что был под рукой... а он всегда был славен умением создавать жутких чудищ.

– Я своего добился, – подтвердил он. – И успешно погрузил в такое состояние некоторое количество моих зверей; правда, продолжить исследования не успел. Умер лорд Рагнос, прилетели Дарагоны, началась война... а потом я вынужден был укрыться на Явине, где работал над совершенно иными проблемами. Думаю, те замороженные так и остались в подземелье.

– А где это подземелье?

– Как – где? – усмехнулся Садоу. – Разумеется, под моей крепостью на Зиосте.

По-моему, чего-то он мне все же не сказал. Впрочем, это вполне в стиле Наги Садоу – говорить лишь то, что ему нужно. Ну что же, не привыкать к сюрпризам...

В подземелье я отправился в компании Тимара, Анвиса, Ярти и Хийма. Я был уверен, что наша пятерка сможет отразить любую опасность.

Ловушки, конечно, были – Садоу явно не хотел, чтобы другие Лорды совали нос в его исследования. Впрочем, об этих препятствиях он меня предупредил... да большинство из

них все равно уже не работало. После стольких-то тысячелетий. Целы остались лишь те, что были построены с использованием Силы – а уж удар такого устройства я мог отразить.

– Должно быть где-то здесь, – заметил я, освещая путь мощным фонарем. – Садоу дал довольно точное описание.

– Лорд Кел-Дрома, мне все еще не верится, – покачал головой Анвис. – Вот так просто общаться с умершими тысячи лет назад Темными Лордами... И не просто общаться. Тот призрак... это ведь был Экзар Кун, так? Подумать только...

– Юэн любит удивлять, – негромко заметил Хийм. Я усмехнулся. Что есть, то есть.

А, вот и дверь. Прочная металлическая плита; замки – такие же, как и в главной цитадели, то есть реагируют на Силу. Остается лишь воздействовать особым образом...

Очень медленно, двигаясь рывками, дверь открылась.

И мы ступили внутрь.

– Ни хатта себе, – хором проговорили Ярти и Тимар. Хийм только присвистнул, а Анвис лишь покачал головой.

Я и забыл, что для Древних «что-то масштабное» и «эксперимент» были синонимами...

Пещера была велика – в ней наверняка без проблемы бы разместилось эскадрильи четыре истребителей. Любых.

Но казалась она меньшей – поскольку всюду возвышались ледяные глыбы, опутанные толстыми проводами. Точнее... это был не лед, а нечто на него сильно похожее. Замерзший состав какой-то, но точно не вода.

А внутри глыб и были те, ради кого мы сюда пришли.

Боевые звери ситхов.

Многие считают, что использование животных в современной войне – это примитивно. Однако, глядя на клыкасто-рогатое чудовище метров десяти в высоту и двенадцати – в длину, в это было сложно поверить. Во всяком случае, тем, кто окажется его противником, будет не до «примитивности».

А чуть в стороне во льду пребывала колоссальная птица; я вполне мог поверить, что это создание может и «крестокрылом» закусить, если сцапает в воздухе.

Еще на одного монстра и смотреть не хотелось; пятнадцатиметровый бронированный зубастый червь – не самое приятное зрелище.

Совсем же недалеко от входа располагалось совершенно невероятное создание. Чем-то похоже на ворнскра... но куда крупнее. Метров шесть в длину и не меньше двух с половиной – в высоту. Четыре лапы с очень острыми когтями; тело покрыто синеватой шерстью с металлическим блеском, но на лапах – крупная чешуя (как интересно, такое удалось сотворить?) Определение, похоже, придется уточнить – помесь ворнскра с крайт-драконом. Морда точно от последнего.

Это создание я рассмотрел очень хорошо – потому как его покрывала лишь тонкая корка льда... хм... да и проводов не было... и вообще, такое впечатление, что зверь улегся поспать, а не погружен в анабиоз...

Закончить мысль я не успел. Потому что он внезапно пошевелился, меняя позу.

Ледяная корка хрустнула и разлетелась на множество осколков. А спящий открыл глаза, оказавшиеся янтарно-желтыми, и уставился на нас.

Вспыхнули мечи; Тимар и Ярти автоматически шагнули вперед, давая мне время на подготовку. Анвис и Хийм, стоявшие чуть позади, приготовились к бою – я чувствовал это.

Но зверь не спешил нападать. Медленно поднялся, потянулся всем телом – видно, разминая затекшие мышцы.

А потом, к моему огромному удивлению, заговорил. Очень низким, хриплым голосом.

– Вы – приятные. Не жгущие. Пришли, наконец. Кто вы Хозяину?

Высказывание, мягко говоря, неясное. Хотя одно хорошо – что не считает нас врагами... «Хозяин» – это Нага Садоу? Будем надеяться, что так.

– Я теперь ношу его титул, – ответил я. – И учусь у лорда Садоу.

Желтые глаза вспыхнули; зверь сместился в сторону, причем с невероятной скоростью – я еле успел проследить за движением. Да, драться с таким явно не стоит...

Он оглядел нас с одной стороны, потом с другой. Кивнул. И заключил:

– Вранья нет. Чую. Хозяин разрешил сюда идти?

– Не только разрешил, но и рассказал про это место в подробностях, – и, конечно, про своего сторожа «забыл» упомянуть. Оч-чень в стиле Садоу – устроить лишнее испытание.

Стоп... но если этого зверя создал Садоу... ему что, больше пяти тысяч лет?

– А что *ты* здесь делаешь? – осведомился я.

– Сторожу, – подтвердил мои мысли он. – Иногда приходят. Звучат, но слышу не ушами. Просыпаюсь. Ем. Потом сплю.

Многим политикам стоило бы у этого сторожа поучиться лаконичности. Теперь я уже к его манере речи несколько привык, и мог понять смысл.

– То есть, ты чувствуешь приближение живых с помощью Силы? А потом впадаешь в спячку?

– Хозяин говорил – так, – огромная голова качнулась вниз в знак согласия. – Приходили тихие. Ел. Приходили звонкие, ухо колет. Ел. Пришли вы – приятные. Есть не буду. Хозяина знаете.

Если всю эту музыкальную терминологию перевести на нормальный язык, получится, что «тихие» – это не-одаренные, «звонкие» – скорее всего, джедаи (наверное, потому и «ухо колет» – он-то сам был создан с помощью Темной стороны). А наша Сила для него звучит приятно.

– Как тебя зовут?

– Талл, – последовал мгновенный ответ. – Сам придумал. Здесь сплошь... кристаллы. Так Хозяин говорил. Откусил половину – будет «Талл». Нравится.

– А кто ты вообще? – это в разговор вступил Ярти. Я пока молчал – переваривал лингвистическое откровение. – Есть еще такие как ты?

– Нет. Хозяин сделал только меня. Уникум, – с невероятной гордостью в голосе ответил Талл. Тут его вдруг осенила какая-то мысль – драконья морда приобрела задумчивое выражение. – А где сейчас Хозяин?

– Умер, – прямо сообщил я. – Теперь лорд Садоу – призрак.

С полминуты Талл осмысливал эти сведения. Потом кивнул.

– Говорил – может. Слышал, другие – так делали. Теперь ты – Хозяин?

Я пожал плечами.

– Я – Темный Лорд. Если так рассуждать... то да, все верно.

– Понял, – снова кивнул Талл. – Говори, что делать.

Что, вот так просто? Хотя действительно... вряд ли Садоу усложнял мышление своего создания. Он ведь намеревался стать Темным Лордом (и стал), так что верность титулу вполне была оправдана.

А если бы его одолел вечный соперник? Почему-то я был уверен, что на этот случай Садоу построил Таллу взрывную реакцию на физиономию или имя Кресша. Но проверять гипотезу я не стал.

– Пошли со мной, – распорядился я. – Будешь теперь жить в другом месте.

Когда мы выбрались на поверхность, у оставшегося на корабле Арда чуть рога не закрутились – Талл производил сильное впечатление. Немного оправившись от потрясения, он поинтересовался, где я намерен ЭТО разместить, и где я ЭТО вообще взял.

Объяснения последовали; по-моему, Арда они удовлетворили.

Реакция остальных мало чем отличалась; я мог только порадоваться, что решил слетать к крепости Садоу на «Дарвоте», и таким образом привезти зверя с собой. Сразу показали, что он – с нами. А то кто знает, как бы иначе вышло...

Сам Талл отнесся к перемене места совершенно флегматично. По-моему, ему было все равно, где обитать. Так что, перекусив и оказавшись в одном из подземных помещений дворца, он попросту вновь заснул.

Теперь, когда первое удивление прошло, я поразмыслил и понял, что не так уж все и необычно. В Галактике хватает рас, способных впасть в спячку, и хватает долгожителей.

Анцати вообще, вроде бы, эти две способности сочетают... хм, может, Садоу их гены и использовал? Но вроде у Талла не те пищевые пристрастия³².

А монстров будить пока не стану. Не уверен, что управлюсь с ними; для Садоу и других Лордов такие звери были обыденностью, и они наверняка с детства учились с ними работать. Я же их сегодня впервые увидел, и не думаю, что только с помощью Силы, без опыта, сумею ими управлять. Выйди, скажем, тот червь из-под контроля, попади по мне хвостом – и все вопросы меня будут занимать чисто теоретически; у призраков свои проблемы.

Словом, древние звери подождут. Никуда они не денутся.

Поиск продолжался, и пару раз казалось, что мы напали на след. Увы... после проверки обнаруживалось, что произошла ошибка.

Наиболее сведущим в добыче разного рода информации считался Тэлон Каррде... только именно к нему мы обратиться и не могли. Поскольку он слишком тесно был связан с Республикой и джедаями.

Правда, Дороону удалось нащупать какую-то тонкую нить... но зная способности тви'лекка, я не сомневался, что он добьется успеха, и выжмет из информации все возможное.

А поскольку я тут был явно не помощник, то занялся другими делами.

Например, возникли проблемы, связанные с фильмом Сарлита. Нет, «в моду» ситхи не вошли... но вот другой маститый режиссер вознамерился тоже снять фильм о ситхах. Я фильмы этого субъекта видел; красочно, но на деле – шелуха. Только вот популярными они становятся очень быстро... и вполне могут оказать нежелательный эффект.

Определенная плата и рычаги воздействия на кое-кого из помощников – и я получил в руки сценарий. Прочел и ужаснулся.

За основу были взяты события Великой Гиперпространственной Войны, но поданы так... Чего стоит хотя бы яркий показ развлечений Лордов с наложницами (Садоу, когда я ему показал, метал молнии от злости; как он сказал, аскетом он не был, но извращениями в жизни не страдал). Или подсылка тех же наложниц к Гэву Дарагону. Или когда Джори Дарагон в тюрьме охрана... да что его так заклонило? Нет, я не сомневаюсь, что близнецы Дарагоны монашескую жизнь не вели, но не до такой же степени! И нельзя же на этом фильм строить.

О боевых сценах я вообще молчу. Хотя за такую постановку надо ставить на поединок с вуки... особенно после фильма Сарлита, где даже бешеные атаки мандалориан были показаны одновременно и красиво, и правдоподобно.

Но ладно бы он только снимать хотел. Он решил, что нужны натурные съемки. В общем-то верно... однако для таковых был выбран Коррибан.

Узнав о таком намерении, я схватился за голову. Уже успев оценить сего режиссера, я не сомневался, что в гробницы он непременно сунется (а я еще и путь к трем из них старательно расчистил). И если даже спокойный Рагнос не терпел наглых вторжений, то Хорд и Садоу могли из съемочной группы вообще анцатский кровавый суп сделать (особенно последний).

Судьба режиссера меня заботила как хатга – диета, но вот последствия... Гибель многих людей на Коррибане – это однозначное приглашение для отряда солдат Республики с активным участием джедаев. Скайуокер хоть человек и мирный, а вот насчет его сестры – не уверен. Тем более, что после всего пережитого у нее на Темную сторону должна была выработаться явная аллергия.

Так что пришлось эту творческую инициативу пресечь. Причем весьма простым способом – через Гунрая-старшего. Неймодианец, уяснив задачу, привел в движение

³² *Анцати* – гуманоидная раса, имеющая хоботки, развертывающиеся из щек. Судя по описанию, с помощью этих хоботков они высасывают мозг жертвы через носовые каналы (не очень представляю, как это происходит, да и не слишком хочется представлять). Живут очень долго; Данник Джеррико, наемник-анцат, перешагнул за тысячелетний рубеж и оставался полон сил и очень опасен.

финансовые потоки и каким-то хитрым способом убрал в никуда весь бюджет будущего фильма. Идея заглохла в зародыше.

А тем временем вышла в свет книга Мираниса – «Две стороны меча». Опубликовали ее без лишней рекламы... и не надо было. Популярность она приобрела бешеную.

Если Сарлит взял для фильма войну Экзара и Улика, а Арстин прошелся по всей истории, то Миранис выбрал в качестве исторического фона Новые Войны Ситхов. Те самые, которые шли почти пятьсот лет и закончились Руусаном.

Как сам писатель мне потом сказал, написать про ту эпоху он хотел очень давно. И усиленно собирал исторический материал... вот только ему не хватало хроник другой стороны.

Я же ему таковые предоставил.

Поэтому весьма толстая книга была написана быстро.

Конечно, один из первых экземпляров попал в руки ко мне, и был прочитан запоем.

Мне и раньше приходилось читать Мираниса, и я отмечал его особенность – умение заставить читателя забыть об окружающем мире. Словно ты – один из участников событий, описанных в книге; и стоишь рядом с героями, а не сидишь за столом.

Он и на сей раз не изменил своей привычке. Я лишь ненадолго выныривал из повествования – когда сменялись периоды.

Книга состояла из трех частей – начало войны, середина и финал. И если в первой действовали преимущественно джедаи и войска Республики, то вторая была практически полностью посвящена ситхам. Ну а в третьей равно участвовали обе стороны.

Я не мастер пересказывать сюжеты; тем более, что каждая часть состояла из своего рода отдельных новелл, объединенных героями. Но то, что все они врезались в память, о чем-то говорит, не так ли?

Почти все были придуманы Миранисом; исключение составляли лишь исторические личности вроде Дарта Бэйна, Каана, Хота, Фарфаллы³³... И очень редко встречались командующие; автор показывал эту войну глазами тех кто сражался, а не создавал планы.

Жестокие и миролюбивые, пылкие и хладнокровные, умные и не особо думающие... джедаи и ситхи поднимались со страниц, словно живые. Тени прошедших времен – в реальность которых было сложно не поверить.

Нет. Не получится описать. Я владею Силой, а не словами.

Разве что... почему-то мне запомнился отрывок из третьей части – разговор Бэйна и лорда Копежа³⁴ перед началом Руусанской кампании.

«– Как думаешь, Каан вообще сможет провести эту кампанию? – Бэйн отвернулся от окна, бросив взгляд в глубину комнаты.

Копеж ответил не сразу – сперва взял со столика кубок и пригубил немного вина.

– Он отменный тактик, – последовал наконец ответ. – И доказал это ранее...

– Не спорю, – кивнул Бэйн. – Но знаешь ли, Каан мыслит как генерал, а не как Лорд. Ситхи воюют по-другому... впрочем, зачем спорить? Я это докажу на Руусане.

– Докажешь, – без особых эмоций согласился Копеж.

Бэйн усмехнулся; видимо, уже продумывал план будущей атаки с помощью Силы.

– Главное – это действовать сообща. И тогда... в одной старой книге была хорошая фраза – «день гнева настал». Для джедаев он и настанет.

– День гнева... – повторил Копеж. – Что настанет, не сомневаюсь. Только вот для кого?

– Да что с тобой? – Бэйн пристально и обеспокоенно взглянул на тви'лекка. – Такое впечатление, что ты в будущем что-то увидел... ты же вроде не был способен?

– И сейчас неспособен, – равнодушно уронил Копеж. – Но мне почему-то кажется, что день гнева ситхов станет днем их же горя».

³³ Лорд Хот и лорд Валентин Фарфалла – джедаи, генералы Армии Света, которая вела боевые действия на Руусане. Там они и остались после «ментальной бомбы». Почему джедаи носили титул «лорда» – не знаю, но полагаю, что они просто принадлежали к аристократическим семьям.

³⁴ Копеж – тви'лекк, бывший джедай, потом один из Лордов Ситхов, близкий соратник Каана и Бэйна. Считался одним из наиболее благородных ситхов этой армии. Погиб вместе с остальными на Руусане.

Это далеко не самый лучший диалог в книге; его Миранис сделал нарочито обедненным – просто обмен репликами. Но запало в память...

«Две стороны меча» закончились Руусанской трагедией, и краткой сценой – Бэйн и его ученица стоят рядом у корабля ситха. Девочка поднимается по трапу; ее наставник смотрит на пейзаж, потом в спину ученице. Остановившись у самого входа, Занна вдруг спрашивает: «А какой у нас теперь Кодекс?»

Я перевернул последнюю страницу, уже догадываясь, что именно там увижу, под словом «Эпилог».

И не ошибся.

«Двое их должно быть, не больше и не меньше. Один держит в своих руках власть, другой отчаянно к ней стремится».

Фильм Сарлита, картины Арстина, книга Мираниса... Как? Как, во имя всех Древних, не-одаренные могут так чувствовать мир? И как они могут передавать эти чувства другим?

Впервые я подумал о том, что лишённые Силы в чем-то могут оказаться одареннее нас. Да, верно – мы погружаемся в Силу, мы ее изучаем, мы ей пользуемся... и для этого требуется все внимание. А неспособным – остается множество других занятий, мимо которых мы проходим, начиная интересоваться ими лишь отвлекаясь от Силы.

Мы привыкли считать это признаком превосходства *одаренных*.

А так ли это?

Постепенно оправились от ран все пострадавшие во время атаки «Лучей Солнца». Еще через три недели – полностью пришли в форму. Эмоции были разные – Айя, например, кипела злостью и клялась нарезать на ломтики любого члена секты, который ей попадется. И за свою рану, и за поврежденный рог Октира.

Выздоровление, как ни странно, способствовало укреплению всяких романтических отношений. Я это не очень понимал; по-моему, когда лежишь с дырой в теле, мысли менее всего должны склоняться на сию тему... впрочем, я не психолог. Может, пойму, когда себе пару найду (вопрос только, когда. И найду ли вообще).

Ярти и Долент ухитрились подружиться с Таллом; теперь создание Садоу бодрствовало куда чаще, и с любопытством бродило по коридорам дворца... благо по ним без проблем бы и крайт-дракон прополз. Инфарктов, вопреки моим опасениям, это не вызвало, благо Талл старался ходить как можно громче.

Кстати, я с Нагой Садоу об этом звере побеседовал. Он даже и не думал отрицать, что нарочно о Талле умолчал – хотел увидеть, справлюсь ли я. Веллест потом заметил, что из такого призрака получился бы отменней экзаменатор в имперской Академии – сразу бы столько отчислили...

В общем, Орден понемногу вновь набрал силу. Только вот погибших заменить было пока нечем... хотя Дороон заодно искал каких-то честных наемников.

Что интересно, нашел. Правда, выбор меня серьезно озадачил – ибо единственным подходящим оказался отряд дашадов. Нет, конечно, их «философия силы» похожа на нашу, и кодекс чести у них весьма жесткий, так что не предадут... но как-то не очень уютно постоянно общаться с существом, от тебя защищенным³⁵.

Между прочим, тоже интересный вопрос – почему некоторые расы иммунны к Силе, или каким-то ее проявлениям. Тойдарианцы и хатты, например, неуязвимы для внушения... у дашадов куда более широкий иммунитет... вот почему? Надо подумать.

Но этот отряд мы приняли. Потому как воины нам все равно нужны. Правды, мы им, впрочем, пока не открывали – поговорим перед боем.

Примерно через неделю после договора с дашадами Дороон объявился у меня в кабинете.

³⁵ *Дашады* – раса, чья планета была уничтожена во время Войны Ситхов. Выжившие выработали свою философию, известны как незаурядные бойцы. Имеют иммунитет ко многим воздействиям Силы.

– Я их нашел, – проинформировал он.

– Точно? Ошибки быть не может?

– Исключено.

– Подожди... – я потянулся за комлинком и пригласил Лордов и полковников.

Дождавшись, пока все соберутся, Дороон объяснил:

– Мы немного не с той стороны искали. Не надо было разыскивать людей – они очень надежно спрятаны. Но у нас в руках их оружие и корабли; они-то не из вакуума взялись. Кто-то их делал, кто-то продавал. Когда я это понял – то внимательнейшим образом осмотрел все, что нам в руки попало, отметил все, что можно – и начал искать. Удалось. Отыскал сперва изготовителя, потом посредника... потом нового владельца и опять посредника... а заодно и постарался установить все, что возможно о тех, кто оказался у нас в плену. И проследить их биографию.

В общем, сведя все нити воедино, я получил указание на конкретную планету; думаю, там и находится штаб-квартира «Лучей Солнца».

Лекку Дороона выписали замысловатую фигуру – он подвел итог своим рассуждениям.

– Координаты, – лаконично потребовал я. – И всю информацию о планете. Полковник Веллест, готовьте боевые группы. Ордену – боевая готовность.

Я немного помолчал, и вспомнив книгу Мираниса, добавил:

– День гнева настал.

О том, что в тексте ответил Копеж, я старался не думать.

ГЛАВА 23. УНИЧТОЖЕНИЕ

Анализ Дороона оказался верным. Посланный дроид-шпион сумел заснять пару церемоний, которые не оставляли сомнения – перед нами «Лучи Солнца» (кое-какую информацию об обрядах мы все же нашли).

И теперь оставалось лишь явиться и уничтожить их – одним ударом. Как мы поступили с базой контрабандистов.

Однако являться на совершенно незнакомую территорию без разведки – более чем глупо. С виду строения были типовыми, но кто знает, какие ловушки там поставлены?

Словом, разведка была необходима. Вопрос лишь в том, как туда проникнуть...

Впрочем, это не самая большая проблема. Благо есть тот, кто может проникнуть куда угодно, и остаться при этом абсолютно незамеченным.

Экзар Кун.

К счастью, он объявился у меня довольно скоро – было бы не слишком удобно его искать. И прежде чем Лорд успел что-то сказать, я его озадачил поручением.

– Юэн, ты несколько обнаглел, – придя в себя, заявил Экзар. – К призракам Лордов надо относиться с почтением, а не посылать их по своим делам.

– С великим почтением и трепетом умоляю лорда Куна провести разведку.

– Интонация не та, – заметил Экзар. – Звучит как «да отвяжись ты». Ладно, отправлюсь. Без этих скотов Галактике лучше станет.

И исчез.

Я же тем временем взялся за подготовку атаки. Вернее, взялись мы все разом; дашадов я, правда, пока не подключал. Может, получится обойтись без них?

Еще я решил взять с собой Талла. Пара испытаний показала, что и пулевое, и лучевое оружие против него очень малоубедительно, так что пригодиться он мог. На тренировке он ярко продемонстрировал, что убить его возможно только первым ударом – потому что второго нанести уже никто не успеет.

Роун и Веллест добыли планы таких же зданий, которые использовала секта, и наметили все возможные точки проникновения. Затем принялись работать, учитывая размеры и возможности нашего отряда.

Я, удостоверившись, что все идет как надо, засел у себя в кабинете, прогоняя собственный план – с точки зрения использования Силы. Потом сравним разработки и объединим – только так можно эффективно работать одновременно и *одаренными*, и обычными бойцами.

Когда работа близилась к концу, посреди комнаты возник Экзар, с крайне недовольным выражением лица. Да и выглядел он бледнее, чем обычно...

– Какая-то редкостная скотина их консультирует! – рявкнул Кун, не давая мне рта раскрыть.

– Что случилось?

– Что случилось... – проворчал Экзар, подплывая ближе. – Вокруг базы, и судя по всему, на ней самой не действует Сила. Вообще, словно ее там и близко нет. Я заглянуть внутрь не смог – иначе бы развеялся навсегда.

Ну да, призраки – это ведь чистое проявление Силы... но как они такого добились? Природная аномалия, что ли? Не слышал о таких...

– Помнишь, ты говорил о каких-то ящерах, способных на такое? – напомнил Экзар.

– Точно! – подскочил я. – Они расставили клетки с исаламири... о, х-хатт...

С тех пор, как Тэлон Каррде отыскал этих зверюшек на Миркре, а адмирал Траун нашел им эффективное применение, жизнь *одаренных* значительно усложнилась. И выходит, сектанты свою базу надежно защитили...

Все планы летят к хатту под хвост. При действующих исаламири от *одаренных* пользы не так уж много. Значит, надо убрать их... а вот как? И кто это будет делать?

Выход есть, хоть он мне и не очень нравится. Придется все-таки говорить с дашадами.

Хент Фаресс, командир дашадского отряда, впечатлял. Рост под два метра, могучие мускулы, жуткая физиономия, присущая его народу, мощные трехпалые руки с внушительными когтями... И оружие – тяжелый бластер, винтовка за спиной, устрашающих размеров вибронож на поясе.

Словом, типичный портрет «громилы из народа воинов».

Только вот темный взгляд был весьма цепким и пронзительным; и это лишь добавляло ощущения опасности.

Мы сидели друг напротив друга, в одной из квартир «Черного Листа» на Нар Шаддаа. Благо тут на такие переговоры никто не обращает внимания.

– Итак, теперь вы знаете правду, – завершил я. До этого я примерно десять минут рассказывал Фарессу, на кого он сейчас работает.

– Интересно, – хриплый и низкий голос дашада особой эмоциональностью не отличался.

– Никогда не думал, что столкнусь с настоящими ситхами...

– Многие никогда не думают, что могут встретиться с настоящим дашадом.

– Верно, – улыбка сородичей Фаресса была похожа на оскал ранкора. – Но хоть большая часть моего народа погибла на Уркуппе, мы расселились по всей Галактике. И никогда не вымерем.

Я мог только кивнуть – судя по моему собеседнику, любой, кто решил бы поспособствовать исчезновению дашадов, быстро вымер бы сам.

– Когда погиб Уркупп, мы ненавидели ситхов, – продолжил Фаресс, и я несколько напрягся. – Сейчас ненависть угасла – глупо испытывать ее четыре тысячи лет спустя. Тем более, что вы не отвечаете за действия Лордов того времени.

Я предпочел даже не заикаться о том, что непосредственный виновник гибели Уркуппа – мой учитель³⁶.

– Но тем не менее, иметь дело с ситхами...

Я напрягся еще сильнее. Сейчас решалось все.

Фаресс внимательно взглянул на меня.

– Вы ведь лишь заплатили нам небольшой аванс. И не взяли с нас Слово Воина. Почему?

– Потому что я не был уверен, что вы нам понадобится, – честно ответил я. Дашады ценили откровенность. – И не хотел раньше времени вас нанимать.

³⁶ Уркупп, родная планета дашадов, была сожжена взрывом звезды, вызванным Алимой Кето (с помощью корабля Садоу) по плану Экзара Куна. Алима и сама погибла при взрыве – опять-таки по плану Экзара.

– Разумно, – кивнул Фаресс. – Ну что же, я согласен. Мой клинок – ваш клинок, кровь ваших врагов будет пролита мною, а в кошмары стоящих у вас на пути придет мой облик.

Я позволил себе расслабиться. После произнесения такой формулы ни один дашад не позволил бы себе предать.

– Собирайте своих людей, – приказал я. – Работа для вас уже есть.

– Рад слышать, – оскалился Фаресс, поднимаясь из кресла и поправляя тяжелый черный плащ с оранжевой подкладкой – обычная одежда его народа. Уже шагнув к двери, он вдруг остановился и спросил:

– Мой лорд, а что бы вы сделали, если б я отказался?

Я поднял руку и позволил рукояти меча скользнуть из рукава в ладонь.

– Ваш народ слишком устойчив к внушению; вам бы не удалось стереть память о нашем разговоре. Поэтому мне пришлось бы атаковать.

– Выбор воина, – задумчиво кивнул Фаресс. – Нам понравится с вами работать, лорд Кел-Дрома.

Сорок дашадов, семнадцать имперцев, ситхи и молодые бойцы. Неплохой отряд получился.

Правда, часть его пока что была почти бессильна – пока не пропадут исаламири. Эту задачу и поручили дашадам: я был уверен, что воины Фаресса сумеют справиться с ней. Рункир («командир» на дашади) быстро нашел общий язык с Роуном и Веллестом, и план они разрабатывали совместно.

Наблюдение с помощью дроида-шпиона помогло выявить некоторые уязвимые места. Во-первых, энергостанцию; конечно, при ее отключении начинал работать аварийный генератор, упрятанный под землю... но происходило это не сразу, а спустя пару минут. Да и не все функции он брал на себя.

Во-вторых, мы определили, что небольшие кары могут садиться на крышу базы. Корабли же опускались чуть в стороне – это и было в-третьих.

Цели были распределены по отрядам, и оставалась лишь одна проблема... как провести внутрь четыре десятка здоровенных дашадов, не вызвав переполоха на всей базе? Таковой мог нам здорово помешать, заставив сектантов перекрыть доступ к исаламири.

Впрочем, мы все же отыскивали решение. Правда, основано оно было на точной синхронности действий и некоторой опасности для ситхов... ну что же, нам к таковой не привыкать.

Как поэтично выразился Фаресс: «меч выкован, клинок наточен, и осталось нанести удар».

Действительно. Осталось лишь атаковать.

Конечно, сектанты полагались не только на исаламири. Территория вокруг базы просматривалась самыми разнообразными датчиками... но против почти любого датчика существует аппаратура. А при помощи «Черного Листа» можно достать такую без особых проблем.

Что мы и сделали – и сейчас имперцы успешно искажали картину, выдаваемую детекторами, позволяя тем самым подобраться незамеченными.

Пятеро имперцев, под руководством Роуна, отправились на посадочную площадку; еще пятеро и Веллест – к энергостанции. Крышу пока послали к хатту – пока ее достичь было невозможно.

Дашады подобрались поближе к стенам, в ожидании сигнала. Мы же (то есть ситхи и сработавшиеся с ними бойцы) расположились недалеко от стены с другой стороны здания.

Не все, правда. Вирма и Анвис в этом бою не участвовали – их задачей было, максимально сосредоточившись, прикрывать отряд от обнаружения Силой. Я не исключал, что на базе может присутствовать тот таинственный консультант... и не исключал, что он – одаренный.

На этот раз никаких бесед, как перед тем рейдом, не было. Не то настроение. Там мы шли как на тренировку... а сейчас мы собирались мстить.

Четыре минуты до начала... я окинул взглядом отряд. Шепотом напомнил Вардурффу, что наше время – не сразу по началу операции, а лишь с исчезновением исаламири.

Таковое, кстати, определить было просто – я постоянно пытался почувствовать людей внутри базы. При действующих ящерах это было невозможно, а вот без них – вполне.

Вуки рыкнул, но согласился. Прижавшийся к земле неподалеку Талл насмешливо оскалился; ему тоже не терпелось начать битву, но приказам он подчинялся.

Две минуты...

Я еще раз прокрутил в голове весь план. Да, осложнений быть не должно. Мы специально выбрали время перед рассветом – когда сон наиболее крепок.

При их численном превосходстве (по расчетам Веллеста, там едва ли не сотня), следует использовать все преимущества.

Полминуты...

Чем имперцы всегда славились – это пунктуальностью. Взрыв на энергостанции разорвал тишину точно в назначенное время; все огни здания погасли.

А такое отключение энергии, на какое-то очень краткое время оставляет базу беззащитной – орудия снаружи тоже не работают. Времени мало, но для отряда Фаресса вполне достаточно.

Я не мог видеть, как дашады кидаются к базе, но чувствовал их движение в Силе. И переставал чувствовать, когда они вбегали в зону исаламири.

И мог лишь представить, как все происходит – направленным взрывом вышибается дверь, темные громадные фигуры несутся по коридорам, убивая всех, кто окажется у них на пути, намеренно или случайно...

У сектантов не было шанса – дашады были прирожденными воинами... да и еще они превосходно знали ситуацию, а хозяевам базы требовалось еще осознать, что произошло нечто непредвиденное.

Жаль, что нельзя было самому принять участие – наверняка у бойцов Фаресса есть чему поучиться.

Так... я начал *ощущать* некоторые части здания. Дашады добрались до исаламири – что и было их задачей.

– Приготовьтесь.

У меня за спиной послышались шорохи – все напряглись перед атакой.

Еще несколько минут... и все. Теперь я мог видеть здание Силой столь же ясно, сколь и зрением.

– Вперед!

Аварийный энергоблок включился уже давно, так что нас встретил огонь настенных бластеров. Впрочем, мелкие разряды можно было отразить мечом, а те, что посильнее – щитом Силы, на поддержание которого переключились Анвис и Вирма (сейчас уже не было смысла в маскировке).

Первыми у базы оказались мы с Ардом – и объединенный удар телекинезом вышиб кусок стены, позволяя нам ворваться внутрь.

А затем... а затем началось примерно то же, что и на базе контрабандистов. Только на сей раз принимали участие все.

Попутно я не мог не оценить невольной эффектности происходящего – тревожные звуки сигнализации, тусклый багровый свет в коридорах... и из полумрака выныривают фигуры в темном с алыми мечами в руках.

Поневоле оцепенеешь.

Во всяком случае, пока меч не рассечет тебя напополам.

Я предоставил ученикам зачищать базу – и сам отправился непосредственно к жилищу главы секты. Его следует взять живым и задать ему пару вопросов...

Расчеты Роуна и Веллеста по поводу того, где на такой базе может обитать начальство, оказались верными, однако к двери я прибыл не первым.

Дашады меня опередили.

Трое темнокожих воинов и Фаресс расположились перед поворотом, время от времени стреляя за угол и получая ответный огонь.

– Две автоматические турели, лорд Кел-Дрома, – сообщил мне рункир. – В общем-то разбить их несложно, но они простреливают весь коридор, и не дают прицелиться.

– Молнией их закоротить возможно?

– Не знаю, – пожал плечами дашад. – Вам виднее.

А впрочем... зачем молнии?

Я на мгновение выглянул из-за угла и тут же вернулся обратно – по стене хлестнули лучи. Но расположение турелей я успел запомнить.

Теперь оставалось лишь прикрыть глаза и пройти по этапам воздействия.

Сосредоточение...

Расширение восприятия...

Выплеск Силы.

Послышался резкий треск и еще секунду назад бешено стрелявшие турели замолкли.

– Все, – открыл глаза я. – Эта защита снята.

– А в Силе определенно что-то есть, – задумчиво заметил Фаресс.

Я уже шагнул к двери, как вдруг по моему восприятию хлестнули боль и гнев... кого-то из моих!

– Берите его самостоятельно, только живым! – бросил я и ринулся по коридору.

Что случилось?

Позднее я смог восстановить картину – по рассказам.

Ярти и Стиннар оказались в составе одной из групп, двигавшихся наверх, к крыше. Точнее, это Стиннар «оказался»; Ярти же, на правах старшего ученика, группой руководил.

Они не встречали особого сопротивления – лишь пару раз у них вставали на пути баррикады из наваленной в коридорах мебели. Впрочем, с такими справлялись быстро – телекинез, молнии... и мечи.

Схватившись с двумя сектантами и уложив их на пол, Ярти оглянулся и увидел, как Октир застыл у стены, полуприкрыв глаза.

– Октир, что такое?

– Чувствую, – ответил иктотчи. – Тут есть *одаренный*, этажом выше... идет на крышу! И это не кто-то из наших.

Ярти хватило секунды, чтобы оценить информацию.

– Стин, Скоррок, Кирв – за мной. Остальным – продолжать!

Два ситха, трандошан и юный стрелок-родианец ринулись к лестнице. Теперь, после предупреждения Октира, Ярти и сам чувствовал движение в Силе.

Правда, четверка начала распадаться по пути. Скоррок вынужден был задержаться, дабы помочь дашаду, оказавшемуся в одиночку против четырех сектантов с мощными бластерами. Чуть дальше по группе начали стрелять – и остался Кирв, удерживавший противника непрерывным огнем.

Крыша была совсем рядом – но лестница оказалась завалена всякой тяжелой всячиной... к счастью, в потолке оказался пролом. Ярти, прыгнув вверх с помощью Силы, оказался у цели... а вот Стиннар еще так высоко прыгать не умел. Поэтому вынужден был разбрасывать телекинезом завал.

На крыше старший ученик оказался очень вовремя – потому что искомый *одаренный* уже шел к спортивного вида кару, скоростному даже на вид.

– Стоять! – легкий телекинетический выпад цели не достиг, но противник остановился.

Высокий и мощный... в темном, совершенно невыразительном комбинезоне – такой может носить кто угодно. Руки в перчатках. Фигура гуманоидная, но крупный шлем, похожий на пилотский, может скрывать и рога забрака, и головные хвосты тви'лекка, и синюю кожу чисса... а длинный плащ еще и смазывал очертания фигуры.

– Ученик Кел-Дромы? – голос был явно пропущен через некий вокодер – глухой и невыразительный.

– Да, – кивнул Ярти и ринулся в атаку. Чего беседовать?

Длинный прыжок позволил ему сразу достичь противника; но удар меча был остановлен точно таким же алым клинком.

«Консультант» тоже носил красный световой меч.

Удивляться этому факту Ярти решил позже – сейчас любая оплошность могла стоить жизни.

Первый выпад противника был отбит – ситх привычно настроился на стремительную импровизацию ге'таль када, меняя рисунок боя по ходу сражения, подстраиваясь под атаки врага.

Но и тот оказался чрезвычайно опасным бойцом – Ярти едва успевал подставить меч под его удары, а все атаки самого ситха словно наталкивались на стену. Даже скорее на силовое поле – потому что любую стену световой меч бы пронзил.

Бой проходил в молчании; что за смысл болтать во время схватки?

Стоит удивить противника. Быстрый прыжок назад и ветвистая молния... которую он принимает на меч. И отвечает своей... ну, ее отбить легко, это еще когда проходили! А если попробовать сжечь ему схемы в мече – как Юэн рассказывал? Нет, он прикрывает рукоять Силой; видно, тоже знает этот фокус.

Вновь сошлись клинок к клинку. Время работает на меня – сейчас Стиннар разберет тот хлам на лестнице и появится... а потом и остальные придут... так что ему не сбежать!

Но лучше все-таки, если я его остановлю сам. Куда интереснее.

Ярти провел стремительную и опасную связку, финалом которой должен был стать точный чо мок³⁷, лишаящий противника подвижности.

Но в самом конце... враг внезапно прыгнул, уходя от удара и оказываясь за спиной противника; все, что успел сделать Ярти – это развернуться и отшагнуть в сторону, избегая удара...

Почти.

Алый луч упал на руки, пройдя сквозь обе кисти; возвратный удар полоснул по груди, оставляя глубокую рану... правда, не сквозную – Ярти успел сделать еще шаг, и у противника не получился задуманный удар.

А затем короткая молния подняла юного ситха в воздух, бросая его назад, к лестнице, на бетон крыши...

Прямо под ноги Стиннару.

Наверное, это и оказалось самой большой удачей – потому что Стиннар, не обращая внимания на противника, мгновенно наклонился над раненым, направляя на него свою Силу.

Он не умел лечить. Но поддерживать жизнь – мог.

И делал именно это – потому что сейчас раненый товарищ был для него куда важнее врага... потому что все еще помнил побелевшее лицо сестры, получившей разряд бластера...

На краткие мгновения «консультант» застыл в нерешительности – он не ожидал такого поведения. А потом бить было уже поздно – он ощутил приближение куда более сильных противников. И понял, что если задержится для атаки – столкнется с ними.

Спортивный кар сорвался с крыши за какую-то минуту до того, как там объявились мы с Ардом, Тимаром и Хиймом (они тоже ощутили прошедшую сквозь Силу боль).

Тимар оказался у края крыши – но кар уже был слишком далеко.

Я вызвал по комлинку Веллеста, приказал подготовить медотсек, и склонился над Ярти. Он еле дышал, потерял сознание... но оставался жив.

Уже потом я смог оценить проведенную операцию.

Да, удачно. Сектантов уничтожили полностью, исключая руководителей – их ждал допрос. Хоть я и не надеялся много узнать...

Из дашадов погибло десятеро; моих, видимо, опять хранила судьба – отделались ранениями.

Но вот положение Ярти было более чем тяжелым. Клинок «консультанта» повредил дыхательные пути... или легкие... честно говоря, я так и не научился разбираться в медицине. Но одно уяснил – что без аппарата искусственного дыхания прожить невозможно; к нему Ярти сейчас и был подключен.

Мы находились на «Двойной Звезде», одном из самых крупных кораблей, которыми владел «Черный Лист». Бывший транспорт, переделанный под другие цели... в частности, оборудованный очень хорошим медотсеком. Именно он нас ранее доставил к базе контрабандистов... именно на нем мы прибыли и сюда.

³⁷ Чо мок – в фехтовании световым мечом отсечение ноги (или обеих ног).

Я мерял шагами соседнюю с медотсеком комнату, делая вид, что думаю. На самом же деле... что тут придумаешь? Я не врач, и посоветовать ничего не смогу. Правда, сейчас Веллест беседует с меддроидом; тот выдает все возможные варианты.

Бакта, это чудесное средство... не поможет. Она излечивает внешние повреждения – обморожения там, ожоги... но не внутренние. И уж точно – не такие.

Проклятье! Даже Сила тут не поможет. Я не умею лечить подобные раны, и никто в Ордене не умеет. Призраки же... я уже говорил с Экзаром – ведь его когда-то Фридон Надд исцелил в куда более скверных условиях.

– Так, – кивнул Кун. – Только я этой техникой не владею. На Явине я занимался в основном разработкой боевого применения Силы; ну а потом... после смерти мне это стало просто не нужно.

Я не был уверен, что и более древние призраки способны исцелять; все же Надд был бывшим джедаем. Но даже если и так... мы не сможем втолкнуть всю аппаратуру в гробницу кого-то из Лордов. А они не способны ее покинуть.

С шипением отошла в сторону дверь, и на пороге возник Веллест.

– И? – вопросительный взгляд в его сторону.

– Меддроид представил четко определенные варианты, – полковник прошел внутрь. – Вместо кистей рук придется ставить протезы – ничего не поделаешь.

Я кивнул.

– А что с дыхательной системой?

– «Восстановление невозможно», – Веллест явно цитировал собеседника. – Дроид предлагает дыхательный имплантат и некую систему обеспечения его работы... плюс еще придется добавлять вокодер.

Х-хатг... я представил себе эту картину. То есть Ярти ждет немного облегченная судьба Дарта Вейдера? Хорошо, что хоть без доспехов и шлема.

Проклятье. Неужели иного варианта нет?

– Есть выбор?

– Увы, милорд. Видите ли... состояние ухудшается. Если не имплантировать эту систему... вскоре медаппаратура не сможет поддерживать жизнь. Не очень понимаю, почему, раньше такого не видел.

– Зато я понимаю, – я опустился в кресло, поднял лицо к потолку. – Последствия удара молнией, полковник. Молния Силы – куда более вредная вещь, чем обычный разряд. Скайуокер после столкновения с молниями Императора еще долго находился почти что на грани... конечно, тут была применена куда меньшая сила, но вкуче с раной – положение то же самое.

Что, интересно, делать? Ситхи славятся умением выбирать из двух выходов третий... но что делать, когда выход лишь один? Потому что дать Ярти умереть я не собираюсь. И потому, что не могу позволить себе терять учеников... и вообще.

– У вас есть все необходимое для имплантации?

– Да, милорд. Позднее систему можно будет усовершенствовать, но провести саму операцию можно здесь.

– Проводите.

– Вы не собираетесь спросить его самого? – удивился Веллест. – Медики могут вернуть в сознание... минут на пять.

– Нет. Решения принимаю я – и я уже отдал приказ. Пусть начинают, полковник.

Веллест коротко наклонил голову и покинул комнату.

Ярти внимательно смотрел на экран, изучая описание того, что теперь было встроено в его тело. Экран был закреплен над кроватью – протезы еще не поставили, и потому сделать что-то своими руками он не имел возможности.

В какой-то момент он дернулся коснуться имплантанта – блока со скругленными углами, пребывавшего на груди, от ключиц до солнечного сплетения. Но вовремя вспомнил, что еще ничем не может прикасаться.

Практически вся система была скрыта в теле; лишь блок питания был вынесен на правое бедро – там требовалось периодически менять элементы.

И так – всю жизнь. Что поделаешь – если и есть техника, способная такие раны излечивать без следа, то мы ей точно не владеем.

Ярти закончил читать и некоторое время молчал. Затем сказал:

– Мда.

Я невольно вздрогнул – вокодер еще толком не настроили, и голос звучал глухо и монотонно.

– Вот, и голос еще какой-то... Ладно, потом настрою, – Ярти повернул голову ко мне. Я уже сказал ему, что имплантация была проведена по моему приказу, и ждал реакции.

И она последовала – только совсем не такая, какой я ожидал.

– А маску сделать можно?

– Зачем? – искренне удивился я. – Лицо ведь не пострадало.

– Для жуткости, – усмехнулся Ярти. – Вот представь – руки-протезы, голос... ну, для таких случаев можно сделать угрожающий... плюс маска. И черный костюм. Да любой бандит тогда, со мной поговорив, навек заречется ситхам дорогу переходить!

В таком ключе я на проблему еще не смотрел.

– А не страшит, что тебя будут считать монстром?

– Кто? – ответил Ярти вопросом. – Вы все меня хорошо знаете. Долент эта механика не пугает – она уже заходила сказать... а докажет немного потом. А остальные... плевать мне, что они скажут.

Ну надо же...

– Конечно, стиль боя надо будет немного изменить, – продолжал Ярти. – Но это вопрос тренировок. Кстати, теперь даже чуть легче будет – стальным кулаком можно так противнику врезать, что эффект не хуже меча получится. Ну так что, можно маску сделать?

– Разумеется, – кивнул я. – Сам разработаешь, как тебе нравится.

Принять увечье и его последствия, не быть раздавленным этим грузом, а напротив – обратить его к своей пользе... Похоже, из моих учеников уверенно растут Лорды.

Что не может не радовать.

А с тем «консультантом» я разберусь лично. Хоть я и не злопамятный... как кто-то говорил – «я не злопамятен; отомщу и забуду». Вот и я – забуду о нем.

Но только после того, как отомщу.

ГЛАВА 24. ОГОНЕК

Допрос руководителей, как и я и думал, дал нам очень мало. И без них я догадывался, что вдохновителем всех действий против Ордена был человек... или не человек? Короче, тот, кто в шлеме.

Появился он пару лет назад, завоевал доверие руководителей – ухитрился напелсти им много чего, идеально укладывавшегося в их представления о мире. И начал нацеливать на нас. О том, как он узнал об Ордене – ни слова.

Вот лишь из этой части – будущих планов – мы почерпнули кое-что ценное. Собственно, удар по Ордену планировалось нанести через год... и он был бы гораздо мощнее. Они хотели использовать наемников, закупить снаряды для бомбардировки, сделать еще приготовления...

В общем, если бы все шло по плану – даже в случае нашей победы нас осталась бы десятая часть. И это оптимальный вариант.

К великому нашему счастью, один из лидеров оказался слишком нетерпеливым. Иногда очень хорошо, что на свете есть торопливые идиоты.

Еще полезной была информация о каналах, которыми пользовались сектанты, дабы добыть оружие и технику. Нам она пригодится. В будущем.

На всякий случай я приказал сменить всевозможные коды и пароли в «Черном Листе». Веллест посмотрел на меня очень удивленно и сказал, что они и так это делают постоянно. Мда. Лучше знать специфику работы своих же подчиненных надо.

Мерзкое чувство – знать, что враг о тебе знает очень много, а ты о нем – ни хатта. И не иметь возможности отловить и что-нибудь необходимое для жизни отрезать. Кстати, эту последнюю работу я никому не доверю – за атаку на Зиост и рану Ярти я буду платить сам, и с процентами.

Проклятье, ну почему я не успел раньше? А то получилось как с джедаями на Геозисе... похоже, история и впрямь циклична.

Пока что пришлось обеспечить дополнительную безопасность на Зиосте – поставили средства ПВО. Кстати, покупка не стоила ни гроша; мы их просто перевезли с базы «Лучей Солнца». Идея Дороона о том, что секта должна расплатиться не только кровью, но и финансово, всем понравилась.

А тем временем в формирование образа ситха добавилась еще одна краска. Клайто закончил свою симфонию.

Не умею я описывать такие вещи. Воспринимать – да, причем более глубоко, чем обычные зрители. А вот описывать... неспособен. Слов не найти.

«Симфония Силы». Очень простое название, которое можно даже и не увязать с одаренными.

И никаких слов – лишь чистый звук.

Но какой звук!

Я не знаю, как именно Клайто этого добился; никогда не разобрался в музыкальных тонах и инструментах. Но ему удалось – удалось вызывать в душе каждого слушателя очень яркие и живые картины... будто смотришь на экран, а не вслушиваешься в музыку.

Горечь, сопровождавшая Раскол с обеих сторон... гнев и гордость первых ситхов... нестигаемая воля правителей древней Империи и столь же непоколебимая – их вечных противников.

Яростная мелодия Новых Войн... и краткая тишина Руусана. И, из тишины – рождающаяся новая музыка, основанная на старой, но и сильно отличающаяся.

Плавное течение десяти веков, покрытых тьмой – и радостная ярость возможности открыть свое существование. Недоумение – и боль гибнущих джедаев.

И, на некоторое время – две темы, сменяющие друг друга, переплетающиеся... Тихая и постоянно меняющаяся, непостоянная и опасная... И вторая – могучая и гордая, наполненная уверенностью и силой.

Словно для контраста – темы джедаев. Мягкая и спокойная, словно журчание ручьев; и отразившая собою пылкость юности и стремления к сражению.

Постепенно музыка джедаев берет верх, и полностью занимает собой внимание слушателя... но где-то вдалеке звучит иная мелодия.

И, в финале – вновь в полный голос звучит тема ситхов.

Рядом со своей противоположностью.

Нет. Не хватает у меня слов, чтобы все это описать доходчиво. Думаю, те, кто сидели в концертном зале столицы Кореллии, скажут то же самое. Потому что там была абсолютная тишина.

Лишь молчание – и музыка.

И потом – шторм аплодисментов, способный заглушить, наверное, залп ИЗРа.

Я к таковым охотно присоединился.

Похоже, любой, кто послушал «Симфонию Силы», унес в себе уверенность, что ситхи – вечны. Есть джедаи – будут и ситхи. И наоборот. Всегда.

Чего, собственно, я и добивался.

Кстати, об эффекте этой музыки можно судить еще и по такому факту: оплату всем четверым я проводил через Гунрая, который, конечно, тоже с творениями знакомился (надо же знать, за что платишь). И, послушав симфонию, неймодианец сам предложил мне заплатить композитору больше оговоренного. «Это заслуживает,» – как он выразился.

Клайто прислал мне несколько копий записи – и на Зиосте дня три звучала музыка. Кстати, ученики дружно потом отправились к терминалам – разыскивать в сети книги, фильмы, музыку... Неожиданный эффект, но приятный. Не только же фехтованию учиться.

А лично для меня симфония Клайто обернулась еще одним, совсем неожиданным последствием.

Я тогда вновь прилетел на Кореллию – под обычной маской молодого предпринимателя. Надо было поговорить с местным старшим координатором «Черного Листа» – Гунрай предложил пару очень выгодных операций, а я их довел до сознания подчиненных. Личное

же присутствие гарантировало, что они к этому отнесутся со всей серьезностью. А опасаться раскрытия не стоило – кореллианский координатор был одним из вернейших.

В общем, после этого я отправился погулять по столице. Красивый город, кстати. Растений тут побольше, чем на Корусканте. Дышать хоть можно нормально...

Вот в парк я и зашел, остановился у ограды. Настроение... задумчиво-радостное. Поэтому рука сама вытащила плеер, в котором пребывал кристалл с «Симфонией Силы». Наушники вставлять в предназначенные им места не хотелось, так что я лишь прибавил громкость и нажал на «пуск».

И чуть прикрыл глаза, вслушиваясь в музыку. Хм, а интересно – от проходящих мимо людей веет явным узнаванием; судя по всему, сочинение Клайто уже известно во всей системе.

Неожиданно в мою сторону плеснуло совсем уже четким интересом; раздались легкие шаги, и секундой спустя – звонкий чистый голос:

– Простите, это не «Симфония Силы»?

Я открыл глаза, машинально выключая плеер.

Молодая девушка, лет девятнадцать-двадцать, немного ниже меня. Длинные русые волосы, спадающие волной на спину; лучистые серые глаза. Ясное лицо с тонкими чертами – будто ее Арстин рисовал. Лазурная куртка и легкие летние брюки.

Все это я отметил за какое-то мгновение. Потом сообразил, что надо бы и на вопрос ответить.

– Да, именно она. Вы тоже слышали?

– Только отрывки, – покачала головой она. – Нам не удалось попасть на сам концерт... а записи в ближайших магазинах раскупили раньше, чем мы успели. Извините... вы не против, если я послушаю?

– Пожалуйста, – я перемотал запись на самое начало и вновь нажал на «пуск», наблюдая за тем, как девушка прислоняется к ограде рядом со мной, погружаясь в музыку.

Интересно... я и не думал, что так можно – подойти к абсолютно незнакомому человеку, попросить послушать музыку... Впрочем, что я сравниваю? Она-то живет не так, как я на Корусканте.

И хорошо. Я попытался себе представить эту девушку в трущобах столицы... нет уж, спасибо. Таким, как она, там не место.

Странное дело – слово «красотка» к ней абсолютно не подходило. А вот «красавица» – очень даже... хотя никакой ослепительной красоты тут не было. Присутствовало нечто иное – мягкая, спокойная прелесть.

Да что меня так на лирику тянет? Спокойно, не надо расслабляться... Я же сюда по делам прилетел.

Вот так мысли и текли – вместе с музыкой. Вообще, какое это, оказывается, удовольствие – слушать прекрасную мелодию, глядя на красивую девушку. Правда, поговорить тут не удастся – нарушишь впечатление от музыки.

Интересно, а какие на ощупь ее волосы? Почему-то кажется, что легкие и шелковистые... словно спокойный поток, падающий сквозь пальцы...

Так, куда-то меня фантазия совсем в сторону тянет. Хотя нельзя сказать, чтобы это было неприятно.

Музыка звучала; мы же по-прежнему не говорили ни слова. Но вот девушка с сожалением взглянула на часы.

– Увы, не смогу дослушать – мне пора... Извините, что я задержала...

Повинуясь какому-то неожиданному порыву, я нажал на «стоп», извлек кристалл и протянул девушке.

– Возьмите. Дома дослушаете.

Она машинально взяла, и очень растерянно посмотрела на меня.

– Но... это же дорогая запись... у меня при себе денег нет...

Я хотел сказать «Да не нужны они, у меня копии имеются», но тут же сообразил – есть повод ее увидеть еще раз.

– Так давайте встретимся позже.

– Нисколько не против, – после секундного раздумья согласилась она. – Я сейчас свой номер запишу...

– Можете так сказать, я запомню.

Она с сомнением посмотрела на меня, но все же продиктовала цифры. Я повторил названное, убедившись, что они надежно заняли место в памяти.

– Спросите Ланию Терн, – добавила девушка. – Это я и есть, как нетрудно догадаться. А вы...

– Юэн Келларм, – двойное «л» получилось, потому что я вовремя сообразил – сейчас ляпну свою настоящую фамилию.

– Ну тогда до встречи, – улыбнулась Лания и направилась к выходу из парка; у самых ворот она обернулась и помахала мне.

Я махнул рукой в ответ.

Ла-ни-я... красивое имя. Словно звонкий ручей... хотя что я в ручьях понимаю? На Корусканте их нет, на Зиосте и Коррибане – тем более.

Интересное сочетание – певучее имя и краткая, односложная фамилия. Надо будет с Дорооном поговорить по поводу кореллианских имен.

Мы встретились в небольшом открытом кафе (назвала его, конечно, Лания – сам я на Кореллии ориентировался очень слабо). Приятное местечко; девушка сказала, что оно было создано еще при Старой Республике, успешно существовало в имперские времена, и сейчас тоже пользуется популярностью.

Лания все же настаивала на том, что за кристалл должна заплатить. Я не мог найти внятных аргументов... и в конце концов заявил:

– Хорошо. Только тогда цену я назову сам. И без торговли!

Пару секунд помедлив, она кивнула.

– Один кредит, – сообщил я, стараясь сдержать улыбку.

Она изумленно взглянула на меня... потом улыбнулась сама. Как же улыбка лицо меняет... будто солнце выглянуло.

Почему-то мне было очень легко говорить с ней; через какой-то десяток минут уже складывалось такое впечатление, что мы друг друга с детства знаем. Да и на «ты» перешли очень быстро.

Как ни странно, у нас оказалось много общего... во вкусах, я имею в виду. Литература, музыка... да и взгляды на мир. Во всяком случае, те, которые мы обсуждали (разумеется, джедаев с ситхами я не касался).

– А где ты работаешь? – спросила она, когда мы закончили обсуждать все ту же «Симфонию Силы».

– Название тебе вряд ли что-то скажет, – пожал плечами я. – Так, маленькая компания; пара филиалов в разных системах есть, но претендовать на звание «межпланетной» не можем. Занимаемся всякими археологическими изысканиями.

– У меня, кстати, диплом по истории, – сообщила Лания. – Сейчас я как раз о Войне Ситхов читаю – после того, как фильм посмотрела. Слушай, как Сарлиту удалось так точно придерживаться исторических фактов?

– А он практически никогда не искажает, – заметил я. – И в других фильмах было так же – если уж берется за исторические события, то передает в точности.

– Верно, – кивнула она. – Но тут... знаешь, многого из того, что в фильме показано, в книгах нет. Я специально искала! Получается, то ли Сарлит домыслил сам – но на него не похоже, то ли он нашел иные хроники. А откуда? И почему никто об этом не знает?

Она взмахнула рукой, зацепив чашку, соскользнувшую со стола. Я, правда, успел нагнуться и подхватить ее – воспользовавшись Силой и тем, что никто не успел глянуть в эту сторону. Даже Лания – от нее падающая чашка была закрыта столешницей.

– Тут я вряд ли смогу что-то сказать, – пожал плечами я, ставя чашку на стол и мысленно обложив себя по-хаттски. Надо было сверить летописи ситхов с официальными хрониками! Если кто-нибудь придет к выводу, что это не воображение режиссера поработало... – Но даже если это и выдумка, то фильм она совсем не портит.

– Даже наоборот, – улыбнулась Лания. – Ты сам с этим периодом хорошо знаком?

– Не жалею. Читал достаточно на эту тему... Знаешь, неплохо было бы фильм заново посмотреть – вместе. И сравнить впечатления.

– С удовольствием, – кивнула она. – Только когда?

– Давай подумаем... – я начал пролистывать в голове собственное расписание.

Четыре дня, проведенные на Кореллии, были... удивительными. Лания – очень светлый человек... и вовсе не в том смысле, какой вкладывают джедаи. Просто... в ней не было ни жестокости, ни какого-то цинизма. Что в наши дни довольно редко.

О ситхах она заговорила сама – когда мы обсуждали фильм... а потом плавно соскользнула на книгу Мираниса. И то, как она смотрела на адептов Тьмы, меня тоже удивило...

Те, кто выступает за ситхов, часто делятся на две категории. Одни утверждают, что Тьма – во всем выше и свободнее, и через этот принцип оправдывают все. Многие другие заявляют что-то вроде «да, ситхи злые, это круто!» (вот в период Новых Войн таких много развелось).

Что интересно, отношение к джедаям тоже на две категории делится – те же самые.

Лания же пыталась *понять*. Признавая все совершенное, не стараясь обелить или очернить... Просто понять и объяснить их поступки. И тогда уже решать – осуждать или оправдывать.

Странно...

Если перейти на любимые философами аналогии, то наш Орден – свободная Тьма. Скайуокер и его воспитанники – столь же свободный Свет. А Лания тогда кто?

Огонек. Огонек между ночью и днем. Путеводный.

Мой огонек.

Мой ли? Пока что мы ограничились лишь парой комплиментов друг другу... что было для меня непросто – не привык я их делать. И умею это довольно скверно.

Дикая ситуация – руковожу Орденом Ситхов, без особого трепета (уже) отдаю приказы о боевых операциях... если кто из «Черного Листа» вздумает переметнуться – пресеку немедленно. А общаться с девушкой... мда. Почти какой-то сентиментальный роман получается.

Только вот для меня это – не роман! А самая что ни на есть реальность, в которой надо что-то делать.

Я никогда не задумывался о возможности союза *одаренного* с неспособной к Силе. Интересно, а было ли такое вообще? Хм... о семьях джедаев и ситхов мало что известно. И большинство тех, что я знаю – это нынешний Светлый Орден. А раньше? Ну, Андур Санрайдер был женат... но Номи была *одаренной*. Правда, развила свои способности лишь после гибели мужа.

Впрочем, что я думаю? Можно же просто задать вопрос.

– Скажите, а как в Империи все обстояло с брачными обычаями?

– Довольно просто, – удивленно взглянул на меня Рагнос. – Кто хотел – женился. Кто не хотел – оставался холостым. Конечно, были разные исследования по созданию кровных линий мощных *одаренных*, но там требовалось рождение детей, а не брак.

– А у Темного Лорда были какие-нибудь ограничения?

– Еще чего не хватало. У меня, например, было пять жен...

– Одновременно? – изумился я.

– Убереги Тьма, – ужаснулся призрак. – Пять жен одновременно – это хуже, чем Орден Джедаев. По очереди, конечно. Через какое-то время мне она надоедала, я расторгал союз и отсылал жену к ее роду – с приличествующей компенсацией. Темному Лорду не подобает быть скупым. Многие Лорды поступали так же; кто-то жил с одной женщиной всегда, но я не нашел такой, с которой мне хотелось бы провести всю жизнь.

Я задумчиво кивнул. Да, как обычно, удовольствие, смешанное с пользой – очень в стиле Древних. Наверняка род очередной жены пользовался уважением и влиянием... а Темный Лорд приобретал в их лице союзников, пусть даже и на небольшое время.

– Кстати, а какое влияние имела жена Темного Лорда?

– Своеобразное, – усмехнулся Рагнос. – Она стояла вне вертикали власти; не подчинялась никому, кроме мужа, но и ей никто не мог приказывать. Все более-менее важные решения требовалось согласовать с Темным Лордом. Ну а отношение к ней подданных... хм, это зависело лишь от ее собственного поведения.

Я вновь кивнул. Логично и разумно; таким образом властители ситхов были способны обезопасить себя от интриг. Судя по всему, со сменой Темного Лорда его жена мигом теряла даже то малое влияние, коим обладала... а сочetaйся она немедля с его преемником, это вызвало бы законные вопросы у Совета Лордов.

– А почему вы вдруг заинтересовались этой стороной нашей жизни, лорд Юэн? – пристально взглянул на меня Рагнос. – Или... это практическое любопытство?

– Надеюсь, что станет практическим, – осторожно ответил я.

Рагнос в задумчивости проплыл из стороны в сторону.

– Будьте осторожны, – наконец сказал он. – Моих жен никто не мог тронуть – потому что я имел возможность достать такого глупца хоть из могилы. А вы сейчас этого не можете.

Предупреждение было очень кстати: я почему-то об этом не подумал. А учитывая то, что «консультант» до сих пор свободен и совершенно нам неизвестен...

Но... риск – часть жизни ситха, так?

Во второй раз я прилетел на Кореллию уже только чтобы встретиться с Ланией. Хотя и были у меня сомнения – я ведь не договаривался. Что если у нее какие-то неотложные дела? Или... кто-то?

Вот последнюю мысль я постарался отогнать. Хотя бы потому, что понятия не имел, как поступаю, если увижу Ланию с кем-то другим... использование Темной стороны ведь демаскирует Орден, так? Поэтому, надо быть спокойным. Да. Только из-за опасности раскрытия.

К счастью, ничего такого не случилось – у Лании сейчас было совершенно свободное время. И мы провели вместе еще неделю... столь же запоминающуюся, как и те первые четыре дня.

Один раз, правда, забрели в этакий полутрущобный район... ну, то есть полиция здесь появлялась, но редко. И без особого энтузиазма.

Вот к нам и пристали... трое каких-то скотов, вроде банды Клерта с Корусканта. Меч я предусмотрительно убрал подальше... да и не начинать же убивать при Лании? По той же причине – нельзя пользоваться Силой.

К счастью, рядом оказался металлический прут – вроде того, которым размахивала Айя при нашей первой встрече. Им я и отбилсЯ; точнее, потребовалось лишь вырубить главаря, чтобы остальные смотались.

Нет худа без добра: как восхищенно на меня посмотрела Лания... Я ей уже успешно доказал, что в голове у меня отнюдь не стальная стружка, а теперь еще продемонстрировал, что и телом крепок... Хоть и ненамеренно.

В третий раз я провел на Кореллии больше месяца; хотя и совместил это с делами. Пришлось, правда, заверить координатора, что мои частые визиты в систему – это личные дела, и качество работы тут ни при чем.

Эх, как бы хотелось, чтобы сии дела стали совсем личными...

А в четвертый раз я прилетел более чем удачно – в конце недели у Лании был день рождения. Двадцать лет.

Я вспомнил, как отметил свой собственный... и как больше его не отмечал. Нет, тут аналогии неуместны. Слишком разная жизнь.

Над подарком пришлось подумать. Девушкам обычно дарят разные украшения... да только Лания придерживалась другого мнения. Как-то раз она весьма ясно высказалась: «Драгоценности дарят или женам... или тем, с кем хотят развлечься. Покупаешь колье, браслет или еще что-то – значит, ценишь девушку не дороже этого украшения».

И эти слова не были пустыми – уж я-то могу почувствовать.

Так что пришлось выбирать более тщательно...

Правда, на самом праздновании я не появился – не хватало только светить свою физиономию перед добрым десятком кореллианцев. Конечно, родители Лании не в КорБезе работали, но информационное бюро – это тоже неплохо. К счастью, я успел обеспечить себе документы и легенду именно на то имя, которым представился ранее.

Так что... мы встретились вечером (праздник начался утром, и закончился днем – увы, день рождения был в середине недели, и многим завтра следовало идти работать).

И вечер мы провели вместе.

Может, я и не умею очаровывать словами... но на то, чтобы заказать ужин, моего соображения вполне хватит.

И уж точно – на то, чтобы выбрать хороший подарок.

Темный хрусталь – очень необычный материал. Не покрашенный, а темный от природы – и в то же время сияющий, как и его светлый собрат.

Но он существует, и есть мастерские, которые с ним работают.

Статуэтка была небольшой – чуть больше двенадцати сантиметров в высоту. Но каждая черточка крылатой девушки была ясно различима – с темным хрусталем дилетанты не работали.

Казалось, что тонкая фигура, расправившая огромные крылья, сейчас оторвется от небольшого пьедестала, чтобы воспарить вверх... к небу...

С прошлого своего приезда у меня сохранилось несколько холоснимков Лании; и поначалу я думал заказать статуэтку именно ее – только крылатой. Но потом подумал, что все же это будет слишком явный намек.

Может, и зря.

– Юэн... – девушка оторвала восхищенный взгляд от статуэтки. – Но это же... ну зачем на меня такие деньги тратить?

– Для тебя ничего не жаль, – неуклюжий комплимент, но правдивый.

Потому что это действительно так – я отдам любые деньги, чтобы увидеть радость в ее глазах. Точнее... любые деньги, если это не повредит Ордену. Им я рисковать не могу.

Мы шли по ночной улице; погода была теплой, так что какой-то дополнительной одежды не требовалось, и я мог любоваться Ланией в легком платье. Впрочем, по-моему, она бы в любом наряде была хороша.

Мы шли и говорили о чем-то... даже не помню, о чем. И немудрено – потому что, внезапно сменив тему, Лания спросила:

– Скажи, Юэн, кто ты на самом деле?

Я чуть не споткнулся.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Ты ведь адепт Темной стороны, правда?

Моим ответом стало лишь ошеломленное молчание. Как? Древние, каким образом?

– Хочешь знать, как я догадалась? – подняла она тонкую бровь. Я кивнул. – Да пожалуйста. Ты очень хорошо дерешься, но двигаешься не как спортсмен или солдат – я смотрела достаточно состязаний, а папа как-то раз показывал записи военных тренировок. И вообще... когда на нас напали, ты не сразу подхватил прут, а сперва сжал пальцы в воздухе, вокруг чего-то... вроде рукояти. Словно ожидал, что у тебя в руке окажется оружие... и лишь через пару секунд нагнулся за палкой. А ей ты махал тоже по-особому... знаешь, у меня дядя занимается спортивным фехтованием. И я точно знаю, что фехтуют на шпагах не так; а дубинкой работают по-другому. Я ни разу не видела, как сражаются световым мечом, но это так и есть, правда?

Я снова кивнул. И верно – я действительно тогда использовал привычную технику, не думая, что ее способен кто-то опознать.

– Затем, когда мы только встретились, – продолжала Лания. – Я сбила чашку со стола, а ты ее подхватил. Но если бы перехватил ее рукой, она бы ударилась о ладонь и плеснула бы на пол, так? Я потом попробовала дома – так и случилось. А на полу в кафе не было ни капли. Ты ведь ее задержал Силой, правда?

– Верно, – ого, начинаю обретать дар речи. – Но почему ты решила, что я – на Темной стороне?

– Джедаям незачем скрывать то, что они – джедаи. На Кореллии к ним нет неприязни; так что когда я поняла, что ты – адепт Силы...

– *Одаренный*, – поправил я.

– Что?

– Мы называем способных к Силе *одаренными*.

– Спасибо, я не знала. Интересно... Так вот, когда я поняла, что ты – *одаренный*, то сразу удивилась тому, что ты скрываешь это. Подумала, что ты явился на Кореллию по заданию... но тогда бы ты им и занимался, а не проводил время со мной. И ты не

приходишь домой, не побывал на дне рождения... и когда снимал меня на холокамеру, сам старался не попадать в кадр. Получается, ты очень не хочешь, чтобы тебя кто-то запомнил. И уж окончательно меня убедил твой подарок. Кто, кроме *одаренного* Темной стороной решил бы подарить темного ангела?

Мне оставалось только растерянно смотреть на нее, не зная, что сказать.

– Так я права, Юэн?

– Да. Во всем.

– Ну вот, я и получила последний аргумент, – улыбнулась Лания. – Ты сам подтвердил мои выводы – при всей их шаткости.

Что-то мне это напоминает... хм, еще бы. Меня самого это напоминает – когда я прижимал Арда и Элею к стене анализом и аргументами. Ну а чему удивляться? Разве бы я полюбил не умную девушку?

Стоп.

Полюбил?

Я что, действительно это подумал?

– Ну так что, ты расскажешь? – повторила свой вопрос Лания. Абсолютно бесстрашно... наверное, все же работа четверых не была проделана зря.

Говорить или нет? Или сочинить что-то... хотя сходу не получится.

А, будь что будет. Как на Коррибане... с амулетами.

– Имя, которое я назвал – настоящее. А вот фамилия – другая. Не Келларм. Кел-Дрома.

– Кел-Дрома? – изумленно выдохнула девушка. – Однофамилец, или...

– Или. Прямой потомок Улика... правда, в отличие от него, я не был джедаем. Я ситх с самого начала.

И я рассказал – сам удивившись тому, как много, оказывается, произошло.

Корускант. Ард и Элея. Экзамен. «Черный Лист». Уничтожение Шестерых, поединок с Вейнтаром. Встреча с призраками. Основание Ордена на Зиосте. Тренировочный рейд. Заказ четверым (вот тут она попросила подробнее; еще бы – такое откровение насчет любимых вещей). Поединок с Элеей. Нападение «Лучей Солнца». Уничтожение их базы.

Я не скрывал ничего – даже самых жестких решений, которые принимал. Я бы их еще раз сделал... но вот рассказывать об этом девушке было сложно.

Смогу ли я наложить ложную память? И придумать убедительную причину для расставания?

Мы стояли возле ограды парка – там, где впервые встретились. Только, конечно, с другой стороны.

Когда я закончил рассказ, Лания какое-то время молчала. Потом подняла взгляд... и я не увидел ни страха, ни отвращения – а ведь именно эти чувства вспыхнули бы у многих обитателей Галактики.

– Я бы никогда не смогла пройти таким путем, – задумчиво промолвила она. – Скажи, Юэн... это все было необходимо?

– Да, – тени скрывали наши фигуры; однако лунный свет высвечивал лица. Странная, полуреальная картина. – Доведись мне вновь решать – сделал бы то же самое.

Она медленно кивнула.

– Я понимаю. Я теперь тебя хорошо понимаю, Юэн.

Вновь молчание. И совершенно неожиданный вопрос:

– А когда ты снова прилетишь? Я хотела тебе как следует город показать...

Снова? Ничего не понимаю!

Или я разучился в людях разбираться? Мне казалось, что все сказанное должно ее... ну, оттолкнуть...

– Ты что думаешь, я должна побежать докладывать? – возмутилась Лания, верно истолковав мое замешательство. – Или от тебя шарахнуться?

– Большинство бы так и поступило, – согласился я. – Исключение... ну разве что те люди, которые считают, что путь ситха – это возможность творить все, что душа пожелает.

– Ну так я – не такая, Юэн! И неважно, что ты – ситх, неважно, что ты – Темный Лорд! Будь я неладна, если из-за этого брошу того, кого люблю! Ой...

Последнее, видимо, относилось к сказанному в запале; впрочем, меня эта фраза оглушила не меньше. Я себя так чувствовал... хм, пожалуй, только когда Дороон выдал свое заключение по поводу звания Лорда, после экзамена на Каридефе.

Мда-а... а еще предполагается, что *одаренные* легко оценивают чувства собеседника. Ни хатта они не оценивают – если уж я такое проморгал...

И вообще, что остается делать после такой фразы? По-моему, только шагнуть и обнять. Что я и сделал.

Опыт... хм... общения у меня был – с того времени, как мы летали по Галактике, после моего экзамена. Но иметь дело со случайно встреченными девицами – это одно...

А эта ситуация – совершенно иная.

Ее волосы действительно были шелком, струившимся сквозь пальцы... и такой же была на ощупь ее кожа...

Без одежды Лания была еще прекрасней – и этой красотой можно было наслаждаться вечно. Так я и поступал – касаясь нежного тела, и ощущая прикосновения ее рук...

Как назвать это? Обычные слова кажутся слишком грубыми или неточными...

В какой-то из старых книг я видел слово «познавать» как раз по отношению к... и, вот сейчас это было вернее всего. Мы *познавали* друг друга – и получали от этого истинное удовольствие.

И пусть у Лании практически не было никакого опыта, а у меня он был небольшим... это не главное. Мы чувствовали друг друга, знали, что именно принесет наибольшее наслаждение... и добивались этого.

Нельзя было и представить чего-то лучшего... чем нежное девичье тело рядом... и все та же нежность, излучаемая ей, и ощутимая через Силу.

Может, и она ощущала – мои чувства?

Я надеюсь на это.

«Я не нашел такой, с которой мне хотелось бы провести всю жизнь», – сказал Рагнос.

А вот я, кажется, нашел.

ГЛАВА 25. ЛУННЫЙ СВЕТ И ЛОРДЫ

Не будь Экзар Кун призраком и моим наставником – треснул бы молнией. За ехидные комментарии по поводу Лании и меня; к счастью, на особый цинизм он не переходил – лишь стандартная ядовитая ирония.

Хм... ну, его-то можно понять. Сильвар его когтями по щеке полоснула, Алима Улика предала... не самого лучшего мнения о женщинах будешь, правда?

Впрочем, я так не считаю. Экзар это знает, поэтому и ехидничает.

Элея, узнав обо всем, прозрачно намекнула, что ситху особые привязанности не нужны – кое в чем джедаи были правы. В ответ я посоветовал слетать на Коррибан и побеседовать о браках ситхов с Рагносом. Аргумент подействовал.

Остальные же реагировали в стиле «давно пора было». Кое-кто вознамерился даже советы давать, но я эту инициативу пресек. Уж здесь-то я сам разобраться могу.

Эх, если бы только такие проблемы были... Возникли трудности, которых я, в общем-то, ожидал, но не в таком масштабе.

Я хотел создать иной образ ситха? Создал. Но в Галактике хватает романтических натур, которых к такому неудержимо тянет; иногда они преобразуются во что-то более серьезное (Краты, к примеру, именно с такого начинали). Но в большинстве своем – все остается на уровне молодежных обществ.

Я предполагал, что многие, проникшись образом Темных Рыцарей, захотят поискать удачи на Коррибане. И особо по этому поводу не тревожился; координаты некрополя – информация не для свободного доступа. Желаящим их узнать придется внятно обосновать свой интерес службе безопасности (республиканской или имперской) или Ордену Джедаев.

На этом моя предусмотрительность закончилась. Потому что в числе таких вот увлеченных оказался сын одного из сенаторов, каким-то образом получивший доступ к файлам невысокой степени секретности. И – добывший координаты.

Словом, он решил вместе с несколькими сверстниками явиться на Коррибан и проникнуться духом Темной Стороны.

Сложно было представить что-то хуже; я не сомневался, что любой из коррибанских призраков излечит визитеров от романтики раз и навсегда. А что потом? Сенатор, что логично, поднимет вой, и на Коррибан в итоге явятся джедаи. Которым там делать абсолютно нечего.

К великому счастью, нам дважды повезло. Во-первых, эта компания решила арендовать корабль – и тот, к кому они обратились, оказался членом «Черного Листа». А во-вторых... еще года два назад Веллест на всякий случай пустил приказ по организации – обо всех упоминаниях конкретных планет немедленно сообщать наверх. Молодежь же оказалась столь беспечной, что помянула Коррибан...

Меры мы приняли весьма быстро. Наш человек принялся тянуть время, и сообщил сенатору о намерениях сына. Тот схватился за голову, явился лично и уволок всю компанию. А бизнесмен еще и награду от него получил; свой же поступок объяснил так: «Не хочу, чтобы таких молодых Тьма поглотила...» Актер он отменный – запись даже меня впечатлила.

На всякий случай я слетал на Коррибан и обрушил своды в проходе к Долине. Для себя – оставил несколько тропок, по которым можно было пройти, лишь зная, что они есть. Теперь, даже если кто-то явится, без горнопроходческого оборудования он в Долину не войдет. А о том, чтобы в ней самой сесть было невозможно, я тоже позаботился – теперь на свободное место среди руин приземлился бы лишь человек с ракетным ранцем. Таких было немного; и я сильно сомневался, что, к примеру, Боба Фетт на Коррибан пожалует.

Так что теперь можно было вздохнуть спокойно. И заняться Орденом... и Ланией.

Предупреждение Рагноса мне запало в душу; я решил на всякий случай приставить кого-нибудь охранять девушку. Вот только кого? Учеников отпускать нельзя – еще не то время, когда ситхам можно по Галактике без присмотра бродить. Нет, можно кого-нибудь из бойцов или имперцев... но не человека. Я своим людям доверяю, но Лания не только мне может понравиться... лучше не рисковать.

Выход я нашел быстро – послал Скоррока. Молодой трандошан хоть и был столь же темпераментен, как и большинство его сородичей, но отличался редкой добросовестностью; кроме того он был отменным бойцом... и человеческие женщины его совершенно не интересовали.

Родителям присутствие Скоррока где-то рядом Лания объяснила сама. Как – не знаю; само собой, я при этом не присутствовал.

А еще через пару месяцев я решился на весьма сложный шаг – привез Ланию на Зиост. Почему-то я был уверен, что ей можно показать оплот ситхов... хотя координаты я все равно скрыл.

Все-таки она замечательная. Лания сумела наладить хорошие отношения решительно со всеми – даже с крайне недоверчивой Айей. Тогрута от нее, считай, не отходила.

Еще совершенно очаровала Талла. Древний зверь прямо-таки мурлыкал, завидев Ланию; учитывая его габариты и внешность, выглядело это, прямо скажем, ошеломляюще.

А еще... а еще она нам помогла совершенно неожиданным образом. Ярти до сих пор бился над маской – художник из него не самый лучший. Так бы и не вышло ничего – если бы за дело не взялась Лания.

Созданная ей в каком-то из графических редакторов маска Ярти понравилась. Мне тоже; и тот факт, что мне нравится все, связанное с Ланией, здесь совершенно ни при чем.

Чем-то она напоминала дыхательный аппарат кель-доров. И в то же время – древние шлемы; отростки уходили вверх, образуя своеобразный венец, а два – сплетались на лбу в один из знаков древних ситхов. Глаза прикрывали овальные линзы... точнее, не просто линзы – в них была встроена всякая электроника, как в боевые шлемы.

Общее впечатление – красиво-жуткое. Когда Ярти надел эту маску и выпрямился, сложив на груди протезы в черных перчатках, проняло всех. Я мог только посочувствовать тому, к кому он явится в таком обличье.

Кстати, это и еще отменное средство маскировки – запомнится только общий облик, а какие-то детали впечатленный под страхом смерти не назовет.

С некоторого времени я начал задумываться о том, как и когда продвигать учеников. Собственно, есть четверо, которые уже теорию всю освоили и умеют ее применять – не хватает лишь опыта.

Кроме того, получение титула позволит привлечь их к более серьезной работе... и обучать уже составлению планов. Боевое мастерство – это слишком мало; поэтому-то я и нацелился на тех четверых, которые не только им выделялись.

Я уже говорил, что обратить увечье себе на пользу – это признак силы. И не просто обратить, а еще и продумать, как именно это сделать. Поэтому Ярти я уверенно записал в список достойных.

Тимар – вне всякого сомнения. Он пока единственный, кого я допускал к планированию; и в его группе во время атаки на базу секты не было ни убитых, ни раненых. Я после боя изучил действия каждого отряда; дашады о Тимаре отзывались очень одобрительно.

Хийм – тоже сомнений нет. По уровню работы с Силой он равен Тимару, уступая ему лишь в фехтовании. Вдобавок из Хийма получился отличный наставник – Долент и Айя стали делать просто поразительные успехи, когда я поручил ему их наставлять.

И Лейрен Анвис – тем более без сомнений. Он, может, и слабее Хийма, но своей силой распорядиться умеет очень качественно и экономно. Когда они с Вирмой прикрывали нас от обнаружения, Анвис взял на себя практически всю тяжесть работы. Когда я потом поинтересовался, почему, он ответил: «Вирма – лучший боец, чем я. Если бы на нас напали, она оказала бы более эффективное сопротивление; поэтому ей нельзя было уставать. Кроме того, меньшая усталость позволила бы ей в случае чего успешно уйти от преследования». Свою собственную судьбу при таком варианте Анвис обошел упоминанием, но я понял – для него ученики важнее.

Еще одной причиной, по которой я решил провести такое повышение, был не очень хороший стереотип – что Лордом можно стать лишь победив предыдущего. Собственно, я сам так и получил титул...

А ведь это неверно – в эпоху Новых Войн спокойно учили и давали титул; учитель же оставался в полной целостности. Так что стереотип надо ломать.

Титул – это нечто большее, чем просто приставка к имени. Чтобы быть Лордом, необходимо не только уметь сражаться или владеть Силой на каком-то уровне.

Вопрос в другом – как сделать это запоминающимся? И обратить в новую традицию? Хотя, впрочем, знаю. Только вот согласятся ли другие участники?

Я не сказал им, зачем мы летим на Коррибан. Просто сообщил, что завтра отправляемся – и приказал готовить «Кай». Интересно, что они подумали?

Пару раз, едва не оступившись на узкой тропе, я с неудовольствием признал: все же дорогу в Долину надо было бы проложить поудобнее. Хотя тогда с воздуха можно будет заметить... ладно, поразмыслю над этим.

За спиной – полное молчание; лишь пару раз кто-то высказывался, налетев плечом на скалу. К чести учеников, это было редкостью – координация движений у них отменная.

– Жарковато-холодно, – заметил Хийм, когда мы начали пересекать Долину.

– Это как? – несколько удивился Ярти. Голос он себе, кстати, отладил – почти не отличается от прежнего.

– Солнце жарит, а вот через Силу – холодно, – пояснил Хийм.

– Коррибан, – лаконично подвел итог Анвис.

Через пару минут стало уже ясно, куда мы идем – я достаточно подробно описывал гробницу Рагноса, чтобы ее смогли узнать.

– Юэн, мы что – к... – нарушил молчание удивленный голос Тимара.

Я, не оборачиваясь, махнул рукой – потом, мол.

Длинная лестница. Полумрак внутренних помещений.

Основной зал – и огромная статуя в дальнем конце.

Я остановился – а мои ученики прошли дальше, не отрывая взгляда от изваяния. Да и сам я лишний раз поразился мастерству древнего скульптора: лицо Рагноса было спокойным, но с какой-то затаенной иронией. А вся фигура, несмотря на небрежную позу, ясно демонстрировала – это тот, кто Правил.

– Итак, вы пришли в мою гробницу.

Марка Рагнос, как и при нашей первой встрече, появился за спиной; ученики вздрогнули, резко оборачиваясь. Выражение лиц у них... ну конечно, они же ни разу не сталкивались с древними призраками – если не считать мимолетного появления Экзара во время битвы.

Я неторопливо прошелся по залу, по направлению к статуе; теперь четверо стояли между мной и Рагносом.

– Вы считаете их достойными, лорд Кел-Дрома? – низкий голос отразился эхом от стен, заполняя все пространство гробницы.

– Я ручаюсь за них, лорд Рагнос, – спокойно произнес я. – Я обучил их – и они достойны принять титул.

Голова в высоком шлеме медленно наклонилась – Древний признавал сказанное верным.

Я же вновь двинулся по залу – и теперь мы с Рагносом стояли уже друг напротив друга.

– Тимар, дай мне свой меч, – позвал я, и мой лучший ученик сдвинулся с места.

Как во сне он подошел к нам, и протянул рукоять; она проплыла по воздуху к Рагносу, который внимательно осмотрел оружие. Потом перевел пронизывающий взгляд на Тимара – и я с гордостью отметил, что мой ученик выдержал это небольшое испытание.

– Я говорю за тех, кто умер, – вновь слова Рагноса отразились от стен. – Я признаю его достойным.

– Я говорю за тех, кто жив, – эхом отозвался я. – Я ручаюсь за него.

– Поклонитесь прошлому, лорд Тимар, – велел Рагнос, и ученик отвесил легкий поклон (не очень они это любят).

– И не кланяйтесь больше никому, – продолжил я, забирая у призрака меч и протягивая рукоять Тимару.

– Кроме Темного Лорда, поручившегося за вас перед прошлым и будущим, – завершил Рагнос.

– И да будет Сила служить тебе вечно, – произнес я финальную фразу.

Меч Тимара вернулся на пояс; сам он, несмотря на свою маску спокойствия, был потрясен – я это чувствовал. И вполне его понимал.

Все-таки, не зря он – лучший. Без всякой подсказки с моей стороны Тимар занял место у меня за плечом, освобождая место для следующего.

– Хийм, дай мне свой меч...

Это все не было просто формальностью. Если бы Рагнос, многократно более опытный в чтении чужих душ, не посчитал бы кого-то достойным титула – он бы отказал, и я бы не стал спорить. Но и с другой стороны – я бы не привел на Коррибан тех, в ком был не уверен.

И они прошли испытание – все четверо. Я видел, как что-то новое появлялось во взгляде каждого, когда Рагнос произносил последние слова ритуала.

Тимар обрел какую-то новую осанку, словно по-настоящему поверил в свои силы. Хийм теперь будто видел куда больше, чем прежде. Ярти – ныне уже лорд Яртилен – словно стал выше ростом. А обычное задумчивое выражение в глазах Анвиса стало более отрешенным – создавалось впечатление, что он теперь постоянно смотрит на мир через Силу.

Кстати, очень хорошо, что я догадался поинтересоваться полным именем Ярти. Честно говоря, я его практически забыл – мы его всегда называли уменьшительным.

Но все прошло так, как я и задумал – на Коррибан прилетели три ученика, и два наставника с разным опытом... а улетал Темный Лорд в сопровождении четырех Лордов. Есть разница, правда?

А когда мы уже выходили, Рагнос остановил меня.

– Лорд Юэн, позавчера кто-то пытался пройти в Долину. Через заваленный проход; ему это не удалось. Это был *одаренный*, причем – на Темной стороне. И достаточно сильный. Увы, больше мне ничего разглядеть не удалось – из гробницы это невозможно.

Лунный свет проникал сквозь окно, ничем не закрытое (еще не хватало всяких занавесочек в цитадели ситхов).

Я за это светилам был благодарен – в мерцающем сиянии Лания была просто невероятно хороша.

Что за пары, интересно, пребывая вместе, располагаются далеко друг от друга? Вряд ли счастливые. Мы вот, например, всегда лежали, обнявшись.

– Как у тебя все так красиво получается? – нарушила умиротворенное молчание она. – Им же наверняка так врезалась в память эта сцена...

– Чего я и добивался, – пальцы правой руки гладили шелковые волосы девушки. – Я и хотел, чтобы все четко уяснили – титул можно получить только так. И никаких интриг с убийствами.

– Красивое осуществление предельно практичной идеи, – задумчиво сообщила Лания. – Ты не пробовал творчеством заниматься? Хоть каким-то?

– Нет, – помотал головой я. – По-моему, у меня все творческие способности на такие вот жизненные ситуации идут.

– Тоже неплохо... – улыбнулась девушка.

Короткая пауза.

– Что-то беспокоит? Выражение лица такое задумчиво-озадаченное...

– О нас, – признался я. – Пытаюсь сообразить, что будет дальше, как твоим родителям все объяснять...

– Потом, – решительно заявила Лания. – Мы вместе – это сейчас главное. Согласен?

Еще бы я не был согласен... Никому не скажу, но вот эти лунные блики на теле Лании для меня важнее... важнее почти всего. Почти – потому что на первом месте всегда будет Орден.

Но если она будет рядом – то я все замыслы точно успешно реализую. Хотя бы для того, чтобы никто не посмел сказать Лании, что она «связалась с ситхом». Впрочем, если кто сейчас это скажет... конечно, я ему такую фразу обратно в глотку вколочу. Но это не совсем то, что требуется. Надо, чтобы и мысли ни у кого не возникло...

А еще меня занимал странный вопрос. Уже на Зиосте я сделал анализ крови Лании – вдруг она все же *одаренная*?

Результат можно было характеризовать следующим образом: «Не понял».

Судя по анализу, она была способна к Силе. Но никакие иные тесты этой способности не проявили; и Лания пока что не могла даже перышко взглядом сдвинуть.

Я поделился этим с Рагносом; озадаченно порывшись в памяти, он заявил, что тут возможны два варианта. Первый – это то, что Лания все же не-*одаренная*, и способности у нее – чисто теоретически (то есть, любой человек потенциально может стать чемпионом-штангистом, но мало кто станет). Второй же – что у нее какая-то очень узконаправленная одаренность, и никакими иными техниками она овладеть не сможет. Но вот что за дар...

Почему мне вечно достаются сплошные загадки? Не знаю, кто был мой отец, не знаю, кто нам противостоит... теперь еще не знаю, способна ли к Силе любимая девушка.

Ард говорит – «судьба». Дороон утверждает – «стечение обстоятельств». По Веллесту – «внештатная ситуация».

Неважно, как назвать. Важно то, что я постоянно на сие натыкаюсь.

Хотя... с другой стороны, так даже интереснее.

ГЛАВА 26. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Появление «консультанта» ясно показало – о нас кто-то знает, и действует во вред. Вопрос – кто? Явно же не джедаи – совершенно не их стиль. Если только в Светлом Ордене не завелся кто-то вроде мастера Ревана... вот не приведи Древние так и есть!

Как же я это ненавижу – когда понятия не имеешь, что делать и в каком направлении копать!

Но все-таки не зря я повысил этих четверых и привлек их к серьезной работе. Они такое решение очень быстро оправдали.

Примерно месяца через два после того, как прошло посвящение, Хийм заглянул ко мне в кабинет с довольно озадаченным выражением лица.

– Юэн, я тут нашел кое-что... честно говоря, до сих пор сомневаюсь в том, что отыскал.

– Показывай, – пожал плечами я. – Сейчас разберемся.

Хорошо, что мы с ними все равно на «ты» остались. Кроме Анвиса – но тот с самого начала официальными формами пользовался.

Впрочем, подумал я об этом мельком – потому что в следующую секунду Хийм начал рассказывать.

А это было действительно интересно.

Хийм просто из любопытства занялся анализом отношения к *одаренным* в Галактике; результаты его удивили. Нет, тем, кто считал, что ситхи – это нормально, и не имели ничего против них, он не изумился – это был результат нашей же работы. Тому, что некоторые вообще не верили в Силу, он тоже особо не дивился – просто отметил, что встречаются на редкость твердолюбые люди и не-люди.

Но вот дальше... После анализа Хийм пришел к озадачивающему выводу: кто-то активно «работает на образ», точно так же, как и мы. Хийму с Дорооном удалось выделить две совершенно разные волны.

Действия одной убеждали жителей Галактики – Темный Орден хоть и можно уважать, но лучше все-таки без него. Вторая же... вроде была за ситхов. Но сформулировать основную идею можно было так: «Темная сторона – сильнее всего. Те, кто будут служить ей, возвысятся; те, кто не будут – умрут».

И у каждой идеи нашлись почитатели.

Кошмар. Первое – это наверняка проснулась Республика или же подключился Орден Джедаев; а может, и то, и другое вместе. Ладно, это не столь неожиданно. А вот второе... это грозит пустить хатту под хвост все наши усилия по созданию образа.

Какая скотина нам вредит? Если это опять «консультант», то он куда умнее, чем мы думали. И одновременно – глупее. Он правильно понял, что военной силой с нами ничего не сделаешь; но его действия помешают в дальнейшем ему самому – все-таки подобную жесткую философию принимают немногие. Тем более, что она еще и неверна.

Хорошо, что мы оставили пару запасных вариантов. С деньгами Гунрая и «Черного Листа» не так уж сложно контролировать некоторые издательства и киностудии. Придется действовать через них; медленно, конечно, но и у противников быстрым темпом ничего не выйдет – судя по всему, они тоже не желают опоздать свои идеи.

А вообще, это и я сам должен был заметить. Не во всем же полагаться на новых Лордов. Хотя, в принципе, для того я им и поручал...

Хорошая вещь – репутация. Я так сосредоточился на создании образа ситха, что не особенно интересовался тем, какую репутацию имеет «Черный Лист»; а оказалось, что в преступном мире Галактики наша организация пользуется весьма немалым уважением.

И не просто уважением – несколько более мелких к ней уже присоединились. Видимо, решили, что «Черный Лист» – достойная замена «Черному Солнцу».

Я лично в этом сомневаюсь. Такого размаха нам не достичь... да и не особо он нужен. Хотя что-то символичное в этом есть – одну организацию ситх обезглавил, а другую ситхи же возвышают³⁸.

Хатты пока еще не осознали конкуренции. Конечно, они в своем бизнесе сидят как пирамиды в джунглях Явина – не сдвинешь. Впрочем, того же Джаббу его организация не уберегла.

С Бакуры пришло сообщение – еще кое-кто решил, что под рукой «Черного Листа» будет комфортнее. Трудность была в том, что шеф сей организации желал говорить непосредственно с главой «Черного Листа».

Первой моей реакцией было – дипломатично послать. Много чести. Но потом я вчитался в доклад – координатор с Бакуры был мне уже известен своей скрупулезностью.

³⁸ Имеются в виду события, описанные в «Тенях Империи» Стива Перри. Для не читавших, поясню: глава «Черного Солнца» принц Ксизор решил потеснить с занимаемых позиций лорда Вейдера. Для чего решил использовать Люка... Темный Лорд эту проблему решил очень просто – подвел «Экзекутор» к орбитальному дворцу Ксизора и разнес его в щепки вместе с хозяином.

И неохотно пришел к выводу, что встречаться придется.

Хальмер Тарвилль занимался добычей информации – как Тэлон Каррде. Но если последний собирал вообще все, до чего мог дотянуться, то Тарвилль специализировался на всякого рода секретных делах и проблемах теневого мира.

И в этом он очень даже преуспел – судя по тому, что накопил по поводу «Черного Листа».

Мне, кстати, его поведение понравилось. Никаких униженных просьб, никакого подлизывания. Просто – выкладывание добытой информации и фраза вроде «Вот что я о вас знаю. Давайте я буду так же узнавать что-то о других для вас».

Тарвилля отпускать было нельзя. Он еще не докопался до главной тайны «Листа» – что им управляют ситхи... но я был почему-то уверен, что если мы его не примем, он будет искать информацию дальше. И даже Древние не скажут, кому он ее тогда продаст.

А потому – стоит его уважить. Но особым образом – так, чтобы у него и мысли не возникло о работе на кого-то другого.

Задумавшись над этим, я медленно начал улыбаться. Кажется, знаю...

Специалист по информации явно не утруждал себя поддержанием формы – назвать Тарвилля стройным мог только гаморреанец. Но в остальном он за своей внешностью тщательно следил – дорогой костюм, чисто выбритое лицо, аккуратно причесанные светлые волосы... и очень живые, умные глаза.

Конечно, он был не один – вместе с двумя помощниками. Зеленый тви'ллек и невысокий ботан; честно говоря, по ним особо не поймешь – ассистенты или телохранители. Впрочем, одно другому не мешает.

Мы встречались в одном из офисов, прикупленных «Черным Листом»; и я позаботился о том, чтобы Тарвилль оказался на месте раньше. Успел устроиться по ту сторону овального стола, поместить руки на столешницу, подготовиться к беседе...

Уж не знаю, как он ее себе представлял, но явно не так, как получилось.

Открылась дверь, я переступил порог. Тарвилль вежливо поднялся навстречу – хотя в глазах мелькнуло удивление моим возрастом.

А потом все трое остолбенели. Так, что это даже не через Силу чувствовалось – на лицах читалось.

Потому что вслед за мной вошел Хийм. Я уже говорил, как действует на людей его взгляд; но мы привыкли. А вот Тарвилль и его помощники с этими светлыми глазами столкнулись впервые – и им стало очень неуютно. Хийм еще и беззастенчиво пользовался Силой, дабы передать собеседникам ощущение ледяного ветра... хм, по-моему, за образец он взял чувства с Хар Шиана.

Ну а последним вошел Ярти. В полном своем облачении – черный костюм, перчатки на руках, плащ... и маска, угольно-черным узором скрывающая лицо.

Ботан нервно сглотнул; тви'ллек поискал глазами запасной выход.

– Прошу вас, садитесь, – пригласил я, опускаясь в кресло. – Добрый день, господин Тарвилль.

– Приветствую вас, – торговец информацией взял себя в руки и тоже сел. Как и его свита. – Позвольте вам представить – мои помощники Алдир Иллес и Мерок Тар'виа.

– Лорд Хийм, – я начал представлять своих спутников. – Он занимается вопросами получения информации. Лорд Яртилен работает с теми, чья лояльность оказывается сомнительной.

Судя по выражению лица тви'ллека, он вообразил себе *такое*... Хм, неудивительно. Я ж этого эффекта и добивался.

– А... прошу прощения, с кем я имею честь разговаривать? – осторожно поинтересовался Тарвилль.

– Юэн Кел-Дрома, – представился я.

И был вознагражден ошалелым выражением, мелькнувшим на лицах всех троих – фильм Сарлита они явно смотрели.

– Вы совершенно правы, – едва заметная улыбка. – Я – потомок лорда Улика Кел-Дромы.

Все-таки Тарвилль умен. Он за какие-то секунды увязал мою фамилию, предка, титулы, которые носили мои спутники – и сделал правильный вывод.

Его помощники сообразили мгновением позже. Правда, в отличие от шефа, выводы озвучили.

– Но ведь ситхов не бывает! – изумленно выдал тви'лekk. – И вся эта чушь насчет Силы...

Он осекся, потянувшись к собственному горлу, стиснутому легкой, но явственной хваткой.

– Подобные слова звучат... оскорбительно, – перенастроенный вокодер Ярти выдал глухой и очень холодный голос.

– Простим уважаемого Иллеса, – промолвил я, и тви'лekk шумно задышал. – На этот раз. А все-таки, что бы там не говорили о методах убеждения лорда Вейдера, они весьма эффективны³⁹. Вот так и учатся у великих.

Тарвилль был впечатлен, хотя виду старался не подавать.

– Итак, господа, – я чуть подался вперед, наполнив взгляд полной безмятежностью и уверенностью в будущем. – Начнем договариваться?

Конечно, Тарвилль предусмотрел возможность подслушивания, и его помощники принесли с собой небольшие «глушилки», успешно наполнившие помехами всю аппаратуру в стенах.

Однако же у этих полезнейших приборов есть недостаток. Против обычной дырочки в стене они совершенно бессильны.

А обострить слух с помощью Силы не так уж сложно. Если знать – как.

Я знал. И потому стал свидетелем интересного диалога между Тарвиллем и его помощниками, когда мы уже покинули офис (успешно обо всем договорившись), а они лишь собирались выйти.

– Что скажете, шеф? – поинтересовался Тар'виа. Ботан был явно озадачен происходящим.

– Будем работать, что тут скажешь, – пожал плечами Тарвилль. – Что-то мне подсказывает, что задания нас ждут интересные... хотя все они наверняка попадут в категорию «этого никогда не было, и я вообще не понимаю, о чем вы».

– Уверены? – содрогнулся Иллес. – Знаете, работать на ситхов...

– Алдир, тебя никто не заставляет прохаживаться насчет Силы, – поднял бровь Тарвилль. – Так что сам виноват. А вообще... вы оценили сцену? С одной стороны – пронизывающий взгляд. С другой – этот кошмар в маске. А посередине – предельно вежливый руководитель. Да, он умеет производить впечатление. Мне это нравится.

– А если это блеф? – они подошли к двери, и Иллес лишь чуть задержался, пропуская шефа. – И они не так сильны, как показывают?

– С человеком, который так красиво блефует, тем более не стоит ссориться, – бросил в ответ Тарвилль.

По-моему, похвалы все-таки не очень заслуженные. Почти всю работу сделали Ярти и Хийм; мне осталось только добивание. А сам эффект вообще придумали Элея с Веллестом.

Впрочем, Тарвиллю об этом знать совершенно не обязательно.

Какая же скотина против нас работает? Нет, насчет первого я был прав – после очень долгого прослеживания мы все же пришли к Ордену Джедаев. Странно, не подозревал, что Скайуокер умеет так действовать. Хотя... вполне возможно, что это совместное творчество. Поскольку его сестра с мужем отменно в жизни разбираются и могут посоветовать.

Ладно. Как я уже говорил, это не столь неожиданно – конечно, работа на образ ситха джедаям не сильно понравится.

³⁹ Да, сия сцена весьма напоминает аналогичную на первой Звезде Смерти. Только Юэну это гарантированно неизвестно – потому что из свидетелей таковой в живых остался один Вейдер. Ну а повторилось... потому что любителей брякнуть не думая в Галактике еще много.

А вот кто второй? Точнее, я уже подозреваю, кто – все тот же «консультант», закуси им ранкор.

Найти его не получается. Такое впечатление, что он все методы «Черного Листа» знает, и уже выработал способы против них.

Мда. И, что самое скверное, мы не знаем ни внешности, ни расы. Так что он может просто скинуть костюм и ходить в двух шагах от меня. Ну, это, конечно, преувеличение – на Зиосте его точно нет, в этом я уверен.

Так-то, Темный Лорд Юэн Кел-Дрома. Ломал себе голову над тем, что будешь делать, если ситуация заранее не просчитана? Вот она и наступила. Давай, делай.

Кое-что, кстати, и делаю. Например, влияние «консультанта» на общественное мнение мы почти что свели на нет – вовремя подали противопоставление озверевших от Темной стороны фанатиков и истинных ситхов. Крыть нечем – почти всех завоевавших уважение Лордов именно мы как пример и приводили. Кроме, разве что, Сидиуса... ну так на фигуре Палпатина популярность не завоеуешь. Его даже собственные поданные не очень-то любили; а уж у республиканцев он вообще симпатии не вызывает.

А вот что совсем радует – так это факт, что все ученики уже создали свои собственные мечи. Приятно видеть, и знать, что теперь любой противник натолкнется на ситха со сделанным по руке оружием.

В остальном же... что-то меня в последнее время тянет на лирические мысли. Нет, причина понятна – Лания, конечно. Наверное, из-за нее я и стал внимательнее присматриваться к другим нашим парам внутри Ордена.

Самое приятное чувство, конечно, вызывают Ярти и Долент. Плевать тви'лекка хотела на увечья – ей ни протезы, ни имплант не мешают. А уж Ярти – тем более.

Повезло ему. И Харру повезло – они с Вихани вообще неразлучны.

Айя, правда, отличается непостоянством. То с одним ее вижу, то с другим... хотя в последнее время аппетиты поумерила. Видимо, общение с Ланией влияет – та подобную неразборчивость не одобряет.

Хвала Древним, что ревнивцев в Ордене не нашлось. Наверное, тут роль играет и сам характер тогруты – очередной ее кавалер заранее знает, что на нечто серьезное рассчитывать нечего.

Деир и Мивви тоже сблизилась. Точнее, об их отношениях я всего не знаю – не заставал. А спрашивать – вот делать мне больше нечего!

Миввея, кстати, вероятный кандидат на титул. Не скоро еще, но довольно уверенно; поскольку световой кнут она освоила, считай, самостоятельно. И сейчас все свои открытия трудолюбиво записывает для будущих поколений. Причем не просто записывает – работает с кнутом против меча, двух мечей, двулезвийника... словом, против всех видов световых клинков. Дабы выяснить все сильные и слабые стороны такого оружия.

Никогда не подозревал, что в миниатюрной тви'лекке есть такая научная страсть. Что ж, теперь буду знать.

В последнее время настроение у меня совсем не радужное – Лания улетела обратно на Кореллию. Вообще-то, правильно, – родители беспокоятся. Но это значит, что я ее еще несколько месяцев не увижу... Жаль, что нельзя поговорить через Силу.

Кстати... это вообще интересный вопрос. Можно ли через Силу связаться с кем-то очень далеким? Или обнаружить такового с помощью Силы?

Утверждают, что нынешние джедаи это умеют. Я сомневаюсь: потому как приводят в подтверждение довольно сомнительные примеры. Говорят, что Скайуокер с лордом Вейдером так общались; что Скайуокер с сестрой связывался... что младшие Соло так умеют.

Нашли доказательство! Близкие родственники, а четверо – вообще близнецы! Конечно, у них связь куда сильнее – Улик и Кай тоже друг друга с полуслова понимали.

А вот могут ли не-родичи так связаться? Теоретически... Сила есть везде. Если есть конкретный адресат, и есть отправитель, и они оба обучены... Жаль, не докажешь. Потому как эксперименты вполне могут привлечь внимание кого не надо.

А на планете – это не то...

Так, а второй вопрос – обнаружение? Хм. Палпатин Кеноби и Йоду так и не нашел. Ну, Йода успешно себя экранировал деревом, впитавшим силу Темной стороны... видел я, кстати, это деревце. Брр...

Кеноби же пребывал на Татуине, где точно ничего подобного нет. Но... по-моему, отыскать другого *одаренного*, не зная даже системы, где он находится – нереально. Хотя, опять-таки, проверить невозможно.

В общем, через Силу у меня с Ланией связаться не получится. А жаль. Хочется мне быть рядом с ней... почему-то...

Ладно. Вернемся к другим делам. Что там с Иридонии докладывают?

Через пару дней я вновь отправился в старые крепости – надо же хоть когда-нибудь разобраться в том, что древние Лорды там оставили? Конечно, я сомневался, что все сохранилось – не все столь аккуратны, как Садоу.

Нет, Шар Дахан определенно страдал паранойей. Его цитадель была просто наспигована ловушками, а с каждым замком приходилось возиться минут по десять. Похоже, после его смерти никто сюда так и не вошел – решили, что никакие сокровища этого не стоят.

Я миновал уже четвертую линию обороны, и совершенно взмок. Это надо уметь – так достать Темного Лорда! Интересно, если бы Рагнос решил сюда наведаться – его бы все это надолго задержало? Сомневаюсь. Судя по всему, он бы просто снял с цитадели крышу и вошел внутрь. Я, увы, такого еще не умею.

Хорошо, что я догадался взять с собой Талла. Зверь уверенно указывал на все сюрпризы, оставленные хозяином.

Вскрыв еще одну дверь, я прикинул, сколько еще осталось – стены то-олстые, и цитадель большая... и заключил:

– Нет, хватит с меня на сегодня Шар Дахана. Завтра вернусь и окончательно все улажу с этой треклятой крепостью.

У крепостей ситхов есть одно неприятное свойство – комлинки там не работают. Видимо, Древние имели свою систему связи, отличную от современной.

Поэтому я не удивился, обнаружив, что борткомпьютер «Кая» пять раз пытался со мной связаться – и у него не вышло. Что ж, посмотрим... А, вызывают из главного замка. Хм. Что стряслось?

На экране возник встревоженный Ард.

– Хвала Древним, ты на связи, – с облегчением выдохнул он. – Юэн... тут произошло...

– Ард, не тяни, – потребовал я. – Что именно случилось?

– Лучше посмотри сам, – забрак исчез с экрана; вместо него возникло иное изображение – записанное заранее, если судить по пометке в углу.

Скоррок. Правая рука в лубке (или как там это называется), голова обмотана бинтом. Вид такой, что немедленно следует в бакту.

– Милорд, – похоже, снимал кто-то посторонний, иначе бы трандошан не был столь официален. – У меня плохие новости.

Я сжал подлокотники кресла; рядом глухо заворчал Талл.

Да, рассказ был именно о том, чего я опасался.

Лания в последнее время часто ходила по старому району столицы; в присутствии Скоррока ей бояться было нечего. Одного взгляда на трандошана, с видом «я тут совершенно ни при чем» поигрывающего вибротесаком, хватало, чтобы отбить все неподобающие мысли.

На охраннике девушка еще и испытывала свои наблюдения – поскольку, как Лания говорила, он мог заметить что-то, от нее ускользнувшее. Вот и тогда – они стояли и увлеченно обсуждали какой-то дом времен канцлера Валорума. Скорроку архитектура была безразлична, но упражнение на наблюдательность его заинтриговало.

И на подходившего незнакомца трандошан сперва не обратил внимания. Точнее – отметил, что высокий человек в темном плаще куда-то идет, неспешным шагом.

Только вот... не зря я именно его поставил охранять Ланию. Скоррок краем глаза отметил какую-то неестественность черт лица и оттенка кожи... и мигом связал это с одной полезной вещью, о которой рассказывал Веллест.

С маской из синтеплоти. Какие иногда используют актеры... но сейчас-то играть было не перед кем!

Трандошан резко развернулся, бросая руку к поясу – лучше напугать безвредного, чем ошибиться.

И в ящера ударило Силой – причем так, что камни стены треснули.

Правда, сам Скоррок под этот удар не попал – после наших совместных тренировок он очень хорошо знал, когда люди взмахивают руками.

Прыжок – и удар. Между шеей и плечом, так, чтобы не встал.

Промах!

Противник успел уйти из-под падающего клинка с грацией, присущей фехтовальщикам... точнее, фехтующим световым мечом. И успел коснуться тела трандошана.

Синеватые молнии опутали ящера, поднимая его в воздух; Скоррок врезался в стену и рухнул на мостовую.

Лания убежать не смогла бы при всем желании – слишком скоротечен был бой. Она только и успела, что сделать несколько шагов – и всплеск Силы заставил ее опуститься на уличные камни.

Как оказалось, у похитителя здесь имелся кар – и в него он забросил девушку.

Он совершил лишь две ошибки... точнее, одну совершил, а о второй просто не знал.

Скоррок сильно пострадал, но был в сознании – и смог дотянуться до комлинка. А работники «Черного Листа» давно получили приказ: немедленно ехать на помощь тому, кто выйдет на связь и назовет определенный код.

Так и случилось; и через какие-то полчаса Скоррок оказался в госпитале, где и записал это послание – перед тем, как позволить врачам заняться собой по-настоящему.

Я не знаю, как я сумел сдержаться и не разнести все в кабине. Просто – не знаю.

Запись кончилась, и вновь возник Ард.

– Это еще не все. Пару часов назад пришло сообщение – уже сюда, на Зиост. Судя по всему, кто-то вышел в системе, отправил запись – и нырнул обратно в гиперпространство.

– Давай, – собственный голос был почти незнаком.

Экран остался темным – это было чисто голосовое письмо. А голос я узнал – точно так его описывал Ярти. Глухой и невыразительный, пропущенный через вокодер.

– Кел-Дрома. Как ты понял, девушку забрал я. Вреда ей причинять не собираюсь... пока. Прилетай на Йинчорр, на Скалистую Поляну. Один – без своих учеников или бойцов. Я буду ждать тебя три дня, считая от сегодняшнего. Если не прилетишь – я ее убью. Как ты убил... Впрочем, неважно. Жду.

Экран взорвался, осыпав пульт осколками. Я с некоторым удивлением взглянул на сжатый кулак... постарался успокоиться.

«Консультант». Сперва атака на Зиост, потом увечье Ярти... теперь он решил меня вызвать через Ланию?

Ход, над которым смеются все рецензенты, изучающие новый фильм или книгу. И, к великому сожалению, по-прежнему очень популярный в жизни.

Поверю пока, что Ланию он трогать не будет. Похоже, говорил искренне.

Я с ним встречусь. Обязательно. И покончу. Раз и навсегда.

Тем более, что я теперь знаю – кто он. Хотя и сложно в это поверить.

ГЛАВА 27. ДВА МЕЧА И СКАЛЫ

Йинчорр. Малоизвестное, но довольно впечатляющее место.

Здесь жили и тренировались кандидаты в Алуу Гвардию. Деталей, увы, не знаю – потому что спросить сейчас некого. А жаль...

Сейчас здесь никто не живет, и ничего полезного нет. Из каких-либо достопримечательностей – лишь руины все той же гвардейской академии.

Поэтому и координаты Йинчорра достать можно без проблем – за столько-то лет все убедились, что полезного тут нет. Даже карту можно отыскать.

На которой пресловутая Скалистая Поляна и обозначена – недалеко от академии. Почему он выбрал именно это место? Хотя, понятно. Тут словно естественная арена... и

корабль за ее пределами удобно сажать. На космодроме при академии всякие обломки валяются – толком не приземлишься.

А здесь «Кай» опустил свободно. И – не первым.

Небольшой, совершенно невыразительный кораблик. Я даже не вспомнил, какая это модель.

Мой враг продолжал следовать своему принципу – не оставлять возможности для узнавания. Что ж, разумно.

Пару секунд я боролся с искушением с этим кораблем что-нибудь сотворить. Но все же сдержался – нет смысла.

А не смотрит ли он сейчас на корабль? Я прикрыл глаза, ощупывая пространство Силой; заодно отдал компьютеру приказ – искать сенсорами.

Нет, не найдено. Ничего.

Так что мы можем спокойно выходить.

Да, мы. Я исполнил требование – не взял ни учеников, ни бойцов. Но про зверей сказано ничего не было. А Талл просто рвался порвать когтями того, кто коснулся Лании.

Я не боялся, что его обнаружат через Силу – для такого видения Талл ничем не отличается от обычного зверя. Нет, бой я намеревался вести лично... но если я проиграю, то и он с этой планеты живым не уйдет. А Лания сможет улететь – я ей показывал, как управлять «Каем».

Не знаю, как Талл может маскироваться в йинчорской пустыне – с его-то синеватой шерстью. Но может – я его не видел.

К Скальной Поляне – площадке, шириной метров сорок, окруженной скалами, – вел небольшой проход, по которому я и двинулся. Без особой спешки, поглядывая по сторонам.

Вот и сама площадка. И неподвижная фигура в центре.

Светлая, не стесняющая движений одежда. Разумный выбор – в черном под йинчорским солнцем перегреешься; на мне ведь тоже светлое. Даже шлем, скрывающий лицо – светло-серый.

– Приветствую, Кел-Дрома.

– Приветствую, Кеймир, – ответил я, приближаясь. – Может, хоть этот бой проведешь без маски?

– А я все думал – догадаешься ли ты? – криво усмехнулся он.

И медленно стянул шлем, отбросив его в сторону.

Я не ошибся – еще когда рассуждал. Обмолвка помогла; не так уж и много человек я убивал собственноручно, в присутствии кого-то, кто это мог запомнить.

Тот деваронец – и его заместитель. Но иктотчи *одаренным* не был, а родни у его бывшего шефа не имелось – я проверил.

Я убил Дакэре – но Анвис не мог оказаться «консультантом», потому что всегда был на Зиосте. И уж точно не мог оказаться на крыше базы, когда его сразу несколько человек видело на первом этаже.

Значит, остается обезглавленный Ролхо Вейнтар и его ученик. В чьей смерти я был абсолютно уверен.

И тогда все становится на свои места – и его способность избегать поисков «Черного Листа» (еще бы, он эти методы превосходно знает), и обученность, А заодно – и не сработавший у Ярти прием с уничтожением меча; конечно, его не поймал финтом, ставшим роковым для учителя.

Как он добыл координаты Зиоста? Вряд ли я узнаю. Может быть, Дакэре нашел эту информацию – и передал Вейнтару. Может быть, Вейнтара учил кто-то из выживших джедаев – и передал заодно и свое знание. Может быть, сам Кеймир каким-то образом проследил наши корабли... например, забрался в борткомпьютер «Кая» – я ведь не сразу сменил защиты.

Сейчас ученик Вейнтара выглядел по-другому – по щеке змеился шрам-ожог. Судя по всему – от моей же молнии.

– Как ты выжил? – я поискал взглядом Ланию, продолжая краем глаза следить за противником.

– Лорд Орейн меня хорошо учил, – рукоять меча соскользнула с пояса и легла ему в ладонь. – Я сумел вцепиться в какую-то балку, замедлил падение... руку сломал в итоге, но остался жив.

– Понятно, – где же Лания?

– Если ищешь свою девушку, так она – вон в той пещере, – действительно, в одной из скал виднелось круглое отверстие. – Я ввел ей легкий парализатор; через полчаса обретет подвижность, без всяких последствий. Думаю, получаса нам хватит?

– Не сомневаюсь, – в моей руке вспыхнул алый клинок. – Что с ней будет, если я проиграю?

– Против нее я ничего не имею, – покачал головой Кеймир. – Когда ты умрешь – пусть улетает на твоём корабле. Мне она безразлична.

Он тоже включил меч; мы медленно сближались. Странное какое-то оружие – клинок вынесен чуть в сторону от рукояти.

– На что ты надеешься? – этого вопроса я не мог не задать.

– Как – на что? – поднял бровь Кеймир. – Ты умрешь, и я стану новым Темным Лордом. Видишь, я признаю твой титул – ты его вполне достоин.

– Лорд без подданных, – хмыкнул я.

– Твои ученики мне подчинятся без особых проблем, – презрительная усмешка. – Они служат тебе, а я – сильнее тебя.

Какая ошибка... Кто сильнее – тот правит. Подчиняющийся – всегда слабее. И его удел – всегда подчиняться.

Вот такая философия и довела древних ситхов до Руусана. Бэйн вовремя оценил ее опасность.

В случае чего, Кеймира ждет большой сюрприз. Ибо единственное, что он получит от Тимара – это меч в горло.

– Чтобы все было по правилам, – Кеймир вновь усмехался, но в его глазах разгоралась боевая ярость. – Во имя ушедших и будущих...

– Во славу Тьмы вечной, – продолжил я древнюю формулу вызова.

– Мы пришли сюда, чтобы скрестить наши мечи...

– Мы вдвоем вошли в круг битвы...

– И лишь один из нас покинет его...

– Потому что не может быть мира между нами...

– Да будет так! – в унисон произнесли мы.

И клинки скрестились.

Кеймира действительно хорошо учили. Первый же удар был направлен в голову, и мне пришлось отступить, чтобы подставить под него клинок. Колющий выпад – и круговой взмах меча противника отбивает его.

Он атаковал стремительно и напористо, явно намереваясь подавить любую мою инициативу, проломить защиту и смести градом мощных ударов.

Я же не собирался тратить силу на парирование – я уводил его клинок в сторону, позволял ему соскальзывать по своему мечу, не особенно напрягаясь.

Но пока – Кеймир все же теснил меня к скалам. Что мне категорически не нравилось.

Что ж, положение надо менять!

Он вновь ударил – сверху вниз; я шагнул вперед, принимая его удар на меч, и оказываясь вплотную. Алый крест, образованный нашими мечами, сиял еще какую-то долю мгновения...

Обычно, чтобы ударить Силой, вытягивают руку. Тогда удар – точнее. Но в некоторых случаях можно обойтись и без этого.

Телекинетический толчок отшвырнул Кеймира назад, на добрый десяток метров. Впрочем, он почти мгновенно оказался на ногах, и мне оставалось только поразиться – любому другому такой удар переломал бы половину костей в теле.

Но об этом я думал, уже покрывая прыжком разделяющее нас расстояние.

Теперь была моя очередь атаковать – и я взвинтил темп, обрушив на него вихрь ударов, нацеленных во все возможные точки тела... с виду беспорядочная, а на деле – очень даже просчитанная атака.

Резкое изменение рисунка боя – яркая черта ге'талькада. Все-таки, это уже отдельный стиль...

Кеймир поначалу опешил, и только и успел, что тоже увеличить скорость – дабы избежать удара. Но потом сумел подстроиться под изменение, и уверенно парировал мои выпады.

Проклятье, да мы же почти что равны! И вопрос лишь в том, кто быстрее устанет и допустит ошибку...

Со стороны это все выглядело не совсем обычно для схватки *одаренных*. Никаких высоких прыжков, никаких ударов с разворота, которые так любят показывать в фильмах. Мы не отрывали ног от земли; перемещалось тело, работали руки. Может, не особенно красиво – но эффективно.

Силу мы не использовали – я был уверен, что Кеймир готов к подобной атаке с моей стороны, а он... Наверное, думал так же (и я действительно был готов). Или же – хотел рассечь меня клинком, собственноручно.

Удар. Блок. Выпад. Четыре стремительных укола. Диагональный удар.

Да что он, дюросталевый, что ли?

Весьма хитрый и быстрый удар – и я его отбиваю. Удивлению в глазах Кеймира я отвечаю усмешкой – ха, да я против Тимара и Арда одновременно способен сражаться!

Кеймир – очень хороший боец, но с недостатком – слишком традиционная техника. Ему нечего противопоставить изменчивости ге'талькада... и он проиграет. Если только не найдет что-то, способное преподнести мне сюрприз.

И, как оказалось, он нашел.

На какое-то мгновение Кеймир открылся – и я ударил. Сверху вниз, желая разрубить голову и тело; вскинутый меч не успел бы парировать удар... тем более, что он зачем-то держал его вертикально...

Но... на той же самой рукояти вспыхнул *второй* клинок. Параллельно первому – и мой меч оказался между двумя лезвиями.

Меч-«вилка»! Я о таком только краем уха слышал... еще более редкое оружие, чем световой кнут.

Кеймир резко крутанул оружие – и меч вывернулся у меня из руки, отлетев в сторону. А мне пришлось прыгнуть назад, чтобы избежать удара двойного лезвия.

Я сделал самое логичное – призвал Силу, пытаюсь притянуть оружие обратно. Однако Кеймир меня опередил – сорвавшийся со склона тяжелый камень рухнул на рукоять.

Только хрустнуло.

Он погасил второе лезвие, и теперь неспешно шел ко мне – с улыбкой.

– Не один ты умеешь ломать чужое оружие, Кел-Дрома.

– Не один ты умеешь работать с Силой, – процедил я.

В умелых руках молния может служить не хуже меча.

Ветвистый разряд Кеймир отразил, приняв на меч. Но я не собирался останавливаться – и ему пришлось двигаться, борясь с змеящимися молниями... вернее, одной молнией, направленной на клинок.

Я знал, что этим его не пронять. И понимал, что он все же дойдет – и ударит.

Но... это под вопросом. Большим.

Я полуприкрыл глаза, концентрируюсь. Точно так же, как и тогда – перед тем, как сжечь меч Вейнтара. И нацелил Силу точно так же.

Кеймир поверил. И надежно прикрыл рукоять Силой, делая бесполезными любые попытки...

...только вот я не собирался бить в меч.

Мой выпад пошел куда ниже – в ноги.

Он слишком поздно понял, что я делаю – и не сумел полностью парировать мой удар. Правая нога от колена и ниже за какую-то секунду превратилась в костяную крошку и окровавленные лохмотья; Кеймир не сумел сдержать крика.

Только с помощью Силы он еще стоял. И ненависть в его глазах значительно усилилась.

– Меня этим не взять! – Кеймир сорвался на вопль. – Я отобью любую твою молнию, Кел-Дрома – иди сюда сам!

Я покачал головой.

– Зачем? Ты сам назвал это место.

Концентрация. Выбор точки.

Удар.

Высоко вверху загремели камни, и грохот с каждой секундой нарастал. В горах не так уж сложно вызвать лавину – особенно если этого и желать.

Река из камней пройдет по тому месту, где мы сейчас стоим, сокрушая любого, кто окажется у нее на пути.

Только вот я отпрыгну, а Кеймир – останется. Потому что для прыжка нужна не только Сила, но и здоровые ноги.

А если он попытается поставить щит, или воспарить над лавиной – я этому помешаю.

Бешенство и доля ужаса в глазах Кеймира показала мне – он сам это понял.

Приятное чувство... но не стоит соваться под лавину.

Я прыгнул – достаточно сильно, чтобы оказаться вне каменного потока.

Но недостаточно – чтобы быть вне досягаемости Кеймира.

Он успел, пожертвовав попыткой к спасению; телекинетическая схватка сжала мое тело, бросая его вниз. Я не смог ничего сделать – очень трудно изменить что-то в падении или прыжке.

Единственное, что я успел – это увидеть торжествующую усмешку Кеймира... за мгновение до того, как тяжелый камень разнес ему голову.

А потом лавина накрыла и меня.

– Сделайте же что-нибудь!

– Уже делаем. Не мешайте.

– Одна лавина – и такие повреждения? Ха. Вырождаются ситхи...

– Ученик, оставь сарказм для джедаев. Работай молча.

ГЛАВА 28. ОТКРОВЕНИЯ

– Командир... вы как хотите, но у меня от этих привидений мурашки по коже.

– Солдат, я слышу это. Полковник, уберите отсюда этого боязливого – его эмоции мне мешают. Вообще, все вон, оставьте только дроидов.

– Слушаюсь, лорд Рагнос.

Что со мной... и где я? Не знаю... только слышны обрывки разговоров...

Но то, что я вижу... куда более ярко.

И куда более интересно.

– Они скоро будут здесь, – металлический сапог тронул дымящиеся останки дроида. – Знакомая тактика – сперва прокладывают путь, потом приходят республиканцы.

– Значит, будем сражаться, – пожал плечами собеседник. – Приказ Мандалора – держаться. Что мы и делаем.

Они оба были закованы в тяжелые доспехи, казавшиеся серыми из-за пыли. Овальный шлем, небольшой визор... бластеры и мечи на поясах.

Второй оглянулся – на массивный бункер, возвышавшийся позади. Бетонные стены вокруг, автоматические турели, еще несколько тяжелых пушек – уже с солдатами. В такой же броне.

Странно... язык мне знаком очень слабо, но я понимаю... Древние, да это же мандо'а! Только немного иной... что это за время? И что за место?

– Готовьтесь, – распорядился воин.

– Так точно! – его собеседник сорвался с места.

Командир проводил его взглядом, неспешно прошелся по направлению к бункеру. Войдя внутрь, быстро оглядел экраны, бросил сидящему в углу:

– Связь со штабом. Живо!

Через минуту крупный экран, до этого остававшийся темным, зажегся; с него пристально взглянул человек в серой броне и шлеме с Т-образным визором.

– Лорд Мандалор, – наклонил голову командир. – Докладывает зент-верд Сантерис Дареель. Мы обнаружили дроидов Республики; судя по всему, их войска скоро будут здесь.

– Хаар'чак, – выдохнул человек на экране. – Нам нужно время. Дареель, держитесь до последнего.

– До последнего врага, лорд Мандалор, – лица под шлемом видно не было, но очень ясно представилась усмешка.

– Согласен, – кивнул Мандалор. – Дареель, даже в случае успешной эвакуации мы не сможем прислать за вами транспорт – их слишком мало.

– Спасибо, что сказали, – после краткой паузы ответил Дареель. – Значит, Республика мимо нас не пройдет.

– За Мандалор, зент-верд.

– За Мандалор, Первый Воин.

Экран погас. Дареель пододвинул кресло, сел, глядя на экраны, где суетились солдаты. Чуть наклонился, положив подбородок на кулаки и опершись локтями о край пульта.

Потом задумчиво пропел:

Taungsarang broka mando'ade ka'rta.

Dha Werda Verda a'den tratu,

Mandalor kandosii adu.

Это было менее понятно... какой-то специально для песен сработанный стиль... Связист из угла неожиданно отозвался:

Duum motir ca'tra nau tracinua.

Gra'tua cuun hett su dralshy'a⁴⁰.

– Верно, – глянул в его сторону Дареель.

Вновь молчание – и лишь ссутуленная фигура командира, смотрящего на своих воинов.

Неожиданно Дареель поднялся – видимо, получил какое-то сообщение по внутришлемному комлинку. Щелкнул тумблером на пульте.

– Общая тревога! Республиканцы здесь! К бою!

В глазах рябило от заполнивших все поле зрения лучей бластеров. Обе стороны вели прямо-таки шквальный огонь... и непонятно было, кто побеждает.

Республиканцев было больше; но даже прямое попадание не всегда укладывало мандалорианина. А вот почти каждый выстрел с другой стороны сопровождался гибелью противника.

– Командир, несколько республиканских взводов обходят с тыла, – к прицеливающемуся Дареелю подобрался один из офицеров.

– Не страшно, – выстрел. Республиканский солдат молча валится в траву. – Там дежурит отряд Келдорна с ИМП⁴¹. Не пройдут, – вновь выстрел с тем же результатом.

– Берегись!

Дареель и офицер сорвались с места – и вовремя. Почти в ту точку, где они только что были, ударил снаряд из ракетомета.

– Наловчились, – признал командир. – Ну-ну... Гейнт! Включи-ка им «Vode An»!

Невидимый офицер исполнил приказание – потому что над лагерем зазвучала мощная, тяжелая музыка, сопровождавшаяся столь же весомым пением.

Kandosii sa ka'rta, Vode an.

Mandalor a'den mhi, Vode an.

Bal kote, darasuum kote,

Jorso'ran kando a tome.

⁴⁰ Первый куплет древней мандалорианской песни «Гнев Воинов Тени». Перевести с мандо'а это можно следующим образом (перевод подстрочный, без попытки рифмовать или соблюдать ритм):

Пепел тонгов стучится в сердце мандалориан,

Мы – гнев Воинов Тени,

Первые благородные сыны Мандалора.

Пусть все, кто нам противостоит – расцветят небо пламенем.

Наша месть все ж пылает.

⁴¹ ИМП – индивидуальные маскировочные устройства. Те самые генераторы невидимости, что мандалориане использовали в KOTOR'ах.

Республиканцы дрогнули – видимо, не раз уже слышали эту песню. И невольно остановились.

Дареель расхохотался.

– Вот так! Вперед, в бой! Vode An!

– За Мандалор! – прозвучало с обеих сторон.

Солдаты Республики очень неосторожно подошли близко к укреплениям; и мандалориане достигли их рядов за какие-то секунды.

С мечами в руках.

Теперь понятно, как им удавалось убивать джедаев. Как можно проделывать **такое** с обычным металлическим клинком?

Первый ряд рухнул под мечами, словно срезанный лучом бластера. Второй – лишь успел потянуться к оружию. Ступавшие третьими успели достать свои собственные клинки – но любые схватки были очень скоротечными. И последними для республиканских солдат.

– Назад! – проревел Дареель; его меч был покрыт кровью по самую рукоять. – Назад, за щиты!

Можно было только восхититься дисциплине – даже те, кто вел бой, сильным ударом отбросили противника и ринулись назад.

Вовремя – шквальный огонь из джунглей испепелил траву и оставил раны на стволах деревьев.

К республиканцам подошло подкрепление.

Кто-то погиб; но большинство мандалориан успешно достигло укреплений.

– Командир, смотрите. Джетии⁴³.

И действительно, впереди прибывших шагал человек со световым мечом в руке. Правда – никаких традиционных мантий Ордена. Легкая и удобная броня, шлем, закрывающий лицо.

Он шел первым... и даже когда все остановились, продолжил идти – выйдя из леса на открытое пространство.

– Смелчак, – восхитился Дареель. – Чего у них не отнимешь.

– Мандалориане! – явно у джедая был вокодер какой-то особой модели – голос был весьма и весьма громким. – Мы превосходим вас по численности. У нас имеется все для победы. Я предлагаю вам сдаться.

– А кто предлагает? – показался из-за укреплений Дареель.

– Реван.

Краткое имя. Знаменитое имя.

Мандалориане переглянулись.

– Воины, слышали? – усмехнулся Дареель. – Нам оказана честь – лучший наш противник прибыл сюда. Ну что, поможем врагам Республики? Лишим их большой проблемы?

– Еще бы! – этот возглас раздался со всех сторон.

Реван за время этого диалога успел отступить к лесу, оказавшись среди своих.

– Тод, сними его, – велел Дареель и стоявший рядом солдат вскинул винтовку. – Да не из бластера, ди'кут! Луч он отобьет без проблем.

– Сейчас, – кивнул Тод; положив винтовку, он пристроил на плече ракетомет.

Однако выстрел действия не возымел – Реван вскинул руку, и ракета вильнула в воздухе, возвращаясь к пустившему.

Но – встретилась с лучом бластера, рассыпавшись цветком взрыва.

⁴² «Vode An» – другая старинная мандалорианская песня. Примерный перевод следующий (опять подстрочник):
Единое неукротимое сердце – все мы братья,
Мы, гнев Мандалора – все мы братья,

Слава, вечная слава,

Мы разделим ее груз вместе,

Закалены как мечи в пламени Смерти – все мы братья.

⁴³ Jetii – джедай (мандо'а).

– Неплохо, Реван, – крикнул Дареель, опуская бластер. – Посмотрим, как будешь биться дальше. At akaanir! At parjai⁴⁴!

И вновь загремели выстрелы.

Реван неподвижно стоял, опустив меч и наблюдая за происходящим. Время от времени он двигал клинком, отражая выстрел, но больше никак не участвовал.

– Вы не собираетесь сразиться, мастер Реван? – рядом возник республиканский офицер.

– Нет, – закрытая шлемом голова качнулась из стороны в сторону. – Эти укрепления Силой не снести – мандалориане давно научились строить в расчете на противостояние джедаям. Да и вообще... они заслуживают боя с солдатами. А не с Великой Силой.

– Но они перебьют много наших!

Реван повернул голову, и офицер попятился.

– Такова доля солдата, – жестко отрезал джедай.

И вновь стал смотреть на битву. Только... только из-под шлема еле слышно донеслось: «Были бы у меня такие воины... ничто бы Республике не грозило. И никто бы не мешал... ни Сенат, ни Совет...»

Укрепления были разрушены. Тела мандалориан густо покрывали землю – но республиканских убитых было больше. Значительно больше.

– Давай! – направленный взрыв выбил дверь бункера, и республиканцы ринулись внутрь.

Их встретил блеск мечей и бешеный крик «За Мандалор!».

Восемь мандалориан бились отчаянно – но противник все прибывал и прибывал. И вот – последний рухнул на пол, получив полный заряд бластера прямо в визор.

Остался лишь один – Дареель. Командир, согнувшись, стоял у каких-то ящичков с бластером в руке.

– Сдавайся! – навел на него винтовку офицер. Остальные – а в бункер набилось не менее пятидесяти солдат – сделали то же самое.

Дареель глухо засмеялся.

– У меня разворочена броня, поломаны ребра. Одно из них пробило легкие. Мне осталось жить совсем немного.

– Похороним достойно, – пообещал офицер.

– Спасибо... но похороны я выберу сам!

Он резко распрямился – и все увидели, что за ящички стоят у стены.

К концу войны каждый солдат знал хоть пару слов на мандо'а. А в особенности – такие.

Ящички были набиты взрывчаткой; один из них был открыт.

И именно туда командир направил бластер.

Офицер только и успел, что набрать воздуху в грудь.

Но его слова заглушил короткий, резкий выкрик:

– Mandalor darasuum! Kote bal kur'am⁴⁵!

И Дареель нажал на спуск.

Что это было? Воображение? Или... действительный эпизод из битвы на Дксуне, пришедший через Силу?

И... почему я чувствую огонь? Пламя ли это от взрыва бункера... или так боль корежит мое тело?

– Лорд Рагнос, ничего себе... Я такое лишь раз видел – когда попал под тот обвал в гробнице.

– Знаю. Та гробница была соседней с моей, если помните. А раз вы такое уже видели – помогайте, лорд Кун.

И опять... яркое видение перед глазами... уже другое...

⁴⁴ К бою! К победе! (мандо'а).

⁴⁵ Мандалор вечен! Слава и смерть! (мандо'а).

– Действуйте все вместе! Как один!

Высокий, бритоголовый человек в черной броне, с горящими глазами – и множество сидящих вокруг него. Люди, тви'лекки, забраки, какие-то неизвестные физиономии...

– Если хотите победить джедаев – не надо драться с ними «один на один». Чтобы их победить – надо всем сражаться *как один!*

Я его знаю. Знаю, хотя видел лишь раз – и в панцире, сильно меняющем внешность.

Дарт Бэйн.

– Забудьте ненависть, которую питаете друг к другу, – голос Бэйна звучал взволнованно и очень убедительно. – Погасите пламя своего гнева и вышвырните серебряную змею амбиций! Забудьте себя на секунду – и загляните глубже! Коснитесь *Темной стороны!*

Ситхи слушали – и глаза их горели тем же вдохновенным огнем, что и у Бэйна.

Синеватый сполох – и молнии поползли между сидящими. Но не боевые, не смертоносные – нет, они *связывали* всех в единую сеть.

– Темная сторона – внутри нас всех, она невидима, – голос Бэйна становился все более звонким. Он собирал мощь остальных на себя... и был достаточно силен, чтобы не сгореть! Не сгореть – и использовать эту силу во благо ситхов. – Не хотите стать едиными с ней?

Он чуть наклонился к одному из сидящих – и получил от него особенно яркий сполох.

Бэйн раскинул руки, воспарив над землей.

– Да, именно так! Как Один!

Бешеная радость, вдохновение и упоение – вот что читалось на лицах окружавших его ситхов.

– Чувствуете это? Чувствуете силу Темной стороны? – гремел голос Бэйна. – Только это – сила! Только для этого стоит жить!

Он висел в воздухе, словно персонаж какой-то древней легенды – карающее божество.

– Чувствуете себя неуязвимыми? Непобедимыми? *Бессмертными?*

И отзвук эмоций со всех сторон – «ДА!»

Улыбка искривила лицо Бэйна.

– Готовы убить мир?

Я не вижу результата – но я знаю о нем. Знаю, что сейчас, за много километров от лагеря, пылающий лес обрушивается на джедаев, на армию Республики. И они тщетно пытаются противостоять бушующему морю огня.

Но... внезапно все кончилось. Единство завершилось – круг был разорван.

Бэйн сумел не рухнуть – но упал на одно колено.

– Что... что случилось?

Он поднял голову, глядя на чернобородого человека, натягивающего перчатки.

– Почему ты остановил все, Каан? Куда ты собрался?

– Прикончить джедаев! – ухмыльнулся Каан. – Теперь они – наши!

– Они *были* наши! – вскричал Бэйн, поднимаясь. – Мы могли сокрушить их раз и навсегда!

Смуглая черноволосая девушка лишь засмеялась.

– Хватай флаер, Бэйн! Давай убьем пару джедаев!

– Давай, – он поймал ее за руку. – Но сделаем это – через Силу, действуя как один!

– Да что за радость? – она вырвалась и бросилась к аэроциклу. – Я хочу видеть кровь джедаев!

И все они взмыли в воздух – с воплями «За ситхов!», «Вперед!»

– Ты пугаешь нас, Бэйн, – один оставшийся, массивный тви'леkk подходил к аэроциклу.

– Что ты мелешь, Копеж? – изумился Бэйн.

– Мы разорвали круг из страха, – ответил тот. – Когда мы сосредоточились на Силе, направляя ее, чтобы уничтожить джедаев... мы словно ощутили твои зубы у нас на горле. Будто ты хотел выпить нашу кровь.

Он оседлал аэроцикл, включил мотор.

– Ты что, не видишь? Наша сила – только в единстве. Я это сделал не для себя – для Темной стороны!

– Ну... – ответил Копеж, нажимая на газ. – Мы знаем, что ты сделал это не для нас.

– Глупцы, слепые глупцы, – процедил Бэйн, глядя вслед удаляющемуся аэроциклу. – У Каана такая армия, какой он заслуживает!

Проклятье! Ну почему они его не послушали? Почему?

Во мне нет ненависти к джедаям... но бросать путь к победе, когда она так близка...

Неудивительно, что Бэйн решил все изменить. Неудивительно...

– Лорд Хорд, а вы почему там стоите? Присоединяйтесь.

– Я воин, а не врач, лорд Рагнос. Признаться, ни джедая не понимаю в целительстве.

– Зато понимаете в ранах. Так что – подходите. Это и ваш ученик тоже.

Боль. Режущая боль скручивает тело, отзывается вспышкой в костях...

Я держусь – стараюсь вынести ее, пройти сквозь боль...

...и вновь проваливаюсь... куда-то, где более живые образы...

Девушка. Не очень высокая, но стройная и легко ступающая, с вьющимися светлыми волосами. Лет двадцать... может, двадцать два, не больше. Удобный темно-серый костюм. И даже если бы не рукоять двулезвийника на боку – я бы и так узнал в ней *одаренную*. Причем обученную Темной стороне.

Интересно, кто это? Когда? И где? Пейзаж вроде бы знакомый... но попробуй опознай этот перелесок – таких на очень многих планетах хватает.

Девушка, видимо, тут раньше бывала – шла она довольно уверенно. Хотя и оглядывалась по сторонам, уточняя дорогу.

Но в конце концов она пришла именно туда, куда хотела – к небольшой хижине. Возле которой сидел человек... услышав ее шаги, он медленно поднялся.

Высокий, хорошо сложенный, черноволосый. На несколько лет старше девушки – и что-то у них есть общее. Какое-то явно семейное сходство.

И на поясе – тоже рукоять светового меча. На сей раз – обычного.

А еще – у него не было правой кисти; вместо нее имелся металлический протез – два пальца-когтя.

– Кузина, – с долей удивления произнес он. – Я, признаться, до этого момента не думал, что еще раз тебя увижу.

– Я об этом тоже не думала, Кот, – спокойный, мелодичный голос.

– Забудь и Кота, и Дождик, – отмахнулся он. – К хатту клички⁴⁶. Дарвот и Занна – так?

Ну конечно! Занна, ученица Бэйна... и ее кузен, третий из выживших на Руусане! А это, наверное, и есть Руусан... почти такой же, как на полотнах Арстина.

– Пусть будет так, – пожала плечами девушка. – В любом случае... я пришла не беседовать, Дарвот.

– А зачем же?

– Я научилась неплохо сражаться. Но все, кого я убила, были мне совершенно незнакомы... а потом учитель сказал, что убийство без эмоций – это для джедаев. Которые полностью теряются, если им приходится сражаться с кем-то знакомым.

– Так что ты решила потренироваться на мне? – усмехнулся Дарвот. Левая ладонь коснулась рукояти меча.

– Именно так, – кивнула Занна и зажгла алые клинки ее собственного оружия.

Вспыхнул и меч Дарвота – такой же красный.

– А десять лет назад ты этого не могла сделать? – с легким раздражением поинтересовался он. – Тогда ты ограничилась кистью.

Он поднял руку, показывая протез.

– Тогда я была еще юна... и не была обучена.

– Цитируешь Бэйна, да? – усмехнулся Дарвот. – А, плевать. Давай!

⁴⁶ На планете Яма Сомова, откуда они оба родом, принято именоваться только прозвищем. Считается, что если назовешь вслух настоящее имя – накличешь большую беду. Поэтому даже близкие родственники могут не знать истинных имен друг друга.

Занна атаковала – легко и быстро, нанося стандартный удар; ложный выпад одним лезвием, и настоящий – другим. От первого Дарвот ушел, шагнув в сторону; второй же парировал.

И ударил сам – очень быстро и точно. Занна успела отвести клинок в сторону, но и сама вынуждена была отпрыгнуть – чтобы оказаться в более выгодном положении, а не следовать навязанному рисунку боя.

– Где ты научился? – выдохнула она.

Улыбка Дарвота была похожа на оскал.

– Я ведь служил в двух армиях и успел повоевать, помнишь? Я зарубил в бою нескольких ситхов... и кое-что усвоил от Гитани. Да и эти десять лет я не в лесу просидел.

Вновь – алая вспышка клинка, и парирование. Стремительный вихрь двух лезвий... наткнувшийся на защиту.

– Ты не сможешь меня победить, – Занна крутнула меч так, что клинки на мгновение слились в алый круг. – Ты не знаешь силы Темной стороны.

– Верно. Но я знаю тебя, – колющий выпад.

Он действительно отлично знал свою кухню – и благодаря этому мог отбивать ее выпады. Хотя в работе с Силой Дарвоту и нечего было тягаться с Занной.

Она это поняла – и взвинтила темп при помощи Силы, загоняя его в угол между большим камнем и прилепившейся к ней хижине. Прижала. Ударила, добившись того, что он высоко вскинул меч, парируя.

А вот завершить атаку вторым клинком не удалось.

Потому что Дарвот вдруг стремительно выбросил вперед правую руку – и Занне пришлось отскочить. Иначе бы острая клешня вонзилась ей прямо в лицо; так же она лишь оставила царапину на щеке.

Я не могу понять, к чему стремится Дарвот. Пока что это – бой клинков, но если Занна пустит в ход Силу, то он обречен. А может... этого он и хочет? Но зачем?

Вновь скрестились лучи – и Дарвот, уловив момент, сжал запястье Занны протезом. И... не успел ударить – мощная невидимая волна отшвырнула его, ударив о скалу; протез хрустнул, а часть его отлетела.

Дарвот не сумел вновь подняться на ноги – молниеносный удар Занны пролегал красным росчерком по его телу.

– Все, – выдохнула девушка, выключая меч. Она с некоторой брезгливостью взглянула на рассеченное тело и хижину у скалы. – Забрать, может, что-то, как доказательство? Чтобы учитель не сомневался...

– Меня, например, – прошелестел тихий голос, и Занна мгновенно развернулась, вскидывая меч.

Бесполезный – потому что клинок не может повредить призраку.

А это был именно призрак – насмешливо улыбающийся, точно такой же, как и только что махавший мечом. Лишь одно различие – теперь у Дарвота обе руки были целыми.

– Что? – потрясенно вымолвила Занна. – Ты... как ты смог? Только самые сильные...

– А может – и те, кто мог стать самым сильным? – усмехнулся Дарвот. – Не волнуйся, я нападать не собираюсь. Мы теперь слишком сильно связаны для этого... Как там говорила Гитани? «Хир-ханнор», дух-хранитель? Признаться, не думал о таком варианте... но он мне нравится.

Занна отступила, едва не споткнувшись о тело. Вовремя сделала шаг в сторону.

Дарвот с улыбкой наблюдал за ней.

– Знаешь, джедая из меня не вышло, ситха – тоже, тихого отшельника, – он мельком глянул на хижину и скалу, – тем более... Думаю, призрак из меня получится неплохой. Должно же мне хоть когда-то повезти?

– Учитель тебя в пыль развеет, – неуверенно пообещала Занна.

– Это вряд ли, – вдруг развеселился Дарвот, двигаясь поближе к кухне. – Бэйн был первым Темным, кого ты увидела – а я среди ситхов жил. Смотрел и слушал. Так что Дарта Бэйна я себе представляю... и знаю, что он меня оставит из чисто научного любопытства. Тем более, что претендовать на что-либо я не буду. Кстати, а не на такой ли исход он рассчитывал? Как-то не представляю себе Бэйна, вещающего: «Чтобы испытать себя, ты должна убить родственника». Он для этого слишком умен.

– Да на кой ты мне нужен? – вспыхнула Занна.

– А ты подумай, – стал серьезным Дарвот. – Ты – наследница Бэйна. Но и у тебя будет ученик... и будет ли он так же верен тебе, как ты – своему наставнику? Уверена в этом?

Занна задумалась – вспоминая то, что Бэйн рассказывал о своих братьях. Затем медленно покачала головой.

– Вот так, – кивнул Дарвот. – А теперь скажи – будет ли у него шанс предать, если рядом постоянно оказывается тот, кто не спит, не может быть подкуплен и не имеет желания предавать?

Девушка не ответила. А потом вдруг быстро улыбнулась.

– Пусть будет так, Дарвот. Ты отменно умел выживать – и падение катера пережил, и битвы, и жизнь у ситхов, и «ментальную бомбу»... а теперь еще и собственную смерть! Этому у тебя стоит поучиться.

– С радостью поделюсь опытом, – рассмеялся Дарвот.

Так вот, значит как... вот как закончилась жизнь того, в честь кого назван корабль Арда и Элеи. Закончилась – и продолжилась. И это наводит на размышления...

– ...но сюда нельзя!

– Мне – можно. И не пытайтесь меня задержать, сержант!

– В чем дело, леди Лания?

– Лорд Рагнос... как... как Юэн?

– Пока терпимо. Если не будете нам мешать, добьемся, чтобы было «хорошо». Кстати, правильно сделали, что пришли – ваше присутствие на него благоприятно действует... Ученик, как ты кости сращиваешь? За потерю подвижности руки лорд Юэн тебе спасибо не скажет. Это тебе не твои массасси.

Лания? И призраки? Но... где я тогда? Почему...

И что я вижу опять? Это лампы в операционной... или солнце?

Площадь была очень ярко освещена – солнце этой планеты явно не была тусклым.

И лучи такового играли на белой броне штурмовиков... в которых вцепились десятки и сотни рук.

Гуманоиды, но с лицами, отличными от человеческих... чем-то схожие с вукийскими, но без волосатости...

Штурмовиков хватала за руки, шлемы, вцеплялись в горло... и лишь на одну фигуру никто не кинулся. На высокого человека, закованного в черные доспехи.

– Ну что, Темный Лорд? – задорно крикнула девушка в темно-зеленом платье. – Какие еще будут требования?

Я знаю, что это! Инцидент на Джазбине – так его потом прозвали. Девушка в зеленом – принцесса Сияйна... рядом с ней – ее фаворит и помощник Раол... а кто там, позади, светловолосый, с повязкой на глазах? Неужто Скайуокер?

Покончив со штурмовиками, толпа начала смыкать кольцо вокруг Вейдера – гневно, угрожающе...

Спокойным движением он снял с пояса меч. Включил.

И все остановились.

Дарт Вейдер не угрожал, не защищался – он просто стоял с мечом в руке.

И никто не смел двинуться.

– Сражаться со всей планетой? – вскричала Сияйна. Губы упрямо сжаты... но некая нерешительность чувствуется. – В одиночку?

Тишина, нарушаемая лишь размеренным дыханием Темного Лорда.

Мне почему-то казалось, что он сейчас спокойно прикидывает: сможет ли он сражаться сразу со всеми, как это удобнее всего сделать и какие будут последствия. Взвешивает все «за» и «против», просчитывает варианты.

Алый клинок погас.

И по толпе прокатился дружный вздох облегчения.

Вейдер неспешно приблизился к Сияйне; той пришлось поднять голову, чтобы посмотреть в лицо Темного Лорда. Поднял руку, указывая на джазбинку.

– Беседа будет продолжена, – краткая пауза. – Принцесса.

Он развернулся и пошел сквозь толпу.

Джазбинцы, только что яростно кидавшиеся на штурмовиков, расступались, освобождая дорогу. Ни презрительных криков, ни кидаемого мусора... они молчали и уходили с пути Вейдера.

Он не бежал и не старался величаво ступать. Он просто шел – совершенно обычной походкой, как и всегда.

Я мог поклясться, что сейчас он уже не думает о Джазбине. Слово Вейдер пометил ситуацию на планете как «рассмотреть позже» и переключился на что-то иное. Более важное и интересное для него сейчас.

Никто так и не посмел встать у него на пути.

– Нам надо было покончить с ним! – вскричал Раол. – Здесь и сейчас... он же был полностью в нашей власти!

– Ни на секунду, Раол, – покачала головой Сияйна, замороженно глядя вслед удаляющейся черной фигуре. – Ни на одну секунду...

«Для имперцев он был символом успеха и силы государства. Для повстанцев – кошмаром. Но все признавали, что он – великий».

Так мне как-то раз сказал Роун. Я с ним согласился тогда... соглашусь и теперь.

Потолок. Простой потолок без всяких украшений... а нет, у самой стены полоска какой-то лепнины.

Так. Значит, я на Зиосте – только здесь я такие потолки видел.

Лежу на кровати. Вроде бы ничего к телу не подведено... только какие-то непонятного назначения датчики. Рядом равномерно попискивает некая аппаратура.

С телом вроде все в порядке – как это показывает скоростная проверка Силой. Во всяком случае, ничего не отрезали и не заменили – что приятно.

А чье это такое знакомое присутствие рядом?

Я медленно повернул голову, на всякий случай остерегаясь резких движений.

Лания положила голову на какой-то медицинский агрегат; русые волосы разметались по серо-стальной поверхности. Тонкий профиль, легкое платье... и почему я только-только из беспамятства вылез?

С другой стороны совершенно неожиданно послышался дикий протяжный вой; чуть не подскочив на кровати, я повернул голову налево. Хм, а вроде бы резкие движения не вызывают проблем...

Талл, разлегшийся на половине комнаты, весело оскалился, прекратив выть.

– Я радуюсь, – пояснил он.

– Предупреждать надо, – только и смог сказать я... перед тем, как с другой стороны плеснуло счастливыми эмоциями – и я вовремя успел поднять руки, чтобы обнять Ланию.

– Наконец-то ты очнулся, – выдохнула девушка, прижавшись щекой к моей груди. – Шесть дней... не знаю, что со мной было бы, если бы не заверили – ты придешь в себя.

– Шесть дней? Ну ничего себе... Лания, сними с меня всю эту электронику.

– Подожди! – испугалась она. – Лорд Рагнос говорит, что тебе еще полежать надо.

– С лордом Рагносом я поговорю сам, – я сделал попытку подняться... и таковую пресек низкий мощный голос:

– Правильно. Вот прямо сейчас и побеседуем, – Марка Рагнос появился совершенно неожиданно, пройдя сквозь стену. – Всех разумных прошу выйти. Немедленно.

– А я разумный, Учитель Хозяина? – полюбопытствовал Талл.

– Достаточно разумный, чтобы мой приказ касался и тебя.

Талл и Лания вопросительно взглянули на меня. Я кивнул – Рагнос зря не приказывает.

Когда зверь и девушка выскользнули за дверь, призрак подплыл ближе. Одобрительно осмотрел меня и хмыкнул:

– Вот так. Не один Надд умеет лечить... хотя, должен признать, у него это выходило значительно быстрее и легче.

– Лорд Рагнос, что со мной было?

– Легче сказать, чего не было, – усмехнулся призрак. – К великой удаче, не было переломов позвоночника и расколотого черепа. А все остальное... переломы костей,

гематомы, сотрясение мозга, внутренние кровотечения – словом, «полный комплект», как выразился ваш полковник. Потом можете затребовать отчет – там детальный список повреждений на восьми страницах.

– Ни хатта себе! Как я вообще выжил?

– Мы поддерживали в вас жизнь до Зиоста, – пожал плечами Рагнос. – Леди Лания и это живое изобретение моего ученика затащили вас в корабль и успешно его довели до цитадели. А уж там за вас взялись всерьез – и мы, и дроиды-врачи.

– Так. Понятно... – я слегка расслабился. Значит, слышанное мною не было бредом... Стоп! Другое непонятно. – Лорд Рагнос, вы же говорили, что не можете покинуть свои гробницы. А мы сейчас на Зиосте, так? И, судя по вашим словам, вы еще и на Йинчорре побывали.

И почему, кстати, он назвал Ланию «леди»? В устах Рагноса – это не просто вежливое обращение.

– Все просто и невероятно, – тихо рассмеялся призрак. – Дело в вашей спутнице, лорд Юэн. Вот таким экспериментальным путем мы выяснили, что она – действительно *одаренная*. Правда, узконаправленная – ее таланты имеют отношение к миру мертвых, а не живых.

Я мигом припомнил историю лорда Грауша, поднимавшего коррибанских мертвецов... и его судьбу. Но...

– Не беспокойтесь, – поднял руку Рагнос. – Леди Лании жизнь лорда Грауша не грозит. Она не может поднимать мертвецов... и не может командовать ими. Зато – она может говорить с призраками и видеть их. А еще – она оказалась способна разбить связь между нами и нашими гробницами. Правда, лишь из-за чрезвычайно сильного потрясения, горя и желания сделать хоть что-то – когда увидела вас, засыпанного камнями. Ну и мы еще помогли – ничего против не имели.

– Так вы теперь свободны?

– Верно. Так же, как и лорд Кун – и способны странствовать где угодно.

Сперва я обрадовался – похоже, у моих учителей исполняется давняя мечта. Но потом вдруг представил, как Нага Садоу сейчас мчится на Явин... и последствия.

– Но Галактика об этом не узнает, – меланхолично добавил Рагнос. – Я убедил всех поклясться бессмертной Тьмой, что никто не устроит ничего, привлекающего внимание. Если, конечно, этого прямо не потребует Темный Лорд.

Да, Рагнос, как обычно, все предусмотрел. Впрочем, чему я удивляюсь? Сотня лет на троне Темного Лорда, пять тысячелетий посмертия...

– Так что сейчас и я отправляюсь в путь, – завершил свою речь Рагнос. – Мне хочется наконец поглядеть планеты Галактики.

– Приятного пути, – пожелал я.

– Успешного выздоровления, – кивнул призрак.

И исчез.

Да. Вот так полежишь неделю в коме – и потом получаешь сюрпризы.

Кстати... о пребывании в беспамятстве...

Что же я такое видел? Большой бред? Построения на основе прочитанного? Или реальные картины?

Проблема всех *одаренных* в том, что незначачих видений у них не бывает. Даже самые бредовые имеют обыкновение нести в себе некий глубокий смысл.

Мандалориане, которые никогда не сдаются... «Сила в единстве» Бэйна (как я с ним согласен!)... Избравший путь призрака Дарвот... Вейдер, всегда – великий...

Что тут общего?

И что из этого всего я могу извлечь для себя?

А ведь точно могу. Надо лишь подумать...

Через два дня я уже уверенно встал на ноги. А еще через пару – почти полностью пришел в форму. Все-таки призраки лечат лучше любых врачей.

И, раз уж я поправился... пора было затеять один разговор. Который я давно намеревался начать... но до сих пор не знал, что услышу в ответ.

Дороон обнаружился на своем обычном месте – в одной из комнат дворца, оборудованной под компьютеры. На мое появление тви'леkk отреагировал в своей обычной манере – глянул, изобразил рукой и лекку приветствие и вновь вернулся к экрану.

Я подошел поближе, сел в кресло рядом.

– Рет, на кого ты работаешь?

Очень прямой и, надеюсь, неожиданный вопрос. Во всяком случае, удивление в глазах Дороона было неподдельным.

– Как это – на кого? На тебя, Темного Лорда Юэна Кел-Дрому. И на Орден Ситхов.

Не врет – я чувствую.

– Хорошо, ставим вопрос иначе. На кого ты *работал*? Непосредственно перед тем, как перейти ко мне? И когда конкретно оставил прежнюю службу?

– А почему считаешь, что я кем-то непонятным был?

– Умеешь очень много. Слишком. Ладно, ты по сети мог научиться разным языкам... но не получить качественное лингвистическое образование. И стреляешь ты очень качественно. Я уверен, что если тебя поставить в спарринг – окажется, что ты и рукопашным боем владеешь. Так?

Он посмотрел на меня. Очень внимательно. Вздохнул.

– Знаешь, я почему-то думал, что ты рано или поздно докопаешься. Чтобы не сомневался, сразу скажу – я решил работать на тебя и ни на кого другого, когда началась вся эта история с «Черным Листом». Признаться, когда отправил сообщение об уходе... ждал неприятностей. Почему-то не последовали.

Правда.

– Так кем ты был?

Дороон опять вздохнул.

– Звучало это так: «внешний оперативник четвертого отдела Аконората».

Абсолютно незнакомое название.

– Что такое «Аконорат»?

– Название службы безопасности Мандалора.

Если чего я менее всего и ожидал – так это подобного признания.

– Службы безопасности *чего*?

– Мандалора, – повторил Дороон. – Да, именно той самой планеты... хотя какой, к хатту, планеты – во власти мандалориан находятся десятка полтора систем. Правда, ни одна из них в Республику или Империю отродясь не входила.

– Так, – я помотал головой. – Давай-ка с подробностями. Прежде всего – мандалориан же осталась какая-то горстка. Когда они успели...

Тви'леkk заржал – иного слова для этого смеха не подобрать.

– Вроде бы обычная ошибка, – заметил он, отсмеявшись, – а все равно весело. Юэн, на Галидраане истребили только отряд Джастера Мерееля, его личную гвардию! Парой лет позже Джанго Фетт без проблем нашел семь с половиной десятков профессиональнейших мандалорианских военных, чтобы тренировать армию клонов. Откуда он их взял-то? И вообще – припомни Войну Ситхов. Мандалорианские Войны. А теперь скажи – кто-нибудь из Республики хоть ступал на землю самого Мандалора? Вообще – хоть кто-нибудь его координаты знает? Да ни хатга!

Я не мешал ему рассказывать – такая разговорчивость Дороону несвойственна, и прерывать его не следует. Тем более, когда дело касается таких интересных вещей.

– Мандалор сейчас – это мощное государство, вольготно расположившееся себе за Внешними Территориями, куда не залетали никакие корабли из Галактики. Впрочем, нет, ошибаюсь: где-то в середине имперского времени туда забрел ИЗР с картографическими целями. Они наткнулись на самую периферийную планету Мандалора – и у командира хватило мозгов потребовать от нее подчинения и принятия имперской присяги. Его дипломатично послали. Тогда он решил устрашить жителей и приказал открыть огонь.

– Кажется, я знаю, чем это кончилось... – заметил я.

– Уверен, ты правильно думаешь. ИЗР захватили без особых проблем; сам корабль отогнали в некую другую систему – дабы на верфях разобрать по винтику и изучить. Из команды выжило три человека; их запихнули в лямбда-шаттл и отправили к Императору с извинениями.

Я себе представил эту картину: три солдата пытаются внятно объяснить Палпату, куда девался громадный корабль со всем экипажем и передать извинения. Мда...

– И что дальше?

– Император не стал устраивать карательных походов, – пожал плечами Дороон. – Наверное, решил, что результат не будет стоить усилий... тем более о противнике знал лишь координаты одной-единственной планеты. Ну, не знаю, как он рассуждал – но Империя не стала ничего предпринимать. И больше Мандалор вообще никто не трогал... разве что государства в Неизведанных Регионах. Чиссы, вагаари и прочие... правда, для них это плохо кончалось. Пару раз и мандалориане терпели поражение – в основном, на чужой территории. Хотя никогда не несли сверхбольших потерь.

– А ты-то сам как ним попал?

– По случайности и глупости, – признался тви'леkk. – Дело в том, что у них свой аналог Голонета имеется... конечно, к Галактической сети не подключенный. Но иногда они устраивают временный канал – дабы новости узнавать.

Вот я в такой момент и вклинился – совершенно случайно попал на этот канал и полез смотреть. Скачал все, что попало на глаза, ничего не понял (там же все тексты на мандо'а), но пришел в восторг. И когда канал отрубился – принялся выяснять обстоятельства появления и рассчитывать возможное время открытия.

Чего я не знал – так это того, что за подобной связью присматривали «ледорубы» Аконората. Меня они засекали, проследить не успели, но заинтересовались – все-таки я мастерски к ним влез. Словом, когда канал вновь открылся, я его поймал... и меня на сей раз преспокойно проследили. Очень профессионально – я ничего не заметил.

В общем, через пару недель после этого я, вернувшись домой, обнаружил четырех людей с очень убедительной внешностью. Они меня в момент скрутили, погрузили в закрытый кар, отвезли на космодром. И уже в гиперпространстве пояснили, откуда они, и на кого мне придется работать. Я было возмутился – а если не хочу? В ответ мой собеседник кивнул на космос за иллюминатором и пояснил: «Моментально».

– Умеют уговаривать, – невольно усмехнулся я.

– Еще как. А поскольку мандалориане убеждены, что специалист обязан уметь все... в общем, меня не только сетевому взлому учили – но и стрельбе, рукопашной, языкам и прочему... Кстати, там это стандартная солдатская подготовка... кроме разве что работы «ледорубом».

– А зачем ты им вообще нужен был?

– У мандалориан целый отряд таких «внешних оперативников». Они родились в Галактике, работают там... и не привлекают внимания. Самим же мандалорианам трудно вписаться – у них особая философия и физические параметры – привлекают внимание. Даже у людей – а под рукой Мандалора не только они живут.

Как они отыскивали Арда и Элею – не знаю. Но меня на них грамотно вывели и, считай, устроили к ним на работу.

Кстати, можешь не поверить, но информацию о тебе мне тоже спустили из Аконората. Я притворился, что случайно нашел... но мне рекомендовали ее показать Арду и Элее. Что я и сделал.

– А про меня они откуда знают? – искренне удивился я.

– Понятия не имею. Не спрашивал.

– Так, – это надо было обдумать. Принимая во внимание то, что Дороон был совершенно искренен, говоря о том, что теперь работает на меня и порвал с прежней службой...

Загадка на загадке. И как их решать?

Хотя...

– Рет, а ты можешь вновь установить контакт с Аконоратом?

– Зачем? – изумился тви'леkk.

– Хочу с ними поговорить. О разном.

ГЛАВА 29. МЕЧ МАНДАЛОРА

Я никогда раньше не слышал такого названия – «Ансион». Как пояснил Дороон – это та самая периферийная планета на которую некогда наткнулся ИЗР; мандалориане решили, что раз уж она засвечена – пусть для встреч являются именно туда. Не имперцы, конечно, – послы из других государств, о которых в Галактике даже и не слышали.

Почему они согласились, интересно? Спокойно отозвались Дороону, приняли приглашение...

Не знал я, чего и ожидать от этой встречи. И никто не мог сказать – Веллест и Роун были способны предсказать поведение имперцев и республиканцев, но никак не мандалориан.

Так что я опустил корабль в указанной точке, будучи готовым только к одному – импровизировать. Непривычное чувство – обычно я все продумывал заранее.

Меня встречали четверо солдат, и я невольно вздрогнул. Все-таки мандалорианские шлемы с Т-образными визорами – не самое успокаивающее зрелище. Оба Фетта Галактику в этом старательно убедили.

Хорошо, хоть броня у этой четверки не зеленая – синевато-стальная. Правда, молчаливы они точно так же – даже командир ограничился приветствием и предложением идти с ним.

Вот так.

Место встречи... хм, не ожидал такого от мандалориан.

Сад. Зеленый, пышный сад – и небольшой круглый столик в середине. К которому меня и пригласили.

Я пока садиться не стал – лишь прошелся вокруг, разглядывая растения. Никогда особенно ими не интересовался, но выглядит это красиво.

Послышались шаги, и я обернулся.

Приближавшийся ко мне человек был на пару сантиметров выше; черные волосы с проседью. Очень спокойные и совершенно непроницаемые темно-синие глаза. И, словно в тон таковым, – темно-синий костюм военного покроя. Идет же... мягко, спокойно, уверенно.

Примерно так двигаются «звездные разрушители».

– Приветствую вас на Ансионе, лорд Кел-Дрома. Я – Оръен.

– Приветствую вас, – ответил я, лихорадочно вспоминая рассказы Дороона о рангах.

«Оръен». Имя-звание. Имя-титул. Впрочем, нет, титул его – «Меч Мандалора». Обозначает правую руку правителя, командующего войсками.

Если проводить аналогии, то мой собеседник был для армии Мандалора тем же, чем был лорд Вейдер для армии Империи.

Однако...

Но почему пришел он, а не человек из Аконората?

Мы расположились за столом; и я даже не успел ничего спросить. Хотя вопросов было множество... однако Оръен меня опередил.

– Думаю, что мне следует передать это вам.

И протянул небольшой холочип. С легким удивлением я принял его, включил...

Сперва я решил, что это какой-то ранее не встречавшийся портрет Улика – только почему-то в современной одежде. Потом – что это мой снимок... только странный...

А потом вдруг резко дошло.

Надеюсь, что я сумел не показать своего изумления. И, тщательно фильтруя эмоции, внимательно смотрел на лицо своего отца.

По записи не определишь, но мне почему-то казалось, что мы бы сейчас были одинакового роста. Волосы, правда, пострижены короче; одежда похожа... только мой темный костюм – из тканей куда лучшего качества. А у отца – строго функциональная серо-зеленая одежда. На лице – задумчивое выражение... и легкая усмешка в глазах.

Мне вдруг почему-то захотелось посмотреться в зеркало.

– Откуда это у вас? – я поднял глаза на Оръена.

– Любая служба хранит информацию о своих сотрудниках.

Холочип едва у меня из рук не выпал.

– Совершенно верно, – подтвердил мою мысль Орьен. – Рален Кел-Дрома работал на Аконорат. Всю свою жизнь.

Рален... вот, значит, как его звали.

Рален. Я не забуду. Никогда.

– И что с ним стало?

– Он погиб на задании, – последовал спокойный ответ. – Вам нужны подробности?

– Потом, – я не сомневался, что скажи я «да», Орьен все расскажет подробно. Кто знает – может, он и сам на том задании был? – Что вы еще можете сказать о моем отце?

Сухой четкий вопрос. Просто – требование информации. Ноль эмоций.

Ноль.

– Он работал в теневом мире Галактики; и весьма качественно работал. Рален Кел-Дрома некогда потратил несколько лет только на создание легенды и внедрение. В результате он стал своим – и смог легко передавать нам всю требуемую информацию. К сожалению, я не могу рассказать вам всего – очень многих событий из его досье никогда не происходило.

Я кивнул – понятно. Чем-то подобным Веллест делился.

Мда. Вот так живешь – и вдруг узнаешь, что с легендарными воинами связан куда сильнее, чем всегда думал. Кстати...

– А из моего рода лишь отец работал на вас?

– Нет. Еще двенадцать человек в разные века помогали Мандалору. У нас одаренные встречаются достаточно редко... а в роду Кел-Дрома таковыми были почти все. Это полезно.

Видимо, как со времени Мандалорианских Войн Улик и мандалориане сражались вместе... так и пошло что-то вроде традиции.

И тогда ясно, почему Аконорат обо мне знал – вряд ли оперативник разведки скрывал наличие у себя семьи.

Насколько я помню по всяким источникам, мандалориане ценят прямоту. Что ж, ее они и получают.

– Почему направили Дороона к ситхам, я не спрашиваю, – я в упор взглянул на собеседника. – Это как раз понятно. Но почему меня указали как ученика?

– А вы недовольны?

– Доволен, – несколько удивился я. – Только все равно – я хочу знать.

– Пожалуйста, – пожал плечами Орьен. – Есть Республика – в целом сильное государство, хоть и страдающее многими недостатками. Есть Империя – слабее, но четко контролирующая свою территорию. Есть Орден Джедаев – очень важный фактор. Ордена Ситхов – нет. Точнее, не было.

– Так вы что, на это и рассчитывали?

– Надеялись. Видите ли, в роду Кел-Дрома заурядностей не было; уж не знаю, как это объяснить с точки зрения генетики. Но каждый из них извлекал максимум из того, чем считал нужным заниматься. Мы предположили, что попавший в обучение к ситхам направит эту родовую способность на построение Ордена.

– То есть кинуть в воду и посмотреть, что получится?

– Вообще-то, мы наших воинов воспитываем таким же образом. Правда, под контролем; в вашем случае его не было.

– И на том спасибо, – не удержался я.

– Пожалуйста, – спокойно кивнул Орьен.

Во мне постепенно начала закипать злость. То есть, меня просто передвинули по доске, дабы получить лишнюю фигуру против Республики? В каких-то непонятных целях Мандалора?

Хотя... а в самом деле, мне ли на это жаловаться? Тем более, что они не контролируют меня. Не направляют.

Наверное, по этой же причине и Дороона не стали трогать. И мне сейчас Орьен рассказывает все честно... ха, а я все равно никому ничего передать не смогу.

Ну попробуйте прийти к главам Империи или Республики и заявить им об агентуре Мандалора! Что будет в ответ? «Вы с ума сошли? Мандалориане – народ вояк, они на агентурную работу не способны. И вообще, их всех давно перебили».

А усмешка, которая ощущалась... нет, Оръен не улыбался, но через Силу я воспринимал именно такой образ... словом, она показывала, что он это превосходно понимает. И его это устраивает.

Я сдержал раздражение. Что ж, пора перейти к тому единственному, что я задумал раньше.

– Орден Ситхов, как вы видите, создан. И становится все сильнее. От имени Ордена я предлагаю Мандалору союз и совместные действия...

Я осекся – с такой доброжелательной усмешкой во взгляде на меня посмотрел собеседник.

– Мне даже не нужно вновь связываться с Мандалором, лорд Кел-Дрома. Наш ответ – «нет». И все.

– Но почему? – ни злорадства, ни ненависти... как было бы у многих, открыто отказывающихся от такого предложения. Просто спокойно выданная информация.

– Лорд Кел-Дрома, Ордену Ситхов совершенно нечего предложить Мандалору. Нам невыгоден и не интересен такой союз.

Вот такого аргумента я совершенно не ожидал. И даже растерялся – хотя и постарался этого не показывать.

– Вы уверены в этом? Орден имеет широкие возможности.

– Например? – поднял бровь Оръен.

– Мы можем легко достать оружие, технику...

– ...получить доступ к производственным мощностям, и так далее, – закончил он. – Смею вас заверить, у нас все перечисленное уже есть. В куда большем количестве, чем вы сможете добыть... и уж поверьте мне, куда более высокого качества.

– Связи и влияние.

– Сомневаюсь, что вы ими поделитесь в полной мере. В любом случае, вашей сети – даже с учетом «Черного Листа» – от силы несколько десятков лет. Нашей – несколько тысяч.

Я хотел было сказать «у нас – ситхи»... но вовремя прикусил язык. Уж где-где, а на Мандалоре превосходнейших бойцов хватает. И их в десятки раз больше, чем во всем Ордене. А Сила... как раз мандалориан это не впечатлит. За свою историю они не раз очень успешно вырезали и джедаев, и ситхов.

Проклятье, да что я вообще делаю? Торгуюсь, как какой-то сенатор – я, Темный Лорд!

– Зачем вы тогда вообще согласились на встречу? – все же сейчас раздражение прорвалось. – И сказали мне все это?

– Можете считать это данью памяти лорду Улику.

– Кстати... ведь когда-то мандалориане присягнули ситхам... – я увидел слабый, но все же реальный аргумент.

– Не ситхам, а лично Улику Кел-Дроме, – меланхолично заметил Оръен. – И ему присягал не весь народ – а *Te Kandosii Mand'alor*.

«Мандалор Неукротимый» – с трудом вспомнил я перевод.

– А если вы претендуете на подтверждение этой клятвы, – чуть улыбнулся он, – то вы можете доказать ее тем же способом, что и лорд Улик.

Я вспомнил, при каких обстоятельствах Улик получил присягу от Неукротимого⁴⁷. Нет, я на такое вряд ли способен. Пусть даже я и силен... но тут одной силы мало.

Злость все больше нарастала. Такое впечатление, что он надо мной издевается – отвечая на мои же вопросы.

– А вам не кажется, что вести такой разговор с Темным Лордом – небезопасно? – процедил я. Мальчишество, бессмысленный выпад... но сдерживаться получалось все труднее.

– Я верю в то, что вы – разумный человек, – спокойно ответил Оръен. – И не советую вам тянуться к оружию, лорд Кел-Дрома.

⁴⁷ Мандалор Неукротимый назначил Улику следующие условия поединка: сам он атакует на боевом дроиде в полной экипировке, а Улик защищается, имея лишь световой меч и стоя на подвешенных цепях, не касаясь земли. Повторить такое не удалось больше никому.

Я и в самом деле уже почти сложил пальцы, готовясь принять рукоять меча – даже не осознавая этого.

– Хотя бы потому, что ваш Орден этого не переживет.

Вот это заставило меня забыть о злости.

– Что?

– Убийство высшего офицера Мандалора – вещь непрощаемая. Даже если вы уйдете с Ансиона живым... в чем я лично сомневаюсь... мы знаем координаты Зиоста. И Коррибана. И Хар Шиана. Еще со времен Экзара Куна. Так вот, за срыв и удар расплатится весь Орден.

Я хотел возразить. Действительно хотел. А потом вдруг понял – это не пустая угроза, а вполне исполнимое обещание. Не сомневаюсь, за тысячелетия мандалориане отлично изучили все возможности убийства *одаренных*.

Потом я припомнил некоторые эпизоды Мандалорианских Войн. И подумал, что они могут даже не вступать в рукопашную, а попросту устроить ядерную бомбардировку Зиоста.

Злость ушла. Осталось такое чувство... будто меня взяли, предельно вежливо окунули в лужу и предложили полотенце.

Вот так. Сила велика, фехтовальное мастерство – тоже, умение управлять *одаренными* – имеется, умение навязывать свои требования другим...

А вот сейчас я налетел на того, кто контролирует ситуацию лучше меня. И куда старше, профессиональнее.

Вот меня и *сделали* – элегантно, спокойно и без всякой возможности возразить.

– О чем вы думаете, лорд Кел-Дрома? – неожиданно спросил Орьен, с интересом за мной наблюдавший.

– Чувствую себя как фелинкс рядом с ворнскром, – честно сказал я.

– Это не совсем точно, – покачал головой Орьен. – Вы уже давно сами в разряд ворнскров перешли.

– Хорошо, – согласился я. – Как ворнскр рядом с ранкором.

– А вот это уже ближе к истине.

Мы помолчали.

– Знаете, это была полезная встреча, – неожиданно для себя самого признал я.

– Не сомневаюсь, – кивнул Орьен и поднялся. – Я с удовольствием встречу с вами еще, лорд Кел-Дрома... при любых обстоятельствах.

По какому-то наитию я протянул ему руку – и он ее пожал.

Перчаток на Орьене не было; но мне почему-то показалось, что я коснулся холодной брони.

Уже на «Кае», по пути домой я пытался понять: что же мне дала эта встреча? Помимо новой информации и холочипа с портретом отца?

Еще раз повторил себе то, что вроде бы уже усвоил – учиться надо. И тогда не будешь задавать вопросы, получать ответы и чувствовать себя полным идиотом.

А вообще... такое впечатление, что меня предупредили.

Перед глазами очень яркая картина: скрестившие клинки джедай и ситх, рядом – поднявшие бластеры пилот в оранжевом и штурмовик... а чуть поодаль, в тени, стоит человек в броне и шлеме с Т-образным визором.

И ждет.

Признаться, стало жутковато.

ГЛАВА 30. КОНТАКТ

Чем отличается Темный Лорд от всех других? Если не считать превосходящей Силы?

Тем, что ему приходится думать куда больше, чем всем остальным.

И зачастую – над вопросами, которые остальных не занимают.

Ярость уже улеглась, но некоторое раздражение все же оставалось. Впрочем, нельзя не признать – это закономерно. Сперва ситхи в лице Экзара Куна использовали мандалориан для войны. Теперь Мандалор преспокойно использовал ситхов.

Ну, «использовал» – слишком сильно сказано. Я мог и не прийти к выводу, что должен восстановить Орден... хотя, не сомневаюсь, что и такой бы расклад их устроил.

Хорошая комбинация. Мне до такого еще расти и расти.

Но почему они меня фактически предупредили? Хотя... почти что понятно. Характерная для мандалориан боевая вежливость. А может... все-таки, отец и еще многие из нашего рода работали на них. И наверняка – хорошо работали. Так что... кто знает, может мандалориане считают Кел-Дрома своими?

Что ж, играть по этим правилам я все равно не собираюсь. Не же-ла-ю.

Значит, следует сделать нечто, чего они не ожидают, и таким образом разбить планы... вот только *что*?

«Самый хороший начальник – тот, у кого самые инициативные подчиненные». Не помню, кто это сказал, но согласен. Только тогда что получается: самый хороший муж – это тот, у кого самая инициативная жена?

Лания мне пока что не жена (только пока!), но такой вывод здесь очень применим. Дело в том, что она с родителями объяснилась, причем чисто моим способом – максимальная откровенность, давление на логику (свою, а не собеседника), и достижение успеха таким образом.

Она им рассказала и про ситхов, и про меня. И про наши отношения (хоть и коробит меня от такого обозначения). Пока родители приходили в себя от известия, что их дочь любит Темного Лорда (причем очень даже не безответно), Лания обрадовала их новостью, что без меня бы ее убили. И что я, спасая ее, пострадал так, что был на грани гибели.

Тот факт, что без знакомства со мной она бы в опасности и не очутилась, девушка родителям осознать не дала; к тому же времени, как они в размышлениях дошли до него, Лания представила еще десятка полтора убедительнейших аргументов. Повторить их мне она не сумела – это по большей части была чистой воды импровизация.

Но удачная; и еще нам повезло, что ее родители немного ранее и фильм смотрели, и книгу читали, и картины с музыкой тоже не пропустили (последнее, правда, благодаря мне). Так что против ситхов ничего не имели... тем более, что Лания их заверила – мы именно такие. Конечно, как Рагнос и Бэйн, а не как Каан...

Хранить тайны старшие Терны умели; и Лания была абсолютно уверена, что из дома этот секрет не выйдет. Я же некоторое время пребывал в состоянии обалдения – пока я думал, как поизящнее преподнести такое откровение, Лания все решила и сделала сама.

Все-таки она – чудо.

И титул Леди – теперь уже ее законное звание. Поскольку таковое подтвердил Марка Рагнос, а мое присутствие в мире живых ясно показывало, что он не ошибся.

Впрочем, никто и не усомнился.

Скоррок, между прочим, полностью поправился. И вернулся к своим обязанностям; правда, сильно жалел, что Кеймира мы оставили на Йинчорре. А то, по обычаям трандошанов, можно было бы от него что-то отпилить и дома на полку поставить.

Но я эти эстетические планы пресек – только кеймирова черепа мне во дворце не хватало. Он мне при жизни достаточно неприятностей доставил, не собираюсь я на еще и на кости любоваться.

Признаться, мне немного жаль, что он стал моим врагом. Он и в Силе был сведуш, и бойцом оказался отменным... и вообще человеком умным. Иначе бы не смог выжить и готовить месть, будучи лишенным практически всех возможностей.

Но...

С Дакэре я мог договориться – однако он оказался верным слову.

С Вейнтаром мы чем-то были похожи – но он бы никогда не отказался от власти.

А с Кеймиром... «Не может быть мира между нами», как мы и сказали, читая формулу начала поединка. Не после атаки на Зиост (пусть и без ведома его самого – но вдохновленной им), не после ранений Ярти... не после Лании.

Случается так, что кто-то для тебя – явный враг. Компромиссов быть не может; могут присутствовать и уважение, и даже жалость... но не желание помириться.

Потому что – не может быть мира между нами.

Даже если учесть, что воспитанника Вейнтара я могу назвать ситхом. Если не по знаниям и суждениям – так по духу.

Я предполагал, что Кеймир мог обзавестись своими собственными учениками; к счастью, Дороон смог проделать с его кораблем тот же фокус, что с оружием сектантов – через таковое выйти на укрытие. Тоже на какой-то совершенно непримечательной планете.

Я оказался почти прав. В найденном там компьютере хранились подобранные Кеймиром кандидатуры шестерых... однако обучить он успел только одного. Седьмого.

И этот один был абсолютно предан своему учителю. Увидев нас на пороге, он мгновенно все понял – и кинулся в бой с включенным мечом.

Его встретил Ярти. Он имел на это право – потому что отомстить самому Кеймиру не смог. А я стоял – и смотрел. Неприятное чувство... но что поделаешь? Темному Лорду более чем не обязательно всегда принимать участие.

Бой был коротким; все-таки «лорд Яртилен» – это не пустые слова, и свой титул он заслужил по праву. От силы минута в сиянии алых мечей – и рассеченное тело на полу.

Похоронил его Ярти тоже сам – с помощью Силы вырыл глубокую яму и опустил туда тело. Потом – засыпал.

Имени ученика Кеймира я так и не узнал – в файлах этого не хранилось.

А лицо – не забуду. Лицо мальчишки, который понял, что заменивший ему семью человек, иногда – ненавидимый, иногда – любимый...

...больше не придет. И сделали это именно те, кто сейчас вошел.

Почему-то такие всегда погибают самыми первыми.

Сам того не желая, он мне помог; стоя над могилой ученика ситха, убитого Лордом Ситхов, я вдруг понял, что мне надо делать.

И чего от Темного Ордена никто в Галактике не может ожидать.

На этот раз собравшихся у меня в кабинете было больше – Ард, Элея, четверо молодых Лордов, Роун, Веллест, Дороон (Элея высказывала сомнения по поводу его лояльности, но у меня они отсутствовали) и... Лания. Да, она тоже была здесь – и вовсе не из-за моей прихоти. Я был уверен, что если она и решит что-то сказать, то это будет нечто очень полезное.

Некоторые с удивлением поглядывали на пустое кресло, стоящее у стены, рядом с окном... но, видимо, решили, что просто принесли на одно больше, чем требовалось.

– Наша цель сейчас – подойти к возможности безопасного раскрытия, – я начал издали. – И мы к ней довольно уверенно движемся. Общественное мнение должным образом подготовлено, авторитет в теневом мире мы имеем. Также мы обрели определенные рычаги влияния на территории Империи.

Чистая правда, кстати. При помощи Веллеста и «Черного Листа» Орден обрел контроль над многими моффами. Точнее, не совсем контроль... но нас они слушают значительно внимательнее, чем коллег. Хотя правды в полной мере никто из них не знает.

– Таким образом, есть только одно препятствие, – подвел итог я. – И я точно знаю, как его преодолеть.

– И что же мы должны сделать, лорд Юэн? – Анвис озвучил немой вопрос, отразившийся в глазах у всех.

Я сделал вдох. Сейчас что-то будет...

– Установить контакт и заключить бессрочное перемирие с джедаями.

Никогда не употребляю мата, но состояние слушателей после этого заявления можно было описать только каким-то нецензурным прилагательным. Исключая лишь Ланию – потому как на ней я проверял аргументы, которые собирался привести.

И очень хорошо, что они пока обалдели и не могут ничего сказать. В такой момент можно много чего вставить.

– Я решил, что это будет наилучшим в данной ситуации. Дело в том, что если мы просто откроем свое присутствие, то джедаи могут отреагировать очень резко – и кроме того, настроить Республику должным образом. Мы не можем их сейчас уничтожить; и, в любом случае, еще одна война никому не нужна. Поэтому я предлагаю перемирие – на тот срок, который сочту нужным.

«А нужным я считаю срок жизни всех здесь присутствующих,» – эту мысль я озвучивать не стал. Пока.

– И только не надо мне говорить, что ситхи и джедаи – естественные враги. Вспомните, пожалуйста, с кем конкретно мы сталкивались за все это время? Ни разу – со Светлым Орденом. Кроме того, из нынешних джедаев один лишь Скайуокер сталкивался с настоящими ситхами, а он – человек достаточно миролюбивый, насколько мне известно.

Интересно, кто будет «за», а кто «против»? Тимар, Хийм и Ярти наверняка не станут возражать – им джедаи совершенно безразличны, и они предпочтут довериться моему суждению. Ард и Элея, как сторонники традиций будут против... Роуну с Веллестом Светлые одаренные тоже безразличны. А вот что Анвис скажет? Я ведь понятия не имею, как к джедаям относился Дакэре...

– И сосуществование возможно – вот, как у Республики с Империей. Обитают рядом, по каким-то поводам конфликтуют, но войну на уничтожение никто начинать и не собирается. Именно такого я и собираюсь добиться. Вопросы есть? – последнее было сказано, потому как слушатели начали понемногу приходить в себя.

И вопросы у них нашлись – особенно у Элеи.

– ЮЭн, джедаи – наши враги, – начала она. – Как можно вообще подумать о мире между нами?

– Не о мире, а о *перемирии*, – поправил я. – То есть – временном.

Не будем уточнять сроки...

– Да, но они истребляли ситхов на протяжении всей своей истории!

– Мы тоже. Мы, кстати, даже более успешно.

Тут возразить было нечего.

– Так ты что, собираешься извиняться?

– Да нет, – пожал плечами я. – Еще чего не хватало. Я намерен предложить выбор: перемирие или проблемы. А второй вариант мне не нравится, потому что проблемы будут и у нас.

– Ард, а ты что думаешь? – повернулась она за поддержкой к забраку. Так... я перебрал в памяти все аргументы, которыми намеревался его убеждать. Что ж, сейчас пустим в ход.

Забрак поднял голову, пару секунд поразмыслил, а потом вдруг заявил:

– Я согласен с Юэном.

Вновь обалдели все, теперь уже включая меня. Не ожидал я такого...

– Когда это было только произнесено, – пользуясь молчанием, начал Ард, – я решил, что такое предложение – чушь и безумие. Но потом кое-что вспомнил... Дело в том, что я счел безумной идею атаки на «Черный Лист»; счел безумным полет на Коррибан... посчитал нереальным обучение многих учеников сразу... И молчал тогда лишь потому, что считал – пусть лучше время покажет, что эти замыслы провалятся. Они не провалились. А так как сейчас я подумал точно так же... словом, я не понимаю, почему на этот раз все должно пройти не так, как задумано.

Вот это довод... «Я считал все бредом. Оказалось – получается. Значит, если думаю, что это бред, то все получится». По-моему, это называется «доказательство от противного».

– ЮЭн, как ты думаешь, Древние бы тебя одобрили? – Элея пустила в ход очень убедительный аргумент. Как ей казалось – потому что такое возражение было логичным... и его можно было предвидеть заранее.

– А зачем гадать? Проще спросить, – улыбнулся я, и, чуть повернувшись, позвал: – Лорд Кун! Вы не присоединитесь к обсуждению? Нам интересно ваше мнение.

– Разумеется, лорд ЮЭн, – Экзар Кун материализовался прямо в пустом кресле у стены. – А что именно вы хотели спросить?

– Вообще-то не я, а леди Элея.

Экзар весьма доброжелательно посмотрел на Элею. Та, побледнев почти до белоснежности, все же заговорила:

– Лорд Кун... я хотела спросить... лорд ЮЭн хочет перемирия с джедаями.

– Да, продолжайте, – столь же доброжелательно кивнул Экзар.

– Что... что вы скажете?

– А что я могу сказать? – удивился Экзар. – Я некогда хотел того же самого.

Третий шок за одно совещание – это многовато для аудитории. Ничего, полезно.

– Я воевал с *Республикой*, – подчеркнул призрак. – А Орден я очень хотел видеть на своей стороне... и под своим руководством, не спору. Жаль, что Одан-Урр вообще отказался слушать меня, и сразу атаковал. Мастеру Баасу⁴⁸ я предлагал перейти к нам – но он выбрал бой и смерть. Увы... Замечу – для меня война не была столкновением джедаев и ситхов. Это была Республика против *одаренных*. Жаль, что джедаи этого не поняли.

Экзар любил и умел играть словами – но сейчас он был совершенно искренен. Я-то мог в этом ручаться – мы не раз беседовали о Войне Ситхов.

– Вот и слово Древних, – я вовремя подхватил нить разговора. – Итак?

– Но все ли согласны? – уцепилась за последнюю возможность Элея. Ей очень не хотелось терять вечных врагов.

Я улыбнулся.

– Знаете, что я скажу? Основная задача Совета Лордов – это выработать наиболее эффективный способ исполнения приказа Темного Лорда. А не обсуждать таковой, – и прежде чем она успела что-то возразить, я добавил: – Это я цитирую Марку Рагноса. Он правил Империей именно таким образом.

Этот довод сопротивление Элеи сломил окончательно; возможно, она решила, что в случае возражений я и Рагноса сюда приглашу. А с нее лицемерия Экзара хватило.

– Да, но как именно это сделать? – молчавший до сих пор Тимар решил включиться в обсуждение. – Как нам установить контакт с джедаями?

– А вот это... – я помедлил, давая возможность дополнить «уже ваша проблема», и завершил: – ...мы сейчас и будем обсуждать.

– Когда ты это задумал?

Снова лунный свет, теплое нежное тело рядом. И шелковые волосы, скользящие по моей коже.

Почему так выходит, что лишь ночью нам удастся поговорить?

– Давно. Еще когда мы начали строить Орден – и я сравнивал наши силы с возможностями джедаев. Тогда было хуже... и никакой поддержки, и воинов у нас куда меньше.

– Но теперь все изменилось?

– Почти. Позиции мы укрепили, поддержка есть... и если джедаи предпочтут войну – мы сможем достойно сопротивляться. А у меня были мысли о войне... о таком же внезапном ударе, какой Садоу когда-то нанес Республике. Только мы ее знаем куда лучше.

– И все же ты отказался от такой идеи. Из-за Мандалора, да?

– Да.

Подробности беседы с Орьеном я рассказал только Лании. Остальным незачем знать, как уверенно обломали Темного Лорда. А Элее с Ардом – тем более; при одной мысли, что выбор ученика им навязали *не-одаренные*, они могут и в драку кинуться.

– Я еще раньше отбросил идею схватки. По-моему, хватит войн с Галактики... Относительно мирным было только тысячелетие «закона Бэйна»... да и то, это конфликтов *одаренных* не возникало. А так... Республика воевала часто. Потом же пошло без перерыва: Торговая Федерация, Война Клонов, Галактическая гражданская, сси-руук, Исард, Траун, Зсинж, йеветы... Чего доброго, вообще какая-нибудь мерзость из другой Галактики притащится.

– А кое в чем вы похожи.

– Кто?

– Ситхи и джедаи.

⁴⁸ *Одан-Урр* – мастер-джедай, историк, хранивший холокрон ситхов. Экзар Кун желал этот холокрон забрать; но стоило ему появиться перед Одан-Урром, как тот ощутил Темную сторону и немедленно атаковал. Ответный удар Куна оказался сильнее.

Водо-Сиоск Баас – учитель Куна; когда Экзар явился выручать Улика Кел-Дрому из зала суда, Баас вызвал его на поединок. Экзар предложил мастеру перейти к ним; тот отказался. Кун начал бой с предложением – «проиграю – сдаюсь, одолею – вы приходите в наше братство». Баас отказался снова; потом, в шаге от победы, Экзар снова предложил – и снова получил отказ. Тогда – убил.

– Хмм... я сходное замечал, но что ты сейчас имеешь в виду?

– У вас разный взгляд на то, какой должна быть Галактика. Но вы все уверены в том, что она *должна быть*. Иначе вам и существовать-то смысла нет.

А ведь и верно... Хм, это что получается? Ситхи – тоже хранители мира в Галактике? Нет, такую мысль лучше не выносить за пределы спальни. Сами же ситхи первыми в обморок от нее попадают.

– Что смешного?

Я объяснил. Лания тоже рассмеялась – видимо, ясно представила себе такую картину.

– Кстати... как вы вообще хотите с ними договариваться?

– Пока не знаю. Ярти предлагал отловить какого-нибудь джедая, сунуть ему в руки послание и отправить на Явин. Я эту инициативу забраковал...

– То есть поручил Арду?

Я сперва не понял, потом осмыслил созвучие и тихо фыркнул.

– Да нет. *Такое* я поручать не буду никому. Сам поработаю...

Только не сейчас. Потому что в этот момент – есть куда более приятное и интересное занятие...

Пожалуй, впервые история ситхов мне не могла ничего подсказать. Примеров, как следует делать из джедая адепта Тьмы – масса; как помянутым адептам договариваться с джедаями – ни одного. Я не исключал, что во время Новых Войн существовали какие-то дипломатические договоренности... но там скорее содержались какие-то правила ведения войны, а никак не заключения мирного договора.

А если и заключались – у меня этих документов не было. И все мои учителя-призраки прекратили земное существование задолго до этой эпохи.

Мелькала у меня мысль найти Бэйна – хотя бы с помощью способностей Лании. Увы, оказалось невозможно – я долго беседовал на эту тему с Рагносом. Он заверил, что без должного обучения Лания вообще сможет осуществить такое лишь «на наивысшей точке эмоционального напряжения». Вроде того момента, когда она нашла меня, засыпанного камнями.

Во второй раз заставлять Ланию пережить подобное я не собирался. Не говоря уже о том, что и сам не хотел попадать в такое положение.

А «должное обучение» заняло бы несколько лет – потому как об этой стороне использования Силы даже Рагнос знал не очень много. И мог дать лишь общие советы. Первым же из них было: «пытаться что-то сделать надо в непосредственной близости от гробницы».

Дарт Бэйн, похоже, умел скрывать свое существование еще лучше Сидиуса. У последнего хоть место и время смерти известно...

Словом, пришлось искать какой-то вариант самому.

Вот тут на помощь пришли современные технологии.

Голонетом я пользовался часто и охотно. Помимо всяких баз данных, там можно побеседовать с великим множеством людей, которые, сами того не зная, могут высказать чрезвычайно полезные вещи.

Около года назад на каком-то из исторических ресурсов я познакомился с человеком (наверное) под ником «Татуинец». Несмотря на имечко, разбирался он в предмете не хуже, чем тускены – в песке. Иногда мы спорили, иногда – соглашались друг с другом. Но в любом случае, поговорить с ним было очень интересно.

С некоторого времени я стал подозревать, что беседую с кем-то из джедаев. Дело в том, что некоторые события он оценивал... не так, как я, но похоже – то есть, с точки зрения *одаренного*. Причем обученного, и знакомого с древней философией.

Это не был кто-то из наших – я проверил. И уж точно не был Кеймир – потому что с Татуинцем я говорил уже после смерти ученика Вейнтара.

А кто у нас еще из обученных Силе в Галактике имеется? И может регулярно пользоваться Голонетом?

Может, я и ошибался. Но... если он не джедай, так я ничего не теряю. А если я прав – то это большая удача.

К счастью, защита этого ресурса не была особенно сложной – для Дороона. Тви'леkk ее взломал очень уверенно, и принял все меры, чтобы гарантировать: будущий разговор пройдет без свидетелей, ни в один лог не попадет, и никакой «ледоруб» не сможет его восстановить.

Я специально выбрал время, когда в чате никого не бывало. Послал заранее письмо, с просьбой встретиться – поговорить надо.

Он оказался очень точным.

00.00.20 [Татуинец] **Корускантец**, приветствую

00.00.35 [Корускантец] **Татуинец**, рад тебя видеть.

Да, «Корускантец». Как ни крути – но я там родился. И если отец решил обосноваться именно на планете-городе – значит, знал, что делает.

Начался разговор в привате.

00.01.16 [Татуинец] О чем хотел поговорить?

00.02.00 [Корускантец] Поразмыслил над нашими прежними беседами... подумал как следует... Ты ведь джедай, я прав?

Прямой стиль меня не подводил – почему бы его не использовать вновь?

Молчание.

00.02.45 [Татуинец] Да. Как ты понял?

00.03.17 [Корускантец] Как следует подумал. Ты постоянно на многие проблемы смотришь как одаренный.

00.03.52 [Татуинец] А почему ты так решил? Или... разбираешься?

Вот он, самый важный момент...

00.04.51 [Корускантец] Еще как разбираюсь. Я – ситх. И не сочти, что я просто играю в адепта Тьмы. Не знаю, что вам рассказывал Скайуокер, но истинные ситхи – это не маньяки-убийцы. Мы даже в чем-то схожи.

00.06.01 [Татуинец] Интересно. Почему ты решил сказать?

Похоже, поверил!

00.06.30 [Корускантец] Темный Лорд хочет легализовать Орден. И он предложил перемирие с джедаями.

00.08.05 [Татуинец] Перемирие? Как, по-твоему, отреагирует Люк Скайуокер?

00.08.46 [Корускантец] Не знаю. Могу лишь надеяться, что не станет кидаться в бой.

00.09.01 [Татуинец] Этого – точно не станет делать. Я его достаточно знаю.

00.09.18 [Корускантец] Тогда что же он скажет? Считай это официальным посланием от Темного Ордена.

00.09.56 [Татуинец] Я передам ему. Обещаю. Как прислать ответ?

00.10.17 [Корускантец] Мне на почту. Держи адрес.

Вот так. Десяток минут – и начало положено.

Что из этого выйдет? Понятия не имею. Но надеяться можно...

Через два дня я обнаружил в специально созданном и защищенном почтовом ящике письмо. Всего шесть слов.

«Согласны на встречу. Где и когда?»

В качестве места встречи мы выбрали Циннагар. В конце концов, там жил Улик – и это для меня было важно. Здесь началась Война Ситхов... надеюсь, здесь начнется и что-то другое.

Я прибыл в офис, где должна была произойти встреча, немного раньше. Все же надо подготовиться... интересно, кто явится в роли представителя? Не исключено, конечно, что республиканский спецназ...

Это было рискованно. Очень. Но к риску я уже привык – а игра того стоила.

Почему, интересно, я вообще решил так поступить? Только ли в пику мандалорианам? Чтобы их «ожидание» продлилось еще несколько столетий – при большой удаче?

Или... да не знаю я.

Интересно, что бы сказал по этому поводу отец? Я ведь его почти не помню... но в голосе Оррена слышалось уважение к нему. А заслужить уважение на Мандалоре – очень и очень непросто.

На столе лежал плеер; я Силой нажал кнопку.

Все те же песни... еще со времен ученичества... Нравятся мне они. Увы, отыскать автора не удалось; только имя – Ira⁴⁹. Даже не знаю, настоящее или нет.

Боль... горчащей темной чашей
Гнев - лекарство избавленья...
Нет судьбы: решенья наши
Все меняют за мгновенья.

Вот уж точно. Сколько раз у меня это было... И хотя песня посвящена Улику... я отчаянно надеюсь, что она подойдет и его потомку.

Власть... смешно. Но ярость схватки...
Бьется ненависть, как птица!
Жить... так полно... Без оглядки,
Без предела, без границы...

Жить - не ведая запретов,
Что отринул в одночасье!
Даже воздух... запах ветра
Рвущий легкие на части.

Тьма - презрением к бессилью,
Свет - отвергнутым покоем,
Даже плащ твой... будто крылья
Колыхался за спиною.

Со Светлой стороной я не знаком. Но Тьма действительно не переносит слабых... наверное, потому из джедаев к ситхам уходят лишь лучшие. Точнее – лишь лучшие остаются в веках.

А кто из нас живет более полно? Не знаю. Наверное, тут нет разницы – ситх или джедаев. Главное – *одаренный*.

Даже суд - пискавлым фарсом.
Дерзкий взгляд в пустые лица,
Приговору - улыбаться:
«Да, конечно: сит... убийца...

Как? «Не счесть деяний черных»?
Мило. Пафос торжествует?
Это - время непокорных,
Кто - живет. Не существует».

И ухмылка - там, у входа:
- «Им? Найти на нас управу?»
Экзар... гордый твой погодок,
Был Учителем по праву.

Верно... благо с Экзаром я беседовал лично. А когда читал описание суда над Уликом... тоже мне суд! Мерзостнее был только выстрел в спину! Что за судилище, на котором даже не слушают брата обвиняемого?

⁴⁹ *Ira* – «ярость» (итал.) А стихи, которые идут чуть ниже – это Darth Fury, «Голос Памяти/Стена Света». Приведенное, правда, не полностью.

Улик был прав, останавливая Кая. «Ты не понимаешь, что тут происходит... ты ничего не понимаешь,» – сказал он. А я читал – и слышал за записанным другие слова – «Кай, да не позорься ты перед этими... Ты же джедай! А я – ситх! И не нам просить о чем-то этих болтунов!»

Понял бы брат? Не знаю. Именно в тот момент вошел Экзар с Мандалором и массасси – и все изменилось.

Свет... слепящий. Слишком больно...
Чистый Свет... уходит Сила...
Голоса... и голос: «Помни...
Помни... Помни!!! Это... было».

Помню, Улик. Хоть и не встречался с тобой...

Таких, как ты, – будут помнить.

А таких, как я? Хатт его знает... Увидим. Понадобится – вернусь призраком и спрошу.

Раздался мягкий сигнал; я выключил плеер и притянул к себе комлинк.

– Да.

– Джедай здесь, – Тимар приехал со мной на Циннагар. И не только он – еще и Хийм. Втроем мы могли прорубиться сквозь любой отряд.

– Кто он?

– Не знаю. Плащ и капюшон. Вошел в дом, поднимается по лестнице.

Я, впрочем, и так уже это чувствовал – приближался *одаренный*. И весьма сильный...

Ну что же... поговорим.

Дверь открылась; вошедший отбросил назад капюшон, и я едва сумел сдержать удивление.

– Приветствую, – произнес он.

– Приветствую, – кивнул я. – Я – Темный Лорд Юэн Кел-Дрома.

Он внимательно взглянул на меня.

– Честно говоря, я думал, что вы старше.

– Честно говоря, я не ожидал увидеть здесь вас. Садитесь.

– Благодарю. Начнем?

ГЛАВА 31. МАСТЕР-ДЖЕДАЙ

Вопреки своим словам, Люк Скайуокер не торопился начинать разговор. Вместо этого он расположился в кресле, подождал, пока и я сяду.

Мы пристально изучали друг друга; пока что никто не собирался говорить.

Насколько я знал, сейчас Скайуокеру было уже за шестьдесят; хотя, надо заметить, выглядел он куда моложе. Подтянутая фигура, седина слабо заметна в светлых волосах, практически нет морщин... а еще движения. Манера двигаться – принадлежащая опытному и весьма опасному бойцу.

Ну и одна из самых примечательных черт – очень яркие глаза. Вот они-то точно не принадлежали человеку шестидесяти лет; живые, любопытные и очень внимательные.

Ощущать его в Силе... странно. В первый раз вообще смотрю на джедая, тем более – руководящего Орденом.

– Вы знаете, мне в третий раз доводится беседовать с Темным Лордом, – неожиданно заметил Скайуокер. – Первые два разговора были... не слишком приятными.

Я кивнул. Да уж – сперва потерять руку, а потом еще долго мучаться от последствий пребывания под молниями... это вполне можно назвать неприятным.

– Надеюсь, что эти переговоры не закончатся так же?

– Не хотелось бы, – согласился Скайуокер... и внезапно спросил: – Вы действительно родились на Корусканте?

– Да. Но не бывал там уже очень давно. Не люблю эту планету.

– Я тоже на Татуин стараюсь не приезжать. Родных у меня там нет, а остальные воспоминания...

С некоторым опозданием до меня вдруг дошло, с кем я общался в чате; не сдержавшись, я фыркнул.

Скайуокер удивленно поднял бровь.

– Ирония ситуации, – пояснил я. – Когда Темный Лорд и мастер-джедай мирно обсуждают исторические вопросы по Голонету.

– Да уж, действительно, – улыбнулся Скайуокер. – Может быть, и не в первый раз.

– То есть?

– Я ведь во время Восстания тоже не раз в Голонет забирался... правда, тогда меня больше техника интересовала. Так что... кто знает, в каком-нибудь чате я мог повстречаться с отцом.

В этом, кстати, нет ничего невозможного... если лорд Вейдер любил летать – так почему бы ему и не заглядывать в Голонет?

Но если сейчас Скайуокер начнет *мне* втолковывать о том, как прекрасно Вейдер поступил, что перешел на Светлую сторону...

– Я не стараюсь вас *читать*, но чувствую раздражение, – та-ак, берем себя под контроль. Не хватало еще, чтобы джедай мое состояние оценивал. – В чем дело?

– Подумал о вас и вашем отце, – честно ответил я.

Взгляд Скайуокера стал неожиданно жестким.

– Лорд Кел-Дрома, я надеюсь, хоть *вы* не станете мне заявлять о том, что мой отец был чудовищем?

– Это точка зрения джедаев.

– Не джедаев, лорд Кел-Дрома. А общественности. Джедаев же я больше тридцати лет убеждаю в обратном.

– В том, что лорд Вейдер умер как джедай? – не удержался я.

Скайуокер вздохнул. Притянул к себе со стола чашку с кафом; я последовал его примеру.

– Сначала и я так считал, – сказал он, сделав пару глотков. – И пытался себя убедить, что джедай Анакин Скайуокер и ситх Дарт Вейдер – нечто совершенно разное. И что он вернулся, отбросив Темную сторону.

– Сначала?

– Да. А потом... где-то года за два до войны с Исард... я понял, что мне совершенно все равно – ситх, джедай... Это был мой отец. Он – жил, он сражался и он умер, спасая меня. Вот что важно. А все прочее... так, теории. Без особого смысла.

Я молча поднял чашку – словно бокал с вином; таким жестом сопровождают поминовение тех, кого нет. И с другим сосудом... не выглядело смешным.

Скайуокер кивнул. Молча.

– Признаться, я думал, что именно с вами будет труднее всего договориться.

– Почему? – слегка удивился джедай.

– Потому что вы – единственный, кто сталкивался с ситхами в бою.

– В бою, – слегка усмехнувшись, он пригубил каф. – Немного навязло в зубах это определение. Вы бы еще сказали «битва». Битва Люка Скайуокера против Дарта Вейдера... битва человека, совсем недавно вообще впервые увидевшего световой меч и узнавшего о существовании Силы – с тем, кто и мечом, и Силой владеет на протяжении десятков лет. Отец не хотел меня убивать – и поэтому я выжил. А с Императором... единственная «битва» закончилась для меня дикой болью на полу... и я выжил опять-таки благодаря отцу.

– Получается, что в любом случае это был бой... Дарта Вейдера, – медленно произнес я.

– Очень точно сказано, – согласился Скайуокер.

– Похоже, наш разговор будет постоянно переходить на лорда Вейдера.

– Мне не привыкать, лорд Кел-Дрома. Большинство людей, говоря со мной, постоянно вспоминают Вейдера.

– И как вы реагируете?

– А я должен как-то реагировать? Вполне естественно. Мне это не особенно нравится, но постоянно всем доказывать я не хочу.

«Потому, что лорд Вейдер никогда никому ничего не доказывал, – подумал я. – Ему это было просто не нужно».

Вновь молчание. Я вдруг увидел эту сцену со стороны – небольшая, скромно обставленная комната. Два кресла, стол. Сидят Темный лорд и мастер-джедаи; пьют каф, мирно беседуют о делах минувших.

Нереально? Хм, жизнь бывает фантастичнее любой выдумки.

– А романтизацию ситхов, как я понимаю, вдохновили вы?

– Не романтизацию, – поморщился я. – Создание настоящего образа – потому что о ситхах в Галактике судят по маньяку на троне.

– А еще по моим оступившимся ученикам, – добавил Скайуокер. Да, жалость к себе ему явно не свойственна.

– Возможно... кстати, противодействие – ваша работа?

– Идея моя, а воплощение – совместное с Леей, Марой, Лантеем, Хеленой... это мои ученики. Без них бы ничего не вышло. Хотя вам удалось наши усилия свести на нет.

– Вы нашу работу тоже чуть не разрушили.

– Приятно слышать, – мы одновременно улыбнулись. – Но ваш образ создавали слишком талантливые люди, чтобы его можно было в одночасье разбить.

– Приятно слышать, – я постарался в точности скопировать его интонацию. – Но... давайте все же перейдем к цели нашей встречи.

– Давайте, – посерьезнел Скайуокер. – Что именно вы предлагаете.

Я глубоко вздохнул. Начинается самое важное.

– Перемирие. Длительное настолько, насколько это вообще возможно. Легализация Темного Ордена. Можете не беспокоиться – в Республику мы не полезем. Имперское пространство и нейтральные системы нам подходят куда больше.

– А что касается ваших союзников на территории Республики? Не сомневаюсь, что такие имеются.

– Сворачивать уже созданное я не стану.

– Разумно, – кивнул Скайуокер. Помолчал несколько минут. Потом поинтересовался: – Чего именно вы хотите этим добиться?

– Нормального существования Ордена Ситхов, – искренне сказал я. – Мы всю свою историю либо воюем, либо скрываемся... либо и то, и другое вместе. Надоело, честно говоря. Я хочу, чтобы ситхи присутствовали в Галактике столь же легально, сколь джедаи, Империя, Республика... вообще, все другие образования. Перемирие с вашим Орденом мне кажется возможным – потому что из всех джедаев только вы встречались лицом к лицу с ситхами. И, как я вижу теперь, ненависти к ним не питаете. А у ваших учеников ее тем более нет – они-то не воспитывались с детства на рассказах о войнах и Темной стороне, как в старом Ордене.

Снова – молчание. И внимательный синий взгляд... навстречу которому – столь же пристальный зеленый.

«Прямо как клинки джедайских мечей», – пришло мне на ум сравнение, но сейчас я усмешку сдержал.

– Где-то во время создания Академии, – Скайуокер вновь нарушил молчание первым, – я вдруг понял, что мы с отцом занимались одним и тем же. Точнее, я и сейчас занимаюсь.

Я ничего не сказал. Но очень удивился.

– Он строил сильное государство – и я помогаю делать то же самое, – пояснил Скайуокер.

– Но иными методами, да?

– При чем тут методы... Политика Империи и методы отца – разные вещи. Мне доводилось беседовать с имперцами; они говорили, что к Звезде Смерти он относился с плохо скрываемым скептицизмом. Очень плохо скрываемым. К сожалению, Палпатину идея понравилась.

В принципе, я был согласен. Но к чему он клонит?

– Мы все хотели видеть в Галактике мир. Только понимали его по-разному. И поэтому я буду поддерживать ваше предложение.

Да. Да. Да, получилось!

– А заодно буду рад, если кто-то из обратившихся к Темной стороне джедаев уйдет к вам.

Вот это заявление меня, мало сказать, ошарашило. Как-то совершенно не ожидаешь подобного от джедая...

– Простите, а почему?

– Скажите, лорд Кел-Дрома, как у вас обстоит дело с дисциплиной? – задал он встречный вопрос.

– Не жалуясь, – удивленно ответил я.

– Вот именно. Знаете, на примере Бракисса, Куэллера... да и Кипа Дюррона, несмотря на то, что он вернулся... В общем, я достаточно ярко увидел, что может натворить человек, ушедший на Темную сторону и не скованный никакими ограничениями. А в Ордене Ситхов это невозможно – вы просто не дадите своим ученикам взрывать системы и уничтожать планеты.

– Разумеется. Менее всего мне нужны от своих такие подвиги. Силу Темной стороны можно обрести совершенно иным способом.

– Поэтому я и буду рад, – улыбнулся Скайуокер. – Кроме того, ушедшие от нас ученики погибали... или их вынуждены были убить – ради безопасности Республики. Ну а в Ордене они будут живы.

«А если они решат не идти к ситхам, а устроить вольную резню в Галактике – Темный Орден же их первыми и остановит, без лишних жертв».

Я не знаю, подумал ли об этом Скайуокер. Но мне эта мысль первой пришла в голову.

– Полагаю, вы предложите, чтобы если кто-то из ситхов уйдет на Светлую сторону, его не преследовали? Хотя это и маловероятно...

– Я буду этому рад еще более, – усмехнулся джедай. – Кстати, такое уже бывало – Кам Солюсар⁵⁰, например.

Я пожал плечами – тот период истории Галактики был насыщен откровенной психичностью, и в нем бы сам Рагнос не разобрался.

– Кстати... хотел бы спросить, откуда вы так хорошо разбираетесь в истории? Холокроны?

Скайуокер рассмеялся.

– Нет, они тут ни при чем. Лорд Кел-Дрома, у меня просто три высших образования – техническое, историческое и литературоведческое.

– А последнее почему? – несколько удивился я.

– Спасибо адмиралу Трауну. Он, если помните, изучал образ мышления противника... да и вообще всех, с кем встречался... при помощи изучения искусства того или иного народа. Я, увы, в живописи и скульптуре мало заинтересован, поэтому попробовал познавать мышление других через литературу.

– И как, получилось? – заинтересовался я. – А почему бы не воспользоваться Силой?

– Все тот же адмирал при помощи исаламири мне убедительно доказал – Сила не всегда поможет. А с книгами... получается. Вроде бы.

Я чуть склонил голову, разглядывая собеседника. Не знаю, насколько силен и умел был Скайуокер после Эндорской битвы... но сейчас он в полной мере заслуживал титул мастера.

И поэтому про мандалориан я ему не скажу ни слова. В общении с мастером всегда надо иметь дополнительный козырь.

Но вот есть один вопрос, который я обязан задать.

– Мастер Скайуокер, вы принимаете договор осознанно... или из-за памяти об отце?

Потому что мне не нужно соглашение, подписанное из-за воспоминаний, чувства вины и так далее. Мне нужен четкий и практичный договор.

– Вы правы лишь отчасти, лорд Кел-Дрома, – ответил Скайуокер. – Видите ли, я принял это решение сам. Руководствуясь чисто практическими соображениями... однако, не будь отца – я бы никогда и не пришел к такому образу мышления.

– А как вы намерены убедить правительство Республики в необходимости такого договора?

⁵⁰ Кам Солюсар – один из темных джедаев Императора, сын убитого Вейдером орденского джедая. Люк Скайуокер, встретив его на Несписе VIII, обратил его на Светлую сторону. Впоследствии – один из наиболее преданных Светлой стороне джедаев Нового Ордена.

– Как я понимаю, рычаги воздействия на Империю у вас уже есть... Что ж, здесь все пройдет не так уж сложно. Эти два дня я потратил на убеждение Леи, Мон Мотмы, Гаврисома⁵¹ и мастеров из Академии. Они приняли идею. Теперь осталось выработать детали.

Я покачал головой, невольно восхищаясь тем, что стояло за этими простыми фразами. Два дня на то, чтобы подвести итог конфликту с историей в тысячелетия... ну, временный итог.

И при этом не пользуясь Силой – я был уверен, что Скайуокер бы себе этого не позволил.

– В таком случае, нам стоит организовать официальную встречу, не так ли? – я поднялся из кресла, и Скайуокер последовал примеру.

Без колебаний я протянул ему руку... и в момент пожатия все-таки не удержался:

– Мне нравится ваш образ мышления, лорд Вейдер.

Он замер всего на долю мгновения... а потом улыбнулся:

– А мне нравится ваш образ действий, магистр Кел-Дрома.

Определенно, с таким джедаем можно сработаться.

Эпилог. Так и будет!

Ночь – это приятно. А ночь на Аркании – это еще и очень красиво.

Звезды тут светят весьма ярко, и складываются в совершенно потрясающий узор. Который лично мне очень нравится.

Аркания – одна из планет, входивших в древнюю Империю... и именно здесь располагалась Вишас Туан – громадная библиотека ситхов, погибшая после Великой Гиперпространственной Войны. Жаль...

Потом уже, тысячу лет спустя, ее заселили те, кого сейчас называют арканианами – под предводительством джедая. Того самого Джета Арки, который учил Улика...

Впрочем, несмотря на уважение к своему предводителю, арканиане не испытывали больших симпатий к самому Ордену. Поэтому планета так и не вошла в состав Новой Республики, решив остаться независимой – Империя над ней контроль утратила.

И, поскольку мы уже не первый год наводили контакты с правительством, именно на Аркании и был создан... хм, сие место прозвали Темным Дворцом. Нас это искренне повеселило – потому что по-настоящему *Темные дворцы* – только на Зиосте.

В общем, здесь было создано официальное представительство Ордена Ситхов. На Зиост, Хар Шиан и Коррибан я никого постороннего пускать не собирался, и вообще – не желал кому-нибудь давать координаты первых двух планет. Так что теперь всяческие дипломаты и кандидаты на обучение прибывали на Арканию.

А сегодня была очередная годовщина установления договора – и по этому случаю в Темном Дворце имел место быть праздник.

Прошло не так много времени... но как же все изменилось!

Договор, начавшийся с нескольких фраз, занял в итоге несколько листов – и каждое его слово отпечаталось у меня в памяти. Мы приложили все усилия, чтобы соглашение не стало цепями для ситхов; республиканцы делали то же самое – для своих.

Результатом остались удовлетворены обе стороны.

Не знаю, сколько времени продлится перемирие. Приложу все усилия, чтобы оно было подлиннее.

И если республиканцы с имперцами считали все это – просто политикой... то *одаренные* понимали другое. Более важное.

Теперь у проявивших способности к Силе был выбор. Не между Орденем Джедаев и вечным сокрытием своих сил. Не между служением Императору и смертью.

Между Светлым и Темным Орденами.

И каждый сам решал – что ему ближе.

⁵¹ Понк Гаврисом – калибоп (орнитоид), ставший президентом Новой Республики после Леи Органы-Соло.

Да, у нас появилось много новых учеников... хотя по численности джедаям мы пока уступали. Ну так не привыкать. В любом случае, с имевшимся количеством мы справлялись – учителей стало побольше, с тех пор, как Харр, Миввея и Долент получили титулы. Из первоначальной восьмерки не-Лордами оставались пока только Деир и Вихани... но их посвящение я собирался провести через два месяца. Уже достойны.

Принимали мы далеко не всех, даже проявивших *одаренность*. Мы отвергали и возвышенных романтиков, вроде того сенаторского сынка, и сдвинутых на вседозволенности психов. Первые бы просто не вынесли *настоящего* обучения, а вторые... Кому нужно повторение Кратов?

Не мне, это уж точно.

Большинство учеников мы находили самостоятельно – как я когда-то провел поиск. Ведь точно так же и Скайуокер с другими искали подходящих для джедаев... вопрос был в том, кто найдет *одаренного* раньше.

Ситуация, которую мы ранее обсуждали (то есть переход из одного Ордена в другой), пока не возникала. Ну так не столь уж и много времени прошло... Посмотрим, что будет дальше.

Мандалориане себя не проявляли никак. У меня даже закрадывались нехорошие мысли, что и такой мой ход они просчитали... ладно. Возможно, они просто решили ждать дальше.

И пусть ждут. Вместе со всеми, кто в Неизведанных Регионах обитает.

А на Лании я женился. Без особо пышной церемонии – но женился. Кое-кто сомневался, приличествует ли брак Темному Лорду... я посоветовал слетать на Коррибан и побеседовать на эту тему с Маркой Рагносом. Интересно получается – оказывается, и ситх может послать собеседника к ситху...

И теперь никто бы не посмел сказать что-то оскорбительное в сторону моего огонька. Лания, с ее мирным характером, могла бы и простить... да только я точноотреагирую.

Будут ли у нас в Ордене династии ситхов? Не знаю. Но надеюсь.

Сейчас я, с бокалом вина, стоял на балконе Темного Дворца, слушая отзвуки веселья позади и глядя в звездное небо. Приглашенных было не так уж много, зато состав... Лорды Ситхов, пара имперских моффов, члены правительства Аркании, видные бизнесмены (Гунрай в том числе – теперь его компания официально пользовалась поддержкой Ордена), люди творческие (тут и уточнять не надо)... Просто в виде шутки я послал приглашение и Скайуокеру, и с интересом ожидал реакции. С мастера-джедая сталось бы приехать.

В подготовке к празднеству я как-то упустил, что несколько дней назад мне исполнилось тридцать. Подумать только – получается, пятнадцать лет назад я впервые повстречался с Ардом и Элеей...

Эти полтора десятка лет промелькнули очень быстро... хотя иногда тянулись нестерпимо медленно. Все изменилось – и прежде всего изменился я сам. От предводителя уличной банды – к Темному Лорду Ситхов. Ничего карьера, правда?

Я поднял бокал, словно произнося тост. Да так оно и было – я пил за всех, кого знаю, знал и еще узнаю. Друзья, союзники, враги... за всех стоит выпить. Потому что без них – не было бы и меня, такого, каким я сейчас являюсь.

Бокал я осторожно поставил на перила, задумавшись о том, что уже сделано.

Но еще многое оставалось сделать. Выяснить побольше про мандалориан и их планы; увеличить свое влияние в Империи (хоть мне она не особо нужна, но союзники не помешают); попробовать наконец выяснить смысл фразы «не чувствую его ни в Силе живых, ни в Силе мертвых», относящейся к Вейдеру...

Загадок еще хватает. Но вот одну из них я в конце концов раскрыл. И даже удивился, каким простым оказался ответ.

– Хир-ханнор, – задумчиво произнес я вслух. – Дух-хранитель... Фридон Надд стал хранителем ондеронских королей. Дарвот – хранителем своей кухни. И если первый провел ритуалы... то второму хватило родственной связи и желаний. У него получилось – так почему бы не получиться тому же у человека, стократ более сведущего в Силе?

Я допил вино и вновь опустил бокал на перила.

– А сложнее всего найти того, кто всегда стоит у тебя за спиной. Правда? – я повернулся и взглянул на стену напротив. На прислонившегося к ней.

Крепкая тренированная, полупрозрачная фигура; темные волосы, обрамляющие лицо. В глазах светится ироничный огонек... правда, глаза карие, а не зеленые.

– Чистая правда, – ответил Улик Кел-Дрома. Джедай, Лорд – и хир-ханнор. – Я все ждал, когда ты поймешь это.

– У меня хватало и других забот, – пожал я плечами. – Ты мне первому показываешься, или...

– Или, – чуть усмехнулся Улик. – Я присматривал за каждым своим потомком – и с каждым говорил. Рано или поздно.

– Тогда просвети меня – кем же был твой собственный ребенок? Точнее – кто была его мать?

– Просто и удивительно банально, – Улик прошелся по балкону, остановившись у перил. – Девушка с Ондерона. Это было как раз после окончания войны с Аmanoа и Оммином... между победой и Кратами. Тогда на всей планете был праздник – и мы с Каем тоже развлеклись на полную. Учитель ничего не сказал... хотя не одобрил. В виде наказания предоставил нам снимать похмелье самостоятельно... А о том, что после праздника у меня остался сын, я не знал. Закрутилась вся эта история с Кратами... с Номи... так что про улыбку ондеронскую девушку я забыл.

Улик тепло улыбнулся; я не стал уточнять, кого именно он сейчас вспомнил.

– То есть, когда ты... – почему-то язык не поворачивался произнести «умер».

– Да. Я понятия не имел, что со мной будет – и не думал об этом. Только чувствовал восторг от того, что могу вновь ощущать Силу. А потом... осознал, что мое тело – исчезло. Сам я – бесплотен. Но очень даже присутствую в Галактике.

– Сразу понял, в чем дело? Или нет?

– Почти сразу. Знаешь ли, мы с Экзаром не только воевали. Еще и очень внимательно изучали то, о чем писали Древние... Так что про хир-ханноров я знал. И, поскольку оказался не привязан к месту смерти, сделал определенные выводы.

– И что, воспитывал сына?

– Ему нравилось, – вновь теплая улыбка. – Еле сдерживался, чтобы друзьям не сказать – «а у меня папа призрак!»

Я тихо рассмеялся, представив себе эту сцену.

– Хм... а ведь ни джедай, ни ситхи тебя потом не встречали.

– Еще чего не хватало. Получили, что хотели, и хватит с них.

– То есть?

– Видишь ли, моя смерть всем принесла что-то свое. Хоггон получил сознание того, что убил великого ситха. Сильвар – более-менее спокойный характер. Вима – светлый образ учителя-джедая. Номи – осознание того, что я ее простил... кстати, это почти правда. Она тогда сама себя не помнила, да и... признаться, чего мне ее еще проклинать? Ручаюсь, десять лет себя казнила. Хватит с нее. Так вот... а ситхи получили память о Лорде, лишенном Силы и подло убитом. Словом, все обрели, что хотели – и я в виде мыслящего и действующего существа им был абсолютно не нужен.

– И они тебе – тоже, – угадал я.

– Верно. Я и так всю жизнь воевал за обе стороны; теперь же мог спокойно послать их всех к хаттам и заняться своими собственными делами. Единственные, кому мне хотелось помочь – это мандалориане. Но когда они вернулись в Республику, то превосходно обошлись и без меня.

– Кстати... то, что многие из нашего рода, в том числе и отец, работали на Мандалор – случайно не твоя идея?

– Наполовину моя, – пожал плечами Улик. – Кайену... сыну, то есть, я много про них рассказывал. А он – своему. Неудивительно, что Лант попытался их отыскать... и успешно.

– Меня они очень качественно использовали, – вздохнул я. – Научились... Кстати, они вообще о тебе знают? По Орьюну не скажешь...

– А ты с Орьюном беседовал? Ха, вот прохиндей мандалорианский... Он – знает. И еще пара человек из самых высших кругов. Для остальных Улик Кел-Дрома – образ из учебников.

– Похоже, тебя это устраивает, – Улик действительно все излагал с такой иронией...

– А почему нет? – засмеялся он. – То ситхи таились... то джедаи... Я побывал и тем, и тем – так что прятаться умею. Даже от собратьев-призраков.

– Ты мне помогал? – задал я неожиданный, но очень важный для меня вопрос.

– Нет, – покачал головой Улик. – Только наблюдал; ты отлично справился сам, Юэн. Не скрою, были и другие, кто обошелся без моего воспитания. Однако ты проделал очень качественную работу... поздравляю.

– Спасибо, – кивнул я. – Доволен?

– Доволен. Я вообще очень доволен тем, что мой род существует до сих пор. А возрождение Ордена, перемирие с джедаями – это вообще идея, до которой мы с Экзаром не успели додуматься. Увы, помешали...

– Улик... скажи, что ты о них думаешь? О Номи Санрайдер? Об Алиме Кето?

– О Номи я уже все сказал. Любви к ней у меня не осталось, но винить ее я не буду. Алим... тоже. Я так и не смог заглянуть к ней в душу и узнать, почему она поступала так, а не иначе. А, ладно. Дело прошлое. Тем более, что они умерли – а я в некотором роде жив. Обижаться на умерших тысячелетия назад – несолидно.

– Согласен, – усмехнулся я. Мне очень хотелось задать ему вопросы... великое множество вопросов... но потом. Раз уж Улик решил, что я прошел его испытание – значит, появится вновь. Так что можно и подождать.

Спешить сейчас некуда – Орден возрожден.

Я посмотрел в звездное небо. Потом – назад, на освещенные окна зала. Взглянул в лицо своему предку, казавшемуся сверстником – и увидел, что он улыбается.

– Древние ситхи сказали свое слово; новым ситхам остается заняться делом, – Улик неожиданно протянул мне руку. – Да будет так, Юэн. Вместе мы удивим Галактику!

Я без колебаний коснулся призрачной ладони.

– Так и будет!

11.04.2006 – 27.06.2006

Минск

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Поставлена точка. Странная такая смесь чувств – и удовольствие от законченной работы... и легкая грусть от того, что она закончена.

Наверное, это испытывает каждый, кто пишет, так?

«Орден Возрожденный» – вещь во многом необычная. Во всяком случае, для меня.

Начать хотя бы с того, что завязка всей истории мне приснилась. Да-да, не удивляйтесь – так оно и было, честное слово. Почему... сам хотел бы знать. Было это летом прошлого года, в Подмосковье... и я тогда ни фанфиков не читал (ибо компа нет), ни фильмов не смотрел... Словом, ничто в обстановке о Звездных Войнах не напоминало.

А вот надо же – приснилось. Та самая четверка: юноша-человек, женщина, забрак и тви'лekk. «Ард» и «Элея» – это из того же сна.

Чуть позже, уже во время осмысления приснившегося, пришло имя «Юэн». А потом – добавилась и фамилия.

Тогда я и начал набрасывать сюжет. Там же, в Подмосковье, были намечены сцены встречи Юэна с учителями, выяснение имени, уничтожение «Черного Листа», схватка с Вейнтаром (правда, в совершенно ином виде)...

Потом замысел ушел куда-то в подсознание. На время я его отложил.

Лето кончилось, начался учебный год. Фанфики начали писаться...

А потом, утром одиннадцатого апреля (то есть уже после двенадцати ночи) – текст властно потребовал напечатания. Я пожал плечами и принялся за работу.

Которая оказалась куда более интересной, чем показалось на первый взгляд.

Во-первых, «Орден» – единственная моя вещь, у которой имелся план. То есть – расписанные названия глав и представление о том, что произойдет в них.

Во-вторых, это пока единственная вещь, для которой целые главы писались не дома. А в университете – скажем, на лекциях (как я параллельно с этим вел конспект, причем полный – ума не приложу).

Кстати, сцены писались не всегда по порядку. То самое явление Лордов в долине было на бумаге, когда в файле имелась от силы пятая глава...

В-третьих, Юэн Кел-Дрома – пока что самый сюрпризный для меня персонаж. Много я от него и его соратников не ожидал; кое-что было задумано совсем по-другому.

Например, результат экзамена в пятой главе изначально был таким же – но в итоге куда более спокойной сцены. Когда Элея сбила ученика на землю, а он озверел – я сильно удивился. Но пальцы с клавиатуры не убрал; и правильно сделал – получилось даже лучше.

Также изначально задумывалось, что Ярти в схватке с Кеймиром погибнет. Угу. До сих пор не знаю – то ли у меня рука не поднялась, то ли он сам от меча увернулся.

А может, сыграло свою роль то, что я не могу себе представить Юэна с классическим голливудовским «Нееееет!» над телом ученика. Не та личность. Вот принимающего решение об имплантации – вполне могу. Что и нашло отражение в тексте.

Неожиданным было и появление Лании. Я, признаться, сомневался... потому как не особенно умею писать лирику... Хотя в «Шаге в небо» вроде получилось неплохо.

Как-то уверенно и без альтернативы в текст вошли воины Мандалора и там остались – когда я размышлял над вопросами «где же работал отец Юэна?» и «какого хатта Ард и Элея безошибочно отыскали ученика?» А поскольку я знаю, как трудно мандалориан потеснить с занимаемых позиций – я не стал и пробовать.

Совсем неожиданным было то, что Дороон оказался агентом Мандалора. Почему, и как сие возникло – не объясню. Не знаю.

Проблема с джедаями... думал я над ней долго. Точнее, над осуществлением – что же касается войны, то я сразу решил, что ее не будет. Почему?

Потому что *достало*.

Если джедай и ситх – значит обязательно смертельные враги. Значит – должны драться.

Я ни к одному Ордену не питаю ни симпатии, ни антипатии; таковые у меня нацелены на четко определенных личностей. И то, что я терпеть не могу Палпатина, не мешает мне уважать Вейдера и Рагноса; так же то, что я не перевариваю Винду, не мешает мне испытывать уважение к Кеноби и Йоде.

Не знаю, кто на кого повлиял – автор на персонажа, или наоборот... но было решено добиться перемирия.

С этим можно не соглашаться. Однако по этому вопросу моя личная позиция и мнение Юэна – совпадают.

Когда начал выкладывать главы в Сеть – появилась обратная связь. Которая, как ни крути, вещь великая. И очень сильно мне пособившая в написании.

«А призрака своего предка Юэн просто обязан встретить» – это замечание Эни и дало в итоге завершающую сцену «Ордена». До него я еще сомневался. После – уверился.

Размышление Hell_Cat о слабостях помогло мне ясно представить такую черту характера Юэна, как нелюбовь к убийствам, и в особенности – Темных одаренных.

Упреки Артемис по поводу «галопирующего» описания древних миров – вылились в сцену, где Юэн демонстрирует ученикам ощущения от тех самых планет... а заодно добавили зрелищности Коррибану, Зиосту и Хар Шиану.

Ну а за образ Люка – это отдельное спасибо Альме. И ее фанфику «Смерти нет». В частности, идея о высшем образовании – это оттуда.

Потом... потом я просто продолжал писать. Результат вы видите выше.

Будет ли продолжение? Романом – на девяносто пять процентов уверен, что нет. Пять процентов оставляю на волю случая, неожиданного вдохновения... но ни в коем случае не Великой Силы. Потому что уж ее-то мнение мне совершенно не требуется.

А вот небольшие рассказы... о тех, кто недостаточно освещен в «Ордене» – наверное. Только потом. Не сейчас.

Вот так. Вроде бы я сказал все, что хотел сказать.

Что обычно делают в конце? Благодарят? Что ж, не будем отступать от традиции.

Так что:

BlackDrago, Акша Таквааш – благодарю за консультации по ЗВшным реалиям и комментарии;

Darth Fury – спасибо за прекрасные стихи и песни, на таковых основанные;

Alma, Witch, Solveig, Тайсин, Artemis, Jella Montel, Надежда, Darth Каа, Лисса, FOB, Гранд-адмирал Траун, fullout, Elgilton, Bayann, Alexx, Lady Lina, Подарок, ННО, Eni, Hell_Cat – спасибо за то, что читали и комментировали. Поверьте, ваши замечания (любые) мне сильно помогли обрести вдохновение.

Может, я кого-то пропустил. Может – не знал. В таком случае – спасибо всем, кто читал. Надеюсь, что получилось интересно.

В общем, как говорится, – May the Mind be with you. Потому что без приложения ума даже Сила не поможет.